

БАНДЕРА

И БАНДЕРОВЩИНА

АЛЕКСАНДР
СЕВЕР

Аннотация

Захватив власть на Украине, «Правый сектор» и новые «бандеровцы» проводят откровенно русофобскую, провокационную, враждебную по отношению к России политику. Официальная киевская пропаганда фактически натравливает украинцев на русских, безбожно перевирая историю, представляя прошлое наших народов как непрерывную череду русско-украинских войн. И важную роль в этой пропаганде играет фигура Степана Бандеры, лютого врага России.

А мы предпочитаем отмалчиваться. Мы закрываем глаза на неудобные факты. Хотя давно пора признать очевидное – всегда были, есть и будут две Украины. Первая – подлинная Украина Переяславской Рады, Богдана Хмельницкого и славянского братства – едина с Россией. Другая – лжеУкраина мазеп и яценюков – наш заклятый, беспощадный враг. С этой прозападной русофобской Украиной мы не раз воевали в прошлом. И если она победит, если «бандеровцы» удержатся у власти – не исключено, что придется воевать и в будущем.

Александр Север Бандера и бандеровщина

Вступление

Степан Бандера и его сторонники – «бандеровцы» стали символами борьбы за «самостийность Украины» и радикального западноукраинского национализма, одно из проявлений которого – вооруженная борьба с советской властью и террор по отношению к мирному населению.

Согласно данным современных украинских историков: «ОУН и УПА провело 14424 акции, в т. ч. 4904 теракта, 195 диверсий, 645 нападений на представителей советской власти и председателей колхозов. Жертвами повстанцев стали 30676 человек. Среди них: 687 военнослужащих и бойцов истребительных батальонов, оперработников МВД; 1864 оперработника НКВД – МГБ; 3199 военнослужащих пограничных и внутренних войск; два депутата Верховного Совета; один начальник облвоенкомата; 40 руководителей гор- и райвоенкоматов; 1454 руководителей сельсоветов; 1235 работников соввласти; пять секретарей горкомов и тридцать секретарей райкомов; 216 партсекретарей; 205 комсомольских активистов; 314 председателей колхозов; 676 рабочих; 1931 представитель интеллигенции (врачи, агрономы, учителя и т. п.); 15355 крестьян и колхозников; 860 детей, стариков и домохозяек»¹.

Процесс мифологизации Степана Бандеры и «бандеровцев» начался на Западе (в антисоветских эмигрантских кругах) в начале шестидесятых годов. Аналогичный процесс начался и на Украине. Так, в 1972 году по данным УКГБ Украины на территории республики проживало 132 тысячи бывших участников ОУН-УПА, из них 40 % «занимали вражеские позиции, установили связь с шестидесятниками». По состоянию на август 1981 года под наблюдением находилось 75 тысяч бывших повстанцев². Поясним, что под термином

¹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Киев, 2005. С. 439; Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Киев, 2006. С. 335.

² Веденеев Д. В., Биструхин Х. С. Двобій без компромісів. Протистояння спецподрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945-1980-ті роки. Киев, 2007. С. 51.

«шестидесятники» подразумевались диссиденты – те, кто находился в скрытой или явной оппозиции к советской власти.

Процесс мифологизации завершился через полвека, когда эти люди были объявлены определенной частью политической элиты современной Украины национальными героями и борцами за независимость. А главным врагом, который препятствовал обретению независимости Украины, была в очередной раз назначена Москва.

Странно, но ведь в 1939 году благодаря Иосифу Сталину, а не отбывающему пожизненный тюремный срок за организацию нескольких убийств Степану Бандере, Украина стала единым этническим государством и получила современные границы (произошло объединение западных регионов с центральными и восточными). Добавим, что в 1946 году прекратила свое существование Подкарпатская автономия в составе Чехословакии, превратившись в Закарпатскую область Советской Украины. Произошло это тоже благодаря решению Иосифа Сталина, а не жившего в эмиграции Степана Бандеры. Поясним, что до 1939 года Украина в ее современных границах (ситуацию с Крымом мы не рассматриваем, т. к. с 1921 года по 1994 год это была Автономная республика, которая только в 1948 году была включена в состав РСФСР, а с 1954 года – в состав УССР) была разделена на несколько регионов, которые были частью других государств. Но об этом ниже.

Когда в 1990 году Украина со второй попытки (первая была предпринята в 1918 году, когда украинские националисты объявили об объединении Украинской Народной Республики и Западноукраинской народной республики – оба государства погибли в горниле Гражданской войны) обрела независимость, то произошло это с согласия Москвы. И об этом тоже сейчас не любят вспоминать прозападно настроенные украинские политики. Зато охотно и часто вспоминают Степана Бандеру, который сотрудничал сначала с германской, а затем с британской и американской разведкой, ну и был сторонником террористических методов борьбы за независимость.

Другой любопытный факт. Почти все политические деятели, ставшие символами борьбы за «самостийность Украины», начиная от Богдана Хмельницкого и заканчивая Степаном Бандерой, очень странно, если не предательски, вели себя по отношению к украинскому народу. Тот же Богдан Хмельницкий, спровоцировав крестьянско-казацкую войну против Речи Посполитой, на самом деле добивался не отделения территорий, населенных православными казаками и крестьянами от католической Польши, как это утверждает официальная советская история и современные украинские националисты, а лишь получения казачьей элитой тех же прав, что и у польских дворян. При этом союз Богдана Хмельницкого с Москвой был вынужденным, поскольку являлся единственным способом удержаться у власти.

Историю борьбы за «самостийную Украину», которую вели те, кого сначала в советских, а затем в российских и современных украинских СМИ именуют «бандеровцами», лучше вообще не трогать. Кроме сотрудничества с Третьим Рейхом и массового истребления мирных украинцев (а также евреев, поляков, русских и представителей других национальностей), в ней почти ничего нет. Разумеется, если мы хотим услышать подлинную, а не мифологизированную версию.

По этой причине многие представители ОУН, жившие и действовавшие в тридцатые – пятидесятые годы прошлого века, если бы вы их назвали «бандеровцами», сильно бы обиделись и начали доказывать, что они не разделяют радикальных взглядов Степана Бандеры и его сторонников. Хотя при этом поддерживают идеологию ОУН. Более того, достаточно много западноукраинских националистов, которые придерживались более умеренных взглядов, было убито «бандеровцами». Как говорится, «бей своих, чтобы чужие боялись».

Другой важный факт. Процесс зарождения украинского национализма как идеи о том, что украинцы – это отдельный этнос, начался только в XIX веке, и в этом процессе участвовало очень ограниченное число людей. Более того, в тридцатые – пятидесятые годы идеи западноукраинского национализма разделяло относительно немного жителей советской

Украины. Если быть точными, то только проживавшие в западных областях республики. Сейчас наблюдается аналогичная картина. Поясним, что под термином «этнос» мы подразумеваем исторически образовавшуюся группу людей, объединенных общим происхождением, религией, языковыми и культурными признаками. Для своего устойчивого существования крупный этнос стремится создать свое независимое государство или автономию в составе другого государства. Фактически это означает, что Степан Бандера и «бандеровцы» выражали интересы лишь части украинского населения, которое проживало на территории УССР. Почему так произошло? Все дело в том, что на протяжении всей истории у украинцев не было своего государства, где компактно проживали бы представители этой национальности.

Украинцы – кто они?

История России и Украины начинается одинаково: с возникновения в VIII–IX веках Киевского государства. С возникновения Владимиро-Суздальского княжества и распада киевского государства на Черниговское, Переяславское, Тмутараканское, Турово-Пинское, Волыньское и Галицкое княжества в XII веке истории России и Украины расходятся и начинают писаться уже каждая по-своему. При этом во главе каждого из вышеперечисленных княжеств эпохи «феодальной раздробленности» находились правители из одного княжеского дома – Рюриковичей, а не различных по национальному происхождению династий, как это было в Европе.

В западной части бывшей Киевской Руси в результате многолетних междоусобных войн сформировалось Галицко-Волыньское княжество, которое просуществовало с 1199 по 1349 год и было завоевано поляками. Это государство было одним из самых больших княжеств периода феодальной раздробленности Руси. В его состав входили Галицкие, Перемышльские, Звенигородские, Теревовляньские, Волыньские, Луцкие, Белзские и Холмские земли, а также территории современного Подолья и Бессарабии.

Княжество проводило активную внешнюю политику в Восточной и Центральной Европе. Его главными врагами были Польское королевство, Венгерское королевство и половцы, а с середины XIII века – также Золотая Орда и Великое княжество Литовское. Для защиты от агрессивных соседей Галицко-Волыньское княжество неоднократно подписывало соглашения с католическим Римом и Тевтонским орденом.

По мнению большинства современных историков, Галицко-Волыньское княжество пришло в упадок из-за отсутствия крепкой централизованной княжеской власти и слишком сильных позиций боярской аристократии в политике. В 1340 году, в связи со смертью последнего полноправного правителя княжества, начался длительный конфликт между соседними государствами за Галицко-Волыньское наследие. В 1349 году Галицко-Волыньское княжество было завоевано Польшей и потеряло территориальное единство. В 1392 году его территорию разделили между собой Польша и Литва.

В XIII–XIV веках на севере, на Балтике, начинается объединение литовских племен и возникает новое государство – Великое княжество Литовское, которое, воспользовавшись внутренней раздробленностью княжеств, ранее входивших в Киевскую Русь, из-за постоянных набегов татар и междоусобных войн, увеличивает свои владения за счет северных и центральных украинских земель.

При литовском князе Ольгерде в состав литовского государства вошли Чернигов с Северной землей, а в 1362 году – Киев. В итоге, в XIV веке территория Литвы на 90 % состояла из украинских и белорусских земель. Понятно, что когда большую часть населения страны составляли украинцы и белорусы, а политическая карта Литвы, как и большинства европейских государств той эпохи, напоминала лоскутное одеяло – множество удельных князей и феодалов, то украинцы не испытывали особого гнета со стороны Литвы. По утверждению современных киевских историков, украинцы «имели с литовцами равные права, князья входили в состав великокняжеского совета, занимали высокие посты в войске и

администрации. Украинский язык был государственным языком, украинское образование, культура, право господствовали в литовском государстве. Православная церковь была господствующей».

Справедливости ради отметим, что все же это было Великое княжество Литовское, а не Украина как суверенное государство. Да и такое относительно комфортное существование украинцев продлилось недолго – пока не произошло усиление центральной власти.

В 1569 году на сейме в Люблине был оформлен союз Польши и Литвы, и в качестве союзного договора была подписана Люблинская уния, согласно которой создавалось объединенное государство – Речь Посполитая. Договор предусматривал передачу Польше большей части украинских земель, а именно: Подляшье, Волынь, Подолье, Брацлавщина, Киевщина.

В составе польского государства украинцы были подвергнуты различным – как политическим, так и экономическим – притеснениям со стороны польской шляхты. Украинцы утратили свое право на землю, и их земля постепенно переходила во владения польской политической и военной элиты. Была введена панщина – все украинские крестьяне должны были работать бесплатно несколько дней в неделю на помещика-пана. Также существовал целый ряд других повинностей, которые очень сильно осложняли жизнь простых крестьян: например, украинцы были лишены права переходить от одного владельца к другому. Разумеется, права у украинских крестьян были минимальные, если не сказать больше – они отсутствовали.

Изменилась и административная система. На месте старых украинских княжеских «вотчин» появляются польские воеводства. Территории южнее реки Припять, на которых проживало православное население, были разделены между Черниговским, Киевским, Брацлавским, Подольским, Волынским, Русским и Белзским воеводствами. Так, в 1456 году ликвидировано Волынское княжество, а в 1470 году – Киевское.

В жизни украинских городов тоже происходят кардинальные изменения. Теперь она протекала на основе Магдебургского права. Оно сформировалось в XIII веке в немецком городе Магдебург как феодальное городское право. Фактически оно регулировало все вопросы экономической деятельности городских ремесленников, имущественные права горожан и общественно-политическую жизнь города. В частности, в нем были детально расписаны все правовые аспекты организации ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества.

В Великом княжестве Литовском Магдебургское право получили современные украинские города: Луцк (1432 год), Киев (1494–1497 годы), Станислав (1662 год) и др. Фактически эти населенные пункты стали самостоятельными центрами ремесленного производства и торговли, что было свойственно для Европы, а не России того времени.

Можно сказать, что введение в украинских городах Магдебургского права – еще один шаг на пути европеизации Украины.

В 1596 году произошло объединение католической и православной Церквей на территории Речи Посполитой, получившее название Брестская уния. Началось вытеснение православия католичеством. Это важный момент, т. к. в средневековье религия играла важную роль в жизни европейских государств и оказывала сильное влияние на проводимую светской властью внешнюю и внутреннюю политику.

Уния была принята на церковном соборе в Бресте. Согласно Брестской унии, православная церковь Украины и Белоруссии признавала своим главой Римского Папу, но сохраняла богослужение на славянском языке и обряды православной церкви. Заключение Брестской унии вызвало протесты крестьян, казаков, мещан, части православной шляхты, низшего духовенства, а первоначально – и некоторых крупных украинских феодалов. Хотя их мнение не интересовало церковную и политическую элиту.

Целью Брестской унии являлось обеспечение на территории Речи Посполитой для высшего православного духовенства положения, равного положению католического

духовенства, а также ослабление притязаний московских князей на земли Белоруссии и Украины.

Заключение Брестской унии привело впоследствии к созданию Украинской Греко-Католической Церкви. Последователи унии, лица, придерживавшиеся греко-католического (униатского) исповедания, именовались «униатами» (при употреблении иерархами Русской и Украинской Православных Церквей это слово всегда несло в себе негативные коннотации).

Сейчас в западных регионах Украины традиционная религия – униатство, а в восточных регионах – православие. В этом нет ничего удивительного, ведь до начала до сороковых годов прошлого века западные регионы входили в состав католических государств: Австро-Венгрии и Польши. А восточные регионы – в состав православной России. Понятно, что такое территориальное разделение современной Украины по религиозному принципу не способствует объединению населения страны.

Не станем рассказывать о казацко-крестьянской войне под предводительством Богдана Хмельницкого на землях Речи Посполитой и о том, почему вместо того, чтобы в 1649 году создать украинское государство на всей территории, где большинство жителей – православные, Хмельницкий ограничился лишь Киевским, Черниговским и Брацлавским воеводствами. Отметим лишь, что в указанной зоне он создал политическую автономию в составе Речи Посполитой: ограничивалась власть польской знати – административные посты здесь могли занимать лишь представители православной шляхты, казацкие старшины и мещанство, обеспечивалась уважение православия со стороны Варшавы. Однако и эти привилегии для земель, где большинство жителей православные, через два года (в 1651 году) были значительно сокращены и распространялись только на одно Киевское воеводство.

Не будем рассматривать дальнейшее многолетнее противостояние Москвы и Варшавы, отметим лишь, что в 1667 году, согласно Андрусовскому перемирию между Россией и Речью Посполитой, к Москве переходила лишь часть бывшего Киевского воеводства на левом берегу Днепра и небольшой участок земли вокруг Киева на Правобережье.

К концу XVII века территория современной Украины оказалась разделенной на две части: российская с «малороссийским населением» (Слобожанщина, Гетманщина и Запорожье) и территория Речи Посполитой (Правобережье и Западные земли (Волинь и Галиция (Белзское и Русское воеводства)). Кратко расскажем о каждой из названных территорий.

Слобожанщина (Слободская Украина) занимала территорию современной Харьковской, Сумской, север Донецкой и Луганской областей Украины, а также юго-восточную часть Воронежской, юг Курской и большую часть Белгородской областей Российской Федерации.

Слобожанщина начала активно заселяться только в XV веке выходцами с Левобережной и Правобережной Украины, которые сбегали от польского гнета. Тогда данная территория находилась, говоря современным языком, под юрисдикцией России.

С 1650 года по 1765 год Слобожанщина имела самоуправление и была организована в соответствии с казацкими военными традициями, т. е. имела полково-сотенное устройство. Слободская Украина была разделена на пять полков – Острогожский (иначе – Рыбинский), Харьковский, Сумской, Ахтырский и Изюмский.

Полк одновременно был и военной, и территориальной единицей. Вся военная, административная и судебная власть на территории полка принадлежала полковнику. Он имел при себе символы власти полка: печать, литавры, полковую хоругвь. В военную и гражданскую администрацию входили: обозный, судья, есаул, хорунжий и два писаря.

В XVIII веке начался процесс ограничения Москвой автономии Слобожанщины, который закончился в 1765 году, когда была создана Слободско-Украинская губерния с административным центром в Харькове, в состав которой вошли Изюмская, Ахтырская, Острогожская, Харьковская и Сумская провинции. В 1780 году Слободско-Украинская губерния была ликвидирована и, за исключением Острогожского уезда, вошла в состав

Харьковской губернии. В 1796 году вместо Харьковской губернии вновь создана Слободско-Украинская губерния, к которой присоединили также Купянский уезд Воронежской губернии.

В начале XIX века Слобожанщина стала центром украинского национально-культурного возрождения. И вот что интересно: произошло это на территории Российской империи, а не Польши. Хотя об этом современные украинские националисты не вспоминают.

В 1805 году в Харькове основан первый на украинских землях в составе Российской империи университет. За первые 50 лет его существования высшее образование в университете получили 2800 человек. С 1816 по 1819 год в Харькове издавался первый на Украине массовый популярный журнал «Украинский вестник» (основанный Евграфом Филомафитским), который положил начало практике печатания научных материалов на украинском языке. В 1834 году в Харькове изданы «Малорусские рассказы» Григория Квитки-Основьяненко, которого называли «отцом украинской прозы».

Не будем рассказывать о дальнейших административных преобразованиях Слободско-Украинской губернии. Отметим лишь, что в двадцатые годы прошлого века отдельные украинские политики просили часть земель, где компактно проживали украинцы, передать в состав УССР. Эти просьбы Москва вежливо проигнорировала. В конце тридцатых годов прошлого века большинство сторонников пересмотра административных границ двух союзных республик были репрессированы, и никто больше не выступал с такими идеями. Исключением стала лишь история с Крымом, но данная тема выходит за рамки нашей книги.

Гетманщина (Малороссия) – в качестве автономного административного образования на политической карте присутствовала с 1649 года по 1764 год и занимала территорию на левом берегу Днепра и город Киев. В состав России она вошла в результате кризиса Речи Посполитой и казацко-крестьянской войны под предводительством Богдана Хмельницкого.

Государственный строй Гетманщины совмещал в себе черты как республиканского, так и авторитарного строя. Высшую власть представляли три органа – Генеральный военный совет, гетман и Совет генеральной старшины. Высшим органом власти в Гетманщине был Генеральный военный совет, но гетман и генеральная старшина, как правило, умело манипулировали этим советом, и значение последнего постепенно уменьшалось. Другим органом власти был Совет генеральной старшины. Принцип выборности был свойственен всем формам центральной и местной администрации.

Гетманщина имела свой бюджет, свою финансовую систему и денежное обращение. Существовала система налогов. Одним из наибольших источников поступлений были налоги на мельницы. Их собирали специальные «дозорцы». Существовали откупы на водку, деготь и табак. Значительный сбор поступал в «Скарбницу» от пасек. Взимались проездные, транзитные и внутренние таможенные сборы. В Гетманщине существовала система прямого налогообложения населения.

В середине XVIII века начался процесс ликвидации автономии Гетманщины, который закончился в 1783 году, когда вместо казацких было создано 10 кавалерийских регулярных полков.

Запорожье – территория в низовье Днепра, южнее Гетманщины, между ней и Крымским ханством, заселенная запорожскими казаками. Согласно изданному в 1910 году в Санкт-Петербурге «Полному географическому описанию нашего отечества, Новороссии и Крыма»:

«...Казаки к середине XVI века присвоили себе обширную область в пределах от реки Орели и города Чигирина до татарских кочевий с севера на юг и с запада на восток – от притока Буга Синюхи до реки Волчья и даже дальше, почти до Азовского моря. Вся эта область была поделена на паланки и застроена сторожевыми засадами от татарских наездов».

В конце XVII века они целиком перешли под контроль Москвы. Несмотря на то, что

левобережные гетманы считали Запорожскую Сечь зависимой территорией, вплоть до ликвидации запорожские атаманы старались проводить самостоятельную политику, враждебную не только гетманам, но и Варшаве и Москве. В конце XVIII века Запорожье как автономное образование прекратило свое существование.

Посмотрим, что происходило на территории Речи Посполитой. Начнем с Правобережья (Киевское и Брацлавское воеводства Речи Посполитой) и не будем углубляться в описание многочисленных войн с участием польских, русско-гетманских войск, татаро-турецких походов, а также восстаний, происходивших на этой территории, отметим лишь, что несколько раз эти земли почти полностью лишались своего населения.

Кратко расскажем историю присоединения этой территории к России. По Андрусовскому перемирию 1667 года Правобережная Украина была подчинена Польше; тогда родился и сам термин «Правобережная Украина».

Бучачский мир 1672 года разделил Правобережную Украину на три части: Подолией (область по Бугу и Левобережью Днестра) овладела Турция; Брацлавщина (часть нынешней Винницкой и части Хмельницкой области) и Южная Киевщина попали под власть правобережного казацкого гетмана Петра Дорошенко, вассала Турции; остальная территория Правобережной Украины принадлежала Польше.

В 1683 турецкое господство на Правобережной Украине было ликвидировано. В результате войны против Турции Польша по условиям Карловицкого конгресса 1698–1699 годов восстановила свое господство над частью Правобережной Украины, где насаждался тяжкий национальный, религиозный и социальный гнет.

В 1793 году в результате Второго раздела Польши Правобережная Украина воссоединилась с Левобережной Украиной и вошла в состав Российской империи.

Отметим, что сейчас термин «Правобережная Украина», «Правобережье» обозначает территорию, охватывающую современные Киевскую, Черкасскую, Кировоградскую, Житомирскую, Винницкую, Хмельницкую, Ровенскую и Волынскую области Украины.

Еще были и Западные земли – территория к западу от Правобережья – Волынь и Галиция (Белзское и Русское воеводства). На протяжении XVIII века здесь шел стремительный процесс полонизации населения и вытеснение православия униатством.

В 1772 году в результате Первого раздела Речи Посполитой Волынь и Галиция вошли в состав владений Габсбургов (впоследствии Австро-Венгрия) под полным именем Королевство Галиции и Лодомерии с великим герцогством Краков и герцогствами Аушвиц и Цатор со столицей в Лемберге (Львове).

Не будем рассказывать о ходе боевых действий во время Первой мировой войны и о том, что к осени 1914 года в ходе битвы за Львов русскими войсками была занята практически вся восточная часть Галиции, образовано Галицкое генерал-губернаторство (с центром в Львове), которое управляло краем до лета 1915 года, когда край был оставлен в результате германского наступления.

1 ноября 1918 года на территории Восточной Галиции и Буковины местные украинские националисты создали Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР). Просуществовала она недолго. К концу ноября 1918 года вся Восточная Галиция была захвачена поляками, а Буковина – оккупирована Румынией. Правительство ЗУНР, которое уже ничего не контролировало, было вынуждено бежать в столицу Украинской народной республики (УНР) – Киев, где подписало так называемый «Акт злуки», который провозгласил объединение с Украинской народной республикой.

За этим последовали Советско-польская война 1919–1921 годов, в ходе которой на короткое время (с 15 июля по 23 сентября 1920 года) была провозглашена Галицийская Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР.

По Рижскому договору 1921 года Западная Украина, в т. ч. Галиция, вошла в состав Польши. Политика полонизации, проводимая польским государством, вызвала резкий подъем украинского национально-освободительного движения между двумя мировыми войнами.

В сентябре 1939 года, после нападения Германии на Польшу, ознаменовавшего начало Второй мировой войны, на территорию Западной Украины были введены советские войска. Восточная Галиция и Западная Волынь были присоединены к СССР и вошли в состав Украинской ССР.

Вот такая «интересная» история украинских земель. Сначала в составе Речи Посполитой, затем в Российской империи или в Австро-Венгрии. Понятно, что если Украина на протяжении нескольких веков была разделена между несколькими государствами, то и привычного для нас имени у нее не было.

Украинская мова

Нахождение украинских земель в различных государствах отразилось на языке. Существует три основных группы диалектов украинского языка:

- северо-западные (полесские), испытали сильное влияние белорусского языка;
- юго-западные (галицкие, закарпатские, буковинские), испытали влияние польского и словацкого языков;
- юго-восточные (приднепровские), испытали сильное влияние русского языка.

На формирование каждой из групп диалектов оказал влияние официальный государственный язык, существовавший в том или ином регионе. Выше мы писали о том, что до 1917 года Украина была «разделена», сначала между тремя позднесредневековыми империями – Речью Посполитой, Россией и Османской Турцией, а затем между двумя «модерными» империями – Российской и Австро-Венгерской³. Понятно, что это повлияло на развитие украинского языка.

Влияние не ограничилось заимствованием отдельных слов из других языков. В силу проводимой в империях внутренней политики украинский язык оказался в положении второсортного. Так, в XVIII–XIX веках существовали и конкурировали несколько систем украинского правописания (до 50 систем разной степени распространенности, включая и чисто индивидуальные) с разным составом алфавита и основанные на разных принципах. Можно ли представить себе, чтобы в Российской империи наблюдался аналогичный феномен? Разумеется, современный русский алфавит и правила правописания отличаются от тех, что существовали, например, в XVII веке, но это результат реформ проводимых государств, а не «конкуренционной борьбы» между различными системами алфавита и естественного отбора. Так, в результате реформ русского языка 1917–1918 годов были исключены все буквы, дублировавшие друг друга: «ять», «фита», «и десятеричное». Буква Ъ (ер) была сохранена только как разделительный знак и для обозначения йотированного произношения гласных без смягчения предшествующего согласного. Возьмем польский язык: уже в XVI веке на нем писали и издавали книги. Понятно, что его нормы правописания и алфавит были унифицированы.

Кратко расскажем теперь историю украинского языка. В XI–XII веках, в период установления феодальных отношений и зарождения украинской народности, как и народностей русской и белорусской, в основу письменного языка Киевской Руси лег старославянский язык. Его связывают с именами Кирилла и Мефодия, которые взялись переводить литургические тексты и некоторые части Библии (Евангелие, Псалтирь, паремии) на язык славян. Диалектной основой старославянского языка стал один из говоров македонских славян болгарской группы – солунский диалект. В те времена различия между славянскими языками были еще невелики, поэтому старославянский язык мог претендовать на роль общеславянского литературного языка.

С XIV века, с присоединением Украины к Литве и с ростом элементов политической централизации, начинает развиваться особый тип письменного языка (так называемое койне)

³ Малыгин А. В. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь, 2005. С. 37.

в разных официальных документах, юридических памятниках, – стиль, представляющий собою ту же церковнославянскую основу, но изменившуюся под влиянием украинских и белорусских говоров.

С развитием экономических связей между отдельными частями Украины и начавшимся на этой почве процессом создания национальных связей наступает новый этап в продвижении в литературу народных говоров. Правда, идея перевода книг церковных на народный язык далеко не всеми признавалась, и выдвигалась мысль о том, что народным языком можно писать только толкования к церковной литературе.

После присоединения в 1349 году Галиции («Русского королевства») к Польше и образования в 1569 году Речи Посполитой формирование украинского языка происходит под значительным влиянием польского.

С конца XVI века появляются различные варианты грамматики украинского языка. Их авторы старались учитывать грамматику западнорусского письменного языка – канцелярского языка Великого княжества Литовского. Последний был официальным государственным языком этого государства и Речи Посполитой до 1693 года. Представлял собой смешанный книжный язык: развился из местного варианта древнерусского языка, с постепенным проникновением местных черт (как украинских, так и белорусских), с сильным влиянием польского и меньшим (по сравнению со старорусским) – церковнославянского. В отличие от разговорных украинского и белорусского языков, долгое время был единым для всех западнорусских земель, так что о некоторых текстах нельзя сказать, в какой области они написаны.

После объединения Великого княжества Литовского и Речи Посполитой западнорусский письменный язык утратил свое значение в качестве официального канцелярского и был заменен польским.

Западнорусский письменный язык использовался на территории Украины и Белоруссии до XVIII века в качестве языка официальных документов; в частности, на нем написана личная корреспонденция многих украинских гетманов, в том числе Ивана Мазепы. В богослужениях и в церковной литературе использовался церковнославянский язык.

На рубеже между XVIII и XIX веков западнорусский письменный язык начал уступать место новому литературному языку, развивающемуся на народной языковой основе.

В первой половине XIX века сформировался современный литературный украинский язык. Творцом его считается великий украинский поэт Тарас Шевченко. Значение его творчества для развития языка огромно еще и потому, что он не замыкался в рамках исключительно разговорного языка, обогащая литературный украинский язык интернациональными словами, необходимыми заимствованиями из других языков, в первую очередь – из русского языка.

В XIX веке и начале XX века употребление украинского языка, помимо разговорной сферы, ограничивалось почти исключительно художественной литературой. Одна из причин – проводимая Российской империей политика. В качестве примера можно вспомнить о «Валуевском циркуляре» 1863 года. Министр внутренних дел Российской империи Петр Валуев 18 июля 1863 года подписал секретный «Циркуляр министра внутренних дел П. А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 года», который гласил:

«Давно уже идут споры в нашей печати о возможности существования самостоятельной малороссийской литературы. Поводом к этим спорам служили произведения некоторых писателей, отличавшихся более или менее замечательным талантом или своею оригинальностью. В последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер, вследствие обстоятельств чисто политических, не имеющих никакого отношения к интересам собственно литературным. Прежние произведения на малороссийском языке имели в виду лишь образованные классы Южной России, ныне же приверженцы малороссийской народности обратили свои виды на массу непросвещенную, и те

из них, которые стремятся к осуществлению своих политических замыслов, принялись, под предлогом распространения грамотности и просвещения, за издание книг для первоначального чтения, букварей, грамматик, географий и т. п. В числе подобных деятелей находилось множество лиц, о преступных действиях которых производилось следственное дело в особой комиссии.

В С. – Петербурге даже собираются пожертвования для издания дешевых книг на южнорусском наречии. Многие из этих книг поступили уже на рассмотрение в С. – Петербургский цензурный комитет. Немалое число таких же книг представляется и в киевский цензурный комитет. Сей последний в особенности затрудняется пропуском упомянутых изданий, имея в виду следующие обстоятельства: обучение во всех без изъятия училищах производится на общерусском языке и употребление в училищах малороссийского языка нигде не допущено; самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может, и что наречие их, употребляемое простонародием, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссиян, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами и в особенности поляками так называемый украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и гибельных для Малороссии.

Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков, и едва ли не им обязано своим происхождением, судя по рукописям, поступившим в цензуру, и по тому, что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков. Наконец, и киевский генерал-губернатор находит опасным и вредным выпуск в свет рассматриваемого ныне духовною цензурою перевода на малороссийский язык Нового Завета.

Принимая во внимание, с одной стороны, настоящее тревожное положение общества, волнуемого политическими событиями, а с другой стороны имея в виду, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще окончательного разрешения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым, впредь до соглашения с министром народного просвещения, обер-прокурором св. синода и шефом жандармов относительно печатания книг на малороссийском языке, сделать по цензурному ведомству распоряжение, чтобы к печати дозволялись только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы; пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения народа, приостановиться. О распоряжении этом было повергаемо на Высочайшее Государя Императора воззрение и Его Величеству благоугодно было удостоить оное монаршего одобрения».

В результате был наложен запрет на издание любой литературы (учебной, деловой и религиозной) на украинском языке, кроме художественной и исторической. В XIX веке в Российской империи считалось, что общерусский язык состоит из трех диалектов: великорусского (сейчас – русский), малорусского (украинского) и белорусского. И поэтому украинский язык не может претендовать на статус равного русскому.

На этом можно было бы поставить точку в истории развития украинского языка, если бы не подписанный 18 мая 1876 года так называемый «Эмский указ» российского императора Александра II. Этот документ был подписан царем, когда он отдыхал на германском курорте в Бад-Эмсе. Согласно версии официальной советской и украинской истории, данный документ значительно ограничил использование и преподавание

украинского языка на территории Российской империи. Правда, никто из историков не потрудился объяснить, почему вдруг потребовалась такая спешка, что император не мог подписать данный документ после своего возвращения в Санкт-Петербург. Еще больше вопросов возникает, когда мы процитируем официальное название «Эмского указа»: «Выводы Особого Совещания для пресечения украинофильской пропаганды с поправками Александра II». Также следует добавить, что монарх оставил свой автограф на этом документе после внимательного ознакомления с меморандумом, который направил царю помощник попечителя Киевского учебного округа М. Юзефович. В своем послании чиновник обвинил украинских просветителей в том, что они хотят «вольной Украины в форме республики, с гетманом во главе». Говоря современным языком, выступают за выход украинских земель из состава Российской империи. Ниже мы расскажем о том, как специфично трактовали гетманы понятие «независимость». А историю Государства российского Александр II знал прекрасно и помнил о коварстве гетманов и о том, как они трактовали независимость Украины.

Обвинение в желании отделиться от Российской империи серьезно и непосредственно связано с темой нашей книги. Так исторически сложилось, что Украина, получив независимость, сразу же – что поделаешь, такой менталитет у части местных политиков, – стремится интегрироваться в качестве сырьевого придатка и младшего брата с Западом. Так произошло в 1918 году, так происходит и после 1991 года. А виновником всех своих проблем, под одобрение Запада, сразу же объявляет Россию. Беда еще и в том, что «прозападные» политики «страшно далеки» от примерно половины населения Украины. Если быть совсем точными – ее восточных регионов. Да и западные регионы, сначала выступающие за евроинтеграцию, через какое-то время начинают резко отрицательно относиться к проводимой «прозападной» политэлитой внешней и внутренней политике. Понимают, что Запад Украина интересуется лишь в качестве источника дешевых ресурсов и «пушечного мяса» в войне против России.

Вернемся к теме «Эмского указа» и процитируем этот документ:

«В видах пресечения опасной в государственном отношении деятельности украинофилов, полагалось бы соответственным принять, впредь до усмотрения, следующие меры:

а) ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. Не допускать ввоза в пределы Империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границею на малорусском наречии.

2. Воспретить в Империи печатание на том же наречии каких бы то ни было оригинальных произведений или переводов, за исключением исторических памятников, но с тем, чтобы и эти последние, если принадлежат к устной народной словесности (каковы песни, сказки, пословицы), издаваемы были без отступления от общерусской орфографии (т. е. не печатались так называемой «кулишовкою»).

Примечание I. Мера эта была бы не более как расширение Высочайшего повеления от 8 июля 1863 года, коим разрешено было допускать к печати на малорусском наречии только произведения, принадлежащие к области изящной литературы, пропуски же книг на том же наречии, как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения, повелено было приостановить.

Примечание II. Сохраняя силу означенного выше Высочайшего повеления, можно было бы разрешить к печатанию на малорусском наречии, кроме исторических памятников, и произведений изящной словесности, но с тем, чтобы соблюдалась в них общерусская орфография, и чтобы разрешение давалось не иначе, как по рассмотрении рукописей Главным управлением по делам печати.

3. Воспретить равномерно всякие на том же наречии сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения (как имеющие в настоящее время характер украинофильских манифестаций).

4. Поддержать издающуюся в Галичине, в направлении, враждебном

украинофильскому, газету «Слово», назначив ей хотя бы небольшую, но постоянную субсидию [С краю дописано: «1000 р. из сумм III жанд. В текст заключения не вводить, а только иметь в соображении»], без которой она не может продолжать существование и должна будет прекратиться, (украинофильский орган в Галиции, газета «Правда», враждебная вообще русским интересам, издается при значительном пособии от поляков).

5. Запретить газету «Киевский Телеграф» [С краю дописано: «В соображении вредное влияние газеты»] на том основании, что номинальный ее редактор Снежно-Блоцкий слеп на оба глаза и не может принимать никакого участия в редакции, которой заведуют постоянно и произвольно лица, приглашаемые к тому издательницею Гогоцкою из кружка людей, принадлежащих к самому неблагонамеренному направлению.

б) ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

6. Усилить надзор со стороны местного учебного начальства, чтобы не допускать в первоначальных училищах преподавания каких бы то ни было предметов на малорусском наречии.

7. Очистить библиотеки всех низких и средних училищ в малороссийских губерниях от книг и книжек, воспрещаемых 2-м параграфом настоящего проекта.

8. Обратит серьезное внимание на личный состав преподавателей в учебных округах Харьковском, Киевском и Одесском, потребовав от попечителей сих округов именного списка преподавателей с отметкою о благонадежности каждого по отношению к украинофильским тенденциям и отмеченных неблагонадежными или сомнительными перевести в великорусские губернии, заменив уроженцами этих последних.

9. На будущее время выбор лиц на преподавательские места в означенных округах возложить, по отношению к благонадежности сих лиц, на строгую ответственность представляющих о их назначении, с тем, чтобы ответственность, о которой говорится, существовала не только на бумаге, но и на деле.

Примечание I. Существуют два Высочайших повеления покойного Государя Николая Павловича, не отмененные Верховной Властью, а потом сохраняющие и в настоящее время силу закона, которыми возлагалось на строжайшую ответственность Попечителей Округов, и вообще учебного начальства, не терпеть в учебных заведениях лиц с неблагонадежным образом мыслей, не только между преподавателями, но и между учащимися. Полезно было бы напомнить о них.

Примечание II. Признавалось бы полезным принять за общее правило, чтобы в учебные заведения округов Харьковского, Киевского и Одесского назначить преподавателей преимущественно великоруссов, а малоруссов распределить по учебным заведениям С. – Петербургского, Казанского и Оренбургского округов.

10. Закрыть на неопределенный срок Киевский Отдел Императорского Географического Общества (подобно тому, как в 1860-х годах закрыт в этом последнем Политико-экономический Комитет, возникший в среде Статистического Отделения), и допустить затем открытие его вновь, с предоставлением местному Генерал-Губернатору права ходатайствовать о его открытии, но с устранением навсегда тех лиц, которые сколько-нибудь сомнительны в своем чисто-русском направлении [С краю дописано: «Предоставить МВД войти в надеж. сношения с кем следует относительно изыскания мер к дал. направлению этого дела»].

в) ПО ОТДЕЛЕНИЮ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ

11. Немедленно выслать из края Драгоманова и Чубинского как неисправимых и положительно опасных в крае агитаторов» [С краю дописано: «Выслать из края с запрещением въезда в Южн. Губ. и столицы, под секретное наблюдение»].

И снова неприятная «новость» для прозападно настроенных политиков, активно кричащих о том, что в Советском Союзе украинская культура находилась под запретом. Именно при советской власти на Украине было официально разрешено преподавание на украинском языке.

Украинские националисты

Интересная получается картина. Как этническое государство Украина появилась лишь в начале прошлого века. До этого времени сначала была Киевская Русь, затем православное население Великого княжества Литвы и Речи Посполитой, которое постепенно переместилось, где вместе с землями, а где и без них, в Российскую империю. Кто-то укажет на Запорожье, Слободщину и другие казачьи государства, но это были не украинские, русские, татарские или какие-то еще государства или автономии, а воинские поселения, где национальность не играла существенной роли. Главное – воинские и административные таланты.

О возникновении письменного украинского языка мы тоже подробно рассказали. Правда, странно, но до середины XIX века у украинцев не было своей письменности. А как тогда велось официальное делопроизводство? Очень просто – на официальном языке той страны, в состав которой входили украинские земли. Да и литературный язык тоже появился в XIX веке.

А теперь кратко расскажем о рождении современного украинского национализма, а вернее о тех, кого современные националисты считают своими предшественниками и настоящими героями борьбы за «самостийность Украины».

На рубеже XIX–XX веков украинское национальное движение имело либерально-демократический характер. Радикализм появился в нем после окончания Первой мировой войны, распада империй и серии революций. Украинцы оказались одной из немногих наций, оставшихся без собственного государства. Фактически страна была поделена между Советским Союзом (восточная и центральная часть страны), Польшей (западноукраинские земли) и Чехословакией (Закарпатская Украина).

В августе 1920 года один из сподвижников Симона Петлюры Евгений Коновалец объявил о создании Украинской военной организации – УВО. Она должна была продолжить борьбу за независимость Украины. Ядро УВО образовала группа выходцев из Галичины. Эти люди в течение шести лет сражались против русских, польских и советских войск. Штаб-квартира УВО располагалась в Берлине.

Сам Евгений Коновалец начал вооруженную борьбу еще в 1914 году в австро-венгерской армии в чине прапорщика. В 1915 году попал в российский плен. В лагере для военнопленных он познакомился с Андреем Мельником. В гражданскую войну на Украине он командовал одним из самых боеспособных подразделений украинской армии.

Основными направлениями деятельности УВО стали: индивидуальный террор против представителей польской администрации, саботаж, разведывательно-подрывная работа в интересах будущей национально-освободительной революции, пропаганда национально-государственного возрождения Украины, соборности ее земель. Также УВО сотрудничала с германской военной разведкой против Польши. В двадцатые – тридцатые годы прошлого века у Польши было два главных противника в Европе – Советский Союз и Германия.

Среди радикально настроенных западноукраинских националистов был юный Степан Бандера. Он родился в 1909 году в семье униатского священника. В тринадцать лет гимназистом-третьеклассником вступил в Союз украинской националистической молодежи. Обычно в эту организацию принимали подростков постарше – учеников седьмых классов. По всей видимости, он ничем не проявил себя и не был разоблачен польскими правоохранительными органами. Между двумя мировыми войнами польские спецслужбы считались одними из самых сильных в Европе.

С национальным движением в Советской Украине (восточная и центральная часть страны) чекисты покончили быстро. Ликвидировали всех лидеров и эмиссаров, присланных из-за границы. Исключение составил лишь агент советских спецслужб Василь Лебедь («Хомяк»), который руководил мифической националистической организацией.

Периодически он отправлял за рубеж своих эмиссаров – сотрудников ОГПУ. Среди них был Павел Судоплатов – стремительно восходящая звезда советской внешней разведки.

С западноукраинскими землями все было значительно сложнее. Германия и Литва активно поддерживали украинских националистов. Ведь они боролись против их общего врага – Польши. Если финансовая помощь прибалтийской республики сыграла незначительную роль, то Берлин помогал не только деньгами, но оружием и подготовкой кадров. А еще руководители западноукраинских националистов сотрудничали с немецкой военной разведкой сначала Веймарской республики, а потом Третьего Рейха.

А вот Англия и Франция после окончания Первой мировой войны признали власть Польши над этой территорией. Украинская община края подчинилась этому решению и оставила без поддержки предшественницу ОУН – Украинскую Военную Организацию (УВО). В Галичине и на Волыни тогда главное место занимали украинские демократические партии, но отнюдь не ОУН.

Для сравнения, в 1939 году на западноукраинских землях легально действовало девяносто две политических организации. Одно лишь Украинское народно-демократическое объединение охватывало двести восемьдесят тысяч участников. А в ОУН входили не более двадцати тысяч человек. Одна из причин этого – неприятие идеи террора в отношении выступавших за межнациональное примирение польских и украинских деятелей. Националисты своими отчаянными акциями и бесстрашием заслужили высокий авторитет среди молодежи. Когда в 1939 году западноукраинские земли вошли в состав СССР, то все политические организации, даже западноукраинская компартия, были ликвидированы. Выжила лишь ОУН, постоянно находившийся в подполье.

В 1929 году в Вене прошел учредительный конгресс украинских радикально-националистических организаций и групп. Итогом этого мероприятия стало создание Организации украинских националистов (ОУН) во главе с Евгеном Коновальцем. В созданную организацию вступил Степан Бандера. Имея уже опыт подпольной деятельности, он стал руководить распространением подпольной литературы, которую печатали за пределами Польши.

К началу тридцатых годов прошлого века руководитель ОУН постепенно стал отказываться от идеи террора. Теперь основной задачей активных западноукраинских националистов Евгений Коновалец считал воспитание нового поколения в традициях борьбы за независимость и подготовку населения (в случае благоприятного стечения международных военно-политических обстоятельств) к обретению национальной государственности.

В 1929 году был создан исполнительный орган – Краевая Экзекутива ОУН в западноукраинских землях. Радикально настроенная молодежь, входившая в нее, стала основным орудием экстремистских проявлений. Отчаянная борьба подпольщиков вызывала восхищение у сверстников, обреченных быть людьми второго сорта в условиях полонизации края.

Руководителем Краевой Экзекутивы Евгений Коновалец назначил Богдана Кравцова, членами Краевой Экзекутивы стали Зеннон Коссак, Роман Шухевич и Степан Охримович.

В середине 1930 года в западноукраинских землях начался процесс «пацификации» («умиротворения»), проводимый Варшавой. В ответ на нападения на поместья польских помещиков правительственные войска окружали украинские села. Для подавления очагов сопротивления использовались авиация и артиллерия. Закрывались национально-просветительские учреждения.

На кампанию «пацификации» ОУН ответила бессмысленным террором. До 1939 года его жертвами стали 63 человека, 36 из них – украинцы, обвиненные в сотрудничестве с «ляхами». Многие же убитые поляки выступали за примирение с украинцами. Отдельные акции националисты западноукраинских земель не согласовывали с руководством ОУН. Ветеранов движения все больше воспринимали как тормоз «революционной акции» – беспомощных «краснобаев» из уютных европейских кафе.

Польские власти активно боролись с западноукраинскими националистами.

Фактически они расчищали путь наверх амбициозному Степану Бандере.

В 1931 году после кратковременного пребывания в тюрьме умер сотник Юлиан Головинский. Его Евген Коновалец послал в Западную Украину, чтобы закончить непростой процесс объединения ОУН и УВО. Краевым проводником ОУН на западноукраинских землях стал Степан Охримович. Он знал Степана Бандеру еще со времени учебы в гимназии. Новый руководитель ввел его в состав Краевой ЭКзекутивы ОУН. Степан Бандера стал руководить всей референтурой пропаганды ОУН в Западной Украине.

Степан Бандера поднял пропагандистское дело ОУН на высокий уровень. Он ввел в практику различные манифестации и шествия, ритуал возведения символических памятников павшим героям, активную пропаганду и бойкот польскому государству. Например, он предложил отказаться от покупки табака и водки – монополией на продажу этих товаров владело государство.

В 1932 году Степан Бандера становится заместителем краевого проводника. На следующий год – руководителем западноукраинских националистов. Конференция Провода ОУН в Праге в начале июня того же 1933 года формально утвердила двадцатичетырехлетнего Степана Бандеру в качестве краевого проводника.

Один из ближайших сподвижников Степана Бандеры Николай Лебедь организовал убийство инициатора и разработчика кампании «пацификации» – министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. Приказ о «ликвидации» крупного польского чиновника поступил из Берлина. Украинские националисты с начала двадцатых годов активно сотрудничали со спецслужбами Германии.

Член ОУН Григорий Мацейко 15 июня 1934 года застрелил министра. Убийце удалось скрыться, затем он эмигрировал из страны. А вот Николай Лебедь и другие руководители Краевой ЭКзекутивы западноукраинских земель были арестованы и приговорены судом к пожизненному заключению. В тюрьме оказался и Степан Бандера. Фактически он оказался на несколько лет отстранен от руководящей работы в ОУН.

Другое убийство, совершенное радикальными националистами, также повлияло на его политическую карьеру. Боевик ОУН Николай Лемик 21 октября 1933 года застрелил заведующего канцелярией советского генконсульства в Львове Андрея Майлова. Председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский приказал разработать комплекс мероприятий по нейтрализации ОУН.

Старшее поколение лидеров ОУН, воспитанное в либеральных традициях, не считало террор самоцелью, но, будучи в эмиграции, не очень-то контролировало действия краевого провода в Западной Украине.

Пост руководителя проводника Краевой ЭКзекутивы ОУН в западноукраинских землях с 1934 по 1938 год занимал Лев Ребет. При нем численность ОУН увеличилась в десять раз. Фактически он спас ОУН от разгрома польскими спецслужбами. Снизилось число терактов. Однако полностью избежать их не удалось. Ближайшие сподвижники Ребета продолжали действовать насильственными методами.

Пока Степан Бандера находился в тюрьме, Москва фактически расчистила ему дальнейший путь наверх. Иосиф Сталин санкционировал «ликвидацию» Евгена Коновальца. Первую попытку предприняла группа советских разведчиков-нелегалов под руководством Ивана Каминского в 1936 году. Эту попытку сорвала швейцарская полиция, раскрыв готовящийся убийство. Зато чекист Павел Судоплатов сумел выполнить задание партии и правительства. 23 мая 1938 года в центре Роттердама он вручил Евгению Коновальцу «адскую машину», замаскированную под коробку шоколадных конфет с украинским орнаментом на крышке. Фрагменты тела жертвы в результате взрыва была разбросаны на расстояние до двадцати метров.

Новым руководителем ОУН в августе 1939 года был избран Андрей Мельник. В сентябре того же года из польской тюрьмы немцы выпустили Степана Бандеру. Амбициозного политика ждал неприятный сюрприз. Место руководителя ОУН, на которое он так рассчитывал, оказалось занятым. Была и другая причина для недовольства.

Молодые галицкие радикалы Степан Бандера, Ярослав Стецько, Николай Лебедь, Роман Шухевич презрительно относились к «приспособленцам» из эмиграции и делали ставку на революционное насилие.

После убийства Евгена Коновальца они не признали своим вождем Андрея Мельника. В 1939 году произошел раскол национального движения на радикальную молодежь и умеренных представителей старшего поколения.

Именно этого и добивалась Москва, ликвидировав Евгена Коновальца. Заставить лидеров западноукраинских националистов начать воевать между собой и убивать друг друга в междоусобной войне. Степан Бандера превзошел самые смелые ожидания Кремля. Он начал физическое уничтожение своих политических попутчиков.

В 1940 году «молодые» устроили бунт. В феврале 1940 года Степан Бандера собрал в Кракове конференцию. На ней он объявил о создании главного революционного трибунала. Этот орган вынес смертные приговоры многим сторонникам Андрея Мельника. Начались кровавые разборки. Их жертвами стали свыше четырехсот «мельниковцев» и двухсот «бандеровцев».

Окончательное размежевание произошло в апреле 1941 года на «великом сборе» в Кракове. Его собрали «бандеровцы». После него ОУН распалась на ОУН(м) («мельниковцы») и ОУН(б) («бандеровцы»). В годы Великой Отечественной войны на западноукраинских землях действовала и третья сила – «Полиська Сич» под командованием Тараса Бульбы-Боровца. Его сторонников называли «бульбашами».

В первые дни Великой Отечественной войны Степан Бандера объявил о независимости Украины. Произошло это событие во Львове 30 июня 1941 года. «Власть» националистов продержалась недолго. Немцы арестовали всех смутьянов. Большинство из них были расстреляны или погибли в фашистских застенках. Степан Бандера до 1944 года содержался в привилегированных условиях в одном из немецких концлагерей.

В 1943 году вооруженные формирования «бандеровцев», «мельниковцев» и «бульбашей», действовавшие на западноукраинских землях, объединились в Украинскую повстанческую армию – УПА. Инициаторами насильственного объединения стали «бандеровцы». Выступавших против объединения «мельниковцев» и «бульбашей» руководство УПА уничтожало или сдавало гестапо.

После окончания создания УПА служба безопасности ОУН начала «чистку» в рядах организации. Ликвидировали не только подозреваемых в связях с Москвой, но и недостаточно националистически настроенных членов ОУН и УПА. Нередко решение о жизни и смерти конкретного человека принимал озлобленный фанатик или даже психически больной человек.

Можно по-разному оценивать методы создания УПА. Фактически к 1944 году на западноукраинских землях с помощью немцев была создана многотысячная хорошо экипированная и подготовленная повстанческая армия. Руководители ОУН и Берлин планировали задействовать ее против Красной Армии. Так оно и произошло в реальности. Активное сопротивление Советской власти продолжалось около десяти лет.

Пока лидеры УПА с оружием в руках сражались за власть на территории единой Советской Украины, их коллеги из ОУН воевали между собой за власть в Западной Европе. Разумеется, их активную деятельность финансировали западные спецслужбы.

В 1950 году в эмигрантской среде образовалась группа во главе с Миколой Лебедем, Омеляном Логушем и Василием Охримовичем. Чуть позднее была создана еще одна раскольническая организация под руководством Юрия Лопатинского, Льва и Дарьи Ребет и Зенона Марцюка. Последние образовали ОУН(з).

Три группы претендовали на роль продолжателей борьбы за «незалежную Украину». Каждая из них отправляла своих эмиссаров в СССР и при этом стремительно теряла поддержку даже среди антисоветски настроенных украинцев-эмигрантов. Правда, сейчас об этом официальный Киев предпочитает не вспоминать, а наоборот, объявляет национальными героями «бандеровцев».

Глава 1 «Родители» Степана Бандеры и «бандеровцев»

«Степан Бандера родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов (сейчас – село Калушского района Ивано-Франковской области Украины), на территории королевства Галиции и Лодомерии, входившего в состав Австро-Венгерской империи в семье греко-католического священнослужителя Андрея Бандеры». С этой фразы начинается большинство биографий этого человека. Не будем и мы нарушать данную традицию, пояснив, что «королевство», а точнее «коронная земля» – всего лишь административно-территориальная единица в Австро-Венгрии со столицей в Львове. Была образованная после раздела Речи Посполитой в 1772 году. Включала в себя Галицию и Малую Польшу. Была преимущественно населена поляками, украинцами и евреями. А Украинская греко-католическая церковь – поместная католическая церковь восточного обряда, обладающая статусом верховного архиепископата, действующая на Украине и в большинстве стран украинской диаспоры.

Почему на это важно обратить внимание. Во-первых, Степан Бандера родился на территории Восточной Галиции, которую на рубеже XIX–XX веков сравнивали с «украинским Пьемонтом», намекая на то, что она должна сыграть ту же роль, что Сардинское королевство при объединении Италии. Именно в Галиции была сконцентрирована украинская интеллектуальная элита. Два университета, один в Кракове (основан в 1364 году), другой во Львове (основан в 1661 году). Академия наук в Кракове и богатый археологический музей в этом же городе. И Бандера с раннего детства начал впитывать идеи украинского национализма. К моменту его рождения они были уже сформированы. Но об этом ниже.

Во-вторых, в доме родителей не только была огромная библиотека книг на украинском языке, но его отец был убежденным украинским националистом, а частыми гостями были различные общественные деятели. Сам Степан Бандера позднее вспоминал, что в большой и дружной семье царил «атмосфера украинского патриотизма и живых национально-культурных, политических и общественных интересов».

В-третьих, к моменту его рождения теоретическая база украинского национализма уже была сформирована. Степану Бандере нужно было только изучить ее. То же самое можно сказать и о «бандеровцах». Большинство лидеров родилось в начале прошлого века в этом же регионе и, как говорится, «с молоком матерей» впитали в себя «витающие» в воздухе идеи.

Когда зародился украинский национализм

Многие современные украинские националисты пытаются поставить знак равенства между «политической программой» казачьей элиты XVII века с ее идеями автономизма и зародившегося в начале XIX века украинского национализма. На самом деле это самостоятельные явления, различные по своим целям и формам. Между ними, конечно, есть внешнее сходство, скажем, в стремлении к самостийности. Но при этом казачья элита и националисты трактовали его по-своему, в своих политических и экономических интересах.

Для казачьей элиты одним из признаков самостийности было уравниваться в правах с российским дворянством, распространить свою господскую власть на крестьян и простых казаков и стать полновластной и единственной политической силой в Гетманщине. Звучит цинично, но если бы польские короли приняли в XVI веке требования казачьей элиты и дали бы ей все то, что она требовала, то, скорее всего, не было бы восстания Богдана Хмельницкого. Просто не возникло бы конфликта между ним и польским шляхтичем.

А крестьяне – что они могли сделать без опытных военачальников и лидеров.

Одну из первых попыток «адаптировать» идеи самостийности под нужды украинского национализма предпринял депутат малороссийского шляхетства Григорий Полетика, который написал в 1760 году книгу «История русов».

Впервые она была напечатана только в 1846 году, но уже за четверть века до этого события она существовала, говоря современным языком, в форме «самиздата». Переписанная от руки, она получила широкое распространение в Российской империи. Она была известна Александру Пушкину, Николаю Гоголю, Кондратию Рылееву (русскому поэту и декабристу), а впоследствии – Тарасу Шевченко, историку Николаю Костомарову, украинскому поэту Пантелеймону Кулишу, многим другим и оказала влияние на их творчество.

Неизвестные страницы «Истории русов»

В советское время оценки этого произведения были диаметрально противоположные.

Русский публицист-эмигрант Николай Ульянов в своей книге «Происхождение украинского сепаратизма» охарактеризовал ее так:

«Напрасно приписывают М. С. Грушевскому авторство самостийнической схемы украинской истории: главные ее положения – изначальная обособленность украинцев от великороссов, раздельность их государств – предвосхищены чуть не за сто лет до Грушевского. Киевская Русь объявлена Русью исключительно малороссийской».

«Советская энциклопедия истории Украины», напротив, пишет о ее авторе как о стороннике единства восточных славян:

«Киевскую Русь рассматривает он как общий период в истории русского, украинского и белорусского народов, уделяет большое внимание народно-освободительной войне 1648–1654 годов и воссоединению Украины с Россией. Он положительно оценивает акт воссоединения Украины с Россией и деятельность Богдана Хмельницкого, Полтавскую битву 1709 года».

Получается, что, по одной версии, автор загадочной книги – ярый националист, по другой же – не менее ярый панславист. Добавьте к тому же, что написана она на русском языке, приправленном колоритными украинизмами.

Странности с этой книгой на этом не заканчиваются. Сам текст этого произведения содержит множество «ляпов» и ошибок. Отдельные факты звучат как анекдоты. Так, по версии автора, казаки произошли от «козар», то есть хазар, названных так якобы «по легкости коней, уподобляющихся козьему скоку». Точно так же «славянами» считает «летописец» и печенегов, «кои питались печеною пищею», и половцев, «живущих в полях», и даже волжских болгар.

Запорожцев автор описывает яркими красками, характеризуя непобедимыми воинами. Все неудачи их объясняет непременно «изменами». С негодованием отвергает известия о том, что юридически казачество оформилось достаточно поздно – в XVI веке. Для него оно существовало всегда и всегда пользовалось дворянско-рыцарскими правами. Гетманов же назначает века на два ранее, чем было на самом деле, излагая их фантастический, нигде более не значащийся перечень. Никакого покорения Литвой Украины по «Истории русов» не было – было добровольное соединение – «равное с равными».

Свою версию истории казачества автор подкрепляет «официальными» документами, которые больше ни до него, ни после не встречаются. Так, 16 сентября 1665 года царь Алексей Михайлович, по версии автора, выдал казакам «грамоту», где шла речь о наделении их старшины правами благородного сословия:

«Жалуем отныне на будущие времена одного военного малороссийского народа от высшей до низшей старшины с их потомством, которые были только в сем с нами походе под Смоленском, честью и достоинством наших российских дворян. И по сей жалованной грамоте никто не должен из наших российских дворян во всяких случаях против себя их понижать».

Среди грамот царя Алексея Михайловича такой нет. Зато понятна причина появления этого эпизода в книге. В 1760 году между казачьими старшинами – а сам автор происходил из их числа – и российскими дворянами было противостояние. Последние отказывались признавать равный себе социальный статус казачьих старшин. Конфликт был исчерпан только в 1785 году, когда казачью элиту уравнили в правах с дворянами⁴.

Можно было бы отнести к этому произведению как к забавной исторической фальсификации, если бы оно не оказало сильнейшее влияние на общественное мнение Малороссии (и России в целом) первой половины – середины XIX века. Долгое время ее содержание принималось на веру и не подвергалось ни малейшему сомнению или критическому анализу. Под ее идейным влиянием формировались умонастроения высших слоев Малороссии, их отношение к прошлому и настоящему. Между тем уже во второй половине XIX столетия было доказано, что «История русов» – это сознательно сфальсифицированная история казацкой Украины, написанная на основе поддельных летописей и документов и преследующая цели вовсе не исторические.

Фактически данная книга стала одним из программных документов не только казачьей самостийности, но и зарождавшегося в XIX веке украинского национализма. К ним относятся утверждения об изначальной обособленности Великой и Малой Руси; о непрерывности государственности в Малой Руси, начиная с княжеских времен и до XVII века. Казачество преподносится как благородное сословие, издревле правившее в Южной Руси и сохранявшее государственную традицию, и потому имеющее «законное» право управлять ею и дальше. Его история и представители идеализируются; казацкие фронтеры и особенно Мазепа возвеличиваются; Петр I и его политика изображаются в черном цвете и т. д. При этом внимание читателя постоянно акцентируется на «антиказачьих» акциях московских и петербургских властей, изображаемых как череда гонений и поборов.

Кобзарь украинского национализма

Одно из центральных мест идеологии украинского национализма занимало отношение к Переяславской Раде. Для националистов это событие было ключевым событием в жизни Украины. Выступая за эмансипацию населения Малороссии в особую украинскую нацию и создание «Украины» как национально-государственного организма, они не могли обойти это событие вниманием и не высказать своего отношения к вхождению украинских земель в состав России. Естественно, оценки давались с точки зрения тех идеалов, которых придерживались сторонники движения.

Одним из основателей этого движения, его духовным отцом был Тарас Шевченко. Его вклад в разработку образа «Украины» и придания ему романтического ореола трудно переоценить. При этом мы бы не спешили объявлять великого поэта идеологом движения. Фактически он формулировал национальные идеалы не в четком политическом виде, а в литературных образах. Любой сюжет и мотив в его литературных произведениях получает украинскую национальную окраску. К этому следует добавить активное использование украинского фольклора.

Также не следует забывать, что в своих произведениях Тарас Шевченко определил ценностные ориентации и пути воплощения национальных идеалов. Поэтому заложенные поэтом эмоциональные оценки Переяславской Рады, деятельности Богдана Хмельницкого,

⁴ Бузина О. Тайна авторства «Истории русов». Киевские ведомости. 2002 год. 17 августа.

вхождения Украины в состав России оказали на мировоззрение последующих поколений адептов украинского национализма сильнейшее влияние.

В свою очередь, мировоззрение Тараса Шевченко и его отношение к Переяславской Раде формировались под влиянием «Истории русов», все идейные положения которой он отразил в своем творчестве. Поэт не жалел черных красок и нелицеприятных эпитетов в отношении тех, кто, по его мнению, «запродал» Украину. В поэтической форме он озвучил важнейший идейный постулат движения, который в дальнейшем будет повторяться постоянно: о союзе Украины с Россией как равного с равным и «обманувшей» Украину Москве.

На зарождение и формирование украинского национализма оказал сильное влияние не только Тарас Шевченко, но и Кирилло-Мефодиевское Общество. Оно считается первой тайной организацией украинских националистов.

Кирилло-Мефодиевское общество

В 1845 году известный русский и украинский историк Николай Костомаров организовал Кирилло-Мефодиевское общество. В том, что преподаватель Киевского университета решил создать научный кружок, члены которого занимались изучением истории Украины, не было ничего удивительного. В начале сороковых годов XIX века, говоря современным языком, он увлекся этнографическими исследованиями жизни украинских крестьян, а также идеями народности. Потом всерьез занялся написанием истории деятельности Богдана Хмельницкого.

Позже историк Николай Костомаров так напишет об этом кружке:

«Взаимность славянских народов в нашем воображении не ограничивалась уже сферой науки и поэзии, но стала представляться в образах, в которых, как нам казалось, она должна была воплотиться для будущей истории. Помимо нашей воли стал нам представляться федеративный строй, как самое счастливое течение общественной жизни славянских наций...

Во всех частях федерации предполагались одинаковые основные законы и права, равенство веса, мер и монеты, отсутствие таможен и свобода торговли, всеобщее уничтожение крепостного права и рабства в каком бы то ни было виде, единая центральная власть, заведующая сношениями вне союза, войском и флотом, но полная автономия каждой части по отношению к внутренним учреждениям, внутреннему управлению, судопроизводству и народному образованию».

Через какое-то время общество трансформировалось в Кирилло-Мефодиевское братство. Оно основывалось на христианских и славянофильских идеях и ставило задачей либерализацию политической и культурной жизни на Украине в рамках панславянского союза народов.

В состав братства входили молодые интеллигенты Киевского и Харьковского университетов: преподаватель русской истории Киевского университета Николай Костомаров, Пантелеймон Кулиш, поэт Тарас Шевченко, писатель Александр Навроцкий, В. Белозерский и другие.

Среди членов братства следует отметить Пантелеймона Кулиша – украинского писателя, поэта, фольклориста, этнографа, переводчика, критика, редактора, историка и издателя. К перечню его родов занятий следует добавить, что он был создателем «кулишовки» – одной из ранних версий украинского алфавита.

КМБ впервые внесло политические мотивы в доселе чисто культурную и сугубо регионально-патриотическую деятельность представителей малороссийской общественности. Члены Братства уже не мечтали о восстановлении прежней гетманской автономии, о которой некоторые представители малороссийской общественности сожалели и раньше, не подвергая, однако, сомнению целесообразность нахождения Малороссии в

составе России. Они поставили своей целью добиваться создания «Украины», причем именно как национально-государственного целого.

КМБ просуществовало недолго. Некий студент по фамилии Петров подслушал, о чем говорят на собраниях общества, и сообщил куда следует. В марте – апреле 1847 года братство было разгромлено жандармами, а большинство членов – заключены в тюрьму или сосланы.

Развивая идеи КМБ

В конце XIX века начался стремительный процесс радикализации движения, политизации его требований, разрыв с прежним украинофильством (которое еще подразумевало сохранение двойной идентичности: хоть уже и не малорусской, а новой, украинской, но все же наряду с общероссийской).

Новое поколение окончательно сформулировало свою украинскую идентичность, превратило украинство из культурной и культурно-этнической категории в категорию национальную. Оно устанавливало связь между нацией и отдельным «украинцем» – членом нации. Те, кто был украинцем не просто по происхождению и по языку, а по убеждению, стали именоваться «национально сознательными».

«Братство тарасовцев»

Члены возникшего в 1892 году тайного «Братства тарасовцев» в основу своего мировоззрения положили постулат:

«Украина была, есть и всегда будет отдельной нацией и, как каждая нация, потребует своей национальной воли для своей работы и прогресса».

Интересна история возникновения этой организации. В 1892 году студенты высших учебных заведений Харькова Иван Липа, Николай Байздренко, Михаил Базкевич и студент Киевского университета Виталий Боровик совершили путешествие в Канев и на могиле Тараса Шевченко провозгласили себя «Братством тарасовцев – организацией борьбы за утверждение шевченковских общественно-политических идеалов».

В Харькове основатели этой организации сблизились с супругами Александром и Софьей Русовыми – активными участниками украинского национального движения еще с семидесятых годов XIX века. Вместе они образовали Молодую громаду в составе свыше 20 студентов, которые собирали библиотеку нелегальных изданий, готовили эти издания в печать, на тайных сходках выступали с политическими докладами, состояли в переписке с единомышленниками в Галиции. Были выработаны устав и программа организации.

Кружки «тарасовцев» создавались также в Киеве, Полтаве, Чернигове, Одессе, Херсоне, Александрии.

Касаясь в программе организации сугубо украинских дел, «тарасовцы» провозглашали прежде всего единство, соборность всей Украины:

«Украина Австрийская и Украина Российская одинаково нам родные, и никакие географические пределы не могут разъединить одного народа», обязывались «... отдать все свои силы на то, чтобы освободить свою нацию от того гнета, в котором она сейчас находится», «... разбить российские кандалы и высвободить все российские народы из-под гнетущего их деспотизма и централизма», «... прежде всего добиваться для своего народа национальной свободы», «... поднимать национальный вопрос и право украинской нации везде, где только возможно».

Организация просуществовала около года, после чего большинство ее членов были арестованы полицией. Обвинение было предъявлено 24 задержанным. Почти все они были осуждены на различные сроки тюремного заключения, судебной и административной ссылке

с последующим надзором полиции.

Революционная Украинская Партия – РУП

Была образована в феврале 1900 года в Харькове на III съезде украинских студенческих громад в Харькове. Фактически она стала первой национальной украинской политической партией на территории Российской империи. РУП стала тем корнем, из которого в дальнейшем выросли все украинские партии, в том числе Украинская Коммунистическая Партия (УКП), действовавшая на территории Советской Украины до 1925 года.

Структуру РУП составляла сеть первичных организаций – громад, руководимых комитетами (Вольными громадами). Вольные громады имелись в Киеве, Харькове, Чернигове, Полтаве, Лубнах, Петербурге (Северная), Одессе, Екатеринославе, на Дону и Кубани (Черноморская), в Подолии и Волыни. Общепартийные координирующие функции исполняли Центральный комитет (избран в декабре 1902 года I съездом РУП) и Заграничный комитет во Львове.

Первой политической платформой РУП стала брошюра «Самостийная Украина», которую по просьбе организаторов партии написал адвокат Н. Михновский, названный впоследствии «отцом украинского национализма». Собственно, она не являлась партийной программой в полном смысле этого слова, а была скорее декларацией всего украинского движения, обоснованием его стратегии и «законности» борьбы за «самостийную Украину» и особую украинскую нацию.

Центральное место в рассуждениях автора занимала Переяславская Рада, причем смотрел он на нее уже поновому – с точки зрения интересов и судьбы украинской нации.

Автор брошюры утверждал, что с 1654 года для украинской нации наступил «антракт» и она попала в рабство. Нарисовав страшную картину угнетения, запустения и русификации («смерть политическая, смерть национальная, смерть культурная для украинской нации»), Михновский выстроил систему «доказательств» того, что Россия владеет Украиной незаконно. Как и его предшественники, он указывал, что соединение Украины и России имело характер «равного с равным» и «вольного с вольным».

Придя к такому заключению, харьковский адвокат делал вывод, что в результате этого договора Украина не потеряла никаких прав, а осталась суверенным государством. Последующее же развитие событий – постепенная инкорпорация земель в состав России – им однозначно оценивалась как одностороннее вероломное нарушение международного договора, торжество силы над правом. А это означало, что «Переяславская конституция» становится недействительной и Украина имеет все основания считать себя не связанной узами этого временного внешнеполитического договора.

Посему, подводил итоги Михновский, лозунг «Единая неделимая Россия для нас не существует», цели и деятельность украинского движения вполне оправданы не только с моральной, но и с юридической точки зрения. Оно просто обязано «разбить путы рабства» и возродить «одну, единую, нераздельную, вольную, самостийную Украину от Карпат и до Кавказа».

Справедливости ради отметим, что идеи украинского национализма в программе РУП доминировали непродолжительное время. В 1904–1905 годах партия трансформировалась в украинскую социал-демократическую партию сельского и городского пролетариата.

Михаил Грушевский

Среди идеологов украинского национализма Михаил Грушевский занимает особое почетное место. Ведь он был не только теоретиком, но и практиком – непродолжительное время был председателем Украинской Центральной Рады.

Михаил Грушевский родился в 1866 году в городе Холме (ныне – восточная Польша) в семье преподавателя гимназии. Его отец был автором принятого министерством образования

России и многократно переизданного учебника церковнославянского языка. Авторские права на данный учебник приносили семье, а позже – самому Михаилу Грушевскому стабильные доходы, позволившие ему сосредоточиться на исторических исследованиях.

В 1886–1890 годах он учился на историко-филологическом факультете Киевского университета.

В 1894 году защитил магистерскую диссертацию и получил кафедру украинской истории в Львовском университете в Австро-Венгерской Галиции.

В 1904 году австрийское Министерство народного просвещения выдало субсидию в 400 рублей существующему в Кракове «Обществу насаждения малороссийской словесности, искусства и культуры» в целях украинофильской революционной пропаганды. Прагматичные чиновники из Вены фактически оплатили услуги двух новых лекторов Общества – бывшего доцента Киевского университета, профессора Львовского университета Михаила Грушевского и украинского писателя Ивана Франко. О роли последнего в движении украинских националистов мы подробно расскажем ниже. А пока отметим лишь, что он играл роль, аналогичную той, что «исполнял» Тарас Шевченко. Хотя первому сложно было конкурировать с великим поэтом.

В 1906 году Михаил Грушевский посетил Санкт-Петербург, где сблизился с местными украинскими националистами, основал журнал «Украинский Вестник», издал сборник своих статей «Освобождение России и украинский вопрос».

В 1907 году он принимал участие в издававшейся в Киеве газете «Рада» и сам издавал местный журнал «Литературно-науковий вістник». Большинство публикуемых в газете «Рада» материалов носило ярко выраженный антиправительственный и антирусский характер, вследствие чего Михаилу Грушевскому было сначала объявлено предупреждение, а затем издание этой газеты было запрещено.

В том же году он возглавил в Киеве Украинское научное общество.

В 1908 году из-за границы в Департамент полиции из различных источников поступили сведения, что Михаил Грушевский контрабандно привозил из Львова в Россию нелегальную литературу. Понятно, что не большевистскую газету «Искра» или труды Владимира Ленина.

В том же году стал одним из лидеров ТУПа (Товарищества украинских прогрессистов) – украинской либерально-демократической организации, стоявшей на платформе конституционно-демократического строя и автономии Украины, близкой по политической ориентации к кадетам.

В 1909 году в Львове состоялось собрание членов Галицийской украинской партии, где Михаил Грушевский предложил организовать повсеместно в Галиции праздничные мероприятия в честь гетмана Мазепы и издать набор брошюр, разъясняющих значение выступления Мазепы в защиту угнетенных русским правительством казаков.

В 1910 году Департаменту полиции стало известно, что Михаил Грушевский во время приездов в Киев обязательно посещает австрийского консула, с которым по несколько часов остается наедине в его кабинете. Понятно, что ученый и дипломат вели явно не научные дискуссии.

В 1911 году в документах Департамента полиции он фигурирует как один из видных деятелей «Украинской громады».

В 1914 году арестован по обвинению в шпионаже в пользу Австро-Венгрии, провел в тюрьме несколько месяцев и в феврале 1915 года выслан в Симбирск. Затем, по просьбам русской академической общественности, ему было разрешено переехать сначала в Казань, а потом в Москву.

В апреле 1917 года Грушевский избран председателем («головой») Украинской Центральной Рады, а через два года уехал в Австрию.

В 1924 году Грушевский вернулся в СССР, был профессором истории в Киевском государственном университете. Его избрали академиком Всеукраинской академии наук, руководителем историко-филологического отдела. Грушевский возглавлял археографическую комиссию ВУАН, целью существования которой было создание научного

описания изданий, напечатанных на территории этнографической Украины в XVI–XVIII веках.

Умер он в 1934 году от заражения крови в Кисловодске, был похоронен с почестями.

В конце тридцатых годов прошлого века все труды Грушевского были запрещены, многие родственники (среди них – дочь, также известный историк) репрессированы и погибли.

Академик Грушевский придерживался таких взглядов в науке:

1) украинцы как отдельный народ существуют еще со времен раннесредневекового (антского) периода;

2) в Киевской Руси украинцы представляли ядро государства, отдельное от северо-восточной (в будущем – русской) народности;

3) наследником государственности Киевской Руси выступило сначала Галицко-Волынское княжество, а позже – частично Великое княжество Литовское.

Нужно отметить что, по мнению большинства его коллег-современников, свои труды он писал на основе «Истории русов».

Об этой книге мы достаточно подробно рассказали в начале данной главы.

«Заграница нам поможет»

Было бы неправильно утверждать, что украинский национализм – явление сугубо внутренней жизни Левобережной Украины. Дескать, так замучили украинцев проклятые «москаля», что первые начали всерьез думать о том, как создать свое, не зависимое от Российской империи государство. Может быть, планы украинских националистов так и остались бы нереализованными мечтами, если бы их идейно-политическим движением не заинтересовались иностранные державы.

«На протяжении многовековой истории огромная территория Украины, зажата между католическим Западом с одной стороны и православным Востоком с другой, поджимаемая с Юга мусульманской Оттоманской империей с ее татарским форпостом в Крыму, во все времена была для окружающих ее соседей лакомым куском. Они жадно смотрели на богатую природными и людскими ресурсами страну и в течение сотен лет пытались поделить, разорвать на куски плодороднейшие земли этой части Европы, подчинить себе Украину»⁵.

Для решения этой задачи использовались любые цели, начиная от оккупации отдельных территорий и заканчивая разжиганием межнациональной розни. Карл XII и Наполеон, турецкие султаны и Пилсудский, Гитлер и Трумэн – все они, так или иначе, разыгрывали «украинскую карту»⁶. Лучшего исполнителя их планов, чем украинские националисты, трудно было отыскать. Это только советская официальная история стыдливо умалчивала о множестве измен гетманов после Переяславской Рады (исключение сделали лишь для Мазепы), об истинных планах Богдана Хмельницкого в отношении украинского крестьянства и т. п. На Западе все прекрасно знали и пытались этим воспользоваться в своих интересах.

В первую очередь иностранные державы обратили внимание на проживавших на территории Галиции (Западная Украина) украинских националистов. В начале прошлого века ими заинтересовались правительства Австро-Венгрии и Германии. Галичане рассматривались Веной и Берлином в качестве передового отряда антирусской борьбы. Целью было присоединение русско-украинских земель к территории Австро-Венгрии и

⁵ Санников Г. З. Операция «Рейд», или история одной любви. М., 2007. С. 408.

⁶ Чув С. Украинский легион. М., 2006. С. 7.

Германии, а также выход последней к побережью Черного моря⁷.

Кратко расскажем об истории этого края. После раздела Польши в 1772 году и присоединения Галичины к Австрии, после неудавшихся польских восстаний в России (1830 и 1863 годах) и в Австрии (1848 году) с целью восстановления польского государства, польская шляхта Галичины, с ее крупными латифундиями, выразила свое верноподданничество Францу Иосифу и в награду получила полную власть над всей Галичиной, где проживали украинцы. Получив такую власть, поляки и их иезуитское духовенство продолжали, как и в Польше, полонизировать и окатоличивать коренное русское население края. По их внушению австрийские власти неоднократно пытались уничтожить слово «русский», которым с незапамятных времен называло себя население Галичины, придумывая для него разные другие названия.

В этом отношении особенно прославился наместник Галичины – граф Голуховский, известный русофоб. В шестидесятых годах XIX столетия поляки пытались уничтожить кириллицу и ввести вместо нее для русского населения латинскую азбуку. Но бурные протесты и чуть ли не восстания русского населения устроили венское правительство, поэтому от этих планов пришлось временно отказаться.

Поляки постоянно поддерживали дух национального сепаратизма и ненависти к России среди русского населения Галичины, особенно среди ее интеллигенции, лаская и наделяя теплыми местечками тех из них, которые согласны были ненавидеть «москалей», и преследуя тех, кто ратовал за Русь и православие.

В семидесятые годы XIX века поляки начали прививать чувство национального сепаратизма и галицко-русскому сельскому населению, крестьянству, учредив для него во Львове с помощью вышеупомянутой т. н. интеллигенции общество «Просвіта», которое стало издавать популярные книжечки злобного сепаратистско-руссофобского содержания.

До конца XIX века термины «украинец», «украинский» на территории Галиции были употребляемы только кучкой украинствующих галицко-русских интеллигентов. Народ не имел о них никакого понятия, тысячелетиями зная лишь названия – Русь, русский, русин; землю свою называл русской и язык свой – русским.

Официально слово «русский» писалось с одним «с», чтобы отличить его от правильного начертания с двумя «с», употребляемого в России. Все журналы, газеты и книги, даже украинствующие, печатались по-русски (галицким наречием), старым правописанием. На ряде кафедр Львовского университета преподавание велось на русском языке, гимназии назывались «русскими», в них преподавали русскую историю и русский язык, читали русскую литературу.

С 1890 года все это исчезает, как бы по мановению волшебной палочки. В школах, судах и во всех ведомствах вводится новое правописание. Издания украинствующих переходят на новое правописание, старые «русские» школьные учебники изымаются и вместо них вводятся книги с новым правописанием.

В учебнике литературы на первом месте помещается в искаженном переводе на галицко-русское наречие монография Николая Костомарова «Две русские народности», где слова «Малороссия», «Южная Русь» заменяются термином «Украина» и где подчеркивается, что «москаль» похитил у малороссов имя «Русь», что с тех пор они остались как бы без имени и им пришлось искать другое название. По всей Галичине распространяется литература об угнетении украинцев москалями. Оргия насаждения украинства и ненависти к России разыгрывается повсюду.

В Австро-Венгрии главными покровителями украинского сепаратизма был наследный принц Франц-Фердинанд и Военное министерство. Задолго до Первой мировой войны при Германском МИДе был создан специальный отдел для сбора информации и анализа проблем Украины. Одной из задач отдела было установление контактов и налаживание связей с

⁷ Чуев С. Украинский легион. М., 2006. С. 11–20.

«нужными людьми».

В начале прошлого века в Австрии на немецкие деньги была основана и издавалась газета «Украинише Ревю», позднее переименованная в «Украинише Рундшау» – орган соборно-украинской партии. Вскоре началось финансирование украинцев и их газеты посольством Германии в Вене. Деньги шли из посольства через советника посольства Дитриха фон Бетман-Гольвега, двоюродного брата канцлера Германии.

В 1910 году бывший германский агент в Львове Раковский предал гласности факты поддержки ряда украинских изданий и организаций немцами. По его данным, из секретных прусских фондов журнал «Ukrainische Rundschau» получил в 1907 году – 5400 немецких марок (DM), а в 1909 году уже 12000; газета «Діло» (Львов) в 1907 году получила 3450 немецких марок, а в 1908 году – 2600; в 1910 году на спонсирование украинской национальной прессы выделялось 15000 марок. Наукове Товариство Шевченка, Украинский Студенческий Союз и Львовская украинская читальня получили по 600 марок в год и т. д.

В марте 1911 года в Львове прошло тайное совещание украинских сепаратистов, на котором присутствовали Вячеслав Липинский (с 1917 по 1921 год он занимал пост посла независимой Украины в Австрии, а потом эмигрировал на Запад), Лев Юркевич (украинский социал-демократ, с 1913 года жил за пределами Российской империи, в 1917 году вернулся в Советскую Россию и умер в Москве), Владимир Степанковский и другие, где решено было создать организацию, которая в случае войны выступила бы на стороне противников России.

В 1911 году в краковской газете «Слово Польско» (которую трудно заподозрить в пророссийской ангажированности) была опубликована сенсационная статья депутата венского парламента Яна Заморского. Депутат Рейхсрата познакомил читателей с планом расчленения России, рожденным в тиши венских и берлинских политических кабинетов:

«Русская революция и русско-японская война обратили внимание дипломатии австрийской и германской на русские области. В 1908 году, во время аннексии Боснии и Герцеговины, проработан был план урезки русских владений, а именно: Пруссия намеревалась занять Царство Польское по реку Вислу (с Варшавой), согласно границам последнего раздела Польши (в 1795 г), Австрия проектировала захватить Подолию, Бесарабию, бывшее воеводство Брацлавское и опереться на Черное море с Одессой (в качестве третьего крупного порта)... Планы эти имелись и ранее, а в 1908 году лишь собирались их осуществить. В марте 1908 года, накануне ожидавшейся войны Австрии и Германии с Россией, весь мобилизационный план был разработан в этом именно направлении. Войны не случилось, но план остается в силе и поныне».

В 1912 году варшавская газета «Slowo» сообщала о финансировании германским посольством в Вене журнала «Ukrainische Rundschau», и что занимался этим советник посольства Дитрих фон Бертман-Гольвег, кузен тогдашнего канцлера. Газета писала, что германское консульство во Львове «занимается преимущественно украинскими делами в России. На украинские дела в Австрии Берлин, помимо непосредственных сношений со своими украинскими клеветами, влияет путем дипломатического давления на австрийское правительство».

Проведением в жизнь идеи расчленения Российской империи занялись многочисленные австро-венгерские публицисты из числа поляков, имевших собственные счёты с Россией. В конце 1911 года редактор краковской газеты «Критика» Фельдман выступил с передовицей, где он советовал Австрии отбросить Россию из Средней Европы в Азию и низвести ее до границ княжества Московского. Фельдман утверждал, что польская политика должна всегда определяться с учетом главной цели – независимости Польши. При этом Фельдман уповал на украинский сепаратизм – «польза польской sprawy требует содействия возникновению сильного ирредентистского движения среди малороссов». «Нам, – говорил Фельдман, – должно быть на руку все, что дезорганизует русское государство и разрушает его силу». Идеи Фельдмана вскоре были подхвачены другими

польскими публицистами.

Пока журналисты упражнялись в риторике, в Берлине и Вене активно разрабатывали планы поддержки существующих организаций украинских националистов и создания новых.

Глава 2

Опаленные первой мировой и гражданской войной

В 1914 году, когда Степану Бандере было пять лет, началась Первая мировая война. Линия фронта несколько раз проходила через село Старый Угринов: в 1914–1915 годах и дважды в 1917 году. Данные события произвели огромное впечатление на Степана, однако еще большее влияние на него (да и на других «бандеровцев») оказал всплеск активности украинского национально-освободительного движения (вызванный поражением Австро-Венгрии в войне и ее последовавшим распадом), к которому примкнул и его отец – Андрей Бандера. Выступив в качестве одного из организаторов восстания в Калушском уезде, он занимался формированием вооруженных отрядов из жителей окрестных сел. Позднее отец Степана перебрался в Станислав, где стал депутатом Украинской национальной рады – парламента Западно-Украинской народной республики (ЗУНР), провозглашенной на украинских землях бывшей Австро-Венгрии, – ае спустя еще некоторое время поступил на службу капелланом в Украинскую галицкую армию (УГА). В ее составе он находился на Надднепрянщине, воевал с большевиками и белогвардейцами. Мать с детьми тем временем перебралась в Ягельницу близ Чорткова, где поселилась в доме брата Мирославы, отца Антоновича, временно заменившего детям отсутствовавшего отца. Здесь в июне 1919 года Мирослава Владимировна с детьми снова оказалась в эпицентре военных действий: в результате Чортковского наступления и последовавшего за ним поражения частей УГА практически все мужчины из родни Степана по материнской линии были вынуждены уйти за Збруч, на территорию Украинской Народной Республики. Женщины и дети остались в Ягельнице, однако уже в сентябре вернулись в Старый Угринов (сам Степан уехал к родителям отца в Стрый). Лишь через год, летом 1920 года, в Старый Угринов возвратился Андрей Бандера. Некоторое время он скрывался от польских властей, преследовавших украинских активистов, но уже осенью вновь стал священником в сельской церкви.

В октябре – ноябре 1918 года Степан, как он сам позднее напишет, «пережил волнующие события возрождения и строительства украинской державы». Высока вероятность того, что он испытал еще больший шок, когда «украинская держава» перестала существовать, а ее территория была «разделена» между Советской Россией, Польшей и Чехословакией.

В 1919 году Степан переехал в польский Стрый к родителям своего отца и поступил в одну из немногих украинских классических гимназий. Там он обучался в течение восьми лет, с 1919 по 1927 год.

В 1922 году его приняли в украинскую скаутскую организацию «Пласт». Ранее ему отказывали из-за слабого здоровья. В Стрые Бандера входил в состав руководства Пятого пластового куреня имени Ярослава Осмомысла, а потом, уже после окончания гимназии, был в числе руководителей Второго куреня старших пластунов, отряда «Красная калина», вплоть до запрещения польскими властями «Пласта» в 1930 году.

Мировоззрение Бандеры формировалось под влиянием националистических идей, популярных в среде западноукраинской молодежи того времени: наряду с другими гимназистами он примыкал к многочисленным молодежным националистическим организациям, крупнейшими из которых были Группа украинской государственнической молодежи (ГУГМ) и Организация старших классов украинских гимназий (ОСКУГ). В 1926 году две эти организации объединились в Союз украинской националистической молодежи (СУНМ), основная задача которого (по мнению его лидеров) – идеологическое воспитание

украинской молодежи и вовлечение ее в активную политическую деятельность. В 1929 году вошел в состав ОУН.

В середине 1927 года Степан Бандера сдал выпускные экзамены в гимназии и решил поступать в Украинскую хозяйственную академию в Подебрадах (Чехословакия), однако польские власти отказали в предоставлении молодому человеку заграничного паспорта, и он был вынужден на год остаться в Старом Угринове. В родном селе Степан Бандера занимался хозяйством, культурно-просветительской работой, работал в читальне «Просвещения», вел любительский театральный кружок и хор, курировал работу организованного им спортивного общества «Луг». Все это ему удавалось совмещать с подпольной работой по линии Украинской войсковой организации (УВО), с идеями и деятельностью которой Степан познакомился еще в старших классах гимназии, при посредничестве старшего товарища Степана Охримовича. Формально членом УВО Бандера стал в 1928 году, получив назначение в разведывательный, а потом в пропагандистский отдел.

В сентябре 1928 года Степан Бандера переехал во Львов для учебы на агрономическом отделении Львовской Политехники (университет). Здесь он проучился до 1934 года. Каникулы Степан проводил в селе Воля-Задеревацкая, где получил приход его отец. В период получения высшего образования Бандера не только продолжал заниматься подпольной работой в ОУН и УВО, но и участвовал в легальном украинском национальном движении: состоял в обществе украинских студентов Львовской Политехники «Основа» и в кружке студентов-селян, некоторое время работал в бюро общества «Сельский хозяин», тесно сотрудничал с «Просвещением», от имени которого часто выезжал в села Львовщины, где читал лекции.

Возникает вопрос, а кто создал все перечисленные выше структуры, в работе которых Степан Бандера принимал активное участие. Расскажем об их истории подробнее. Т. к. если бы не было этих структур, то, скорее всего, о Степане Бандере после его смерти помнили лишь его потомки.

Западно-украинские начинают...

То, что мировой войны не избежать – прекрасно понимали в столицах всех крупных европейских держав и активно готовились к будущему сражению. Не стала исключением сфера украинских националистов. В будущей войне противники Российской империи отводили им особую роль. Ну, допустим, до полноценной «пятой колонны» они еще не «доросли» – слишком мало их проживало на территории Российской империи, да и в той же самой Галиции политика полонизации еще не успела принести свои плоды.

Об этом не принято говорить, но во время Первой мировой войны на территории этого региона австрийские войска по наводке местных украинофилов уничтожили десятки тысяч крестьян, единственная вина которых заключалась в их симпатиях к Российской империи.

Галицко-русский публицист Илья Терех так описал действия австро-венгерской военщины и их украинских прислужников:

«В самом начале войны австрийские власти арестуют почти всю русскую интеллигенцию Галичины и тысячи передовых крестьян по спискам, вперед заготовленным и переданным... властям украинофилами (сельскими учителями и “попиками”)... Арестованных водят из тюрьмы в тюрьму группами и по пути на улицах городов их избивают... В Перемышле озверелые солдаты изрубили на улице большую партию русских людей...

Арестованных вывозят вглубь Австрии в концлагеря, где несчастные гибнут от голода и тифа... В отместку за свои неудачи... улепетьвающие австрийские войска убивают и вешают по деревьям тысячи русских галицких крестьян. Австрийские солдаты носят в ранцах готовые петли и где попало: на деревьях, в хатах, в сараях – вешают всех крестьян, на кого доносят украинофилы, за то, что они считают себя русскими».

Священник Иосиф Яворский свидетельствует о событиях тех дней:

«Армия получила инструкции и карты с подчеркнутыми красным карандашом селами, которые отдали свои голоса русским кандидатам в австрийский парламент. И красная черточка на карте оставила кровавые жертвы в этих селлах».

Результаты кровавых «чисток» радовали новых хозяев украинских националистов из Берлина. Большинство будущих командиров ОУН-УПА были выходцами из Галиции. Культивируемая десятилетиями ненависть к «москалям» и страстное желание присоединить к Галиции огромную территорию Украины начали давать свои плоды. Но все это будет значительно позже. А пока на календаре 1914 год, и уже несколько месяцев идет Первая мировая война.

«Союз Освобождения Украины»

В августе 1914 года группа украинских эмигрантов объявила о создании политической организации под громким названием «Союз Освобождения Украины» (СОУ). Союз провозгласил своей задачей отделение Украины от России и образование самостоятельного монархического государства под протекторатом Австро-Венгрии и Германии. Другого от украинских националистов трудно было ожидать. Прагматичные были люди и прекрасно понимали, что Берлин и Вена никогда не позволят Украине быть независимым государством. А может быть, деятелям Союза независимость вообще была не особо нужна, как Богдану Хмельницкому и казачьей элите.

25 августа 1914 года СОУ выпустил печатное воззвание, обращенное к «общественному мнению Европы». Из текста этого документа следовало, что у всего прогрессивного человечества есть только один враг, и враг этот – Российская империя:

«Беспримерно вызывающая политика России привела весь мир к катастрофе, подобной которой еще не знала история. Мы, украинцы, сыновья великого, разделенного между Австрией и Россией народа, неслыханным образом угнетаемого царизмом, сознаем, о чем идет дело в этой войне. Конечно, не о гегемонии “германизма” или “славянства” – война ведется между культурой и варварством. Война ведется, чтобы сломить окончательно идею “панмосковитизма”, который нанес неисчислимый вред всей Европе и угрожал ее благосостоянию и культуре. Из этой идеи, известной под фальшивым именем “панславизма”, Россия сделала орудие своих агрессивных планов, пользуясь политической слепотой славянских народов. Эта идея уже уничтожила Украину как независимое государство, свалила Польшу, ослабила Турцию и закинула свои сети в течение последних лет даже в Австро-Венгрию. Воротами для вступления победоносного панмосковитизма в Австро-Венгрию с целью ее разгрома должна была служить Галиция. Наш разделенный между двумя государствами народ должен был служить России для того, чтобы царизм мог овладеть проливами и Константинополем, куда по рецепту русской дипломатии путь идет через Вену. С этой целью Россия годами вела подпольную работу среди нашего народа в Галиции. Расчет был ясен: если наш народ, так грубо поработанный в России, станет в Галиции на сторону России, задача водружения царских знамен на Карпатах будет чрезвычайно облегчена. Если же, напротив, 30 миллионов украинцев в России придут под влиянием своих галицийских братьев к правильному суждению о своих национальных и политических интересах, тогда рушатся все планы расширения России. Без отделения украинских провинций России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящей войне будет только слабым ударом, от которого царизм оправится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя европейского мира. Только свободная, тяготеющая к правительственному союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Черного Моря, составить для

Европы защиту от России, стену, которая навсегда остановила бы расширение царизма и освободила бы славянский мир от вредного влияния панмосковитизма. В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю культуру от азиатского варварства московитов, Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев. Гетманы Богдан Хмельницкий, Дорошенко и Орлик обращались к немцам, Мазепа – к Швеции. Даже во времена Екатерины II украинское дворянство искало при прусском дворе защиты против московского деспотизма. Демонстрации, происходившие в прошлом году в Киеве во время юбилея Шевченко, когда раздавались крики “Да здравствует Австрия!”, “Долой Россию!” – доказывают, что украинская политическая мысль снова идет по пути старинных исторических традиций. Мы, украинцы России, соединившиеся в Союз Освобождения Украины, употребим все силы для окончательного расчета с Россией...».

Сотрудник австрийского МИДа Е. Урбас писал в своем докладе 16 июля 1914 года:

«Руководители СОУ заявили мне о спонтанной решимости при вступлении наших армий на Украину вызвать восстание своих земляков под нашим знаменем при условии, что мы принесем украинскому крестьянству (85 % населения) ожидаемую аграрную реформу или, во всяком случае, не будем мешать при самостоятельном проведении этого дела».

Реальность оказалась иной. Население Украины никаких восстаний не подымало. Наоборот, его, как и великороссов, охватил в начале войны подъем патриотических чувств, а украинско-русинское население Австро-Венгрии оказывало нередко помощь Русской Армии, начавшей наступление в Галиции.

В августе 1914 года глава города Ужгорода доносил в Вену:

«Среди украинского населения заметно движение. Везде проявляются симпатии к русским. Надеются на их приход. По этому поводу открыто выражается радость».

В сентябре 1914 года «Союз освобождения Украины» начал печатать в Вене «Вестник» на малороссийском языке и «Украинские известия» на немецком языке.

В передовой статье первого номера «Вестника Союза освобождения Украины» читателям сообщалось, что национально-политической платформой союза является «державная» независимость Украины, что формой правления нового государства будет конституционная монархия с демократическим внутренним политическим строем, однопалатным парламентом, гарантировалась свобода вероисповедания и использования родного языка, объявлялась самостоятельность украинской Церкви, а также было обещано немедленное проведение радикальной аграрной реформы в пользу крестьянства.

«Практической своей задачей союз ставит:

- 1) организацию украинских народных сил для проведения в жизнь постулатов союза;
- 2) введение национальной общественно-политической организации в тех украинско-русских землях, кои будут завоеваны у России;
- 3) приготовление к созыву украинского национального конгресса;
- 4) выступление в защиту интересов украинского народа и его национально-державных домогательств перед правительствами воюющих держав и перед международными конференциями;
- 5) популяризацию украинского управления в Европе через издание публикаций, корреспонденции и прочего».

Заканчивается эта передовая статья такими словами:

«Союз освобождения Украины в своей деятельности состоит в контакте с австрийскими украинцами. Веря в окончательную победу австро-венгерской и немецкой армий и в разгром России, верят украинцы и в то, что на руинах Российской Империи – этой тюрьмы народов – встанет свободная независимая Украина».

В ноябре 1914 года министр иностранных дел Австро-Венгрии заявил, что планы империи простираются вплоть до создания независимого от России Украинского государства, в связи с чем правительство брало на себя поддержку проавстрийского «Союза Освобождения Украины».

Позднее один из руководителей СОУ Владимир Дорошенко писал, что Союз взял на себя представительство интересов «Великой Украины» перед центральными государствами и вообще перед европейским миром. В будущей Украине, подpiraемой австро-немецкими штыками, мыслилась конституционная монархия с внутренним демократическим строем и однопалатной законодательной системой. В случае присоединения «освобожденных от москалей» земель к Австро-Венгрии СОУ должен был добиваться создания автономного «коронного» края.

Члены организации вели националистическую пропаганду среди российских военнопленных украинского происхождения, содержащихся в лагерях на территории Германии, Австрии и Венгрии. По ходатайству СОУ украинских пленных сосредоточили в отдельных лагерях (около 50 тысяч в Германии и 30 тысяч в Австрии). На территориях, оккупированных немецкими и австро-венгерскими войсками, организовывалось школьное обучение на украинском языке.

Первоначально штаб-квартира организации базировалась в Львове, но вскоре переехала в Вену. К концу 1914 года власти Австрии разочаровались в СОУ. Можно назвать две основных причины.

Во-первых, украинские националисты не смогли организовать сопротивление населения Галиции Русской Армии.

Во-вторых, обнаружили факты нецелевого использования членами СОУ выделенных им финансовых средств. В ходе этой проверки у одного из руководителей СОУ Н. Зализняка конфисковали присвоенные им около 500 тысяч крон, он также не смог объяснить, куда делись еще 400 тысяч крон, дополнительно выделенных СОУ до ноября 1914 года. Поэтому в начале 1915 года члены СОУ спешно переехали на территорию Германии.

Руководство Союза поспешило продемонстрировать свою лояльность новому «хозяину». В качестве примера процитируем телеграмму, которая была опубликована в № 55–56 «Вестника», издаваемого СОУ:

«Его Величеству Императору и Королю Вильгельму II, Берлин.

Союз освобождения Украины, организация российских украинцев, спешит с наибольшим уважением приветствовать Его Величество и победную немецкую армию со взятием Холма, старинного престольного города украинского короля Даниила и столицы наиболее выдвинутой на запад заселенной украинцами области. С большим доверием в могущество немецкого государства и немецкой армии надеемся на окончательный разгром смертельного врага украинского народа и освобождение из-под российского ярма также украинских областей на восток от Буга, с сердцем Украины Киевом. Его Величество Император Вильгельм II пусть живет многие лета. Слава славной немецкой нации и непобедимой немецкой армии!

*За правление Союза освобождения Украины Владимир Дорошенко,
Мариан Меленевский».*

Отметим, что в 1915 году в Мюнхене СОУ была издана брошюра под заглавием

«Украина и война». В ней было опубликовано воззвание Союза к немецкому народу. Дословный текст этого воззвания таков:

«Мы обращаемся к немецкому Императору, немецким союзным князьям и немецкому народу с настоятельной и сердечной просьбой освободить нас от нашей длительной неволи и гнета и осуществить нам государственную независимость. Тем более мы надеемся на исполнение нашей просьбы, что жертвы, которые нужно принести для нашего освобождения, почти также полезны для интересов немецкого народа. Только созданием самостоятельного королевства Украины можно окончательно избавиться от великорусской опасности. Между Германией и Украиной нет никаких противоположностей. Наоборот, Украине для ее полного развития придется обратиться к немецкой интеллигентности и к немецкому капиталу, которые оба найдут в ней богато вознаграждающее поле деятельности. Дай нам Бог, чтобы после полной победы немецкой армии исполнились наши желания в интересах наших обоих временно друг другу предназначенных народов».

Справедливости ради отметим, что руководство СОУ «дружило» не только с Германией. Так, следуя историческому примеру «незабвенного», по его выражению, Ивана Мазепы, руководство организации обратилось в августе 1914 года и к Швеции с воззванием, в котором подстрекало Швецию к союзу с Украиной для сохранения мира Европы от «московского варварства и московской ненасытности».

Наконец, согласно содержанию статьи, опубликованной в № 5–6 «Вестника» 1914 года под заглавием «Декларация Талаат-Бея», член СОУ Мариан Меленевский в конце 1914 года был принят в Константинополе турецким министром внутренних дел Талаат-Беем. Последний обещал украинскому эмигранту, что Высокая Порта, так же как Берлин и Вена, поможет украинскому народу «сотворить» независимую державу. После этой встречи руководство СОУ поспешило через «Вестник» объявить, что Союз становится органом представительства общенациональной политики украинского народа, живущего в российской Украине, и что главная цель Союза – организация монархии и независимого режима в освобожденной Украине.

Члены СОУ занимались и практической работой, которую щедро оплачивал Берлин. Так, при помощи Союза украинцы-военнопленные были отделены от прочих и сосредоточены в отдельных лагерях: 50 тысяч в Германии (лагеря Раштат, Вецляр и Зальцведель), 30 тысяч в Австро-Венгрии (Фрайштадт и Дуна-Сердагель).

В 1915–1917 годах Германия выделила СОУ 743294,54 марок (DM). На работу в лагерях военнопленных (три лагеря) Германия выделяла в среднем 25 тыс. марок. Работали там чаще всего пропагандисты из Галиции: неженатые получали 350 DM, женатые – 450 DM, руководители «просвитянских» отделов – 550 DM в месяц.

СОУ совместно с германским Генштабом занимался организацией диверсионных групп, забрасываемых в российский тыл также и с целью распространения «украинской бациллы» (выражение Скоропись-Иолтуховского). Каждый член группы получал от 500 до 1000 руб. Первая группа была заброшена в феврале 1916 года.

Сотрудники Департамента полиции смогли установить фамилии большинства активных членов СОУ:

«В. Дорошенко, Александр Скоропись-Иолтуховский, Н. Зализняк, Андрей Жук, Мариан Меленевский (он же Басок и Иван Гилька), Д. Донцов, Емельян Бачинский, доктор Владимир Бачинский, доктор Евгений Бачинский, Юлиан Бачинский, доктор Константин Левицкий, доктор Евгений Олесницкий, доктор Степан Баран, Юлиан Романчук, Богдан Ленский, Осип Маковей, К. Студенский, доктор Осип Казарук, И. Грабовский, Владимир Темницкий, Кирилл Трильевский, Василий Лициняк, доктор Ястров, Иван Франко, Остап Грицай, Андрей Чекановский, И. Карманьский, доктор Михаил Новаковский, Владимир Биберович,

доктор Лев Ганкевич, Николай Ганкевич, Теофил Мелень, Николай Троцкий, Юрий Шкрумелян, Василий Симович, доктор Евгений Левицкий, доктор Зенон Кузеля, Николай Опока, А. Кружельницкий, доктор М. Лобинский, доктор Владимир Геринович, доктор О. Пеленьский, Франц Дидерих, А. Энсен, С. Томашевский, Роман Купчинский, Дмитрий Катамай, О. Кириленко, доктор Гаморан, Андрей Бабюк, Александр Конисский, доктор Иван Тиманов, Петр Соха, Орест Кириленко, Всеволод Козловский, доктор Евгений Любарский-Письменный, отец Иван Рудович, Владимир Снигалевиц, доктор Евгений Петрушевич и Николай Василько».

После февральской революции 1917 года в России СОУ ограничил свою деятельность помощью пленным и защитой этнических украинских территорий, оккупированных австро-германскими войсками, от претензий со стороны Польши.

При содействии его представителей в 1918 году из пленных украинцев были сформированы две украинские дивизии – «синезупанников» под командованием ген. В. Зелинского в Германии и «серозупанников» в Австрии, которые позднее вошли в армию Украинской народной республики.

Союз формально прекратил деятельность с 1 мая 1918 года.

«Всеобщая Украинская Рада» (ВУР)

5 мая 1915 года в Вене был учрежден «Всенародный ареопаг Украины» – «Всеобщая Украинская Рада» (ВУР), претендовавшая на представление интересов всего украинского народа во время войны. Деятельность этой группировки в основном сводилась к разработке основных принципов украинской политики. Радой была разработана украинская конституция.

Состояла Рада из нескольких секций, отвечавших за конкретный участок работы:

- политико-правовой;
- работы со СМИ (пресс-служба);
- по делам эмиграции;
- вопросам экономики;
- культуре.

Под контролем ВУР находилась деятельность Украинской Боевой Управы (УБУ), занимавшейся формированием украинских воинских частей в армии Австро-Венгрии. Впоследствии УБУ была признана автономным органом ВУР, а затем переименована в «Главное Управление Легиона Украинских Сечевых Стрельцов» (ГУ УСС).

Легион Украинских Сечевых Стрельцов (УСС)

Свою историю он ведет с 1912 года. Как мы видим, в Вене еще за несколько лет до начала Первой мировой войны начали к ней подготовку.

В 1912 году 200 ведущих членов трех украинских партий (национал-демократы, социал-демократы и радикалы) собрались на тайное совещание, которое приняло 11 декабря 1912 года (по н. ст.) заявление о лояльности правительству Австро-Венгрии и о поддержке его в грядущей войне с Российской империей.

15 декабря 1912 года (по н. ст.) Съезд Украинского Студенческого Союза Галиции принял решение об организации обучения молодежи военному делу. Началась подготовка «пушечного мяса» для будущей войны. На следующий день Украинский Межпартийный Комитет Галиции принял решение о подготовке Устава «Украинского Стрелецкого Товарищества».

В 1913 году были созданы организации «Сечевых Стрельцов». Руководила ими Стрелецкая секция Украинского Сечевого Союза.

В том же году во Львове состоялся II Украинский студенческий съезд, на котором с

программным докладом «Современное положение нации и наши задачи» выступил Дмитрий Донцов. В своем докладе будущий идеолог украинского интегрального национализма заявил, что в грядущей войне следует ориентироваться на Австрию и Германию и что не стать на сторону врагов России есть «преступление перед нацией и будущим».

Стоит привести несколько ключевых цитат из его доклада:

«Австро-Венгрия стоит перед дилеммой: либо разделить судьбу Турции, либо стать орудием новой революции новых народов Восточной Европы»;

«Всякий отрыв от России хотя бы кусочка Украины приведет к консолидации и укреплению украинского элемента в Австрии, а еo ipso и в России, и приблизит время окончательного освобождения нашего края»;

«Актуальным является не лозунг самостоятельности. Актуальным, более реальным и скорее исполнимым – есть лозунг отделения от России, уничтожения всякого объединения с нею, – политический сепаратизм».

К 1914 году в Галиции при поддержке властей было создано 96 филиалов Сечевого Союза, который издавал журнал «Відгуки» и «Библиотеку Вечного революционера». Целью данной организации было воспитание ненависти ко всему русскому среди галицийской молодежи и подготовка ее к грядущей войне с Россией.

16 июля 1914 года во Львове представители трех главных украинских партий Галиции – Национал-Демократической, Радикальной и Социал-Демократической – сформировали Головную Украинскую Раду (ГУР) во главе с Костем Левицким. Эта Рада должна была стать «представителем украинцев Галиции». При ГУРе была создана Боевая Управа, «которая должна была быть верховной властью будущей украинской войсковой организации легиона Сечевых Стрельцов».

Власти Австрии под вывеской Боевой Управы ГУР начали спешно формировать этот легион. Основу его составили военизированные группы Украинского Сечевого Союза.

По словам летописца Легиона УСС Осипа Думина на формирование легиона откликнулись тысячи добровольцев, среди которых было много интеллигентной и хорошо образованной украинской молодежи. В течение нескольких дней был сформирован 1-й курень (батальон) легиона, который возглавил армейский офицер Дмитрий Витовский. До Первой Мировой войны он был активным деятелем «Сечи», организовал побег из тюрьмы своего друга, взятого под стражу за убийство в Галичине польского графа Потоцкого.

В легион изъявили желание вступить 28 тысяч человек, однако власти разрешили создать часть лишь из 2 тысяч сечевиков. В ответ на это «Сечь» выбросила лозунг «Все или никто!». После этого демарша власти разрешили увеличить состав легиона на 500 человек.

Официально легион начал формироваться в августе 1914 года в Львове, затем в Стрые. 2500 легионеров были разделены на два батальона (курень) и один полубатальон.

Первоначально батальоны легиона делились на роты (сотни) по 220 человек в каждой. Каждая сотня состояла из четырех взводов (чот), а те, в свою очередь, из трех отделений (роев) по 10–15 человек. Численность роты в боевых условиях обычно достигала 100–150 бойцов, а также двух ремесленников, писаря и его помощника. Батальоном командовал майор (атаман), ротой – капитан (сотник либо хорунжий), впоследствии – лейтенант. Возглавляли легион офицеры Австро-Венгерской армии.

По своему статусу до 1915 года легион УСС являлся добровольческой военизированной организацией, в связи с чем в нем были введены не офицерские звания, а командные должности, которые именовались в соответствии со старинными казачьими традициями (атаман, хорунжий, булавный и пр.). Все офицеры легиона были приравнены к военным чиновникам.

10 августа 1914 года австрийцы выделили Легиону УСС оружие – тысячу устаревших австрийских винтовок Верндля. Это оружие было снято с вооружения еще в 1880-е годы. Винтовки были тяжелыми, однозарядными и без ремней. С последней проблемой легионеры быстро справились, привязав вместо ремней веревки.

Первое боевое крещение легионеры должны были получить в ожесточенных боях под Радзивилловым, но командир легиона, несмотря на приказ высшего командования, отказался ввести в бой плохо вооруженных сечевиков, за что лишился своей должности. Его место занял бывший директор Рогатинской гимназии, поручик запаса Михаил Галушинский.

В сентябре 1914 года украинские сечевики были перевезены эшелонами в город Мукачев и приданы австрийской группировке генерала Гофмана. Позднее подразделения УСС были расквартированы в селах Горонде и Страбичеве (венгерский Мезетеребеш).

Легионеры попали в центр русского наступления, в результате которого российская армия овладела Галицией, а австро-венгры потеряли в боях до 400 тысяч солдат и офицеров. Вот что писал в своем письме брату-митрополиту полковник С. Шептицкий:

«Россияне атакуют. Мы понесли поражение. В районе Гнилой Липы идут тяжелые бои. Твое крестьянское войско, твои Украинские Сечевые Стрельцы, боя еще не видели даже издали, но известно, что при первой же возможности собираются “со славой” сдаться москалям».

Это и понятно, кому хочется умирать за чужую страну. К тому же русские войска, взяв в плен украинцев, опрашивали их и с миром отпускали по домам.

7 сентября 1914 года была утверждена структура Легиона УСС и назначены командиры подразделений. Основной воинской единицей Легиона стала сотня, входившая в состав куреня (батальона). Всего в легионе на это время насчитывалось два куреня и один полубатальон. Средняя численность сечевиков в сотне – 150–200 человек, в т. ч. портной, шорник, писарь и его помощник, по два телефониста.

В этом же месяце легион был размещен в Закарпатской долине. Среди его личного состава начали ходить слухи о дальнейшей судьбе всего формирования. В австро-венгерском Генштабе склонялись к реализации авантюрного «Плана Небеля», предусматривавшего формирование на базе легиона многотысячной украинской армии. Под руководством полковника Шептицкого армия должна была пробиться с территории союзной Турции через Кавказ и Кубань на Украину, чтобы провозгласить ее суверенной державой. Изменение обстановки на фронте в пользу русских войск уничтожило в зародыше этот авантюрный проект.

10 сентября 1914 года генерал Гофман отдал приказ о введении легиона в бой. Некоторые сотни легиона были использованы на передовой против наступающих частей 2-й Кубанской казачьей дивизии, где понесли значительные потери.

22 сентября в Мукачев прибыл офицер Австро-Венгерского Генштаба хорват Кватерник с планом, предусматривавшим использование украинцев малыми подразделениями за русской линией фронта в качестве диверсантов и разведчиков. Всего предполагалось создать 50 групп по 20 сечевиков в каждой. Попытка реализации плана также окончилась неудачей. Большинство групп было фактически насильно присоединено к действующим частям австро-венгерской армии. Лишь несколько групп сумели проникнуть в российский ближний тыл. Весь их «боевой путь» включал в себя обрыв телефонного провода у Дрогобыча и сбор обрывочных сведений о русских войсках. Неудача с посылкой разведывательно-диверсионных групп вынудила генерала Гофмана отказаться от дальнейших попыток дестабилизации русского тыла.

В сентябре 1914 года батальоны легиона были присоединены к армейской группировке под командованием Гофмана (впоследствии XXV Армейский корпус) в составе 55-й дивизии и отдельно – 131-й бригады.

7 октября 1914 года сотни легионеров заняли оборону на отрогах Бескидских гор против войск русской армии, прорвавшей австрийскую оборону еще 27 сентября 1914 года.

Вскоре австро-венгерские войска, усиленные подошедшими резервами, контратаковали противника, и в бой были введены сечевики. Украинцы шли в авангарде австрийского наступления, принимали участие в боях за Борислав и Дрогобыч и вскоре вышли к Карпатам. Особенно ожесточенные бои развернулись на позициях близ города Синевидного, где украинцы отбивали контратаки русских войск. Одна из сотен легиона в боях у села Веречко в течение суток потеряла 63 бойца.

В ноябре 1914 года в Карпатах развернулось наступление русских войск под командованием генерала Брусилова. В тяжелых боях с атакующим противником стрельцы понесли тяжелые потери.

Одновременно в Легионе шло переформирование. Из трех куреней создали два укрупненных под командованием Степана Шухевича и Сеня Горука.

В декабре 1914 года русская армия начала наступательную операцию в направлении Бескидских перевалов, с целью прорыва в Закарпатье. Легионеры в первой половине декабря 1914 года обороняли позиции у Свалявы, где только пленными потеряли сотню стрельцов. Немало потерь сечевики понесли от мороза.

В начале мая 1915 года в боях за гору Маковка первыми из легионеров в бой вступил курень Грица Коссака, на следующий день в бой был введен весь легион УСС.

С 19 апреля по 10 июня 1915 года немецко-австрийские войска начали Горлицкую наступательную операцию, в результате чего была прорвана российская оборона, и наступление развивалось в направлении Перемышль – Львов. Российская армия оставила Галицию. В ходе наступления украинские легионеры двигались в авангарде наступления 2-го австрийского корпуса. В районе села Лисовичи были окружены русскими войсками и попали в плен около 180 легионеров во главе с сотником Осипом Букшованным.

К этому времени легион УСС пополнялся за счет запасной украинской части, именуемой «Кош». В марте 1915 года в Коше насчитывалось до 250 человек.

Помимо Коша в легионе был создан «вішкіл» под командованием Мирона Тарнавского. Этот учебно-тренировочный центр был подчинен группе немецких войск, где сечевики готовились под присмотром немецких инструкторов.

Кроме Коша к легиону УСС относились сборная станция УСС в Львове и Станиславове, три комиссариата УСС на Волыни и сборный пункт в прикарпатском Сигете. В Вене находилась Боевая Управа Украинских Сечевых Стрельцов.

Весной 1915 года руководство украинских национальных организаций во главе с «Союзом Освобождения Украины» обратились к австрийскому монарху с просьбой развернуть легион УСС до 12 тысяч человек, а Кош – до 5 тысяч. При этом предполагалось переформировать легион в пехотную бригаду. Монарх дал принципиальное согласие, но окончательное решение вопроса предоставил армейскому руководству. Предложение украинцев было благополучно «похоронено».

23 июля 1915 года на фронт прибыл великий князь Карл. На встрече с офицерами легиона УСС Гриц Коссак обратился к нему с просьбой разрешить реорганизовать легион УСС в полк. Великий князь благосклонно воспринял просьбу. Разрешение на формирование полка УСС было получено, и в состав новой части вошли три батальона (курень), численность запасного Коша доведена до 500 человек. На вооружение легиона поступили четыре станковых пулемета «Шварцлозе» (пулеметная сотня – 3 офицера и 80 сечевиков), орудия, тяжелые и легкие минометы, гранатометы и огнеметы, до этого времени на вооружении украинцев не состоявшие.

В 1916 году командиры подразделений легиона были приравнены по своему статусу к офицерам и унтер-офицерам австрийской армии.

В 1917 году в составе легиона УСС было организовано подразделение противогазовой службы и инженерная сотня.

Основой униформы сечевиков были полевые мундиры и брюки, принятые в австро-венгерской армии. На головном уборе вместо номера части, обозначающего принадлежность к тому или иному подразделению, сечевики носили тканую кокарду-розетку

сине-желтого цвета. Впоследствии австрийские кепи были заменены на кепи-«мазепинки», имевшие в передней части V-образный «вырез». С 19 января 1917 года сечевикам было официально разрешено ношение «мазепинки» с особой кокардой – с изображением галицкого льва.

Система стрелецких знаков различия была построена также на основе австро-венгерской, с учетом отсутствия в Легионе УСС званий, замененных должностями. С 27 декабря 1916 года в Легионе были введены петличные обозначения должностей. На синих нашивках-«паролях» размещались шестиконечные звезды в комбинации с желтым и золотым галунами различной ширины. Первоначально расположение петличных звезд было аналогичным другим частям австро-венгерской армии, а с 1915 года располагались рядами параллельно нижнему краю петлицы. С лета 1916 года синие «пароли» были заменены узкой сине-желтой лентой, а звезды прикреплялись перед ней на отворот воротника мундира⁸.

Когда российский царь отрекся от престола

Последствия Февральской революции 1917 года и начавшийся распад Российской империи не обошли стороной Украину, где произошла бескровная смена власти. В Киеве 17 марта 1917 года по инициативе Товарищества украинских прогрессистов при участии политических партий, военных, рабочих, духовенства, кооператоров, студентов, общественных и культурных организаций (Украинское научное общество, Украинское педагогическое общество, Товарищество украинских техников и агрономов) была сформирована Украинская Центральная Рада (УЦР). Главой правительства заочно был избран знакомый нам Михаил Грушевский. Так как в тот момент его не было в Киеве, обязанности руководителя УЦР временно исполнял бывший попечитель киевского учебного округа В. Науменко, помощниками главы были Д. Антонович и Д. Дорошенко. Значительную часть членов Рады составляли эсеры и меньшевики.

С 17 по 21 апреля 1917 года в Киеве прошел Всеукраинский Национальный Конгресс, который создала УЦР. В нем приняло участие 900 делегатов от политических, культурных и профессиональных организаций. Конгресс принял решение поставить перед будущим российским правительством вопрос о федеративном устройстве России, о предоставлении Украине прав автономии.

Конгресс избрал Центральную Раду в составе 150 человек. Руководство Центральной Рады было выбрано в составе: Михаил Грушевский – председатель, Владимир Винниченко и Сергей Ефремов – заместители. После Конгресса Центральная Рада избрала исполнительный орган – Комитет, который позже получил название Малой Рады.

В это время появляются множество общественных и политических организаций, которые поддерживали Центральную Раду. Так, украинские военные 18–25 мая 1917 года собрались в Киеве на первый Всеукраинский Войсковой Съезд, в котором участвовало около 700 делегатов. Они выбрали Украинский Генеральный Войсковой Комитет, председателем которого был выбран Симон Петлюра. Затем он вошел в состав вновь созданного правительства – Генерального Секретариата, в котором занялся военными делами.

В марте 1917 года российское Временное правительство начало назначать на Украину своих представителей – комиссаров. Таким образом, на Украине сложилось двоевластие российского Временного правительства и украинской Центральной Рады. Между этими двумя правительствами началась борьба.

В мае 1917 года Центральная Рада направила в Петроград своих представителей. Они требовали придания Украине статуса автономии, а также права ведения международных переговоров. На все эти требования Временное правительство ответило отказом.

В ответ на это 23 июня 1917 года на II Войсковом Съезде Центральная Рада приняла

⁸ Чуев С. Проклятые солдаты. М., 2004. С. 310–321.

так называемый Первый Универсал, в котором объявляли об автономном статусе Украины. 28 июня 1917 года был создан Генеральный Секретариат Центральной Рады – исполнительный орган в составе восьми генеральных секретарей и генерального секретаря, которым стал Владимир Винниченко (УСДРП – Украинская Социал-Демократическая Рабочая Партия). В первом украинском правительстве преобладали социалисты: социал-демократы – четыре места, социалисты-революционеры – два места, социал-федералисты – одно место и беспартийные – два места.

В июле 1917 года Генеральный Секретариат попытался найти компромисс с Временным правительством, но даже пойдя на кое-какие уступки (тогда был издан Второй Универсал), он не смог договориться.

Украинская Народная Республика

Когда в ноябре 1917 года большевики захватили власть в Петрограде, то Центральная Рада Украины провела «аналогичную» операцию. 13 ноября 1917 года ее вооруженные отряды захватили власть в Киеве. И это был первый шаг на пути обретения независимости и равноправных отношений с Россией.

Третьим Универсалом Центральная Рада 20 ноября 1917 года объявила Украинскую народную республику – УНР, в которую вошли Киевщина, Черниговщина, Волынь, Подолье, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина и Таврия. Универсал провозглашал Украинское государство, хотя в нем говорилось о сохранении связей с Россией. В этом Универсале было объявлено о свободе слова, печати, вероисповедания, собраний, забастовок, отмене смертной казни, амнистии, ликвидации частной собственности на землю. Был установлен восьмичасовой рабочий день, национальные меньшинства получали национальную автономию. Прошло всего лишь два дня, и Центральная Рада объявила об автономии Украины.

1 декабря 1917 года в Харькове Первый Всеукраинский съезд Советов провозгласил образование Украинской Народной Республики Советов (восточная Украина) в составе РСФСР. Затем еще в нескольких регионах Украины к власти пришли большевики. Фактически страна оказалась разделенной на две части: сельскохозяйственные районы находились под властью Рады, промышленные – Советов во главе с большевиками.

10-12 декабря 1917 года на Украине проходили выборы в Учредительное Собрание. На них одержали победу украинские социалисты. Большевики получили только 10 процентов мест. Большевистские делегаты попробовали захватить власть в Собрании, а после того, как они потерпели поражение, они переехали в Харьков, где заявили о создании Украинского Советского правительства.

Сразу обострились отношения с Советской Россией. 12 декабря 1917 года в Киеве были разоружены большевистские военные части, которые готовили восстание против Центральной Рады. 17 декабря 1917 года большевистский Совет Народный Комиссаров прислал украинскому правительству ультиматум, в котором требовал позволить ввести свои войска на Украину, а также требовал не пропускать на Дон офицеров и казаков. Украинское правительство 18 декабря 1917 года отказалось принять этот ультиматум.

14 января 1918 года Центральная рада Украины приняла временный закон о флаге: «Флагом военного флота Украины является полотнище из двух – синего и желтого цветов. В крыже (верхняя часть полотнища флага у древка – прим. авт.) синего цвета помещен исторический золотой трезубец с белым внутренним полем в нем. Флагом Украинского торгового флота является полотнище из двух – синего и желтого цветов».

В феврале 1918 года правительство УНР было изгнано из Киева Красной Армией и перебралось в Житомир. Вернуть себе власть Рада могла только одним способом, «популярным» у украинских националистов – договорится с одной из иностранных держав, которая оккупирует Украину и позволит правительству вернуться в Киев. 9 февраля 1918 года Центральная Рада подписала Брест-Литовский договор в качестве союзника имперской

Германии. Германским войскам разрешалось оккупировать территорию Украины. И 1 марта 1918 года правительство Центральной Рады вернулось в Киев.

Вот только у власти оно находилось недолго. 29 апреля 1918 года этими же войсками было разогнано. Вот как это случилось.

28 апреля 1918 года немецкий вооруженный отряд (полроты солдат) вошел на пленарное заседание УЦР, которое проходило в одном из залов Педагогического музея, и арестовал пятерых членов Центральной Рады: министра внутренних дел Ткаченко, военного министра Жуковского, министра иностранных дел Любинского, министра земледелия Ковалевского и директора департамента Министерства внутренних дел Гаевского. Остальные члены Центральной Рады, находившиеся в тот момент в зале, были отправлены по домам. Причина столь «странного» поведения германских оккупационных властей была связана с одним пикантным эпизодом деятельности «силовых» министров украинского правительства.

В ночь с 24 на 25 апреля 1918 года был похищен директор Киевского банка внешней торговли, член финансовой комиссии Центральной рады Абрам Добрый. Банкира «изъяли» из его квартиры. Около двух часов ночи подъехал автомобиль. Вышли пятеро – двое в офицерской форме, трое – при галстуках, позвонили швейцару, сказав, что Абраму Доброму срочная телеграмма. Когда ничего не подозревавший старичок открыл дверь, его затолкали в швейцарскую и заперли. Наверх пошли трое – двое военных и один штатский с револьверами в руках. Разбудив перепуганного финансиста, они приказали ему одеться и не оказывать сопротивления, так как в противном случае прибегнут к оружию – Доброму, дескать, нечего опасаться, речь идет лишь об аресте. Однако супруга банкира, не потеряв присутствия духа, потребовала предъявить ордер. Руководитель операции показал какую-то бумажку без подписи и печати, после чего троица радостно поволокла свою добычу вниз по лестнице, впопыхах забыв на столе портфель со служебными документами.

Через некоторое время похитители вернулись за портфелем. Но супруга жертвы успела ознакомиться с его содержимым. Так что немцы на следующее утро примерно знали, среди кого искать незваных ночных гостей. Германские правоохранительные органы всегда отличала педантичность и основательность в работе.

По «горячим следам» было установлено, что налетом руководил некто Осипов – чиновник особых поручений украинского Министерства внутренних дел, личный секретарь начальника политического департамента Гаевского. Банкира увезли в автомобиле на вокзал и доставили к вагону, стоявшему на запасных путях под охраной сечевых стрелцов. Потом вагон прицепили к обычному пассажирскому поезду и увезли в Харьков. Осипов, не скрывая, кто он, предложил решить проблему всего за 100 тысяч:

«Есть одно лицо, которое за деньги может ликвидировать всю эту историю. Но придется после уплаты немедленно покинуть пределы Украины».

Дальше события развивались еще интереснее. В Харькове директор местной тюрьмы отказался принимать Доброго «на хранение» без ордера на арест и соответствующих сопроводительных документов Министерства внутренних дел. Тогда банкира отвезли в гостиницу «Гранд отель» и заперли в номере. Там он подписал чек на 100 тысяч. Один из конвоиров на радостях отправился в Киев, а остальные спустились в гостиничный ресторан, сняли трех проституток и принялись так буйно праздновать успех, что были замечены местными полицейскими осведомителями. Теперь немцы не только знали, кто мог похитить Доброго, но и где он находится.

Осталось лишь только выяснить, кто организовал похищение. Немцы прекрасно понимали: Осипов и его команда – лишь исполнители. Похищение члена финансовой комиссии Центральной Рады – слишком «громкое» преступление, чтобы решиться на него, не имея «покровителей» в руководстве правоохранительных органов. Под подозрение немцев сразу же попали министр внутренних дел Ткаченко, его приятель военный министр

Жуковский и премьер-министр марионеточного украинского правительства Голубович.

Место распущенной Центральной Рады заняло пронемецки настроенное правительство во главе с гетманом Павлом Скоропадским. Ради исторической справедливости отметим, что его поддержали не только правая офицерская политическая организация «Украинская народная громада» и немецкое командование, заинтересованное в сильной руке – как это утверждает советская официальная история, но и Всеукраинский съезд хлеборобов (700 делегатов представляли интересы 3 миллионов жителей Украины), который прошел в центре Киева на Николаевской улице – в здание киевского... цирка.

Сам гетман Скоропадский не скрывал, что все происходящее смахивает на цирковое представление. И место для проведения съезда было символическим. Свой «переворот» в мемуарах он описывает с простодушной откровенностью:

«Наступила ночь. За мною не было еще ни одного учреждения существенной важности. Между тем немцы как-то начали смотреть на дело мрачно. Они считали, что если я не буду в состоянии лично занять казенное здание (министерство какое-нибудь), если государственный банк не будет взят моими приверженцами, мое дело будет проиграно. Я приказал собрать все, что осталось у меня, и захватить во что бы то ни стало участок на Липках, где помещалось Военное министерство, Министерство внутренних дел и Государственный банк. Приблизительно часа в два ночи это было сделано. Но для прочного занятия его было мало сил. Генерал Греков, товарищ военного министра, исчез. Начальник генерального штаба, полковник Сливинский, заявил, что переходит на мою сторону. Дивизион, охранявший Раду, был также за меня».

Из сказанного можно судить, каким авторитетом на самом деле пользовались украинский националист Михаил Грушевский и его режим, именовавшийся Центральной Радой, если могли удержать власть только при активной поддержке иностранных держав.

Смена власти прошла абсолютно бескровно, если не считать того, что один сечевой стрелец в состоянии нервного срыва попытался проткнуть штыком Михаила Грушевского, но только оцарапал его жену. Председателю Центральной Рады было так стыдно осознавать это, что в своих воспоминаниях он назвал украинского солдата, еще вчера охранявшего его, «якимсь москалем». Хотя всех «москалей» со штыками немцы выгнали из Киева двумя месяцами ранее, когда привезли Грушевского править Украиной.

В конце июля 1918 года состоялся суд над похитителями банкира. Процесс был открытым. Среди газет, выходивших в Киеве в то время, самой известной считалась «Киевская мысль», каждый день, несмотря на революцию, печатавшая два выпуска – утренний и вечерний. Ее корреспондент тоже находился в зале Окружного суда, где заседал немецкий трибунал. Представим слово этому свидетелю.

«Ровно в 9 часов утра открываются маленькие дверцы “скамьи подсудимых”, – писала “Киевская мысль”, – и через нее пропускаются подсудимые. Первым появляется военный министр Жуковский в военной форме. Маленький, с малоинтеллигентным лицом, он отнюдь не производит впечатление министра. Он скромно усаживается на последней скамье и нервно покручивает усы. За ним – вылощенный, с бросающимся в глаза кольцом с большим зеленым камнем на руке, главный руководитель похищения – бывший директор административно-политического департамента Министерства внутренних дел Гаевский. Лицо утомленное, изможденное. А рядом с ним – чиновник особых поручений – фактический исполнитель похищения – Осипов. Он в военной форме, без погон. Говорит спокойным тоном, часто переходя с русского языка на немецкий. Последним в этом ряду усаживается бывший начальник милиции – Богацкий, безразличным взглядом окидывающий зал суда. На лице его все время играет улыбка. В первом ряду скамьи подсудимых в одиночестве усаживается киевский Лекс – только недавно отстраненный от должности начальника уголовно-розыскного отделения Красовский...»

Через несколько минут входит германский военно-полевой суд во главе с председателем подполковником фон Кюстером и прокурором ротмистром Трейде. Едва изложив переполненному залу суть слушаний, Трейде сообщает, что «только что получены сведения об аресте бывшего премьер-министра Голубовича в связи с этим же делом».

Дальше начинается трехдневная комедия.

«Вошедшие в спальню обращались с вами хорошо?» – спрашивает прокурор Доброго. «Нет. Они угрожали мне и моей жене револьверами». «Револьверы не были заряжены!» – кричит с места подсудимый Осипов. В зале раздается смех.

Постепенно выясняется, кто был заказчиком похищения. Начальник департамента МВД Гаевский не хочет быть стрелочником и показывает, что в разработке похищения банкира, кроме министра внутренних дел Ткаченко, участвовал и премьер-министр Голубович.

Ротмистр Трейде явно издевается над подсудимыми. Его реплики то и дело вызывают смех в зале:

«Когда с вами разговаривает прокурор, вы должны стоять ровно и не держать руки в карманах», «У воробьев лучшая память, чем у некоторых бывших министров Украины!». «Что, вы действительно так глупы? Или представляетесь таким глупым?» – спрашивает он Голубовича.

У бывшего премьер-министра начинается истерика. После этого он признает свою вину: «Прошу судить меня, а не по мне – правительство и социалистов!» – восклицает он и обещает «больше никогда этого не делать».

«Не думаю, – парирует фон Трейде, – что вам вновь когда-нибудь придется стоять во главе государства!».

Осипов заявляет, что экс-министр Ткаченко «мерзавец и подлец». Бывший начальник сыскного отделения Красовский рыдает, обращаясь к Голубовичу: «Своей подлостью вы привели нас сюда. Чутье мне подсказывало, что это за лица»...

«Я был против этой авантюры, – свидетельствует бывший начальник милиции Богацкий, – но был обязан исполнять приказы Ткаченко».

Все подсудимые сознались в том, что организовывали похищение Доброго или знали о нем. Наконец прокурор фон Трейде перестал подшучивать над подсудимыми и даже нашел возможным обойтись отеческим шлепком. «Общество, – говорит он, – надеюсь, не истолкует превратно то, что в связи с вырисовавшейся картиной я теперь нахожу возможным говорить о смягчении наказания. Германцам важно не только наказать за преступление, но и показать всему миру, что так называемое вмешательство во внутренние дела Украины было вызвано действительной необходимостью».

К исходу третьего дня трибунал огласил приговор. Его и впрямь трудно назвать жестоким. Голубович и Жуковский получили по два года, остальные – по году.

Скорее всего, Михаил Грушевский не знал об этом криминальном проекте своих ближайших политических соратников. Хотя это не освобождает его от ответственности за произошедшее. Ведь он сам выбрал этих людей в члены своей команды и с ними начал строить независимую Украину. А они вот так «подставили» его перед «хозяевами» и показали всему миру, что на самом деле представляют собой украинские националисты и какой реальной поддержкой они пользуются у простых жителей центральной Украины.

Вернемся к политической истории этой страны. Вместе с правителем свое название сменила и Украина. Теперь она стала официально именоваться Украинская Держава. Хотя после очередной смены власти, когда во главе Украины оказалась Директория (правительство Симона Петлюры), название УНР было восстановлено.

Произошла и очередная смена государственного флага. Еще 22 марта 1918 года Центральная Рада одобрила желто-голубой флаг в качестве государственного флага Украины. После захвата власти Павлом Скоропадским порядок цветов флага был заменен на сине-желтый. Таким он остался и после восстановления в конце года власти Директории.

А вот герб оставался неизменным – трезубец, знак княжества Владимира, чеканившийся на его монетах.

14 декабря 1918 года части Симона Петлюры заняли Киев, выбив из него войска гетмана Скоропадского. Было объявлено о восстановлении Украинской Народной республики. О Симоне Петлюре расскажем подробно ниже, а пока – о важных событиях в жизни УНР.

22 января 1919 года был провозглашен «Акт Злуки» – договор об объединении Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики (о ней ниже) в единое украинское государство.

Согласно тексту договора:

«Отныне на всех украинских землях, бывших разделенными веками, в Галиции, в Буковине, в Закарпатской Руси и в Приднепровье будет единая великая Украина. Мечты, ради внедрения которых лучшие сыны Украины боролись и умирали, претворились в жизнь».

Фактически этот документ носил декларативный характер и не имел серьезных исторических и политических последствий. Реального объединения украинских территорий в полном смысле этого слова не произошло. Препятствовали объединению двух частей Украины:

1. Существование противоречий (в том числе и идеологических) между Галичиной и Надднепрянщиной (прилегающие к среднему течению Днепра Киевская, Полтавская, Черкасская, Черниговская (частично) области). Руководство ЗУНР было в основном беспартийным и антисоциалистически настроенным, в то время как руководство УНР принадлежало в большинстве своем к различным партиям социалистического направления. Галичане воевали с Польшей и были согласны на восстановление «единой и нераздельной» России, в которой бы не было места независимой Польше. А руководство УНР признало только «новую» Россию, в составе которой не было бы Украины. Поэтому надднепрянцы склонялись к союзу с российскими большевиками против белой реакции под руководством Деникина. Таким образом, внутри органов власти единой Украины имел место конфликт интересов.

2. Существование институционных противоречий между УНР и ее Западной областью (ЗО). Во-первых, не было создано единой административной системы УНР. В ЗО достаточно эффективно действовали территориальные органы власти, которые остались еще от Австро-Венгерской империи. На Надднепрянской Украине существовал конгломерат из различных «рад» (советов), который не был приведен в соответствие с Законом «Про новое территориально-административное деление Украины», принятым Центральной Радой еще 6 марта 1918 года. Поэтому двое– или даже троевластие в надднепрянских городах и селах было обычным делом. Это привело к фактическому отсутствию единого государственного суверенитета над всей территорией УНР.

3. Был нарушен принцип формирования высших органов власти УНР из-за введения в состав Директории Президента ЗУНР Евгения Петрушевича, что обеспечивало ЗУНР привилегированное положение.

4. Не состоялось окончательного преобразования бывших высших органов государственной власти ЗУНР – Украинской Народной Рады и Государственного секретариата – в органы местного самоуправления единой УНР. Апогеем такой сепаративной и антигосударственной политики Украинской Народной Рады стало избрание Евгения Петрушевича диктатором; то есть орган местного самоуправления регионального уровня предоставил одному из членов высшего органа власти всей страны чрезвычайные полномочия в рамках своего региона. При этом такой сепаратизм поддержало руководство УНР – было даже создано специальное Министерство по делам ЗО УНР.

Единственный случай, когда руководство УНР отнеслось к ЗО УНР как к части своей территории, произошел 21 апреля 1920 года, когда Симон Петлюра отдал Польше эту часть

государства в обмен на их участие в войне против большевиков. Вот такая вот забота об интересах украинского народа.

Неудивительно, что такая политика привела к фактическому разделу двух частей Украины.

Формально Украинская Народная Республика просуществовала до 1920 года, когда ее территория вошла в состав Советской России. Западная Украина (Восточная Галиция) отошла к Польше, которая обещала создать на этих землях национальную автономию, однако обещание свое не выполнила.

Правительство УНР (Директория) отправилось в эмиграцию, хотя бывший глава Директории Владимир Винниченко еще некоторое время сотрудничал с Советским правительством Украины. В эмиграции было образовано так называемое правительство Украины в изгнании, которое находилось сначала в Польше, а в 1939–1940 годах – во Франции. После Второй мировой войны была создана так называемая Украинская национальная рада как предпарламент правительства в изгнании.

Последний президент УНР в изгнании Микола Плавьюк 22 августа 1992, за два дня до первой годовщины провозглашения независимости Украины, официально передал в Мариинском дворце города Киева первому президенту независимой Украины Леониду Кравчуку грамоту о том, что Украина является правовым преемником УНР.

Украинская Держава при Павле Скоропадском

В результате государственного переворота 29–30 апреля 1918 года (о нем мы рассказали выше) власть захватил гетман Павел Скоропадский. В силу ряда причин он отказался от очередной попытки создания демократической республики, а предпочел традиционную монархическую форму правления. По мнению ряда историков, его режим был самым консервативным на территории Российской империи во время Гражданской войны.

Гетман проявил себя достаточно опытным политиком. Владимир Ленин, наблюдая за проводимыми им реформами, с тревогой писал, что реализация устремлений Скоропадского похоронит надежды на советизацию Украины. Ленин трезво оценивал ситуацию. В республике действовала многопартийная система, была введена всеобщая военная мобилизация, хотя самым важным достижением гетмана была кадровая политика. В воспоминаниях гетман отмечал:

«Разница между мною и украинскими кругами та, что последние, любя Украину, ненавидят Россию, у меня этой ненависти нет. Во всем этом гнете, который был так резко проявлен Россией по отношению ко всему украинскому народу, нельзя обвинять русский народ, это была система правления...».

Основную ставку гетман делал на воспитание, по собственному определению, на «государственно-территориальный» патриотизм. В результате он смог привлечь на службу не только националистически настроенных украинцев, но и представителей других национальностей.

Курс внутренней политики правительства Скоропадского отражали положения «Грамоты ко всему украинскому народу» (автор А. Палтов):

«Права частной собственности как фундамента культуры и цивилизации восстанавливаются в полной мере, все распоряжения бывшего Украинского правительства, так же как и Временного российского правительства, отменяются и аннулируются... На финансовом и экономическом поле восстанавливается полная свобода торговли и открывается широкий простор частного предпринимательства и инициативы...».

Согласно «Законам про временное устройство Украины» (за основу взяты «Основные

законы» Российской империи в редакции от 23 апреля 1906 года), государство возглавлялось гетманом, государственное управление осуществлялось назначаемым им правительством. Гетман провозглашался гарантом порядка и законности до выборов Украинского Сейма. Намерения установить монархический строй отвергались.

В законодательстве подтверждалось действие законодательных актов Российской империи, не отмененных правительством Украинской Державы. При этом правительство продемонстрировало высокий уровень работоспособности – издало более 500 законодательных актов. Была создана система государственных наград. Хотя остались нереализованными (не успели) программы реформ судебной системы, земского самоуправления и других.

Была установлена стабильная валюта, налоговая система, разработан и исполнялся государственный бюджет, созданы Государственный и Земельный банки. Восстановлена деятельность железных дорог.

Украинская держава была признана 30 государствами. В Киеве располагались постоянные представительства 10 государств, сама Украина имела дипломатические миссии в 23 странах (на уровне послов в Германии, Турции, Болгарии, Швейцарии, Швеции, Норвегии; дипломатических представителей в Грузии, Азербайджане и Финляндии).

При этом не удалось достичь мирного сосуществования с Советской Россией и странами Антанты. Большевики справедливо обвиняли Скоропадского в активной поддержке Белого движения. Хотя и сама Москва проводила, мягко говоря, недружественную политику на территории Украинской державы – вела активную разведку, создавала подпольные большевистские организации и т. п. А страны Антанты не устраивало «германофильское правительство гетмана».

Осенью 1918 года в стране начался политический и экономический кризис. У режима Скоропадского оказалось слишком много противников, а немецкие войска – его главная опора – эвакуировались с территории Украины.

Гетману не удалось решить аграрный вопрос; против него выступали радикально настроенные националисты – Украинский Национально-державный Союз (украинские социалисты-самостийники, социалисты-федералисты, Трудовая Партия, профсоюз железнодорожников, Почтово-телеграфный союз, украинские социал-демократы, социалисты-революционеры, Всеукраинский Союз Земств) и правые русофилы – «Киевский национальный центр», «Союз возрождения России», «Союз деятелей Украины». Активно действовали украинские коммунисты и агентура их российских коллег. Противостояние рабочих и промышленников провоцировало многочисленные забастовки, что не способствовало стабилизации экономики. К ним нужно добавить еще и активность многочисленных отрядов «зеленых». Понятно, что противостоять такой силе было крайне сложно. К тому же гетман не успел создать полноценную армию. В ноябре 1918 года ее численность не превышала 60 тысяч человек.

Директория Украинской Народной Республики

14 ноября 1918 года, после падения Гетманата, власть перешла к Директории Украинской народной республики. Возглавил Директорию Владимир Винниченко, уже руководивший правительством УНР в 1917–1918 годах. Но уже в начале 1919 года он и другие социалисты были выведены из состава Директории, и ее фактически возглавил главнокомандующий войск УНР Симон Петлюра, который установил военную диктатуру. Об этом человеке расскажем ниже, а пока – о внешней и внутренней политике Директории.

Собственно, ярко выраженной внешней политики, что мы наблюдали при предыдущих правителях Украины, не было. По той простой причине, что Симон Петлюра умудрился рассориться с теми, кто мог потенциально быть его союзниками: Белым движением и крестьянами. С последними он рассорился именно из-за неграмотной аграрной политики. Так, одним из мероприятий было изъятие помещичьих земель. Стремясь удовлетворить не

только крестьян, но и самих помещиков, правительство пообещало компенсировать затраты на приобретение агротехники. Но случилось так, что основная часть земли оказалась в руках иностранных помещиков (у которых изымать угодья было запрещено) и зажиточных крестьян, чем основная масса крестьянства была недовольна. Игнорирование сословных интересов помещиков также настроило их против действующих властей.

Директория продержалась у власти два месяца. Сначала потеряла Левобережную Украину, а в феврале 1919 года под натиском Красной Армии она была вынуждена бежать из Киева. Власть в стране перешла к Временному рабоче-крестьянскому правительству в Харькове, признанному Советским правительством в Москве.

В 1919 году на Украине началась Гражданская война. О ней мы расскажем ниже, а пока – о событиях, происходивших еще в двух украинских регионах. В отличие от центральной Украины, где количество ярых националистов было не очень большим и идеи самостийной Украины еще не были привиты основной массе населения, там наблюдаются две совершенно противоположных тенденции.

В восточных областях Украины были сильны промосковские и интернациональные настроения. Именно там местные коммунисты, при активной поддержке своих российских коллег, смогли установить Советскую власть и начали активное шествие по Украине. Именно там была создана Украинская Советская Республика, которая фактически стала предшественницей Украинской Советской Социалистической Республики.

В западных областях (Галиция) наблюдались противоположные тенденции. Идеи самостийности позволили не только создать Западно-Украинскую Народную Республику со стабильной политической системой, боеспособной армией (с артиллерией и авиацией), но и воевать с более сильным противником – Польшей.

Мало кто знает, что 25 сентября 1921 года в Львове зять одного из лидеров западноукраинских националистов Евгена Коновальца двадцатидесятилетний Степан Федак трижды стрелял в лидера Польши Юзефа Пилсудского, но попал в львовского воеводу Казимира Грабовского. Покушение совершил сын одного из наиболее известных и уважаемых в Галичине украинцев. Степан Федак (старший) был адвокатом, директором страхового общества «Дністер» и целого ряда украинских учреждений. Именно он на момент совершения сыном покушения возглавлял украинский городской комитет – единственную украинскую представительную структуру перед польской властью.

Директор Украинской государственной гимназии в Львове Иван Бабия был убит 27 августа 1930 года. Ему не простили призывов к украинцам быть толерантными к польским властям.

Известный польский политик и дипломат Тадеуш Голувко был убит 29 августа 1931 года во время отдыха в городке Трускавец. Исполнители покушения было двое. Они проникли в комнату посла и тремя выстрелами покончили с польским высокопоставленным чиновником.

Список жертв западноукраинских националистов – жителей Галиции включает свыше шестидесяти фамилий. Это при том, что польские правоохранительные органы считались одними из самых профессиональных в Западной Европе в двадцатые – тридцатые годы прошлого века.

Западно-Украинская Народная Республика

После поражения Австро-Венгрии и Германии в Первой мировой войны начался распад Австро-Венгрии, чем поспешили воспользоваться живущие на территории Галиции националисты. Проводимая Веной и Берлином в конце XIX – начале XX века украинофильская политика начала давать результаты.

Все началось 7 октября 1917 года, когда Регентский совет в Варшаве заявил о плане восстановления независимости Польши, а через два дня польские депутаты австрийского парламента приняли решение об объединении в составе Польши бывших земель Речи

Посполитой, включая Галицию.

Понятно, что украинских националистов такой сценарий развития событий не устраивал. Поэтому уже 10 октября 1917 года украинская фракция во главе с Евгением Петрушевичем приняла решение созвать в Львове Украинский национальный совет (УНС) – парламент украинцев Австро-Венгрии.

18 октября УНС был создан, его работой руководил известный украинский националист Кость Левицкий. Совет провозгласил своей целью создание украинского государства на территории Галиции, Буковины и Закарпатья. Опорой Совета были украинские национальные части австрийской армии – полки сечевых стрельцов. В то же время поляки, составлявшие 25 процентов населения спорных территорий, но привыкшие считать всю Галицию польской землей, надеялись на ее присоединении к Польше. Созданная в Кракове Польская ликвидационная комиссия (для польских областей империи) намеревалась переехать в Львов и там провозгласить присоединение к возрожденной Польше польских провинций Австро-Венгрии (Малой Польши и Галичины).

Провозглашение украинского государства было намечено на 3 ноября. Однако известие о планах краковской комиссии заставило украинцев поспешить.

Выступление украинских сечевиков было неожиданностью для галицийских поляков, уверенных, что Галиция будет передана Польше. Проснувшись утром 1 ноября 1918 года, они обнаружили на всех общественных зданиях украинские желто-голубые флаги. Австро-венгерский губернатор в Львове передал власть вице-губернатору Владимиру Децкевичу, признанному УНС. Первый справедливо рассудил, что власть нужно отдать стороне, обладающий большей военной силой, а именно украинским националистам.

Реакция поляков последовала незамедлительно. В Львове был стихийно сформирован вооруженный отряд, который возглавил сотник Мончинский. Столкновения между поляками и украинцами произошли также в Дрогобыче, Самборе, Перемышле и других городах. Поскольку украинские силы (в лице сечевых стрельцов) в Галиции в тот момент значительно превосходили польские, поначалу верх остался за украинцами. Особенно ожесточенный характер приняли бои во Львове. Первоначально сопротивление украинским сечевикам оказывали только 200 ветеранов Первой мировой войны из Польской Организации Войсковой, имевших 64 винтовки и базировавшихся в школе им. Сенкевича на западной окраине города. Однако уже на следующий день ряды польских защитников Львова насчитывали 6000 человек, из них 1400 подростков – гимназистов и студентов, получивших за свою храбрость прозвище «львовских орлят» (наиболее известный среди них – 13-летний Антос Петрикевич (ученик второго класса львовской гимназии, смертельно раненый при защите так называемого «Редута смерти» 23 декабря 1918 года и умерший в больнице 24 дня спустя) и посмертно удостоенный ордена Виртути Милитари). Военную помощь польскому восстанию до конца 1918 года предоставляла в основном польская Западная Галиция, а после 11 ноября 1918 года, особенно же с начала 1919 года – восстановленная Польша.

3 ноября 1917 года в Львов для борьбы с польскими жителями поспешно начали стягиваться полки сечевиков. Тем не менее к 6 ноября 1917 года поляки контролировали половину Львова. В это время в центральных кварталах города, контролировавшихся украинцами, происходило формирование органов власти нового государства.

10 ноября 1919 года была официально была создана ЗУНР, а через день, 12 ноября 1917 года, ее президентом был провозглашен Евгений Петрушевич, премьер-министром – Кость Левицкий.

Параллельно шло и восстановление польской государственности. 11 ноября 1917 года в Варшаве было провозглашено восстановление независимости Польши. Новое правительство немедленно направило в Галицию имевшиеся у него воинские части.

13 ноября 1918 года была создана Украинская Галицкая Армия. Ее основой стал легион Украинских Сечевых стрельцов. Затем в нее стали призывать мужчин в возрасте от 18 до 35 лет согласно «Закону о всеобщей воинской повинности». Территория ЗУНР было поделена на три военных области (Львов, Тернополь, Станислав), каждая из которых была поделена на

четыре военных округа.

21 ноября 1918 года польские войска взяли Львов, и руководство ЗУНР было вынуждено бежать в Станислав. Положение молодой республики было очень шатким – 11 ноября 1918 года румынские войска вошли в столицу Буковины Черновцы, в которых 6 ноября 1918 года власть перешла к Краевому Комитету УНС, а 15 января 1919 года столица Закарпаття Ужгород был занят чешскими войсками.

В течение 22–25 ноября 1918 года состоялись выборы 150 членов Украинского Народного Совета, который должен был выступать в качестве законодательного органа. Почти треть мест была зарезервирована для национальных меньшинств (в первую очередь – поляков и евреев). Поляки выборы бойкотировали, в отличие от евреев, составивших почти 10 процентов от состава депутатов.

1 декабря 1918 года делегаты Западно-Украинской Народной Республики и Украинской Народной Республики подписали в городе Фастов договор об объединении обоих украинских государств в одно.

3 января 1919 года началась первая сессия Украинского Народного Собрания (в Станиславе), подтвердившая президентские полномочия Евгена Петрушевича. Таким образом, Евгений Петрушевич становился главой государства. Кроме того, был ратифицирован договор об объединении с УНР.

4 января 1919 года было создано постоянное правительство ЗУНР во главе с Сидором Голубовичем.

21 января 1919 года в закарпатском городке Хусте прошел Закарпатский Всенародный Конгресс, который избрал Центральный Украинский Народный Совет и принял декларацию о присоединении Закарпаття к УНР, хотя реального присоединения не последовало.

Несмотря на войну, ЗУНР постаралась сохранить стабильность еще предвоенного австрийского административного устройства, используя как украинских, так и польских профессионалов. ЗУНР были приняты законы, в соответствии которыми земля крупных землевладельцев была изъята и разделена между безземельными крестьянами. Кроме того, весной 1919 года было мобилизовано около 100000 солдат, но из-за недостатка вооружений лишь 40000 из них были готовы к участию в боях.

22 января 1919 года в Киеве было торжественно объявлено об объединении Западно-Украинской Народной Республики с Украинской Народной Республикой («Акт Злуки»). ЗУНР должна была войти в состав УНР на правах широкой автономии, в результате чего она переименовывалась в «Западную область Украинской Народной Республики» (ЗОУНР). Однако это было чисто символическим актом, поскольку ЗУНР так и не смогла сформировать ни полноценной администрации, ни армии. В то же время Украинская Галицкая армия (УГА) совершила поход в Закарпатье (14–23 января 1919 года), но была разбита чехами.

16 февраля 1919 года УНА начала «Волчуховскую операцию» по окружению группы польской армии, контролировавшей Львов. К 18 марта 1919 года операция завершилась провалом, поляки сами начали наступление на восток ЗОУНР.

Ввиду тяжелого положения республики 9 июня 1919 году правительство Сидора Голубовича сложило свои полномочия, и вся власть перешла к Евгению Петрушевичу, который получил титул диктатора.

К началу июня 1919 года почти вся ЗОУНР была оккупирована Польшей, Румынией и Чехословакией. УГА контролировала лишь правый берег реки Збруч, восточной границы между ЗОУНР и УНР.

7 июня 1919 года УГА начала «Чортковское наступление», в результате чего войска ЗОУНР продвинулись к 24 июня 1919 года вплотную к Львову и Станиславу и заняли Тернополь. Однако 28 июня 1919 года началось польское наступление, и к 16 июля 1919 года УГА была вытеснена на свои позиции, которые она занимала 7 июня 1919 года. Началась поспешная эвакуация УГА на левый берег Збруча, таким образом 18 июля 1919 года УГА полностью потеряла контроль над территорией ЗОУНР. Часть побежденных войск бежала в

Чехословакию, где стала известна под названием «Украинской бригады», однако основная часть армии, насчитывавшей около 50000 бойцов, перешла на территорию Украинской Народной Республики.

В результате боевых действий с ноября 1918 года по ноябрь 1919 года погибло около 10000 поляков и 15000 украинцев.

21 апреля 1920 года Польша и Украина договорились о том, что граница должна проходить по реке Збруч. Фактически, однако, Симон Петлюра в тот момент уже не представлял собой самостоятельной силы и мог существовать только при польской поддержке. С исчезновением таковой двумя месяцами спустя (с разгромом поляков на Украине) УНР окончательно прекратила свое существование. В результате разгрома Красной Армии под Варшавой и Замостьем в войне против Польши во второй половине 1921 года почти все земли бывшей ЗУНР остались в Польше, кроме тех, которые ранее отошли в состав Чехословакии и Румынии.

В состав Советской Украины Восточная Галиция вошла только в 1939, а в июне 1940 года то же произошло и с Буковиной.

Украинская Советская Республика

Советская власть впервые появилась на востоке и юге Украины в декабре 1917 – феврале 1918 года. Тогда был провозглашен ряд советских республик: Украинская Народная Республика Советов (восточная Украина), Донецко-Криворожская Советская Республика, Одесская Советская Республика, Советская Социалистическая Республика Тавриды (позже Крымская Советская Социалистическая Республика).

17–19 марта 1918 года все они объединились в Украинскую Советскую Республику со столицей в Харькове и революционным правительством – Народным Секретариатом. Украинская Советская Республика входила в состав Российской Советской Республики, которая провозглашалась как федерация Советских национальных республик. Однако уже очень скоро (к апрелю 1918 года) под давлением немецких оккупационных войск УСР перестала существовать.

Советская власть вернулась на Украину весной 1919 года. Украинская Социалистическая Советская Республика была провозглашена как самостоятельное государство 10 марта 1919 года на III Всеукраинском съезде советов, прошедшем 6-10 марта 1919 года в Харькове. На момент провозглашения в состав республики входили территории 6 губерний.

В последний день работы съезда, 10 марта 1919 года, была принята первая Конституция УССР и герб, на геральдическом щите которого в лучах восходящего солнца изображались серп и молот, а над ними аббревиатура «У. С. С. Р.». На красной ленте под щитом на украинском и русском языках помещался призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Щит обрамлял венок из колосьев пшеницы. В 1949 году над гербовым щитом появляются изображение пятиконечной красной звезды и надпись на срединной части ленты: «Українська РСР».

В соответствии со ст. 35 Конституции УССР «торговый, морской и военный флаг У. С. С. Р. состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого – у древка, наверху, помещены золотые буквы “У. С. С. Р.” или надпись “Украинская Социалистическая Советская Республика”».

На протяжении 1919–1920 годов республика продолжала оставаться ареной столкновений большевистских, украинских, белогвардейских, польских и прочих военных формирований. К концу 1920 года советская власть установилась на большей части территории Украины.

Под советской украинской властью на короткое время фактически оказались также провозглашенные самостоятельными автономиями Бессарабская Советская Социалистическая Республика (май – сентябрь 1919) и Галицийская Советская Социалистическая Республика (июль – сентябрь 1920). Однако вскоре (по Рижскому

договору 1921 года) эти территории оказались вне УССР.

30 декабря 1922 года Украинская ССР подписала Договор об образовании СССР, который положил начало учреждению СССР.

30 января 1937 года в связи с принятием новой Конституции УССР переименована в Украинскую Советскую Социалистическую Республику.

Столица УССР с 1918 по 1934 год находилась в Харькове, после чего была перенесена в Киев. В 1924 Таганрог из состава УССР был передан РСФСР, и наоборот, в 1954 году из состава РСФСР Украине был передан Крым.

24 августа 1991 года Верховный Совет УССР принял Акт о Независимости Украины, подтвержденный всенародным референдумом 1 декабря 1991 года, тогда же были проведены выборы президента Украины.

Кто воевал на украинском фронте Гражданской войны?

На территории Центральной России было две противоборствующих стороны. В смертельной схватке сошлись те, кто поддерживал большевиков (это не только Красная Армия, но, например, красные партизанские отряды, оперировавшие в Сибири и на Дальнем Востоке), и их противники (Белое движение; интервенты; крестьяне, выступившие с оружием в руках против советской власти).

На Украине участников вооруженного противостояния было в два раза больше. Этот факт не отрицали и официальные советские историки. Существовало две версии Гражданской войны на Украине.

Одна демонстрировалась в многочисленных кинофильмах. Тут и «кровавые петлюровские банды», и анархичные батьки на манер «пана-атамана Грициана Таврического» из «Свадьбы в Малиновке», желающие весь мир порубать, и карикатурный гетман Скоропадский из «Дней Турбиных», а так же коварные и тупые противники Советской власти из «Неуловимых мстителей» и другие. Аналогичным образом преподавалась история в школах и институтах.

Вторая версия Гражданской войны существовала в немногочисленных монографиях. Там противники Советской власти изображены более близкими к реальным прототипам, но все равно, всех их объединили в один лагерь. Непонятно, правда, как такая мощная сила не смогла победить Красную Армию. Фактически на Украине не существовало единого антисоветского фронта. Каждая из сторон по-своему представляло будущее этого государства.

Всех вооруженных противников Советской власти на Украине в годы Гражданской войны объединяла лишь ненависть к большевикам. Сложно представить, чтобы лидеры Белого движения выступали за отделение Украины от Российской империи. А ярые украинские националисты Михаил Грушевский и Симон Петлюра видели будущее Украины точно так же, как и умеренный националист Павел Скоропадский. А множество крестьянских атаманов больше волновала экономическая свобода крестьянства, чем страна, где будут проживать хлебопашцы.

Из всех лидеров украинских националистов во время Гражданской войны и в первые годы после ее окончания самый яркий след оставил Симон Петлюра. Именно его политическая программа оказалась самой популярной среди радикальных борцов за независимость Украины. А те, кого принято называть «петлюровцами», в начале двадцатых годов прошлого века участвовали в вооруженных рейдах с территории Польши на земли Советской Украины. Через несколько лет их боевой и диверсионный опыт использовало руководство ОУН, а сами ветераны российско-украинской войны охотно командовали боевыми подразделениями ОУН-УПА. Для сравнения, Гетман Скоропадский и его подчиненные оказались востребованы значительно меньше.

Кем был и за что воевал Симон Петлюра

Есть категория людей, которых в народе называют «хронические неудачники». Любая общественная, политическая или предпринимательская деятельность им противопоказана. Они способны погубить любое дело. Симон Петлюра среди них занимает одно из почетных мест.

Неудачи начали преследовать Симона Петлюру с юности. Сын полтавского возницы, он не оправдал надежд родителей – не стал священнослужителем. Его исключили из духовной семинарии, когда он был уже близок к ее окончанию. Причина – плохая успеваемость и игра случая, но отнюдь не пробуждение национального сознания юного семинариста, как попытаются впоследствии обыграть это событие лжебиографы Петлюры.

В 1900 году он вступил в Революционную украинскую партию (РУП). В декабре 1903 года его арестовали как члена Черноморского Вольного общества (Кубанская организация РУП), но в марте 1904 года он был освобожден «на поруки».

Перед революцией 1905–1907 годов Петлюра работал на Кубани в экспедиции по исследованию степных областей. В январе 1906 года – делегат Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП, бывшей РУП) на съезде галицийской Украинской социал-демократической партии (УСДП).

Значительная часть жизни Симона Петлюры в межреволюционные годы (1907–1917) протекала в Петербурге и Москве. Здесь он работал бухгалтером в страховом обществе «Россия» и по совместительству с 1912 года подрабатывал в издательстве журнала «Украинская жизнь», публикуя биографические справки об украинских деятелях. Одновременно участвовал в работе украинских националистических кружков «Кобзарь» и «Громада».

Когда началась Первая мировая война, Симон Петлюра поступил на работу в благотворительную организацию «Всероссийский союз земств и городов», которая активно сотрудничала с правительством Российской империи и специализировалась на бытовом обслуживании действующей армии. Там он сделал стремительную карьеру – с 1915 года председатель Главной контрольной комиссии, в 1916 – марте 1917 года – заместитель уполномоченного Союза на Западном фронте. Новые должности не только были престижны, но и давали ему возможность материально обеспечить семью, а также пристойно одеться в полувоенную форму, которой он гордился как «военный деятель». Тогда же он продемонстрировал свою лояльность Российской империи. В 1914 году в журнале «Украинская жизнь» опубликовал воззвание «Война и украинцы», в котором опровергал мнение о будто бы «австрийской ориентации» украинцев России, указывал, что украинцы «выполняют долг граждан России в это тяжелое время до конца...», призывал государственные и военные круги к «толерантному отношению к украинскому населению Австро-Венгрии» как части национального украинского целого, связанного с Россией.

В Минске в апреле 1917 года Петлюра был избран председателем Украинского Фронтального Совета войск Западного фронта. 4–5 апреля 1917 года участвовал в работе конференции УСДРП, которая постановила поддержать Временное правительство, принцип федеративного устройства Российской Республики и подтвердила требование партии об автономии Украины как «первой, неотложной, актуальной задаче... пролетариата и всей Украины»

Украинским Советом Западного фронта Симон Петлюра был делегирован на 1-й Украинский военный съезд, который 18–21 мая 1917 года проходил в Киеве. Съезд создал Генеральный Военный комитет при Центральной Раде, который возглавил Симон Петлюра и принял постановление о сохранении фронта и провозгласил немедленную украинизацию армии по национально-территориальному принципу.

Пост руководителя Генерального Военного комитета Симон Петлюра занял благодаря счастливому для него стечению обстоятельств. Уже находясь в эмиграции, Владимир Винниченко писал, что Петлюра был избран в «войсковой комитет» не из-за его принадлежности к войску, а потому что он «заявил себя членом социал-демократической

партии». В действительности же Петлюра был когда-то в социал-демократической партии, затем во время реакции, как и многие другие бывшие «революционеры», отошел от нее, не пожелав принимать участия в ее нелегальных организациях, и даже заявил перед самой революцией, что к партии не принадлежит. Желание сделать карьеру возвратило Петлюру в социал-демократическую партию.

«Симон Петлюра, – пояснял Владимир Винниченко, – получил этот пост благодаря нашей тогдашней национальной бедности... Центральная рада не могла сформировать Правительство просто из-за отсутствия соответствующих людей и то... смешно сказать, из-за отсутствия взрослых людей. Самая многочисленная в тот момент украинская партия (партия социалистов-революционеров) не могла выставить кандидатов в министры старше возрастом 25 лет... И мне как главе Правительства и Центрального Комитета Партии (украинских социал-демократов. – *Прим. авт.*) для престижа ее нужно было хвататься за каждого, кто заявлял себя сторонником или членом социал-демократии. Потому, когда позже приехал в Киев с фронта Петлюра как делегат какой-то воинской части русской армии и когда заявил, что он желает возвратиться в социал-демократическую партию, я... “забыл”, “простил” ему ренегатство и “победный конец” и ввел его в Центральный Совет, а Центральный Комитет социал-демократической партии по моей рекомендации выдвинул его кандидатуру на незанятый (по причине нехватки людей) пост Генерального Секретаря по военным делам (пока не найдется лучший кандидат). Не потому, что С. Петлюра разбирался в военных делах, не потому что он проявлял какие-нибудь склонности к войне, нет (снова стыдно говорить), просто потому, что он носил военную форму и был делегатом с фронта. Он не был даже ни офицером, ни солдатом, а каким-то “чиновником” – управленцем российского “Союза Земств и Городов”, одетым в солдатскую форму».

О том, как готовил себя Симон Петлюра к будущей государственно-политической деятельности, поведал еще один из его бывших соратников – Исаак Мазепа. Последний знал Петлюру с 1906 года, а познакомился с ним в Петербурге, на собраниях местной организации украинской социал-демократической партии.

«В то время в Петербурге выходил социал-демократический ежемесячник “Вільна Україна”, одним из редакторов которого был Петлюра. Припоминаю, на страницах “Вільної України” Петлюра вел в основном обзор внутренней жизни и литературную хронику. Как член украинского клуба в Петербурге, он там же выступал с рефератами почти исключительно на темы об украинской литературе, театре и т. п. Вообще из разговоров с ним при различных встречах сначала в Петербурге, а потом в 1907 году в Киеве во время съезда украинской социал-демократической партии, в котором я участвовал как делегат от петербургской организации, я наблюдал, что в то время он больше интересовался вопросами литературы и искусства. В вопросах социалистической теории, политических и экономических он уступал многим другим членам партии».

Вот такого военного министра получила в 1917 года независимая Украина.

Зато после прихода в Центральную Раду Петлюра заявил о своей готовности отстаивать ее политические принципы, иными словами, он был за федерацию с Россией, пока у власти находилось буржуазное Временное правительство, и стал сепаратистом – «самостийником», когда в результате Октябрьского переворота власть перешла к Советам.

Когда 28 июня 1917 года Центральная Рада создала исполнительный орган – Генеральный Секретариат, Петлюра был назначен Генеральным Секретарем по военным делам, но Временное правительство этот пост не утвердило. Петлюра, как и другие лидеры УСДРП, определявшие военную политику Центральной Рады, видел в регулярной армии орудие господства буржуазных классов. Деятельность Петлюры не шла дальше украинизации частей в российской армии, т. к. он опасался углубить противоречия между Киевом и Москвой, что могло отрицательно сказаться на провозглашении автономии Украины и способствовать «разрыву единого революционного фронта». Симон Петлюра был

избран даже членом Учредительного Собрания.

По воспоминаниям современников, Петлюра не был силен в ведении дискуссий, но охотно выступал на митингах, где нужно было не доказывать, а зажигать сердца яркими лозунгами. Он был подвижен, энергичен, умея расположить к себе. В. Королев, сподвижник Петлюры, так характеризовал своего шефа:

«Действительно, чем объясняется безграничное моральное воздействие С. Петлюры? Без сомнения, это его огромная энергия, его фанатическая любовь к стране, его искренний демократизм и его глубокая вера в силу нации, не говоря уже о его честности и бескорыстности, признанных даже его врагами».

На следующей день после Октябрьской революции на закрытом заседании Малой Рады, Украинского Генерального военного комитета, Всеукраинского Совета Рабочих депутатов, Киевского Совета Рабочих депутатов и других общественных организаций был образован Краевой комитет охраны революции на Украине, которому подчинялись все силы революционной демократии. Одним из его членом стал Симон Петлюра.

15 ноября 1917 года Центральная Рада назначила его Генеральным Секретарем военных дел Украины. В этот же день Петлюра сообщил в Главный штаб Российской армии, в военные части и учреждения, что военная власть на Украине, за исключением фронта, перешла в его руки.

По приказу Петлюры с 1 декабря 1917 года украинизированные воинские части, находившиеся вне Украины (в Московском и Казанском военных округах), переподчинялись местным украинским военным советам, в Петрограде – Украинскому петроградскому военному штабу с целью возврата на Украину.

Стремясь не допустить дальнейшей большевизации войск и восстания на территории Украины, в ночь с 30 ноября на 1 декабря 1917 года по приказу Петлюры многие части русской армии, дислоцированные на Украине, были разоружены, а солдаты высланы в Россию.

В то же время Генеральный Секретариат обратился к образовавшимся правительствам Молдавии, Крыма, Башкирии, Кавказа, Сибири, Юго-Восточному союзу казаков и другим с предложением сформировать, в противовес правительству Советской России, Общероссийское федеративное правительство.

Правительство Дона по договоренности с Петлюрой отправило на Украину украинские части и получило подкрепление для войск генерала А. М. Каледина, переправленное через территорию Украины. Это стало основной причиной написанного 3 декабря 1917 года и переданного в ночь на 4 декабря по телефону ленинского «Манифеста к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде» и военных действий советских войск против Украинской Народной Республики (УНР).

4 декабря 1917 года, после получения манифеста СНК, на съезде Советов РСЖД Украины в Киеве Петлюра, не зачитывая его текста, заявил:

«... большевики готовят Украинской Народной Республике удар в спину, они сосредоточивают свое войско на Волыни, в Гомеле и Брянске, чтобы идти походом на Украину. Таким образом, украинское правительство вынуждено принять меры для обороны и призвать на помощь армии Вольное казачество».

Одновременно Владимир Винниченко и Симон Петлюра обратились с воззванием «К войску украинскому (Юго-Западного и Румынского) фронта и тыла», в котором указывалось, что Генеральный Секретариат предпринял меры по реорганизации армии на новых демократических принципах.

Политическое руководство Центральной Рады подозревало высшее офицерство царской армии, предлагавшее свои услуги УНР, в намерениях правого переворота. Петлюра расформировал и отправил на фронт 1-й Украинский корпус генерала Павла Скоропадского,

к которому примкнули части Вольного казачества.

Приверженец антантовской ориентации, Симон Петлюра после решения Центральной Рады включиться в мирные переговоры в Брест-Литовске и пригласить на Украину немецкие и австро-венгерские войска, а также из-за разногласий с главой правительства Винниченко, 31 декабря 1917 года подал в отставку с поста военного министра.

Свой пост он оставил без особого сожаления. Он сохранил звание «Головного атамана» и хорошо заработал. В декабре 1917 года с ним встретился эмиссар Франции и вручил крупную сумму денег на формирование гайдамацких частей. Париж был заинтересован в том, чтобы Украина продолжила войну с Германией.

Отставной военный министр отправляется на Полтавщину, чтобы на французские деньги сформировать гайдамацкую часть. Там он вступает в контакт с местным атаманом Омеляном Волохом и в январе 1918 года к обоюдному удовлетворению объявляет его отряд «Гайдамацким Кошем Слободской Украины».

Кош состоял из двух куреней – красных и черных гайдамаков, конной атаманской сотни и артиллерийской батареи. Личный состав коша образовали добровольцы, преимущественно старшины и казаки киевских военных школ. В марте 1918 года Кош был расширен до Гайдамацкого пехотного полка (командир – полковник Владимир Сикевич) и включен в состав Запорожского Корпуса. В июне 1918 года полк переформирован в Гайдамацкую бригаду с пушечным дивизионом и конной сотней. Командовал бригадой атаман Омелян Волох.

С этим войском в январе 1918 года Петлюра по собственной инициативе приходит на выручку Центральной Раде, когда на ее стороне – как военная сила – оставался только «Галицко-Волынский курень» Евгена Коновальца – будущего лидера западноукраинских националистов.

Петлюровцы жестоко подавили восстание рабочих завода «Арсенал» – повешено и расстреляно более 1500 человек. Но спасти Центральную Раду это не могло. Через два дня она бежала из Киева под напором наступающих частей Красной Армии. Петлюровский «кош» прикрывал отступление Центральной Рады до прифронтового местечка Сарны. Отсюда в обратном направлении Петлюра маршировал со своими гайдамаками впереди немецких оккупационных войск. Немецкое командование разрешило Петлюре первым войти в Киев и даже инсценировать на Софиевской площади парад своих гайдамаков. Так создавалась легенда о Петлюре – «освободителе Украины». Она найдет свое развитие на последующих этапах государственно-политической и военной карьеры С. Петлюры, не без участия заинтересованных лиц.

Оценивая это событие, Симон Петлюра писал в 1925 году:

«Нужно только одного не забывать: если бы Центральная Рада и не позвала бы немцев, то они бы сами пришли к нам. Немцы тогда были очень большой силой... И поскольку они хорошо знали, что фронта уже нет, а на Украине тоже нет ни большого, дисциплинированного войска, ни твердой власти, то им дорога к нам будет свободной: никто не остановит»

В апреле 1918 года Симон Петлюра был избран главой Киевского губернского земства и Всеукраинского Союза Земств. После разгона Центральной Рады и прихода к власти Скоропадского новая администрация развернула гонения на демократические земства и самоуправления, начались аресты и карательные экспедиции против крестьянства, причастного к разгромам помещичьих имений. Возглавляемый Петлюрой Всеукраинский Союз Земств находился в открытой оппозиции к правительству Павла Скоропадского.

В мае 1918 года немецкому, австро-венгерскому и болгарскому послам в Украинской Державе был направлен подписанный Петлюрой меморандум, в котором констатировались нарушения государственной властью демократических свобод, обращалось внимание на карательные акции против украинского крестьянства, аресты и притеснения политических и земских деятелей.

16 июня 1918 года Всеукраинский Земский съезд принял документ, направленный Скоропадскому, в котором подчеркивалось, что «дальнейшее продолжение высшей властью политики антидемократической, антинациональной и антигосударственной грозит тяжелыми последствиями и исключает всякую возможность сотрудничества народного самоуправления с данной властью».

Понятно, что терпение властей было не вечным. 27 июля 1918 года Симон Петлюра был арестован по подозрению в антиправительственном заговоре и участии в деятельности Украинского национального союза (УНС). В тюрьме он находился относительно недолго. 13 ноября 1918 года, после начала смены власти в Киеве, он вышел на свободу и на следующий день выехал в Белую Церковь, откуда руководил вооруженным восстанием против гетманского режима. Был избран членом Директории в Киеве (заочно) и возглавил армию УНР.

Симон Петлюра не упускал случая для саморекламы и самовосхваления. Где бы он ни появлялся со своим войском, там непременно организовывали парады и богослужения. Так, по случаю падения гетманщины в Киеве была построена торжественная арка и проведен помпезный парад; на протяжении двух недель после этого не прекращались оргии в виде так называемых обедов, вечеров, банкетов, на которых славил Петлюру – «освободителя» и его атаманов. Между тем город был переведен на осадное положение. Были запрещены какие бы то ни было собрания. Пресса взята под жесточайший контроль. Профессиональные и иные рабочие организации разогнаны, а их делопроизводство уничтожено. Карательные подразделения петлюровцев, преследуя большевиков, расстреливали свои жертвы без следствия и суда.

В петлюровской армии, малоорганизованной и недисциплинированной, защищавшей неведомо кого и неведомо что, было лишь две силы, удерживавшие от полного развала и самоликвидации: авторитет Головного атамана и возможность пограбить. Идейных, национальных мотивов хватило ненадолго. В воздухе запахло Большим Погромом, а малые уже шли повсеместно.

Под давлением Красной Армии Директория 2 февраля 1919 года покинула Киев и перебралась в Винницу. Вскоре премьер Владимир Винниченко подал в отставку, и с 11 февраля 1919 года Симон Петлюра фактически сосредоточил в своих руках гражданскую и военную власть. Теперь он отвечал за все и управлял, насколько это было возможно, всем.

Убежденный украинский националист, Симон Петлюра мечтал о национальном единстве всех социальных групп, стараясь не замечать острейших противоречий между крестьянами и крупными землевладельцами, у которых землю то отбирали и делили (сразу после Февраля), а потом почти всю вернули, отобрав у только что получивших ее крестьян (при Скоропадском). Теперь начинался «третий передел»: многовато для двух лет свободы.

Симон Петлюра не был большим политиком, но был достаточно смел и склонен к романтике. Ведь так все хорошо начиналось: и «ридна мова» зазвучала повсеместно, откуда-то появились кобзари и бандуристы, войско одеждой своей, усами и прическами стало напоминать Богданово воинство.

И другие народы не хотели обижать, создали специальный Секретариат по делам национальностей, в котором вице-секретарем по еврейским делам был Моисей Зильберфарб – это еще при Раде и гетмане. При Директории появилось целое министерство по еврейским делам во главе с Абрахамом Ревуцким, которое занимало одну комнату в отеле (декабрь 1918 – февраль 1919 года). Ревуцкий пытался что-то сделать для прекращения погромов, но не добился ничего. Ему на смену пришел Пинхас Красный, исполнявший роль не министра, а лакея при Симоне Петлюре. Потом и он сбежал к красным.

В городах заметная часть населения ориентировалась на большевиков с их привлекательными в своей простоте лозунгами, но Петлюра выступал против любых мирных переговоров с Советской Россией. В результате кровопролитных боев в 1919 году Красная Армия заняла сначала Киев, а потом вытеснила войска Петлюры на территорию Польши.

Ориентация Петлюры на Антанту вылилась в прямой торг интересами Украины. За

оказание военной помощи «для совместной борьбы с большевиками» французская сторона в марте 1919 года потребовала от Директории формирования армии численностью в 300 тысяч человек и подчинения ее своему командованию. На это отводился трехмесячный срок. Подлежали передаче под контроль французов железные дороги и финансы Украины. Директории надлежало обратиться к Франции с просьбой принять Украину под свой протекторат. Помешало этому наступление частей Красной Армии, завершившееся изгнанием оккупантов с украинской земли.

С изменением ситуации изменилась и ориентация Петлюры. Теперь он отдавал предпочтение сближению с Пилсудским, ждавшим случая, чтобы вторгнуться со своими войсками на территорию Украины и осуществить план создания великой Польши «от моря до моря». Установленные по инициативе главы Директории контакты с польским правительством привели к подписанию 24 мая 1919 года соглашения, в котором была зафиксирована просьба Петлюры к Польше «оказать помощь и поддержку». Петлюра принимал на себя обязательство заключить с польским правительством договор, который основывался бы на таких основных принципах: отказ его правительства «от своих прав» на Восточную Галицию; признание Западной Волыни «неотъемлемой частью Польши»; объединение «для борьбы с большевиками» и организация с этой целью «украинских вооруженных сил при помощи и поддержке польских войск»; подчиненность УНР Польше во внешнеполитических делах; обновление, сбережение и развитие всех национальных и экономических особенностей польского населения на Украине.

Эти условия составили основу подписанных от имени Петлюры и Пилсудского договора от 21 апреля 1920 года и военной конвенции от 24 апреля того же года.

Идя на сговор с Пилсудским, Петлюра предпринимает в то же время попытку найти общий язык с Деникиным. Он направляет навстречу Добровольческой армии, двигавшейся в сторону Киева, свою делегацию. Своим войскам, двигавшимся к той же цели, приказывает при встрече с частями армии Деникина не ввязываться «во вражескую акцию». Тем не менее, миновать инцидента не удалось. Вооруженная стычка между петлюровцами и деникинцами произошла 31 августа 1919 года в самом Киеве, где сошлись обе «армии-победительницы». Поводом явилось оскорбление трехцветного деникинского знамени кем-то из петлюровцев, собравшихся на торжественный парад. После этого инцидента галицкая армия начала воевать с деникинцами. Силы были неравными, и в начале ноября 1919 года Петлюра капитулировал перед деникинцами, тайно подписав с ними соответствующий договор.

Фактически это означало конец политической и военной карьеры Симона Петлюры. Сначала три атамана покинули Петлюру, прихватив с собой его казну. 5 декабря 1919 года под покровом ночи Симон Петлюра выехал в Варшаву. С этого времени он всецело перешел под покровительство Пилсудского, за что заплатил ему подписанием Варшавского договора и военной конвенции, а также участием в авантюристическом походе на Киев. Тайно подписанный 21 апреля 1920 года так называемый Варшавский договор даже с позиции эмигрантских кругов представляет собой акт национальной измены. По этому «договору» к Польше отходила пятая часть территории Украины с населением около 9 миллионов человек.

Когда же Пилсудский оказался в положении, принудившем его согласиться на мир с Советскими Республиками России и Украины, он меньше всего позаботился о Петлюре. Последний сам должен был решать свою судьбу. И он подался в наемники к барону Врангелю. Предпринятое в ноябре 1920 года совместное антисоветское наступление петлюровских войск и сформированных в Польше частей белогвардейских генералов Перемыкина и Яковлева оказалось безуспешным. Оно не было поддержано действиями врангелевских войск в Крыму, понесших сокрушительное поражение от частей Красной Армии.

Петлюровцы вместе со своими союзниками отошли за реку Збруч и 10 ноября 1920 года сложили оружие.

Однако и после этого петлюровские банды еще неоднократно совершали разбойные

нападения на советскую землю. В конце концов, пришло время, когда польское правительство было вынуждено прекратить какую бы то ни было антисоветскую деятельность на своей территории, как того требовали условия Рижского договора. Петлюровцы, гетманцы и прочие обанкротившиеся претенденты на всеукраинский престол вынуждены были искать для себя более удобное укрытие.

Так по воле судьбы Петлюра оказался в Париже, где его приютила масонская ложа. Здесь 25 мая 1926 года в Латинском квартале его убил выстрелом из пистолета неизвестный, назвавшийся Самуилом Шварцбардом. Бывший махновец, анархист, он заявил, что действовал из мести, считая Петлюру главным виновником еврейских погромов на Украине в 1919–1920 годах, унесших жизни тысяч невинных людей, в том числе многих родственников самого Шварцбарда. Следствие, длившееся более 16 месяцев, полностью подтвердило это заявление. На основании собранных доказательств парижский суд присяжных признал Шварцбарда невиновным и оправдал его.

Петлюровцы продолжают войну

Если идеи Нестора Махно, в силу ряда причин, в начале двадцатых годов уже некому было реализовывать, то с Симоном Петлюрой все обстояло по-другому. Декларируемые им идеи пришлись по вкусу многочисленным украинским националистам. Позднее эти люди так же фанатично будут поддерживать Евгена Коновальца, а после его смерти – Степана Бандеру и Андрея Мельника.

В январе 1920 года в Львове начал действовать руководящий центр петлюровского антисоветского подполья – Повстанческо-партизанский штаб (ППШ) во главе с генерал-хорунжим армии УНР Юрко Тютюнником. Он напрямую подчинялся Главному атаману войск УНР Симону Петлюре, «как главнокомандующему всех украинских регулярных и партизанских войск».

Штаб состоял из четырех отделов: оперативного (начальник – генерал-полковник Юрий Отмарштейн); организационного (начальник – полковник Л. Ступницкий); разведывательного (начальник – полковник О. Кузьминский) и административно-политического (начальник – полковник Добротворский)⁹.

Всеми действиями ППШ руководил Второй отдел (разведка) Польского генштаба. Петлюровцам удалось создать агентурную сеть на территории Советской Украины. В нее входило несколько тысяч человек¹⁰.

27 сентября 1920 года Головной атаман действующей армии УНР Симон Петлюра подписал приказ № 055, которым вводилось в действие «Положение про проведение на Правобережной Украине восстания против большевистской армии и власти». Положение это разработал генерал-хорунжий Владимир Синклер, занимавший в то время должность начальника генерального штаба армии УНР.

Для проведения восстания территория Советской Украины была разделена на десять повстанческих районов: пять на севере, пять на юге. Каждый район был поделен на курени, а курени – на сотни. Общее руководство районами осуществлял генштаб. План, изложенный в «Положении...», регламентировал назначения, оплату командиров, обеспечение оружием, одеждой и боеприпасами, связь, агитацию, организацию разведки и контрразведки, переход границы со стороны Польши и Румынии. Общие затраты на подготовку и реализацию восстания оценивались в 51 млн гривен и 15 тысяч румынских левов¹¹.

⁹ Литвин С. Другий зимовий похід армії української народної республіки. Воєна історія, 2002, № 5–6. С. 103.

¹⁰ Чередниченко В. П. Анатомія предателства. Київ, 1983. С. 30–31.

¹¹ Кравцевич-Рожнецкий В. Западня для атаманов. Зеркало недели, 2002 год, 24–30 августа, № 32 (407).

В этом плане все было великолепно, кроме... кадровой политики. На все офицерские должности планировалось назначать не белогвардейских офицеров, а представителей УНР – одна из издержек украинского, да и любого, национализма. Антисоветское повстанческое движение на территории Советской Украины существовало, но его размах и количество участников не устраивали ни Симона Петлюру, ни Варшаву.

Осенью 1921 года Симон Петлюра, выполняя распоряжение Варшавы, приказал активизировать разведывательно-диверсионную деятельность на территории Советской Украины. Всем подпольщикам и заброшенным с территории Польши бандам было приказано осуществлять диверсии на железнодорожных коммуникациях, разрушать средства связи, начать террор против коммунистов и сотрудников правоохранительных органов. Указания начали активно реализовываться. Если в сентябре 1921 года было зафиксировано 248 нападений, то в октябре того же года – уже 285. Только в Балтском уезде Одесской губернии было убито свыше ста коммунистов. Затем началось массовое вторжение петлюровских банд с территории Польши. Волынская, Подольская, Киевская и Одесская губернии были переведены на военное положение¹².

Первоначально план вторжения, в разработке которого Симон Петлюра принимал активное участие, предусматривал одновременный прорыв трех партизанских групп: группы генерал-хорунжего Александра Удовиченко на Подолии, генерал-хорунжего Безручко на Волыни и конной партизанской мобильной группы Юрия Тютюнника, которая должна была пройти по южным районам Украины. Затем, повернув на северо-восток, Тютюнник должен был забазироваться в районе Чигирина, в партизанском крае Холодный Яр, и начать партизанские действия вверх по Днепру, на север, чтобы отрезать Правобережье от Левобережья и РСФСР. Этот план предусматривал, прежде всего, продовольственную поддержку населения, не говоря уже о том, что партизаны должны были, пополнив свои ряды в повстанческих районах, переформироваться в повстанческую армию.

Симон Петлюра при разработке плана учел опыт Гражданской войны, когда повстанческие дивизии и полки, отказавшись воевать с противником не на своей территории, при попытке их передислоцировать на другие направления просто-напросто разбежались. Поэтому он издал в середине 1921 года приказ, которым, впервые в мировой военной истории, вводились Украинские партизанские вооруженные силы. Они должны были начать вторжение и лишь после достижения определенных успехов на базе повстанческих районов начать формирование армии. Следует особо отметить, что Петлюра в этом приказе приравнял партизан и повстанцев по льготам к регулярным вооруженным силам.

Чекисты были прекрасно осведомлены о планах Петлюры, т. к. еще в 1919 году в его ближайшее окружение было внедрено множество агентов. Среди прочих мер противодействия началась концентрация войск на Украине. Формально красноармейцы должны были помочь местным властям обеспечить выполнения плана по хлебозаготовкам. Если какое-то село не сдавало необходимое количество зерна, то его окружали войска и изымали у крестьян весь урожай. После завершения уборочной страды войска продолжали оставаться в районах дислокации.

Сила была внушительная. Против петлюровских отрядов Москва планировала использовать: 44-ю стрелковую дивизию (130-я, 131-я и 132-я стрелковые бригады), 45-ю стрелковую дивизию (133-я, 134-я и 135-я стрелковые бригады), 24-ю Самарскую стрелковую «железную» дивизию (70-я, 71-я и 72-я стрелковые бригады), 1-й Конный корпус червоного казачества имени Всеукраинского ЦИК во главе с В. Примаковым (1-я и 2-я кавдивизии) и 3-й Конный корпус в составе 7-й Самарской кавдивизии и 9-й Крымской кавдивизии имени СНК УССР, во главе которой был поставлен только что прибывший с Тамбовщины «герой» подавления повстанческого мятежа Антонова – Григорий Котовский.

К войсковой группе, насчитывавшей три пехотные и четыре конные дивизии, были

¹² Чередниченко В. П. Анатомия предательства. Киев, 1983. С. 30–31, 33, 35.

прикомандированы школа краскомов, шесть бронепоездов, а также дивизион броневых автомашин и эскадрилья разведывательной авиации.

Все они были размещены таким образом, чтобы армия Тютюнника попала в мешок северо-западнее города Коростеня или же севернее Житомира. Загнать Партизанскую повстанческую армию в ловушку должны были мобильные конные полки 9-й кавдивизии Котовского. Планом предусматривалось заманить Тютюнника на равнину, занять конницей прилегающие лесные массивы и, сжимая кольцо окружения, не выпустить обратно в Польшу никого.

Как показали дальнейшие события, план был реализован. Правда, Тютюннику все-таки удалось вырваться из кольца, но только потому, что командир одного из конных полков Котовского, бывший кубанский казак, симпатизировавший украинцам, не перекрыл эскадрой проезд через второй мост на реке Звиздаль. После военно-полевого суда он был расстрелян в начале декабря 1921 года. Также на территорию Польши прорвались партизаны Гопанчука, Палия и Нельговского¹³.

Первые неудачи не охладили боевого задора петлюровцев. Они активно продолжали готовиться к решающей схватке с Советской властью, ну а чекисты педантично фиксировали все их достижения. Вот, например, что происходило в октябре 1922 года.

«Успешно продолжается ликвидация бандитизма на Украине. В Подольской и Кременчугской губерниях, в результате целого ряда операций, проведенных органами по борьбе с бандитизмом, было раскрыто несколько крупных петлюровских организаций и изъято громадное количество оружия. Кроме того, арестованы все наиболее известные петлюровские атаманы...».

Всего же на территории Украины в октябре 1922 года действовало 35 банд, общей численностью 700 человек при 4 пулеметах¹⁴.

В начале ноября 1922 года чекисты отрапортовали о ликвидации петлюровской организации в Подольской губернии. Арестовано 290 человек¹⁵.

Успехи в борьбе с антисоветским петлюровским подпольем были относительными. В июне 1923 года чекисты были вынуждены признать, что угроза восстаний так и не была полностью нейтрализована.

«Бандитизм на Украине все усиливается и носит характер подготовки почвы для широкого повстанческого движения. Крестьяне под влиянием усилившейся агитации петлюровцев, кулачества и духовенства представляют благоприятную почву для бандитизма, и петлюровцы считают обеспеченным участие его в восстании после уборки урожая.

Организацию восстания на Украине ведет генеральный штаб УНР. Организация пользуется содействием польского военного министра Сосновского, главного покровителя петлюровщины, содействующего объединению всех контрреволюционных сил. Повстанческий комитет штаба руководится Петлюрой. Временно, во избежание дипломатических осложнений, на Украину посылаются только мелкие группы повстанцев и организаторов. Все внимание концентрируется на Киевской губернии и на железнодорожной магистрали Киев – Винница, куда будет направлен первый удар.

¹³ Веденеев Д., Шевченко С. Кровавый «Перелом». Киевский телеграф, 2001 год, 16–22 апреля, № 15 (58); Кравцевич-Равжнецкий В. Дорога к Базару. Зеркало недели., 2001 год, 24–30 ноября, № 46 (370).

¹⁴ Обзор политико-экономического состояния РСФСР за октябрь 1922 года. Декабрь 1922 года. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. М., 2001. С. 269–299.

¹⁵ Госинфсводка за 11 и 12 ноября № 241/488. 13 ноября 1922 года. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. М., 2001. С. 347–353.

Рост численности и активность банд в этих районах является показателем здесь к серьезному наступлению. Цель банд – разрушение железнодорожного транспорта, террор парт– и совработников, а так же комнеземов и сельской бедноты. В течение июня ограблено 8 пассажирских поездов, обстреляно 3 парохода, шесть станций железных дорог и три колонии железнодорожных рабочих...»¹⁶

Всего на Украине в июне 1923 года действовало 65 банд (более 600 штыков и сабель)¹⁷. В июле количество банд достигла 77 (до 800 человек)¹⁸. К 1 ноября 1923 года количество банд снизилось. Чекисты зафиксировали 42 отряда, общей численностью 443 человека¹⁹. Наступившая зима 1923–1924 года никак не повлияла на количество банд – 467 бандитов сражались против советской власти и терроризировали местное население в составе 48 банд²⁰.

Все же чекистам удалось заманить в ловушку Юрко Тютюнника. Чекисты умело подвели к нему своего негласного помощника Задунайского – бывшего повстанческого командира. Атамана удалось убедить, что в Украине существует подпольная «Высшая военная рада». В ночь на 17 июня 1923 года Тютюнник в сопровождении Задунайского отправился на совещание с ее «руководством». На советском берегу Днестра атамана схватили пограничники, имитировавшие повстанцев. Потрясение было столь велико, что бесстрашный генерал рухнул на песок и несколько часов пребывал в глубоком шоке.

В 1929 году Тютюнника расстреляли, предварительно использовав его в интересах разложения украинской политэмиграции...²¹

Украинские националисты в эмиграции

На Украине еще продолжалась Гражданская война, когда оказавшиеся в эмиграции лидеры украинских националистов начали дискуссию на тему: кто виноват в том, что не удалось сохранить независимость Украины. Причину отыскивали быстро – социалистические идеи и демократический стиль руководства лидеров Украинской народной республики (УНР). Поэтому вся дальнейшая работа должна была строиться на авторитаризме, как альтернативе демократии. Кроме того, в условиях конспирации полувоенный стиль руководства просто необходим для функционирования организации²².

В августе 1920 года один из сподвижников Симона Петлюры Евгений Коновалец объявил о создании Украинской военной организации – УВО. Она должна была продолжить борьбу за независимость Украины. Ядро УВО образовала группа выходцев из Галичины

¹⁶ Обзор политико-экономического состояния СССР за июнь 1923 года. 18 августа 1923 года. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. М., 2001. С. 885–908.

¹⁷ Там же. С. 885–908.

¹⁸ Там же. С. 909–930.

¹⁹ Там же. С. 931–950.

²⁰ Там же. С. 951–984.

²¹ Веденеев Д., Шевченко С. Кровавый «Перелом». Киевский телеграф, 2001 год, 16–22 апреля, № 15 (58).

²² Бондаренко К. История, которую мы не знаем, или не хотим знать? Зеркало недели, 2002 год, 29 марта – 5 апреля, № 12 (387).

(территория Западной Украины). Эти люди в течение шести лет сражались против русских, польских и советских войск.

К 1925 году УВО перешла на позиции идеологического осознания национализма, а в 1927 году вместе с другими организациями (Легией украинских националистов, Группой украинской националистической молодежи, Союзом украинской национальной молодежи) создает единый координирующий орган – Провод украинских националистов, во главе которого стал лидер УВО Евгений Коновалец. В январе 1929 года в Вене был проведен учредительный Конгресс Организации украинских националистов – ОУН, в который влились все вышеперечисленные организации.

С 1923 года руководители УВО установили контакты со спецслужбами Литвы, часть которой поляки оккупировали еще в 1920 году. Начальник штаба литовских стрелков капитан Клейматис ежеквартально давал им по 2000 долларов, не считая разовых выплат.

В центре Каунаса располагалась резидентура УВО в составе 15 подпольщиков, владевших белорусским и литовским языками. Они вели разведработу в Белоруссии, содействовали закупкам оружия, поддерживали связь с группами УВО в Берлине, Вене, Париже. О возможностях подчиненных Евгения Коновальца, имевшего для прикрытия литовский паспорт, говорит передача ими литовцам в 1926 году плана польской агрессии и содействие в переброске двух купленных в Германии подводных лодок.

На территории центральной и восточной части Украины, входившей в состав СССР, реальная деятельность украинских националистов была значительно слабее, чем на территории Западной Украины, в Польше или Чехословакии. Объяснялось это не только эффективной деятельностью советских органов госбезопасности (хотя и польские спецслужбы в период между двумя мировыми войнами считались одними из сильнейших в Европе), но и активно проводимой Москвой политикой украинизации. Это не значит, что украинские националисты не представляли угрозы для Кремля. Больше всего руководство СССР беспокоили террористические акты, возможность возникновения «пятой колонны» в случае начала войны и диверсионные группы, проникающие из-за границы.

ОУН стала классической праворадикальной террористической организацией, ориентирующейся идеологически на итальянскую модель фашизма. Заметим: фашистскую модель, но не нацистскую! ОУН были чужды расовые принципы, для ОУН фактор антисемитизма не был определяющим. Лидеры ОУН Рико Ярый, генерал Микола Капустянский, Микола Сциборский были женаты на еврейках²³. При этом одним из ее основных противников оставалась Москва, так же как и Варшава.

Руководство УВО-ОУН, начиная с 1921–1922 годов, регулярно отправляло на территорию Советской Украины своих эмиссаров. Вот только большинство из них пропадало бесследно на огромных просторах СССР, а немногие вернувшиеся смогли сообщить лишь о неудачах. Единственным, кому, как думалось живущим в эмиграции лидерам западноукраинских националистов, удалось создать подпольную организацию, был Василий Хомяк – Лебедь.

Лебедь-Хомяк

Об этом человеке стоит подробнее рассказать. Он прожил три жизни. Первая – героя Гражданской войны. Вторая – советского разведчика в стане врага. Третья – полковника госбезопасности, командующего чекистским спецотрядом «Имени Богдана Хмельницкого», действовавшим под Ровно во время Великой Отечественной войны²⁴.

²³ Бондаренко К. История, которую мы не знаем, или не хотим знать? Зеркало недели, 2002 год, 29 марта – 5 апреля, № 12 (387).

²⁴ Динамовцы в боях за родину. Книга вторая. М., 1979. С. 282; Лебедь В. Отряд имени Богдана Хмельницкого. Сб. Динамовцы в боях за Родину. М., 1975. С. 45–55.

Василий Владимирович Хомяк, ставший позднее в СССР Лебедем, родился в 1899 году в Галиции. В годы Первой мировой войны он служил в украинских формированиях австро-венгерской армии, так называемых «украинских сечевых стрельцах», затем попал в русский плен и с 1915 по 1918 год просидел вместе с будущим вождем ОУН Евгеном Коновальцем в лагере для военнопленных под Царицыном.

В Гражданскую войну он стал заместителем Евгена Коновальца и командовал пехотной дивизией, сражавшейся против частей Красной Армии на Украине.

В 1920 году, после отступления отрядов УНР в Польшу, Василий Владимирович Хомяк остался на Украине, где вскоре и был привлечен к сотрудничеству с органами ВЧК. Когда точно это произошло, доподлинно неизвестно. Участвовал в ликвидации многочисленных петлюровских банд²⁵. О своих боевых делах в сфере ликвидации политического бандитизма ветеран тайной войны рассказал в очерке, опубликованном в одном из сборников «Динамовцы в боях за Родину».

К началу тридцатых годов прошлого века никаких сомнений в том, что Василий Лебедь является руководителем националистического подполья на Украине, у Евгена Коновальца и других лидеров ОУН не было. Во многом это было следствием того, что для эмигрантов Лебедь-Хомяк имел хорошо разработанную легенду, которая объясняла его широкие связи на Украине. Он якобы окончил специальные финансовые курсы в Харькове и работал там же в строительном тресте.

Когда в начале тридцатых годов прошлого века на Украине начались аресты, Василий Лебедь по совету своего тестя скрылся из города, устроился с помощью знакомых моряков по фальшивым документам на советское судно, на котором и прибыл в начале августа 1933 года в Бельгию.

Здесь он встретился с Евгеном Коновальцем и другими руководителями ОУН, которые достали ему документы на фамилии Найдено и Пригода. Около года Лебедь находился за границей и сумел за это время вступить в контакты с руководителями Абвера в Берлине. Именно они, помимо прочего, сообщили гостю о том, что Евгена Коновальца дважды принимал Адольф Гитлер и что во время одной из встреч фюрер предложил ему направить несколько оуновцев в нацистскую партийную школу в Лейпциге для того, чтобы они прошли там курс обучения.

В октябре 1934 года Василий Лебедь через Финляндию возвратился на Украину, в Киев, и доложил своему руководству, что Евгений Коновалец рассматривает его как «своего человека» в СССР, способного провести подготовительную работу для захвата националистами власти в Киеве в случае войны, и что аналогичные расчеты строит в отношении него и Абвер. Этим обстоятельством и решили воспользоваться в Москве, чтобы внедрить в ОУН своего сотрудника.

Перед ним ставилась та же задача, что и в других проводимых чекистами в те годы операциях по типу «Греста» – убедить эмигрантов в том, что их террористическая деятельность на Украине не имеет никаких шансов на успех, что власти немедленно разгромят небольшие очаги сопротивления и что надо держать все силы и подпольную сеть в резерве, пока не начнется война между Германией и Советским Союзом, и только в этом случае их использовать.

О ходе дальнейших событий в предвоенные годы расскажем ниже. Пока завершим повествование о судьбе Василия Лебеда. Он благополучно пережил репрессии 1937 года, по крайней мере, остался жив, и в годы Великой Отечественной войны командовал партизанским отрядом. После окончания войны он продолжал служить в органах госбезопасности, в т. ч. и во внешней разведке. Умер в семидесятые годы прошлого века в Киеве²⁶.

²⁵ Лебедь В. На острие. Сб. Динамовцы в боях за родину. Книга вторая. М., 1979. С. 19–33.

²⁶ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М., 2001. С. 371–372.

Кругом одни враги

Украина, как и вся территория Советского Союза, начиная с середины двадцатых годов прошлого века фактически стала «мертвой зоной» для иностранных разведок и зарубежных антисоветских организаций. Почти все активно действующие в ней подпольные организации контролировались или изначально были созданы чекистами. Поэтому в конце двадцатых – начале тридцатых годов на территории Советской Украины отсутствовал политбандитизм, инспирированный украинскими националистами. Основными возмутителями спокойствия были крестьяне.

В 1934 году завершилась начатая в середине двадцатых годов прошлого века агентурная разработка «Академия». Она позволила выявить и взять под контроль нелегальные каналы проникновения агентов английской разведки на территорию УССР, использовать выявленные переправы, явки и связи противника для последующего внедрения агентов органов госбезопасности в английскую разведку и зарубежные белоэмигрантские центры.

С «Академией» связана другая агентурная разработка – «Консул». Она велась с 1926 года по 1936 год отделом ГПУ-УНКВД по Одесской области и ГПУ-НКВД УССР. В результате в феврале 1930 года в Румынию удалось вывести руководителя «нелегальной повстанческой организации» на юге Украины Пантелеймона Федоровича Колюжного («Консул») и его жену «Марко Вовчок». Как бывший участник петлюровского и эсеровского движения на Украине, Колюжный сумел войти в доверие к заместителю резидента британской разведки и руководителям одной из зарубежных украинской национальных организаций «Миссия украинских эмигрантов».

В течение ряда лет «Консул», находясь за рубежом, успешно выполнял задания советских органов госбезопасности. В частности, он «руководил» антисоветской организацией, которая имела свои отделения в Житомире, Одессе, Бердянске и других городах республики и почти полностью состояла из агентов и сотрудников органов госбезопасности, игравших роли содержателей конспиративных квартир, курьеров, переправщиков через границу и рядовых членов. В процессе оперативной игры проводились мероприятия по выводу за кордон агентов ОГПУ Украины и внедрение их в агентурную сеть противника, выявлению и захвату вражеских эмиссаров на советской территории и т. п.²⁷ Аналогичная работа проводилась и членами организации руководимой Василием Лебедем.

Если говорить непосредственно об ОУН, то «Лебедь» был не единственным советским агентом в ближайшем окружении Евгена Коновальца. В настоящее время рассекречены имена еще двоих «тайных информаторов Москвы». Хотя агентов в окружении руководства ОУН было значительно больше, но об этих людях еще рано рассказывать.

Осенью 1926 году к сотрудничеству с иностранным отделом ИНО в Париже был привлечен талантливый художник Николай Глущенко («Ярема»). Его сразу же ориентировали на добычу сведений о националистических организациях²⁸. В Париже на улице Волонтеров, 23, он имел ателье и слыл незаурядным мастером пейзажа. Его студию посещали лидеры белоэмигрантских и украинских националистических формирований, иностранные правительственные чиновники, туристы. В числе постоянных гостей был и эрцгерцог Вильгельм фон Габсбург – племянник бывшего австрийского императора Франца Иосифа, более известный в националистических кругах как полковник Украинской Галицкой Армии Василь Вышиваний. Наведывался в ателье и Дмитро Андриевский – один из

²⁷ История советских органов государственной безопасности. М., 1977. С. 278–279.

²⁸ Веденеев Д. Специальные мероприятия ОУН. В мире спецслужб, 2005 год, сентябрь, № 1 (09).

основателей ОУН.

В период проживания во Франции и Германии, сказано в рассекреченном архивном документе, «Ярема» выполнил ряд сложных заданий по добыванию научно-технической информации оборонного характера. В результате советская разведка получила совершенно секретные чертежи 205 видов военной техники, в частности авиационных моторов для истребителей. С помощью «Яремы» ИНО ГУГБ НКВД привлек к разведывательной работе нескольких влиятельных деятелей закордонных антисоветских националистических организаций, что позволило в значительной мере «локализовать их враждебную деятельность против СССР». Неясно только, завербовал ли он их сам или сыграл роль «наводчика».

В июле 1936 года «Ярема» с семьей вернулся в СССР. На этом его сотрудничество с органами советской внешней разведки не закончилось. Выполняя задание чекистов, «Ярема» 17 апреля 1940 года выехал в составе делегации Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в Берлин, где провел ряд конспиративных встреч и добыл чрезвычайно ценную информацию. На ее основе была подготовлена докладная записка высшему руководству страны. В Государственном архиве Службы безопасности Украины сохранилась копия этого документа. В нем однозначно утверждается: невзирая на заключенный с СССР договор о дружбе, правительство Германии активно готовится к войне против Советского Союза...

Исследователи деятельности советской разведки обратили внимание на такую деталь (об этом писала газета «Правда» в мае 1989 года): легендарный Рихард Зорге 18 ноября 1940 года радиogramмой из Японии сообщил Центру о возможном нападении Германии на СССР, а докладная с материалами «Яремы» попала к Иосифу Сталину 10 июня 1940 года, то есть на пять месяцев раньше²⁹. По утверждению некоторых историков, во время командировки в Германию «Ярема» встречался с Адольфом Гитлером. Это, однако, весьма сомнительно.

В ближайшем окружении Евгена Коновальца имелся и другой агент советской разведки «Лощман» (псевдоним изменен). В 1936 году его наградили орденом Красной Звезды³⁰.

Не всем агентам Лубянки удавалось внедриться в ближайшее окружение руководства ОУН. Бывали и неудачи. В 1929 году из Польши в Чехословакию прибыл Василий Михальчук. Он сразу же поступил в пражский Украинский педагогический институт и начал активно участвовать в политической жизни украинской диаспоры. В процессе процедуры проверки при приеме в ОУН выяснилось, что с 1927 года по 1928 год он находился на территории Советской Украины, хотя тщательно скрывал этот факт. Затем выяснилось, что в Варшаве он пытался проникнуть в подпольную молодежную организацию западноукраинских националистов, но не смог. В 1930 году Василий Михальчук опубликовал статью, где «раскрыл провокаторские методы ГПУ». В ней он, в частности, утверждал, что «уполномоченные ГПУ Орловский и Долинский заявили мне, что я должен выполнять их задание. Если я не буду сотрудничать с ними, то меня объявят шпионом и расстреляют. Брат также уговаривал согласиться, в противном случае предсказывая расстрел».

Вряд ли стоит однозначно оценивать Василия Михальчука как жертву коварных чекистов, заставивших его насильно отправиться за кордон. В своем заявлении он рассказал об активном участии в деятельности украинской националистической организации «Спілка Визволення України» – СВУ и подтвердил реальную опасность для советской власти этой

²⁹ Шевченко С., Веденеев Д. Разведчик «Ярема» и подпольщик «Зот». Зеркало недели, 2000 год, 19 августа – 1 сентября, № 33 (306).

³⁰ Веденеев Д. Специальные мероприятия ОУН. В мире спецслужб, 2005 год, сентябрь, № 1 (09); Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка І контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Киев, 2006. С. 121.

организации³¹. Как раз в это время в Харькове проходил судебный процесс по делу ее руководителей, и Москве требовалось доказать Западу, что СВУ существует реально, а не выдумана чекистами.

В 1924 году в Украинской Академии Наук под руководством академика Сергея Ефремова была создана «нелегальная, антисоветская и антибольшевистская организация Спілка Визволення України, а для работы среди студентов националистом Миколой Петровичем Павлушковим – Спілка Української Молоді – СУМ». Главной задачей СВУСУМ было, говоря современным языком, содействие обретению Украиной государственной независимости и создание национального буржуазного демократического государства с гарантией всех гражданских свобод.

По утверждению Василия Михальчука, уже в середине двадцатых годов прошлого века чекисты знали о существовании СВУ-СУМ и проводили определенную работу. Например, ему нужно было подобрать среди членов этой организации несколько человек, согласных нелегально уйти за рубеж. Такое задание легко объяснимо. Василию Михальчику проще было бы пройти проверку, объявись он в Варшаве не один, а в составе группы истинных украинских националистов.

Свое заявление о работе в СВУ-СУМ агент сделал как минимум через три месяца после того, как в УССР было официально объявлено о раскрытии этой организации. В газете «Черноморская коммуна» 22 ноября 1929 года в рубрике «Сообщения ГПУ Украины» сообщалось о раскрытии чекистами контрреволюционной организации «Спілка Визволення України». Среди ее членов были «бывшие министры, офицеры, епископы, участники банд», и они ставили своей основной задачей «реставрацию капитализма на Украине». На прошедшем на следующей день в Киеве митинге, как сообщила республиканская газета «Коммунист», ораторы призывали расстрелять «продажных представителей украинской контрреволюции».

Глава 3

Пакостить всем: хозяевам и соседям

До начала тридцатых годов прошлого века между западноукраинскими националистами с одной стороны и Москвой и Варшавой с другой стороны шла «тихая» война. Так, функционер ОУН Ярослав Гойвас в 1930–1931 годах организовал так называемую «черную сотню» для разведывательно-диверсионной работы на территории советской Украины. Сотня была ликвидирована пограничниками³². В Польше все ограничивалось деятельностью многочисленных подпольных организаций, которые занимались воспитанием украинской молодежи.

Уцелевшие в схватках с чекистами и пограничниками на территории Советского Союза рядовые члены и эмиссары ОУН попадали в ГУЛАГ лет на десять. Расстреливать их стали чуть позднее. В той же Польше с радикальными западноукраинскими националистами поступали суровее. А вот за границей официальные советские лица и лидеры ОУН чувствовали себя в относительной безопасности.

В 1933 году ситуация кардинально изменилась. В Львове 22 октября 1933 года восемнадцатилетний боевик ОУН – студент юридического факультета Львовского университета Николай Лемик двумя выстрелами из браунинга убил администратора

³¹ Дмитрук В. Г. Вони боролися за волю України (Нарис історії боротьби проти тоталітарного режиму на Україні в 1921–1933 рр.). Т. II. Луцк, 2006. С. 255–256.

³² Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 114–115.

советского консульства Андрея Майлова. Убийца даже не пытался скрыться с места преступления. В результате украинские адвокаты получили отличную возможность поговорить на суде о Голодоморе и тотальных репрессиях на Украине. На самом деле пули предназначались не сотруднику ИНО ОГПУ, работавшему в Львове под дипломатическим «прикрытием» (хотя отдельные украинские историки утверждают, что человек по фамилии Майлов не значился в списке сотрудников консульства), а советскому консулу – в тот вечер его не было на приеме.

Справедливости ради отметим, что чекист из советского консульства не был единственной жертвой местных западноукраинских националистов. Было среди пострадавших и множество «икроедов». Так в городе называли тех, кто на каждом углу кричал о замечательной жизни в стране большевиков. Консул регулярно приглашал «на икру» многих представителей местной интеллектуальной элиты, симпатизирующих СССР (сейчас бы этих людей назвали «агентами влияния»), а сотрудники советской разведки на таких приемах встречались со своими осведомителями.

Обычно члены ОУН ограничивались всего лишь избиением любителей русской кухни, предварительно объясняя им причину столь сурового обхождения. Одним из первых «потерпевших» стал тогдашний глава Научного общества им. Тараса Шевченко профессор Кирилл Студинский. А вот его коллеге, профессору Антону Крушельницкому, повезло значительно меньше – как впоследствии признавал руководитель ОУН Степан Бандера, в свое время он распорядился убить ученого. В своей газете «Нові Шляхи» профессор доказывал, что Украина может полноценно развиваться только благодаря коммунистам. И, как показало время, он был прав. Правда, узнав о том, что профессор решил выехать в Советскую Украину, Степан Бандера отменил свое решение и, как показала жизнь, не прогадал: в СССР вся семья эмигранта была уничтожена, а фотография профессора занимает сейчас достойное место в экспозиции музея Соловецкого кремля³³.

Существует ошибочное утверждение, что после убийства Андрея Майлова в Москве приняли решение ликвидировать Евгена Коновальца. А в качестве исполнителя смертного приговора выбрали чекиста Павла Судоплатова. В жизни все было по-другому.

Первоначально Павлу Судоплатову отводилась другая роль. Учитывая его украинское происхождение (родился и вырос в Мелитополе), а также богатый жизненный опыт и успешное выполнение первого задания по линии нелегальной разведки (несколько месяцев прожил в Западной Европе), его было решено использовать для внедрения в окружения руководства ОУН. Ему отводилась роль члена созданной Лебедем-Хомяком подпольной организации.

В июле 1935 года Лебедь прибыл в Финляндию вместе с двадцатипятилетним Павлом Грищенко. Он объяснил встречающим, что это бывший комсомолец, разуверившийся в идеях коммунизма и ставший фанатичным украинским националистом.

Тогда же один из лидеров ОУН Дмитрий Андриевский придумал юноше первый псевдоним – «Павлусь». Чуть позже появились еще два – «Вельмуд» и «Норберт», а после убийства Евгена Коновальца – «Валюх».

Не будем рассказывать о приключениях Павла Судоплатова на финской земле, т. к. это выходит за рамки нашей книги. Отметим лишь, что после выполнения задания он вернулся в Советский Союз.

В это время в руководстве ОУН произошел раскол. Фактически лидеров украинских националистов больше волновала ситуация в Чехословакии и Польше, чем на территории советской Украины. Именно Восточная Европа стала ареной борьбы двух соперничающих за власть и деньги группировок: «стариков» и «молодежи», умеренных и радикалов.

Первых представляли Евгений Коновалец и его заместитель Андрей Мельник. Последний

³³ Вейгман С. Авангард революции. Столичные новости., 2004 год, 24 февраля – 1 марта, № 7(298); Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 112.

был на год старше первого, и они были женаты на родных сестрах. «Молодежь» же возглавляли Степан Бандера и Роман Шухевич.

Разница между лидерами двух группировок была не только в возрасте, и, как следствие этого, стремлении юного поколения занять посты старших товарищей, но и в образе жизни. Если первые после окончания Гражданской войны перебрались в страны Западной Европы и в спокойной обстановке занимались разработкой теоретических планов по захвату власти и объединению украинских земель, то вторые с оружием в руках пытались реализовать эти планы в жизнь на территории западноукраинских земель, которые входили в состав Польши.

Конфликт между «теоретиками» и «практиками» усугублялся еще и неоправданной жестокостью последних. Жертвами развязанного ими террора становились не только поляки и русские, но и сами украинцы, проявившие недостаточную степень национализма. А Степан Бандера любил повторять: «Наша власть должна быть страшной». И этот лозунг он действительно реализовал на западноукраинских землях.

К началу тридцатых годов прошлого века руководство ОУН постепенно стало отказываться от идеи террора. Теперь основной задачей активных западноукраинских националистов Евгений Коновалец считал воспитание нового поколения в традициях борьбы за независимость и подготовку населения (в случае благоприятного стечения международных военнополитических обстоятельств) к обретению национальной государственности.

Степан Бандера и Роман Шухевич придерживались другой точки зрения. Они решили не дожидаться, пока «стариками» сами добровольно уйдут на заслуженный отдых, а сместить их с постов.

Так получилось, что Варшава и Москва невольно помогли им в этом, расчистив путь наверх – уничтожив представителей «стариков», хоть как-то сдерживающих радикализм «молодежи».

Если Москва на территории восточной и центральной Украины проводила политику с учетом интересов украинского населения, то Варшава, наоборот, всячески подавляла национальное самосознание. Это и стало одной из основных причин радикализации «молодежи».

Справедливости ради нужно отметить, что и сами западноукраинские националисты начиная с двадцатых годов прошлого века вели себя, мягко говоря, не совсем дружелюбно по отношению к польским властям. Основными направлениями деятельности УВО стали:

- индивидуальный террор против представителей польской администрации;
- саботаж;
- разведывательно-подрывная работа в интересах будущей национально-освободительной революции и Германии – главного противника Польши в двадцатые – тридцатые годы прошлого века;
- пропаганда национально-государственного возрождения Украины;
- соборность Украинских земель.

В 1929 году был создан исполнительный орган – Краевая Экзекутива ОУН в западноукраинских землях. Его первым руководителем Евгений Коновалец назначил своего соратника времен гражданской войны Юлиана Головинского. Однако тот вскоре был убит польской полицией.

Его сменил уже представитель «молодых» Степан Охримович, но и его поляки так избили в тюрьме, что он вскоре умер.

Степан Бандера вошел в состав Краевой Экзекутивы ОУН (заявив пост секретаря отдела пропаганды) именно благодаря Степану Охримовичу. Последний знал первого еще со времени учебы в гимназии и активно содействовал его карьере. Пост руководителя референтуры пропаганды ОУН в Западной Украине позволил Степану Бандере проявить себя как жесткого и жестокого лидера. Так, по его указанию были убиты сельский кузнец Михаил Белецкий, профессор филологии Львовской украинской гимназии Иван Бабий, студент университета Яков Бачинский и многие другие. А еще были популярны «экссы» – вооруженные нападения на отделения связи и почтовые поезда, во время которых часто

гибли мирные жители. ОУН нужны были деньги, а украинцы почему-то не хотели финансировать радикалов. Вот и приходилось брать их силой.

Хотя террором и бандитизмом дело не ограничилось. Например, Степан Бандера придумал и провел т. н. «Школьную акцию», когда ученики выбрасывали из школ польские гербы и флаги, отказывались отвечать на польском языке и бойкотировали учителей-поляков. В результате у многих учеников возникли проблемы с учебой. А как еще должны реагировать учителя на хамство учеников, если к тому же оскорбляются национальные чувства первых.

Была еще «Антимонопольная акция». Она представляла собой отказ украинцев покупать водку и табак. ОУН призывала: «Прочь из украинских сел и городов водку и табак, потому что каждый грош, потраченный на них, увеличивает фонды польских оккупантов». Польские газеты немедленно представили это как очередное доказательство украинского антисемитизма: ведь держателями питейных заведений, как правило, были евреи. В результате от этой акции пострадали не польские власти, а, говоря современным языком, частный бизнес. Причем не поляков, а евреев.

Радикально настроенная молодежь, входившая в ОУН в западноукраинских землях, стала основным орудием экстремистских проявлений. Отчаянная борьба подпольщиков вызывала восхищение у сверстников, обреченных быть людьми второго сорта в условиях колонизации края.

В ответ на террор западноукраинских националистов, Варшава начала процесс «пацификации» («умиротворения»). Говоря современным языком, это была этническая «зачистка». Правительственные войска окружали украинские села и уничтожали их. Для подавления очагов сопротивления использовались авиация и артиллерия. В 1934 году в Березе-Каргузской был образован концлагерь – реакция Варшавы на убийство польского министра внутренних дел. В нем содержалось свыше двух тысяч политзаключенных.

Одновременно польские спецслужбы успешно охотились за руководителями и активистами ОУН. В результате многие из них оказались арестованы властями или эмигрировали. Спасаясь от неминуемого ареста и гибели, бежит за границу сменивший Степана Охримовича новой краевой проводник Иван Габрусевич. Вакантные посты занимали молодые амбициозные и радикально настроенные лидеры.

Конференция Провода ОУН в Праге в начале июня 1933 года формально утвердила двадцатичетырехлетнего Степана Бандеру в качестве краевого проводника. Террористическая деятельность при нем резко усилилась и вышла на первый план.

Один из ближайших сподвижников Степана Бандеры Николай Лебедь, по совместительству агент германской разведки, организовал убийство главного инициатора и разработчика кампании по уничтожению украинских сел – министра внутренних дел Польши генерала Бронислава Перацкого. Этого политика «ликвидировали» 15 июня 1934 года по приказу Берлина. Он выступал с резким осуждением планов Германии по захвату Данцига, который, по условиям Версальского мира, был объявлен «вольным городом» под управлением Лиги наций. Убийца – боевик ОУН Григорий Мацейко («Гонто») сумел не только скрыться с места преступления, но и сначала перебраться в Чехословакию, а оттуда эмигрировать в Аргентину, где он и умер в 1968 году. А организатору убийства Степану Бандере избежать наказания не удалось. Он был арестован польской полицией при попытке пересечения польско-чешской границы.

18 ноября 1935 года в Варшаве начался суд над двенадцатью украинскими националистами, в число которых входил Степан Бандера. 13 января 1936 года, в соответствии с решением суда, Степан Бандера, наряду с Николаем Лебедем и Ярославом Карпинцем, был приговорен к смертной казни через повешение. От виселицы троих оуновцев спасло постановление об амнистии, принятое во время процесса, – казнь была заменена пожизненным заключением.

В то время, когда Степана Бандеру судили в Варшаве, во Львове боевиками ОУН были убиты профессор филологии Львовского университета Иван Бабий и его студент Яков

Бачинский. Экспертиза показала, что жертвы этого убийства и Перацкий были застрелены из одного и того же револьвера. Это позволило польским властям организовать над Бандерой и рядом его подопечных еще один судебный процесс, на сей раз во Львове, по делу о нескольких терактах, совершенных ОУНовцами. Своей причастности к гибели Бабия и Бачинского Бандера не отрицал – их убили по его личному приказу за сотрудничество с польской полицией. По результатам Львовского процесса Бандера был приговорен к пожизненному заключению (по совокупности обоих процессов – семь пожизненных заключений). Если бы не давление Берлина на Варшаву, Степан Бандера и другие подсудимые были бы приговорены к смертной казни, а так ограничилось лишь пожизненным заключением.

До 1939 года Степан Бандера находился в одиночной камере польской тюрьмы, где штудировал книги идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова. Под влиянием этих трудов, а также собственных политических амбиций, он решил, что ОУН действует недостаточно революционно, и только он, Степан Бандера, может исправить ситуацию.

Пост проводника Краевой Экзекутивы ОУН в западноукраинских землях с 1934 по 1938 год занимал Лев Ребет – противник радикальных мер и сторонник политики, проводимой Евгеном Коновальцем. Понятно, что это стало еще одной причиной конфликта между «стариками» и «молодежью».

Война продолжается

Между тем игра советской разведки с ОУН продолжалась. Павел Судоплатов неоднократно выезжал за рубеж в качестве курьера. «Крышей» для него служила должность радиста на грузовом судне.

В ноябре 1937 года Иосиф Сталин приказал разработать план мероприятий по активизации работы против ОУН. Заместитель начальника ИНО (внешняя разведка) Сергей Шпигельглас и Павел Судоплатов подготовили этот документ. В нем предлагалось с целью интенсивного внедрения в ряды ОУН направить в Германию трех сотрудников украинских органов госбезопасности в качестве слушателей в нацистскую партийную школу. Вместе с ними предполагалось направить для большей убедительности и одного настоящего украинского националиста, тугодума и тупицу.

Через две недели Иосиф Сталин приказал изменить план. Было принято решение «ликвидировать» Евгена Коновальца. В качестве исполнителя выбрали Павла Судоплатова. Он должен был вручить жертве взрывное устройство, закамуфлированное под коробку конфет.

Коробка шоколадных конфет «Ридна Украина» выглядела очень симпатично и по весу не вызывала никаких подозрений. В вертикальном положении она была абсолютно безопасна, ей можно было заколачивать гвозди. Однако в горизонтальном положении внутри коробки самопроизвольно приходил в действие часовой механизм, рассчитанный на полчаса, и по истечении этого времени происходил мощный взрыв. «Андрею» надлежало держать коробку в вертикальном положении в большом внутреннем кармане своего пиджака. Предполагалось, что он передаст этот «подарок» Евгену Коновальцу и покинет помещение до того, как сработает мина.

Взрыв в Роттердаме

23 мая 1938 года советское грузовое судно «Менжинский» бросило якорь в порту Роттердама. Был теплый, солнечный день. В 11 часов 45 минут Павел Анатольевич Судоплатов вошел в ресторан «Атланта», где у него была назначена встреча с Евгеном Коновальцем.

– Хай живе вильна Украина! – тепло приветствовал его руководитель ОУН.

– Геть москальское иго! – откликнулся советский разведчик.

Их встреча длилась недолго. Выпив кружку пива, «Павлусь» заявил, что ему необходимо вернуться на судно. Не подозревавшая о своей участи жертва понимающе кивнула головой. Они условились снова встретиться в центре Роттердама в пять часов вечера.

Уходя, разведчик извлек из внутреннего кармана пиджака коробку конфет, положил ее на столик рядом с собеседником и пояснил:

– Подарок пану Коновальцу.

Вождь украинских националистов обрадовался:

– Добрый подарок, добрый...

«Мы пожали друг другу руки, и я вышел, сдерживая свое инстинктивное желание тут же броситься бежать», – напишет много лет спустя чекист в своих воспоминаниях.

Через несколько минут после его ухода обладатель «адской машины» тоже покинул помещение ресторана. Метрдотель, позже опрошенный полицией, сообщит, что господин уходил из заведения в прекрасном расположении духа, с улыбкой на лице. Часовой механизм отсчитывал посетителю последние мгновения жизни.

Взрыв прогремел в 12 часов 15 минут на главной улице города Колсингер, близ кинотеатра «Люмис». Сила взрыва была столь велика, что фрагменты туловища жертвы разлетелись по улице до сотни метров. Все тело несчастного было жутко изуродовано, кроме головы, которая осталась цела.

От взрыва также пострадало четверо прохожих – голландцев. Господина Фишера взрывной волной забросило в витрину магазина готового платья, а его супругу припечатало о стену дома, двое других граждан отделались легкими контузиями, ушибами и страшным испугом.

Сам Павел Судоплатов напишет о ликвидации руководителя ОУН следующее:

«Помню, как, выйдя из ресторана, свернул направо на боковую улочку, по обе стороны которой располагались многочисленные магазины. В первом же из них, торговавшем мужской одеждой, я купил шляпу и светлый плащ. Выходя из магазина, я услышал звук, напоминавший хлопок лопнувшей шины. Люди вокруг меня побежали в сторону ресторана. Я поспешил на вокзал, сел на первый же поезд, отправлявшийся в Париж, где утром в метро меня должен был встретить человек, лично мне знакомый. Чтобы меня не запомнила поездная бригада, я сошел на остановке в часе езды от Роттердама. Там, возле бельгийской границы, я заказал обед в местном ресторане, но был не в состоянии притронуться к еде из-за страшной головной боли. Границу я пересек на такси – пограничники не обратили на мой чешский паспорт ни малейшего внимания. На том же такси я доехал до Брюсселя, где обнаружил, что ближайший поезд на Париж только что ушел. Следующий, к счастью, отходил довольно скоро, и к вечеру я был уже в Париже. Все прошло без сучка и задоринки. В Париже меня, помню, обманули в пункте обмена валюты на вокзале, когда я разменивал сто долларов. Я решил, что мне не следует останавливаться в отеле, чтобы не проходить регистрацию: голландские штемпели в моем паспорте, поставленные при пересечении границы, могли заинтересовать полицию. Служба контрразведки, вероятно, станет проверять всех, кто въехал во Францию из Голландии»³⁴.

Ночь Павел Судоплатов провел на парижских бульварах и в кинотеатре, где показывали какой-то американский вестерн. Отчаянные страсти, что происходили на экране, его не интересовали. Раз за разом «Андрей» мысленно прокручивал свои действия, как во время операции, так и после нее, и приходил к выводу, что все было сделано профессионально и грамотно. Когда кинокартина подошла к концу, чекист вышел на улицу, и тут кто-то цепко схватил его за рукав плаща. От неожиданности он едва не выстрелил в

³⁴ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 35–36.

незнакомца, но вовремя заметил, что тот оборван, пьян и невероятно грязен. «Клошар», – облегченно вздохнул разведчик и, брезгливо отстранив дурно пахнувшего типа, быстро зашагал по улице. Однако бродяга не отставал от прилично одетого господина, продолжая настырно кланчить деньги. Чтобы отвязаться от назойливого попрошайки, полуночный прохожий сунул ему несколько франков.

– Благодарю вас, месье, благодарю, вы крайне добры! – радостно возопил бомж и поспешил в ближайшую забегаловку промочить горло.

После неоднократных проверок (кто его знает, что это за клошар такой) «Андрей» зашел в парикмахерскую побриться и помыть голову. Затем, еще раз удостоверившись, что «хвоста» нет, он направился к условленному месту встречи на станции метро.

Когда Павел Судоплатов вышел на платформу, то сразу же увидел сотрудника советской внешней разведки Ивана Ивановича Агаянца, работающего под прикрытием должности заведующего консульским отделом советского полпредства в Париже. Тот уже уходил, но, заметив чекиста, вернулся и сделал знак следовать за ним.

Доехав на такси до Булонского леса, они позавтракали в небольшом уютном кафе, где Павел Судоплатов незаметно передал спутнику свой пистолет и маленькую записку, содержание которой надо было срочно отправить в Москву шифром. В записке говорилось: «Подарок вручен. Посылка сейчас в Париже, а шина автомобиля, на котором я путешествовал, лопнула, пока я ходил по магазинам». «Все сделаю», – сказал Иван Иванович Агаянец и, расплатившись за завтрак, проводил спутника на явочную квартиру в пригороде Парижа.

Из столицы Франции Павел Судоплатов по подложным польским документам отправился сначала на машине, а затем поездом в Барселону. Местные газеты сообщали о террористическом акте в Роттердаме, где украинский националистический лидер Евген Коновалец был взорван бомбой на улице. В газетах выдвигалось несколько версий: либо его убили советские чекисты, либо агенты гестапо, либо соперничающая группировка украинских националистов, либо, наконец, польские спецслужбы – в отместку за убийство генерала Перацкого. В бульварной прессе муссировался слух о том, что Коновалец мог покончить жизнь самоубийством вследствие неразделенной любви к некой польской красавице Ганне З. Тут же приводилась лубочная открытка с изображением Коновальца в виде гетмана, ведущего в бой толпы своих соратников и фото какой-то мордоротистой тетki с лаконичной подписью «Красавица Ганна З.».

Стопроцентными фактами и уликами для раскрытия истинных причин гибели Коновальца не располагала ни голландская полиция, ни Абвер, ни ОУН. Было известно, что он собирался встретиться с курьером-радиостом с советского судна, но никто не знал точно, с кем именно встречался покойный в тот роковой день.

Как и ожидали прозорливые чекисты, смерть полковника Евгена Коновальца вызвала серию расколов в ОУН и непрерывную многолетнюю войну между отдельными группировками западноукраинских националистов.

После кратковременного периода правления «триумвирата» (Ярослав Барановский, Сенек-Грибовский и Сциборский) о своих правах на пост вождя заявил соратник убитого Андрей Мельник, которого «старика» 27 августа 1939 года на конференции в Риме провозглашают «вождем» ОУН.

«Молодежь» на это собрание приглашена не была.

Это вызвало волнения среди желавших захватить власть «детей», лидер которых Степан Бандера все еще сидел в польской тюрьме. Отсутствовали и другие руководители молодого поколения (Микола Лебедь, Роман Шухевич и Рико Ярый), которые находились в эмиграции или в польских тюрьмах.

Понятно, что группировка «молодежи» была категорически не согласна с этим решением. «Геть Мельника! Даешь Степана Бандеру!» – возмущались горячие головы. Масла в огонь подлило освобождение немцами в сентябре 1939 года из польской тюрьмы Степана Бандеры. В итоге в феврале 1940 году «молодежь» устроила бунт.

В феврале 1940 года сторонники Степана Бандеры создали Революционный провод. Фракция Бандеры в апреле 1941 года провела свой собственный II Чрезвычайный конгресс в Кракове, на котором провозгласила римский конгресс незаконным. Степана Бандеру избрали главой ОУН и приняли программу, заново подтвердившую основные решения 1929 года. Большинство оуновцев Западной Украины признало полномочия Бандеры, и вскоре раскол организации стал необратим. По именам своих лидеров они стали известны как ОУН(б) – «бандеровцы» и ОУН(м) – «мельниковцы». Кроме этого в Кракове был создан «главный революционный трибунал». Члены «трибунала» тут же вынесли смертные приговоры «за предательство дела освобождения Украины» многим сторонникам Андрея Мельника. Начались кровавые разборки, в ходе которых на Украине было убито около 400 «мельниковцев» и более 200 «бандеровцев». Отметим, что все эти люди занимали достаточно высокое положение в ОУН.

Глава 4

Новый главный противник

«ОУН борется с большевизмом потому, что большевизм – это система, с помощью которой Москва поработила украинскую нацию, уничтожив украинскую государственность... Большевики применяют методы физического уничтожения – массовые расстрелы и голод, поэтому и мы в борьбе с ними применяем физические методы», – заявил Степан Бандера в ходе судебного заседания в 1936 году в Варшаве.

После того, как в 1939 году территория Польши оказалась разделенной между СССР и Германией, а сам Степан Бандера был выпущен на свободу немцами, всем было ясно, с кем теперь будут воевать «бандеровцы».

Теоретически у них теперь два врага: Берлин и Москва, но по давней традиции борцов за «самостийность Украины» врагом не может быть западноевропейское государство. Хотя во время оккупации Третьим рейхом территории Украины Берлин применял все, в чем обвинял Москву Степан Бандера. И ничего, Берлин так и не стал врагом для ОУН.

У Москвы не было никаких иллюзий относительно того, с кем теперь будут воевать «бандеровцы».

Во-первых, Иосиф Сталин был прекрасно осведомлен об идеологии западноукраинских националистов.

Во-вторых, он также знал о связях лидеров ОУН с германской разведкой. Поэтому нужно было быть готовым к войне с «бандеровцами». Впрочем, Степан Бандера, спровоцировав раскол в ОУН, значительно ослабил его «боевой» потенциал.

Раскол в ОУН: что сообщали чекисты

В Москве внимательно следили за процессами, происходящими в ОУН. Вот, что, например, сообщил Иосифу Сталину руководитель НКГБ СССР Всеволод Меркулов 6 апреля 1941 года:

«В руководстве ОУН произошел раскол по вопросу о тактике и методах практической антисоветской деятельности ОУН в настоящее время. Актив оуновцев разделился на сторонников главного руководства ОУН (“мельниковцы”) и сторонников оуновской периферии в Генерал-губернаторстве (“бандеровцы”).

Начало этих разногласий между главным руководством ОУН и оуновской периферией в Галиции относится к периоду активизации антипольской деятельности львовского центра ОУН (1933–1934 гг.), против которой выступало главное руководство ОУН, находившееся (как и в настоящее время) в Берлине и работавшее под непосредственным руководством немецкой военной разведки. Эта позиция главного руководства объяснялась опасениями нарушить

внешнеполитические интересы Германии и намечавшееся в то время польско-германское сближение. Тем не менее, из опасений разрыва со своими периферийными организациями, действовавшими в б. Польше, главное руководство ОУН вынуждено было санкционировать террористический акт в отношении польского министра Перацкого.

Сущность разногласий в ОУН в настоящее время заключается в том, что “бандеровцы” стоят за активные методы борьбы с советской властью (насаждение широкой сети оуновских организаций в Западной Украине, организация восстаний против советской власти), независимо от теперешнего состояния и развития советско-германских отношений. “Мельниковцы” придерживаются выжидательной тактики и выступают против немедленных антисоветских действий. Они считают, что “украинский вопрос” может быть разрешен лишь в рамках германских планов на востоке Европы и только при помощи немцев, когда политическая и стратегическая обстановка будет признана последними наиболее подходящей для этого. “Мельниковцы” убеждены, что как только Германия покончит с Англией, на очередь будет поставлена реализация восточных планов Гитлера, и тогда будет решен вопрос о “самостоятельности” Украины.

Мельника поддерживает большинство членов довоенного руководства ОУН, члены ОУН старшего поколения, а также американские и канадские оуновцы.

Бандеру, создавшего т. н. “революционное руководство”, поддерживает главным образом молодежь, сидевшая в польских тюрьмах за активную националистическую работу, и большинство оуновских организаций в Генерал-губернаторстве и в западных областях Украины.

Разногласия между “бандеровцами” и “мельниковцами” проявляются в форме открытых выступлений представителей той и другой стороны на собраниях, в газетах и в издании прокламаций (коммуникатов) со взаимными обвинениями в “предательстве украинской национальной идеи” и в раскольнической деятельности, а также в форме столкновений отдельных враждующих групп, сопровождающихся иногда драками и ранениями.

Съезд ОУН, намеченный на январь месяц 1941 г., из-за разногласий, принявших к этому времени острые формы, был отложен и до настоящего времени не состоялся»³⁵.

Через 10 дней Иосиф Сталин прочел новые подробности о «расколе» в ОУН:

«Как сообщалось в нашей записке от 6 апреля 1941 г., между руководителями ОУН за кордоном по вопросу о дальнейшей антисоветской работе в западных областях УССР возникли разногласия, вылившиеся в открытую борьбу.

В январе 1940 г. совещание “провода” ОУН в Кракове высказалось против директивы главаря ОУН полковника Андрея МЕЛЬНИКА о том, чтобы временно, во избежание ненужных потерь, воздержаться от активных действий на территории западных областей УССР, а подготовку вооруженного восстания вести с расчетом приурочить его к моменту немецкого вторжения в СССР.

Совещание, под влиянием видного деятеля ОУН Степана Бандеры, приняло решение не подчиняться уполномоченному Андрею Мельника в Кракове – полковнику Роману Сушко и всю работу ОУН направить на подготовку вооруженного восстания против Советской власти весной 1940 года.

С этой целью Бандера приступил к подготовке и переброске на территорию западных областей УССР кадров оуновских боевиков (“пробоеви кадри”)»³⁶.

³⁵ Докладная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину о деятельности украинских эмигрантских организаций за кордоном. 6 апреля 1941 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 231–234.

³⁶ Докладная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину о деятельности украинских эмигрантских организаций за кордоном. 16 апреля 1941 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй

Впрочем, были и другие причины конфликта между «бандеровцами» и «мельниковцами», которые стали известны чекистам через несколько лет после «раскола». Например, в феврале 1944 года начальник отдела по борьбе с бандитизмом допрашивал члена ОУН Ивана Кутковца. Последний продемонстрировал поразительную осведомленность не только о текущей деятельности, структуре центрального аппарата и руководителях ОУН, но и о том, что происходило в предвоенный период. О причинах «раскола» он сообщил:

«В 1940 г. в краевом проводе ОУН произошел раскол. Образовались две группы: “бандеровцы” и “мельниковцы”.

Раскол произошел на основе того, что БАНДЕРА считал себя имеющим “большие заслуги” перед украинским народом, стремился лично возглавить руководство краевым проводом ОУН.

Причиной к этому расколу были следующие обстоятельства:

В период польско-германской войны “бандеровцы” якобы захватили документы польской разведки и установили, что члены провода ОУН СЕНИК, СЦИБОРСКИЙ и БАРАНОВСКИЙ являлись агентами польской разведки, и что об этом знал МЕЛЬНИК и не принимал никаких мер.

О разоблачении СЕНИКА, СЦИБОРСКОГО и БАРАНОВСКОГО публиковалось в ОУНовской прессе, и на документах стала уже подпись проводника краевого провода ОУН Степана БАНДЕРЫ.

Для того чтобы оправдать произведенный раскол в проводе ОУН, кроме разоблачения СЕНИКА, СЦИБОРСКОГО и БАРАНОВСКОГО в принадлежности к польской разведке, “бандеровцы” обвиняли “мельниковцев” в прогерманской их политике, говоря о себе как о представителях “украинского народа”, которые без помощи немцев борются за “Самостоятельную Украину”.

Но все это было только прикрытием, так как “бандеровцы” и “мельниковцы” в равной степени были активными слугами немецкого фашизма. Борьба шла за портфель – за власть, но не за политическую линию.

Поскольку БАНДЕРА среди украинской националистической молодежи, особенно среди студенчества, был более популярен как совершивший “героический” поступок – убийство ПЕРАЦКОГО, то немцы его поддержали.

Нужно отметить, что в расколе провода ОУН немалую роль сыграл “ЯРЫЙ”-ЯРЫГО, уроженец Закарпатской Украины, офицер гестапо. “ЯРЫЙ”-ЯРЫГО вошел в состав “бандеровского” краевого провода ОУН и намечался в будущем правительстве “самостоятельной” Украины министром иностранных дел и финансов.

Характерно, что после произошедшего раскола при встречах “бандеровцы” приветствовали друг друга так: один поднимал вверх правую руку и говорил: “Слава Украине”, второй отвечал: “Героям слава”. “Мельниковцы” приветствовали один другого так: один из них, также поднимая вверх правую руку, говорил: “Слава Украине”, второй отвечал: “Вождеви слава”. “Бандеровцы” создали себе новый тризуб, отличительные нагрудные знаки»³⁷.

Активизация борьбы против СССР

После того как Польша была оккупирована немцами, ОУН активизировала свою

мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1:1939–1943. М., 2012. С. 243–247.

³⁷ Протокол допроса члена ОУН Кутковца И. Т. о деятельности ОУН-Бандеры на Западной Украине в 1939–1943 годах и создании УПА. 1 февраля 1944 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2:1944–1945. М., 2012. С. 8–15.

деятельность против Советского Союза. Первая попытка организовать антисоветское восстание была предпринята ОУН в конце 1939 года. Чекисты сорвали ее, арестовав 900 потенциальных повстанцев³⁸.

Первые группы «боевиков» попытались тайно проникнуть на территорию СССР в середине января 1940 года. Произошло это в районе Кристинополя около села Бендюги. Перейдя замерзшую реку Буг, двенадцать «боевиков» во главе с С. Пшеничным должны были уйти на Волынь. До бывшей советско-польской границы их сопровождало еще четверо, которые благополучно вернулись обратно. А вот нарушителям не повезло. Восемь человек погибло в бою, остальные были задержаны позднее. По версии историков из ОУН, в том бою погибло до тридцати советских пограничников³⁹.

Позже было предпринято множество попыток тайного проникновения в Советский Союз. К весне 1940 года на территорию СССР сумели проникнуть до тысячи человек. Повышенная активность ОУН легко объяснима. На конец весны – начало лета 1940 года было назначено антисоветское восстание на территории Западной Украины.

В начале 1940 года Краковский центр (провод) ОУН начал подготовку восстания. 10 марта 1940 года был сформирован Повстанческий штаб во главе с Д. Грицаем. Для подготовки восстания через границу в Галицию и на Волынь было тайно переправлено шестьдесят организаторов. Первая группа во главе с В. Тимчием пересекла границу в конце февраля, вторая группа (40 человек) – в начале марта, третья – 12 марта. Повстанческий штаб начал действовать в Львове 24 марта 1940 года. Стала формироваться система управления. В крупные города (Львов, Станислав, Дрогобыч, Тернополь и Луцк) были направлены руководители – окружные проводники. Каждому из них подчинялось 3–5 межрайонных. Последним подчинялись подрайонные проводники.

Каждый окружной – районный провод включал в себя:

- начальника повстанческого штаба;
- инструктора по военной подготовке;
- референта по разведке;
- референта безопасности;
- референта связи;
- референта по пропаганде;
- референта по работе с молодежью.

Подрайонная организация включала 4–5 станичных организаций (в населенных пунктах). На эти организации возлагались задачи:

- подбор 40–70 повстанцев;
- организация военной подготовки;
- разведка.

Нижнее звено включало 3–5 повстанцев.

Кроме этого существовал молодежный резерв «Юношество» и женская секция.

По данным, полученным в ходе допроса начальника референтуры связи Грица в сентябре 1940 года украинскими чекистами, в регионе было 5,5 тысяч повстанцев и 14 тысяч сочувствующих им⁴⁰.

О готовящимся весной 1940 года восстании узнали чекисты и нанесли упреждающий удар, арестовано 658 оуновцев, большинство из них – руководители различного уровня.

³⁸ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка І контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945., – Киев., 2006., – С. 139.

³⁹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Киев, 2005. С. 20.

⁴⁰ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка І контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Киев, 2006. С. 140.

Максимальный удар был нанесен львовской, тернопольской, ровенской и волинской организациям⁴¹. С 1939 по июнь 1940 года было изъято семь гранатометов, двести пулеметов, восемнадцать тысяч винтовок и семь тысяч гранат⁴².

Справедливости ради отметим, что весной 1940 года чекисты арестовали далеко не всех членов ОУН. Так, в Станиславской области в 1939 году их было 1200 человек, через год их количество превысило 9600 человек⁴³. Аналогичная картина наблюдалась и в других областях.

29 октября 1940 года в Львове состоялся суд над одиннадцатью руководителями ОУН. Десятерых приговорили к расстрелу. Вопреки тогдашней практике приговор привели в исполнение только 20 февраля 1941 года⁴⁴.

Руководство ОУН перенесло восстание на осень 1940 года. И снова чекисты нанесли упреждающий удар! В августе – сентябре 1940 года было «ликвидировано» 96 подпольных групп и низовых организаций, арестовано 1108 подпольщиков (среди них 107 руководителей различного уровня). В ходе обысков изъято 2070 винтовок, 43 пулемета, 600 револьверов, 80 тысяч патронов и другое вооружение⁴⁵.

На территории прошла серия судебных процессов над украинскими националистами. В чем же Москва обвиняла этих людей? Может, они действительно выступали за независимость Украины и хотели достичь этой цели мирным путем? Документы свидетельствуют об обратном. Прочитируем обвинительное заключение, которое датировано декабрем 1940 года. Там подробно рассказано, чем на самом деле занимались эти люди.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению:

1. МАКСИМОВА Ивана Андреевича, он же БАРД Богдан Андреевич.
2. ВОВК Николая Андреевича
3. МАТВИЙЧУК Николая Михайловича
4. ДУМАНСКОГО Михаила Ивановича
5. БЕРЕЗОВСКОГО Кость-Арпад Амброзеевича
6. СОРОКОВСКОГО Семена Григорьевича
7. ЕДНОРОГ Богдана Саввича
8. МАРКИВА Юрия Михайловича, он же КОСТИШИН Юрий Васильевич
9. КОЦЮБА Тараса Теодоровича
10. КУШНИЦЬКОГО Богдана Николаевича
11. ЛЕВИЦКОГО Олега Васильевича
12. НЫРКА Станислава Михайловича
13. ТЫСЛЯК Степана Михайловича
14. СЛЮЗАРЬ Димитрия Иосифовича
15. ВОЛОШИНОЙ Елены Васильевны
16. КОВАЛЮК Владимиры Тимофеевны
17. ГРИЦАЙ Марты Теодоровны
18. КОВЕРКО Дарьи Максимовны

⁴¹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 21.

⁴² Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 141.

⁴³ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 23.

⁴⁴ Там же. С. 22.

⁴⁵ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 136.

19. ПИК Ирины Александровны
20. НАКОНЕЧНОЙ Лидии Ивановны
21. ВИННИКОВ Натальи Сидоровны
22. ПАКУЛЯК Михаила Ивановича
23. ГОРБАЛЬ Романа Томовича
24. ДЬЯКОВА РОМАНА Григорьевича 25. ГОНЧАРУК Богдана Семеновича
26. БЕРЕСТ Романа-Марьяна Петровича
27. ГОШКО Николая Михайловича
28. МАТВИЙЧУК Андрея Михайловича
29. ДУМАНСКОГО Петра Ивановича
30. ДУМАНСКОГО Степана Ивановича
31. МАЛАЩУК Людвиги Ивановны
32. КЛАК Петра Васильевича
33. КЛАК Софьи Степановны
34. КРУПН ТЕОДОЗИЯ Владимировича 35. ГРИЦАЛЮК Богдана Николаевича
36. ПЕЦУХ Михаила Ивановича
37. ОНУФЕРКО Степана Антоновича
38. БУШКА Ореста Ивановича
39. ГАВРИЛИШИНА Мирослава Димитриевича
40. СТАРКО Богдана Никитовича
41. ЧАРКОВСКОГО Михаила Теодоровича
42. КОМАР Владимира Степановича
43. КОМАР Любовь Степановна
44. ЗУБАЧ Ирина Антоновна
45. ЖИДИК Григория Стефановича
46. СТОЛЯР Олена Теодоровна
47. СТАВАРСКОЙ Даниилы Петровны
48. КОХМАН Анны Иосифовны
49. РУБИНСКОГО Василия Петровича, он же ДАНИЛЕВИЧ Михаил Васильевич
50. КАЯЧКОВСКОГО Дмитрия Семеновича
51. МАТЛА Елены Антоновны
52. ПРИТУЛЯК Стефании Васильевны
53. БЕСПАЛКО Ирины Владимировны
54. БОНДАРЬ Анны Андреевны
55. ПОПАДИН Ольги Петровны
56. СВИТЛЫК Лидии Юльяновны
57. ШУХЕВИЧ Натальи Иосифовны
58. МАТКОВСКОЙ Марии-Ангелины Петровны

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-11 УК УССР

59. ШЕНГЕРА Петра Ивановича в пр. пр. ст. ст. 19, 54-2, 1, 20, 206, 17.

В марте – апреле месяцах этого года Управлением НКВД по Львовской области в Западных областях Украины была вскрыта разветвленная антисоветская повстанческая организация украинских националистов, возглавляемая Львовской краевой исполнительной.

В это же время НКВД арестовало весь состав краевой исполнительной ОУН и основной актив этой организации.

После ареста краевой исполнительной ОУН прибывший из-за кордона по поручению Краковского центра ОУН – МИРОН Дмитрий, известный в организации под кличками – “Роберт”, “Пип” – вместе с ЗАЦНЫМ Львом – известным под кличками “Троян” и “Вик”, принимают меры к восстановлению разгромленной краевой исполнительной ОУН и еще более активизируют антисоветскую деятельность ОУН, подчиняя все одной цели – подготовке вооруженного восстания против Советской власти, захвата власти в свои руки и создания т. н. “самостоятельного украинского государства», фашистского типа, по принципу: “Украина для украинцев”.

Готова вооруженное восстание против Советской власти, краевая исполнительная ОУН рассчитывала не только на свои силы, но и на интервенцию одного из

сопредельных с СССР государств, причем Краковский центр ОУН вел переговоры с рядом правительств иностранных государств о прямой интервенции против Советской власти.

Для более успешной и эффективной подготовке вооруженного восстания против Советской власти МИРОН и ЗАЦНЫЙ подбирают в состав руководства ОУН кадровых членов организации, имеющих большой опыт подпольной работы и конспирации, часть которых проживала нелегально под вымышленными фамилиями.

Таким образом, МИРОН подобрал: МАКСИМОВА, с марта месяца с. г. проживающего нелегально, и назначил его руководителем организационного отдела краевой экзекутивы, БЕРЕЗОВСКОГО – ранее судимого польскими властями за ОУНовскую деятельность, которого назначает руководителем отдела антисоветской агитации и пропаганды краевой экзекутивы, МАТВЕЙЧУКА Н. Н. – назначает руководителем отдела разведки, КОВАЛЮК В. Т. – дочь священника – назначает руководительницей женского отдела краевой экзекутивы, одновременно она подыскивает квартиры для курьеров Краковского центра ОУН, лиц, проживающих на нелегальном положении, и организует нелегальное проживание руководителя краевой экзекутивы МИРОНА и других, при помощи которых МИРОН подобрал руководящий состав ОУН во всех областях, округах и районах Западной Украины, перевел его на нелегальное положение и снабдил поддельными документами. Т. 1, стр. 150.

Создав таким образом руководящее ядро, МИРОН обеспечил каждого из нелегальщиков “заработной платой” из средств, получаемых от сбора членских взносов, а также разведки одного из сопредельных государств.

Стремясь к расширению организации и преследуя цель спасти ее от возможных провалов, МИРОН, пользуясь личными связями в гор. Львове и на периферии, (организовал) большое количество конспиративных и явочных квартир, в которых сосредоточил хранение наиболее важных, секретных документов организации, техники, оружия, шифров и других средств нелегальной антисоветской борьбы.

В целях глубокой конспирации и сохранения организации от провалов каждому из руководящих участников ОУН МИРОН присвоил по несколько кличек и категорически запретил даже в шифровках упоминать настоящие фамилии данных лиц. Все явки и встречи организационного характера были перенесены на улицы, а адреса и местожительства руководителей ОУН держалась в строгом секрете. Каждая явка и встреча предварительно обуславливалась паролем.

Наряду с этим, МИРОН организовал глубокую законспирированную курьерскую связь, через которую регулярно передавал директивы по антисоветской работе и подготовке вооруженного восстания периферийным организациям и получал от них отчеты по специально разработанному для этого шифру.

Придавая особое значение гор. Львову, по заданиям МИРОНА, член краевой экзекутивы МАКСИМОВ установил связь с разрозненными молодежными организациями украинских националистов и подчинил их руководству краевой экзекутивы.

Ту же работу по линии женских молодежных организаций ОУН провела ШЕВЧИК Люба, по линии студенческих антисоветских организаций – БЕРЕЗОВСКИЙ и СОРОКОВСКИЙ, а КОВАЛЮК и ПАКУЛЯК проводили эту работу на предприятиях и учреждениях города Львова.

Таким образом, к 1 сентября 1940 года общее количество членов организации украинских националистов, ведущих антисоветскую работу в Западных областях Украины, подчиненных единому руководству Львовской краевой экзекутивы, выражалось в 5500 человек.

Конкретно практическая работа организации украинских националистов в весенне-летние месяцы этого года выражалась в том, что по заданию руководства подготавливалась материальная, техническая база и кадры для готовившегося на сентябрь месяц этого года вооруженного восстания против Советской власти.

Практически в этом направлении проделана большая работа по учету офицерского и воинского состава из украинцев, которые должны были возглавить вооруженное

восстание. Был разработан специальный план вооруженного восстания, который в организации назывался “Мобилизационный план”. Последний в августе месяца 1940 года был спущен во все областные, окружные и периферийные организации ОУН.

Разведка ОУН, согласно разработанному плану восстания, занималась сбором сведений о расположении воинских частей, их вооружении, важнейших военных, государственных и хозяйственных объектах.

Составлялись так называемые “черные списки”, в которые включались советско-партийные работники, командиры РККА, сотрудники НКВД, лица, прибывшие из Восточных областей СССР, а также национальные меньшинства, которые, согласно плану, подлежали физическому уничтожению в момент восстания.

Были приняты все меры к созданию т.н. “Синьората”, лиц, разделявших контрреволюционные планы, цели и задачи ОУН по вооруженной борьбе с Советской властью. В “Синьорат” подбирались лица преимущественно старших возрастов, которые в момент восстания должны были составить костяк государственного, хозяйственного и политического аппарата будущего фашистского государства.

Эта работа краевой исполнительной ОУН по городу Львову была поручена ПАКУЛЯКУ.

Проводилась специальная военная подготовка членов ОУН в лесах, учитывалось оставшееся у населения польско-немецкой войны оружие, которое собиралось в специально организованные тайники.

В то же время, на средства, специально присылаемые из Кракова, и членские взносы организации, приобреталась в большом количестве разнообразная военная литература, уставы, наставления и инструкции, топографические карты, которыми снабжались члены организации.

Исключительное внимание краевая исполнительная ОУН уделяла пропаганде фашистских идей. В сознание членов и “симпатиков” антисоветской организации украинских националистов внедрялись такие лозунги, как: “Украина для украинцев”, “Самостийна Украина”.

Всячески популяризуя в украинских массах фашистскую Германию как необходимый тип государственного устройства на Украине, руководство ОУН являлось носителем среди населения профашистских настроений и от каждого члена организации требовало активной работы на иностранную разведку.

Стремясь удержать под своим влиянием отдельных колеблющихся членов организации, краевая исполнительная особое внимание придавала пропаганде заповедей украинского националиста, требующих смертной кары за отход или выдачу тайн организации.

Как установлено следствием, Краковский центр ОУН открыто вступил на службу одной из иностранных разведок и всю антисоветскую работу проводит по заданию ее. Всячески предостерегая краевую исполнительную от самостоятельного вооруженного выступления, Краковский центр и лично его руководитель БАНДЕРА дал директиву, требующую переключить работу организации украинских националистов на военный шпионаж в пользу иностранной разведки.

Исходя из этой директивы, на отдел разведки краевой исполнительная был назначен резидент иностранной разведки МАТВИЙЧУК Николай, прочно обосновавшийся под видом научного работника в одном из высших учебных заведений гор. Львова, а его заместителем по руководству периферийными организациями был направлен личный эмиссар БАНДЕРЫ – ДУМАНСКИЙ Михаил.

Приняв эту директиву к руководству, Львовская краевая исполнительная дала указание Областным и окружным руководителям ОУН выделить на руководство разведкой наиболее проверенных в организации лиц и организовать в каждом районном центре сеть разведчиков.

В задачу разведки входило: установить расположение военных аэродромов, количество ангаров и самолетов, мощность моторов, систему самолетов, огневые точки, количество и род войск, состояние противовоздушной обороны. Основным

содержанием работы отдела разведки и сети разведчиков украинских националистов стал шпионаж.

Все добытые разведкой сведения тщательно шифровались и передавались через Краковский центр одной из иностранных разведок.

Следствием установлено, что вопрос о вооруженном восстании против Советской власти украинскими националистами ставился не только в момент благоприятной политической ситуации, которой считается начало войны СССР с Германией, Балканскими странами или Турцией, а также и при отсутствии этих условий.

С присоединением Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу, по требованию Краковского центра, Львовская краевая экзекутива ОУН становится руководящим центром всех организаций украинских националистов, расположенных на территории СССР.

Приняв к исполнению эту директиву, руководители краевой экзекутивы МИРОН и ГОНЧАРУК в июле месяце с. г. установили связь с националистами Северной Буковины и Бессарабии, поручили руководителю Коломыйской пограничной окружной организации украинских националистов, известному под кличкой “Славко”, осуществлять практический контроль и руководство над деятельностью ОУНовцев в Бессарабии и Северной Буковине.

Наряду с этим, через студентов Львовского Университета БЕРЕЗОВСКОГО, СОРОКОВСКОГО и ЕДНОРОГ краевая экзекутива приняла все меры к тому, чтобы заложить ОУНовские ячейки и организации на территории Восточных областей УССР.

Следствием также установлено, что по заданию Краковского центра, Львовская краевая экзекутива ОУН, пыталась создать единый антисоветский фронт из 6 различных политических партий украинцев, начиная от социал – демократических и кончая клерикалами.

На основании этих данных, начиная с 3 сентября с. г. в разное время были арестованы и привлечены к уголовной ответственности: МАКСИМОВ И. А., он же БАРД Б. А., ВОВК Н. Н., МАТВЕЙЧУК Н. М., ДУМАНСКИЙ М. И., БЕРЕЗОВСКИЙ К. А., СОРОКОВСКИЙ С. Г., ЕДНОРОГ Б. С., МАРКИВ Ю. М., он же КОСТИШИН Ю. В., КОЦЮБА Т. Т., КУНИЦКИЙ Б. Н., ЛЕВИЦКИЙ О. В., НЫРКА С. М., ТЫСЛЯК С. М., СЛЮЗАРЬ Д. И., ВОЛОШИНА Е. В., КОВАЛЮК В. Т., ГРИЦАЙ М. Т., КОВЕРКО Д. М., ПИК И. А., НАКОНЕЧНАЯ П. И., ВИННИКОВ Н. С., ПАКУЛЯК М. И., ГОРБАЛЬ Р., ДЬЯКОВ Р. Г., ГОНЧАРУК Б. С., БЕРЕСТ Р-М. П., ГОШКО М. М., МАТВЕЙЧУК А. М., ДУМАНСКИЙ П. И., ДУМАНСКИЙ С. И., МАЛАЩУК Л. И., КЛАК П. В., КЛАК С. С., КРУПП Т. В., ГРИЦАЛЮК Б. Н., ПЕЦУХ М. И., ОНУФЕРКО С. А., БУЛКА О. И., ГАВРИЛИШИН О. Д., СТАРКО Б. С., ЧАРКОВСКИЙ М. Т., КОМАР В. С., КОМАР А. С., ЗУБАЧ И. А., ЖИДИК Г. С., СТОЛЯР О. Т., СТОВАРСКАЯ Г. П., КРУМАН А. И., РУБИНСКИЙ В. П., он же ДАНИЛЕВИЧ М. В., КЛЯЧКИВСКИЙ Д. С., МАТЛЯ Е. А., ПРИГУЛЯК С. В., БЕСПАЛЬКО И. В., БОНДАРЬ А. А., ПОПАДИН О. П., СВИТЛИК Л. Ю., ШУХЕВИЧ Н. И., МАТКОВСКАЯ М. – А. Н. и ШЕНГЕРА П. И.

Конкретно о революционной деятельности одного из обвиняемых установлено:

1. МАКСИМОВ Иван Андреевич, он же Бард Богдан Андреевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1930 г. Известен в организации под кличками “Вечирный” и “Ромб”. За деятельность в ОУН неоднократно арестовывался б. польскими властями. До распада б. польского государства руководил молодежными организациями украинских националистов в гор. Львове. Проводил вербовочную работу.

После установления Советской власти в Западных областях Украины в ноябре месяце 1939 года вместе с активными членами ОУН: МОРОЗ и МАТЛЯ – нелегально ушел в Германию, где встретился с руководством Краковского центра ОУН и по их заданию 6 января 1940 года нелегально прибыл на территорию УССР для проведения активной антисоветской деятельности.

В феврале месяце 1940 года вместе с НИКЛЕВИЧЕМ (осужден) организовал в г.

Коломне 6-дневные нелегальные курсы ОУН, после чего возглавлял молодежную организацию украинских националистов на территории Зап. областей Украины. После ареста краевой экзекутивы ОУН в марте месяце 1940 г. перешел на нелегальное положение и скрывался под фамилией БАРД. Установил связь с руководителем Львовской краевой экзекутивы ОУН МИРОНОМ, клички: “Роберт” и “Пип”, ЗАЦНЫМ, клички: “Троян” и Вик”. Вошел в состав трибунала ОУН, задачей которого было судить провинившихся перед организацией членов ОУН. С июля месяца 1940 г. выполнял функции организационного руководителя краевой экзекутивы, а с 1/IX.40 был официально введен в состав краевой экзекутивы как руководитель организационного отдела.

Поддерживал личную связь с руководителями областных, окружных экзекутив ОУН, давал им практические задания по проведению контрреволюционной работы и подготовке вооруженного восстания против Советской власти. Через курьеров поддерживал связь с Краковским центром ОУН. Выезжал на инспекционную проверку Станиславской областной организации украинских националистов. Лично организовывал хранение денежного фонда ОУН.

2. **ВОВК Николай Андреевич**, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую был завербован **БЕРЕЗОВСКИМ** в мае месяце 1940 г. Известен в организации под кличкой **Андрей**”. Руководил Львовской окружной организацией украинских националистов, которая объединяла: Куликовский, Яворовский, Винниковский. Городокский, Щирецкий, Бибрский, Рудский уезды б. польского административного деления.

Через своих заместителей **МАРКОВА-КОСТИШИНА** (“Гриць”, “Орланка”) руководил всей подготовкой к вооруженному восстанию на территории этих уездов, для чего собирал сведения о наличии оружия, количестве украинцев, прошедших военную подготовку, и т. п.

1 сентября 1940 года вошел в состав краевой экзекутивы ОУН как руководитель отдела антисоветской агитации и пропаганды. Поддерживал личную связь с руководителем краевой экзекутивы **МИРОНОМ**, руководителем организационного отдела краевой экзекутивы **МАКСИМОВЫМ**, руководителем отдела разведки краевой экзекутивы **МАТВЕЙЧУКОМ**.

3. **МАТВЕЙЧУК Николай Михайлович** является участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов. Руководил отделом разведки краевой экзекутивы ОУН с 1 сентября 1940 года.

Поддерживал непосредственную связь с руководителем краевой экзекутивы – **МИРОНОМ** и членами краевой экзекутивы **МАКСИМОВЫМ**, **ВОВКОМ**.

Будучи на заседании краевой экзекутивы ОУН 1 сентября с. г., принимал участие в разработке плана по подготовке вооруженного восстания против Советской власти. Как агент одной из иностранных разведок поддерживал связь со своим братом **Андреем**, также агентом иностранной разведки, через которого собирал шпионские сведения военного характера.

4. **ДУМАНСКИЙ Михаил Иванович** – на протяжении ряда лет и до дня своего ареста являлся активным участником антисоветской организации украинских националистов, в которой выполнял обязанности заместителя руководителя отдела разведки краевой экзекутивы ОУН.

После установления Советской власти на территории Западных областей Украины перешел на службу одной из иностранных разведок, по заданию которой на территории Западной Украины создал шпионско-разведывательную сеть. По поручению Краковского центра ОУН и разведки одного из сопредельных государств изыскивал пути для контактирования с польскими повстанческими организациями и совместной борьбы против Советской власти.

С заданиями шпионского характера **ДУМАНСКИЙ** трижды нелегально переходил гос. границу. В своей непосредственной шпионской деятельности **ДУМАНСКИЙ** был связан с Краковским центром, а также с Львовской краевой экзекутивой ОУН и руководством одной из иностранных разведок.

При аресте у **ДУМАНСКОГО** изъята граната, револьвер и контрреволюционная

листочка, паспорт на имя БЕРЕСТА Юрия, который он получил у разведки одного из иностранных государств.

5. БЕРЕЗОВСКИЙ Кость-Арпад Амброзевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1934 года. Известен в организации под кличкой «Карпо-Кречет». За активную деятельность в ОУН был осужден б. польскими властями на 8 лет ТЮРЕМНОГО заключения, освобожден из тюрьмы с приходом частей РККА.

Посла установления Советской власти на территории Западных областей Украины установил связь с краевой исполнительной ОУН и вошел в состав ее как руководитель отдела антисоветской агитации и пропаганды.

Лично привлек к активной деятельности в ОУН **ВОВКА** и **СОРОКОВСКОГО**, последнего назначил руководителем ОУН по высшим учебным заведениям г. Львова, давал ему конкретные задания по вербовке новых членов, проведению широкой антисоветской пропаганды среди студенчества, преследуя цель отрыва студенческой молодежи от комсомола и подготовки ее к вооруженному восстанию против Советской власти.

Через студентов Львовского университета **СОРОКОВСКОГО** и **ЕДНОРОГА** – осуществлял вербовочную работу по вовлечению в ОУН прибывших из восточных областей Украины студентов для насаждения ОУНовских ячеек в центральных областях УССР.

Находясь под следствием, объявил голодовку, во время допроса пытался покончить жизнь самоубийством путем повреждения вен на руке.

6. **СОРОКОВСКИЙ** Семен Григорьевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую был вовлечен **БЕРЕЗОВСКИМ**, от последнего получил задание организовать разрозненные организации украинских националистов по высшим учебным заведениям в гор. Львова. Лично встречался с руководителями ОУН высших учебных заведений г. Львова, давал им практические указания о проведении вербовочной работы среди студенчества и проведении активной антисоветской пропаганды.

Лично и через **ЕДНОРОГА** проводил вербовочную работу среди студентов, прибывших из восточных областей Украины, с целью организации там националистических ячеек. Привлек к активной националистической деятельности **ЕДНОРОГА**, **СЛЮЗОРА**, **БАРКОВСКОГО** и других. Поддерживал связь с членами краевой исполнительной ОУН – **БЕРЕЗОВСКИМ**, **МАКСИМОВЫМ**.

С 20 сентября 1940 г. и по день ареста находился на нелегальном положении, пытался нелегально уйти в Германию.

7. **ЕДНОРОГ** Богдан Саввич – является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1939 года, в которую был привлечен **ГАЛИМБИЕВЫМ**. До польско-немецкой войны выполнял обязанности пропагандиста организации. После установления Советской власти на территории Западных областей Украины включился в активную антисоветскую деятельность, установил связь с членами краевой исполнительной ОУН **БЕРЕЗОВСКИМ**, **МАКСИМОВЫМ**, по заданию украинских националистов в Львовском университете, а затем во всех высших учебных заведениях гор. Львова.

По поручению краевой исполнительной ОУН, с целью насаждения ОУНовских ячеек в восточных областях УССР лично занимался вербовкой студентов, прибывших из Харькова и Одессы.

8. **МАРКИВ** Юрий Михайлович, он же **КОСТИШИН** Юрий Васильевич – является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1935 года, известен в организации под кличками “Лыс” и “Волк”. До распада б. польского государства руководил Дрогобычской окружной молодежной организацией украинских националистов, проводил вербовку в члены ОУН. При существовании б. польского государства за ОУНовскую деятельность арестовывался б. польскими властями.

После установления Советской власти в Западных областях Украины переехал в г. Львов, где выполнял обязанности разведчика ОУН и был связан с руководителем

разведки краевой экзекутивы – ЛАВРОВЫМ, затем установил связь с членами Львовской краевой экзекутивы ОУН – МАКСИМОВЫМ и ВОВКОМ.

По заданию краевой экзекутивы выполнял обязанности заместителя руководителя Львовской окружной экзекутивы ОУН, лично осуществлял руководство Винниковской, Яворовской и Куликовской уездными организациями ОУН, встречался с уездными руководителями ОУН, давал практические указания по подготовке вооруженного восстания, организовал нелегальное хранение радиостанции ОУН, прибывший из-за кордона.

Хранил на своей квартире 45 топографических военных карт, большое количество военной литературы, в период школьных каникул по заданию краевой экзекутивы ОУН принял руководство молодежными организациями украинских националистов в средних учебных заведениях гор. Львова, руководителям которых давал задания по сбору шпионских сведений.

С января месяца 1940 года проживал нелегально под фамилией МАРКИВ Ю. М.

9. КОЦЮБА Тарас Теодорович – является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1937 года. Известен в организации под кличкой “Верба”. До установления Советской власти на территории Западной Украины руководил молодежной организацией украинских националистов в одной из гимназий г. Дрогобыча.

После установления Советской власти на территории Западной Украины установил связь с членом краевой экзекутивы ОУН – МАКСИМОВЫМ, по заданию которого осуществлял руководство молодежными организациями украинских националистов в 4 средних школах г. Львова.

Лично занимался вербовкой в члены ОУН, давал задания руководителям ОУН по средним школам о сборе шпионских сведений.

10. КУНИЦКИЙ Богдан Николаевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1938 г.

После установления Советской власти на территории Западной Украины руководил звеном ОУН в одной из средних школ г. Львова. По окончании гимназии руководством ОУН использовался как курьер для связи с закордонным центром организации украинских националистов.

11. НЫРКА Станислав Михайлович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, руководил молодежной организацией ОУН в одной из средних школ гор. Львова.

С начала сентября до дня своего ареста проживал на нелегальном положении. По заданию краевой экзекутивы ОУН производил учет сотрудников НКВД, хранил в своей квартире оружие и националистическую литературу, а также принимал участие в скрытии радиостанции, прибывшей из-за кордона.

Во время задержания пытался покончить жизнь самоубийством путем выстрела в себя из имеющегося у него пистолета системы «Браунинг», который изъят во время ареста. Виновным себя не признал.

12. ЛЕВИЦКИЙ Олег Васильевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, известен в организации под кличкой “Смерека”.

С февраля месяца 1940 г. по день ареста руководил молодежными организациями украинских националистов в 2 средних школах г. Львова. По заданию руководящих участников ОУН занимался сбором сведений о расположении воинских частей, устанавливал адреса сотрудников НКВД и работников Советско-партийного аппарата. Поддерживал связь с КОЦЮБОЙ, МАКСИМОВЫМ, МАРКОВЫМ и другими. Виновным себя признал.

13. ТЫСЛЯК Степан Михайлович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1937 г., известен под кличкой “Степ”. До распада б. польского государства руководил городской уездной организацией ОУН.

После установления Советской власти на территории Западной Украины продолжал руководить городской уездной организацией украинских националистов, готовя ее к вооруженному восстанию против Советской власти.

Хранил у себя на квартире револьвер системы “Наган”, винтовку польского образца, 29 шт. патронов к ней, патронташ, пачку пороха и антисоветскую националистическую литературу. В целях конспирации вступил в ряды ВЛКСМ. По заданию члена краевой экзекутивы МАКСИМОВА выезжал вместе с НЫРКОЙ Станиславом в с. Коровица-Сама за нелегальной радиостанцией, которую перенес в с. Романов.

14. СЛЮЗАРЬ Дмитрий Иосифович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую вовлечен СОРОКОВСКИМ летом 1940 года. По заданию СОРОКОВСКОГО проводил вербовку в ОУН студентов Львовского Университета.

15. ВОЛОШИНА Елена Васильевна, хранила на своей квартире денежный фонд краевой экзекутивы антисоветской повстанческой организации украинских националистов в сумме около 8000 рублей Сов. знаками и в иностранной валюте.

16. КОВАЛЮК Владимира Тимофеевна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1934 года. За ОУНовскую деятельность привлекалась б. польскими властями к ответственности.

После установления Советской власти в Западных областях Украины установила связь с руководителем краевой экзекутивы ОУН – МИРОНОМ Дмитрием, известным в организации под кличками: “Поп” и “Роберт”, по заданию которого возглавила женский отряд краевой экзекутивы.

Лично вербовала в организацию украинских националистов новых членов, подыскивала конспиративные квартиры для нелегалов и лично МИРОНА. Принимала курьеров Краковского центра ОУН.

17. ГРИЦАЙ Марта Теодоровна, является активным членом антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1936 года, в которую была завербована КОЗАК Ириной.

После установления Советской власти в Западных областях Украины руководила молодежной организацией украинских националистов в одной из средних школ г. Львова, затем установила связь с руководителями краевой экзекутивы ОУН – МИРОНОМ, МАКСИМОВЫМ, по заданию которых являлась заместителем руководительницы курьерской связи краевой экзекутивы – ШЕВЧИК Любы, ведала всей шифровальной работой, а также учетом количественного состава участников организации, оружия и связисток на территории Западных областей Украины.

По своей контрреволюционной работе ГРИЦАЙ поддерживала непосредственную связь с руководителем краевой экзекутивы – МИРОНОМ, скрывала на своей квартире находящегося на нелегальном положении члена краевой экзекутивы МАКСИМОВА.

Во время ареста у ГРИЦАЙ были изъяты зашифрованные тексты всего курьерского состава организации, количества оружия и членов ОУН.

18. КОВЕРКО Дарья Максимовна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1938 г., в которую завербована СИДОР Дарьей.

После установления Советской власти в Западных областях Украины являлась инструктором молодежной организации украинских националистов в одной из средних школ гор. Львова и курьером между краевой экзекутивой и Тернопольской областной организацией украинских националистов.

По своей непосредственной контрреволюционной работе поддерживала связь с руководительницей отдела курьерской связи краевой экзекутивы – ШЕВЧИК Любой. На квартире КОВЕРКО была задержана активная участница ОУН – ГРИЦАЙ Марта.

19. ПИК Ирина Александровна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1936 г.

После установления Советской власти в Западных областях Украины установила связь с членами краевой экзекутивы ОУН – МАКСИМОВЫМ, БЕРЕЗОВСКИМ, одновременно являлась содержательницей конспиративной квартиры и курьеркой.

По своей антисоветской деятельности поддерживала связь с другими.

20. **НАКОНЕЧНАЯ** Мария Ивановна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов с января 1940 г., завербована активной участницей ОУН – **КИНКОЙ** Анной, известной в организации под кличкой “Вира”.

По своей антисоветской деятельности **НАКОНЕЧНАЯ** была связана с активными участницами ОУН: **ВИННИКИВ** Н., **ГРИЦАЙ** М. Хранила на своей квартире националистическую литературу, шифры краевой экзекутивы и антисоветские листовки.

21. **ВИННИКИВ** Наталья Сидоровна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1939 г., завербована **КОЗАК** Ириной.

После установления Советской власти в Западных областях Украины являлась руководительницей молодежной организации украинских националистов в одной из средних школ г. Львова, в которой было 15 членов ОУН.

По антисоветской деятельности поддерживала связь с активными участниками ОУН: **ГРИЦАЙ** Мартой, **КИНКОЙ** Анной и **НАКОНЕЧНОЙ** Марией. Хранила на своей квартире националистическую антисоветскую литературу.

22. **ПАКУЛЯК** Михаил Иванович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1937 г. По заданию Львовской краевой экзекутивы возглавлял организацию украинских националистов по гор. Львову, готовя ее к вооруженному восстанию против Советской власти, а также создавал в гор. Львове так наз. “синьорат”. Дважды нелегально прибыл из Германии для проведения антисоветской повстанческой работы.

По своей антисоветской деятельности был непосредственно связан с членами краевой экзекутивы **ЗАЦНЫМ**, **МАКСИМОВЫМ** и **КОВАЛЮК**, через последнего осуществлял связь с женскими организациями ОУН на предприятиях гор. Львова.

23. **ГОРБАЛЬ** Роман Томович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов. Привлечен к активной деятельности ОУН краевой экзекутивой на должность Заместителя руководителя Львовской городской организации ОУН.

Скрывал на своей квартире проживающего на нелегальном положении руководителя Тернопольской окружной организации ОУН **ВАЛЬЧИКА**, известного под кличкой Сум”.

24. **ДЬЯКОВ** Роман Григорьевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов. Заведовал нелегальным складом оружия, принадлежащего ОУН, которое было скрыто в саду церкви “Святого Юра”. Общее количество оружия, которое скрывал **ДЬЯКОВ**, выражалось: 9 ручных пулеметов, 11 винтовок и более 1000 боевых патронов. Скрывал на своей квартире проживавшего на нелегальном положении члена краевой экзекутивы ОУН **ЗАЦНОГО** Льва, известного в организации под кличками “Вик” и “Троян”.

В июле месяце с. г. после вступления частей Красной Армии в Северную Буковину по заданию краевой экзекутивы ОУН выслал курьера в Черновицы для установления связи с украинскими националистами.

25. **ГОНЧАРУК** Богдан Семенович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов. В июле месяце по заданию краевой экзекутивы ОУН выезжал в Северную Буковину для установления связи с украинскими националистами. По своей антисоветской деятельности был связан с руководителем Львовской краевой экзекутивы ОУН **МИРОНОМ**, известным под кличкой “Роберт” и “Пип”, **ДЬЯКОВЫМ** Романом и руководителем Коломыйской окружной экзекутивы ОУН, известным под кличкой “Славко”, с которым имел встречу в Черновицах.

26. **БЕРЕСТ** Роман-Марьян Петрович, является агентом одной из иностранных разведок. К шпионской деятельности был привлечен **МАТВЕЙЧУКОМ** Андреем, по заданию которого организовывал нелегальную переправу через кордон активных участников ОУН и собирал сведения шпионского характера о

расположении частей Красной Армии, аэродромов, которые передавал МАТВЕЙЧУКУ.

Связь с МАТВЕЙЧУКОМ БЕРЕСТ установил через своего сына Юрия – участника антисоветской повстанческой организации украинских националистов, который в данное время находится на территории Германии и неоднократно приходил в СССР с шпионскими заданиями. При аресте у БЕРЕСТА изъят пистолет системы “Дрейса” с патронами, националистическая антисоветская литература и газета.

27. ГОШКО Николай Михайлович, был арестован по пути следования в гор. Перемышль. В процессе следствия установлено, что после того, как 3 марта с. г. был убит его сын ГОШКО Владимир – руководитель разведки краевой экзекутивы ОУН, бросил работу в гор. Броды и скрывался во Львове у своего брата, имеющего большие связи среди антисоветского элемента.

Встретившись с агентами иностранной разведки, братьями МАТВЕЙЧУК Николаем и Андреем, ГОШКО договорился о нелегальном переходе гос. границы в сторону Германии, пытался совершить побег за границу, но по пути следования был арестован.

28. МАТВЕЙЧУК Андрей Михайлович, является агентом одной из иностранных разведок, по заданию которой проводил шпионско-разведывательную работу в пользу одного из иностранных государств.

Поддерживая связь со своим братом Николаем, также агентом иностранной разведки, руководителем отдела разведки краевой экзекутивы ОУН, МАТВЕЙЧУК Андрей привлек для шпионско-разведывательной работы БЕРЕСТ Романа, через которого организовал переправу через гос. границу на территорию Германии. От БЕРЕСТА МАТВЕЙЧУК получал шпионские сведения о частях Красной армии и аэродрома.

29. ДУМАНСКИЙ Степан Иванович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов и является агентом одной из иностранных разведок. К шпионской деятельности был привлечен своим братом Михаилом. Являлся заместителем ДУМАНСКОГО Михаила по руководству сектой агентов иностранной разведки, занимающихся сбором шпионских сведений о вооружении и расположении частей Красной Армии. При обыске у ДУМАНСКОГО Степана изъяты списки агентов иностранной разведки и установки по шпионажу в письменной форме.

30. ДУМАНСКИЙ Петр Иванович, является братом ДУМАНСКОГО Михаила, руководителя разведки ОУН и агента иностранной разведки, неоднократно переходившего гос. границу с шпионскими заданиями. Зная лично о контрреволюционной работе, проводимой братом Михаилом, ДУМАНСКИЙ Петр скрывал это от агентов Советской власти. Задержан на конспиративной квартире ОУН, куда (пришел) на связь, при задержании пытался бежать.

31. МАЛАЩУК Людвиг Ивановна, является участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была завербована ДУМАНСКИМ Михаилом. В организации исполняла обязанности содержательницы конспиративной квартиры, на которой происходили встречи участников организации и курьерской связи.

По антисоветской деятельности была связана с заместителем руководителей разведки краевой экзекутивы ОУН ДУМАНСКИМ Михаилом, прибывшим из-за кордона для проведения активной повстанческой работы, также с руководителем женского отдела краевой экзекутивы ОУН КОВАЛЮК Владимировой.

При обыске у МАЛАЩУК были изъяты фиктивные документы ДУМАНСКОГО, засадой на этой квартире были задержаны 3 брата ДУМАНСКИХ, участники ОУН и агенты иностранной разведки, а также курьер краевой экзекутивы КУНИЦКИЙ.

32. КЛАК Петр Васильевич, является агентом иностранной разведки. К шпионской деятельности привлечен ДУМАНСКИМ Михаилом. От последнего получал задание о сборе шпионских сведений о расположении воинских частей, аэродромов, военных складов и т. п. По своей антисоветской работе был связан с ДУМАНСКИМ Степаном и КЛАК Софией, которой лично давал задание шпионского характера.

33. КЛАК София Степановна, является участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов и агентом иностранной разведки. По своей контрреволюционной деятельности была связана с руководителем разведки ОУН ДУМАНСКИМ и агентом иностранной разведки КЛАК Петром. Занималась сбором шпионских сведений о частях Красной Армии.

34. КРУП Теодозий Владимирович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, известен в организации под кличкой “Харон”. Являлся курьером краевой экзекутивы ОУН на Перемышль и Дрогобыч. Был связан с руководителем краевой экзекутивы МАКСИМОВЫМ, занимался вербовкой в ОУН, а также подыскивал нелегальные переправы через границу из СССР в Германию. Знал о наличии нелегальной радиостанции ОУН в Перемышле и проверял ее работоспособность.

35. ГРИЦАЛЮК Богдан Николаевич, является участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов, сконструировал радиопередатчик, который намеревался использовать в целях организации украинских националистов, во время его ареста радиопередатчик изъят.

По антисоветской деятельности был связан с активными участниками ОУН – НИКИТОЙ – руководителем Перемышльской окружной организации украинских националистов, и КРУПОМ – курьером краевой экзекутивы.

36. ПЕЦУХ Михаил Иванович, является участником молодежной организации украинских националистов с января месяца 1940 года. Руководил звеном этой организации в одной из средних школ города Львова.

37. ОНУФЕРКО Степан Антонович, является участником молодежной организации украинских националистов с марта месяца 1940 года. Руководил звеном этой организации в одной из средних школ гор. Львова, занимался вербовкой в ОУН.

38. БУЛКА Орест Иванович, является участником молодежной организации украинских националистов с ноября месяца 1939 года. По антисоветской деятельности был связан с КУНИЦКИМ, ЧАРКОВСКИМ и СТАРКОЙ.

39. ГАВРИЛИШИН Мирослав Дмитриевич, является участником молодежной организации украинских националистов с июня месяца 1939 года. С установлением Советской власти на территории Западной Украины руководил звеном этой организации в одной из средних школ гор. Львова, занимался вербовкой в ОУН, по антисоветской деятельности был связан с ЛЕВИЦКИМ.

40. СТАРКА Богдан Никитович, является участником молодежной организации украинских националистов с января месяца 1939 года. По антисоветской деятельности был связан с МАКСИМОВЫМ и БУЛКОЙ.

41. ЧАРКОВСКИЙ Михаил Теодорович, является участником молодежной организации украинских националистов. По антисоветской деятельности был связан с КУНИЦКИМ.

42. КОМАР Владимир Степанович, является участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1935 года. До установления Советской власти в Западной Украине руководил молодежной организацией украинских националистов в гимназии “Филия”. Проводил вербовку в ОУН. После установления Советской власти в Западных областях Украины являлся разведчиком и военным инструктором ОУН, занимался сбором шпионских сведений, устанавливал Советско-партийный актив, все сведения шпионского характера передавал активному участнику ОУН АРТИМИШИНУ.

43. КОМАР Любовь Степановна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была вовлечена членом краевой экзекутивы МАКСИМОВЫМ летом 1940 года. В организации выполняла роль связистки. По антисоветской деятельности была связана с руководительницей курьерской связи краевой экзекутивы ШЕВЧИК Любой.

44. ЗУБАЧ Ирина Антоновна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1939 года. Известна в организации под кличкой “Ольга”. Являлась содержательницей конспиративно-явочной квартиры по приему курьеров Краковского центра ОУН.

По антисоветской деятельности была связана с руководительницей отдела курьерской связи краевой экзекутивы ШЕВЧИК Любой.

45. ЖИДИК Григорий Степанович, является содержателем явочной квартиры антисоветской повстанческой организации украинских националистов. Укрывал на своей квартире руководителя Львовской Краевой экзекутивы ОУН МИРОНА.

46. СТОЛЯР Олена Теодоровна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была вовлечена в феврале месяце 1939 года СЕМЧИШИНЫМ Тимофеем. После установления Советской власти на территории Западных областей Украины выполняла функции связистки на Волынь, лично завербовала в ОУН 4 человек. По антисоветской деятельности была связана с активной участницей ОУН КОВАЛЮК.

47. СТОВАРСКАЯ Галина Петровна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была привлечена летом 1940 года руководительницей курьерской связи краевой экзекутивы ШЕВЧИК Любой. Укрывала в своей квартире руководителя Львовской краевой экзекутивы ОУН МИРОНА.

48. КОХМАН Анна Иосифовна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была вовлечена в апреле месяце 1940 года КОВАЛЮК Владимирой. Содержала явочную квартиру ОУН по приему курьеров закордонного центра ОУН и др. областей. Одновременно выполняла функции связистки.

49. РУБИНСКИЙ Василий Петрович, он же ДАНИЛЕВИЧ Михаил Васильевич, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов с 1936 года. До декабря месяца 1939 года руководил Збаражской уездной организацией украинских националистов. За деятельность в ОУН неоднократно арестовывался б. польскими властями. 18 декабря 1939 года организовал и руководил вооруженным восстанием против Советской власти в Збаражском районе, после чего перешел на нелегальное положение и скрывался в гор. Станиславе под фамилией РУБИНСКОГО Василия Петровича.

Прибыв в Станислав, установил связь с одним из активных участников ОУН КЛЯЧКИВСКИМ, по заданию последнего вез пишущую машинку из Станислава во Львов, где и был задержан на конспиративной квартире.

50. КЛЯЧКИВСКИЙ Дмитрий Семенович, является активным участником антисоветской повстанческой организации украинских националистов.

В июле месяце 1940 г. членом краевой экзекутивы ОУН МАКСИМОВЫМ был назначен на должность руководителя молодежными организациями украинских националистов по Станиславской области. От последнего принял это предложение и связи. В январе месяце 1940 г. снабдил фиктивными документами ДАНИЛЕВИЧА – руководителя Збаражского восстания, которого позднее выслал в гор. Львов с пишущей машинкой для краевой экзекутивы. По антисоветской деятельности был связан с руководством Станиславской областной экзекутивы ОУН и членом краевой экзекутивы МАКСИМОВЫМ.

50. МАТЛА Елена Антоновна, является участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов и содержательницей явочной квартиры ОУН по приему курьеров Краковского центра ОУН.

52. ПРИТУЛЯК Стефания Васильевна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, выполняла роль связистки. По антисоветской деятельности была связана с руководительницей курьерской связи ШЕВЧИК Любой.

53. БОНДАРЬ Анна Андреевна, является участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была вовлечена ПАВЛОВСКОЙ Каролиной в феврале месяце 1940 года. По антисоветской деятельности была связана с руководительницей курьерской связи краевой экзекутивы ШЕВЧИК Любой. На ее квартире происходили совещания краевой экзекутивы ОУН.

54. ПОПАДИН Ольга Петровна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которую была вовлечена

в апреле месяце 1940 г. ПТАШНИК Екатериной. По антисоветской деятельности была связана с БОНДАРЬ Анной.

55. БЕСПАЛЬКО Ирина Владимировна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов.

56. СВИТЛИК Лидия Юльевна, является участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в ОУН вовлечена руководительницей курьерской связи краевой экзекутивы ШЕВЧИК Любой. В организации выполняла функции связистки.

57. ШУХЕВИЧ Наталья Иосифовна, является участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, известна в организации под кличкой “Щука”, содержала явочную квартиру по приему курьеров закордонного центра, кроме того, являлась курьеркой ОУН.

58. МАТКОВСКАЯ Мария-Ангелина Петровна, является активной участницей антисоветской повстанческой организации украинских националистов, в которой выполняла функцию связистки в Бучачской окружной организации ОУН.

59. ШЕНГЕРА Петр Иванович, будучи осведомлен о ряде активных участников антисоветской повстанческой организации украинских националистов, не доносил об этом органам Советской власти, а наоборот, скрывал их, предупреждал об арестах. Передавал активному участнику ОУН НЫРКЕ фамилии сотрудников НКВД. Последний при задержании пытался покончить жизнь самоубийством. При обыске у НЫРКИ изъяты револьвер с патронами и список сотрудников НКВД, переданные ему ШЕНГЕРОЙ»⁴⁶.

Это – о внутренних врагах Советской власти. Непокорно было и на советско-польской границе. В течение 1940 года в результате боев между пограничниками и оуновцами последние потеряли: убитыми – 82, ранеными – 41 и арестованными – 387 повстанцев. Однако большая часть нарушителей границы все же сумела уйти от пограничников. Было зафиксировано 111 случаев прорыва на Украину и 417 – за кордон⁴⁷.

Чекисты были вынуждены тогда признать:

«Оуновцы-нелегалы прекрасно владеют навыками конспирации, подготовлены к боевой работе. Как правило, при аресте оказывают вооруженное сопротивление и пытаются покончить жизнь самоубийством»⁴⁸.

Зимой 1940/41 года чекисты нанесли очередной удар по Львовской, Станиславской, Дробовицкой областным организациям. Так, лишь за 21–22 декабря 1940 года было арестовано 996 человек (в Львовской области – 520, Станиславской – 235, Тернопольской – 133)⁴⁹.

С 1 января по 15 февраля 1941 года было ликвидировано 38 групп ОУН (273 повстанца), арестовано 747 человек, убито 82 и ранено 35 повстанцев. Погибло 13 и ранено 30 чекистов⁵⁰.

⁴⁶ Обвинительное заключение 59 членов ОУН по Львовскому процессу. 13 декабря 1940 года. Цит. по: Сергічук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1956. Київ, 2005. С. 68–91.

⁴⁷ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка І контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 136.

⁴⁸ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 23.

⁴⁹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 23.

⁵⁰ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка І контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 145–146.

ОУН попыталось компенсировать потери, прислав новых эмиссаров.

Так, в течение зимы 1940/41 года было предпринято свыше ста попыток прорваться через государственную границу. Из них 86 раз закончились неудачей для ОУН. При этом порой численность отряда нарушителей доходила до 120–170 «боевиков»⁵¹.

Большинство «боевиков» предпочитали умереть в бою, чем сдаться. Они знали, что суд наверняка приговорит их к расстрелу.

15–19 января 1941 года в Львове прошел судебный «процесс над 59-ю». 42 подсудимых были приговорены к расстрелу, 17 – к десяти годам тюремного заключения и пяти годам ссылки.

12–13 мая 1941 года в Дрогобыче состоялся суд над 39 повстанцами. Итог: 22 расстрелянных, восемь подсудимых получило десять лет лагерей, четверо – пять лет, и пятеро высланы в Казахстан.

7 мая 1941 года в Дрогобыче судили 62 повстанца. 30 человек приговорили к расстрелу, 24 получили по десять лет лагерей, дела восьмерых суд вернул на дополнительное расследование. Верховный Суд изменил приговор. К расстрелу приговорили 26 человек, 13 человек – к десяти годам лагерей, остальных – от 7 до 8,5 лет⁵².

В начале 1941 года началась подготовка нового восстания. Одновременно было совершено 65 терактов, начали активно распространяться антисоветские листовки и проводиться акты саботажа. Кроме этого, в каждом районе от до 20 человек занималось сбором информации разведывательного характера. В апреле 1941 года было убито 38 низовых представителей Советской власти⁵³.

В течение 1940–1941 года было арестовано 400 прибывших из-за рубежа эмиссаров, ликвидировано 200 разведывательно-диверсионных групп, пытавшихся пересечь границу⁵⁴.

Личный «крот» Павла Судоплатова

После возвращения из заграничной командировки Павел Судоплатов продолжал участвовать в операциях советских органов госбезопасности против западноукраинских националистов.

В Львове 29 марта 1940 года чекистами «был арестован в засаде на конспиративной квартире ОУН в доме № 57 по ул. Львовских Детей» руководитель мобилизационного отдела Повстанческого штаба подхорунжий Ярослав Горбовой («Буй», «Вуйко», «Смок», «Славко»). При задержании у него изъяли: «заряженный автоматический пистолет с запасом патронов, порошок сильнодействующего яда и код шифра для связи с центром организации. УГОРБОВОГО изъято также уже зашифрованное им сообщение в Краков о состоянии УПА во Львове и происшедших провалах участников организации»⁵⁵.

Помимо выполнения заданий от руководства организации, ему предстояло

⁵¹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 23.

⁵² Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 24–25.

⁵³ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 61.

⁵⁴ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 146.

⁵⁵ Докладная записка зам. начальника следственной части ГУГБ СССР Б. В. Родоса И. А. Серову о результатах операции по вскрытию польского и украинского контрреволюционного подполья в Львовской области. 29 апреля 1940 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 110–112.

дополнительно уточнить месторасположение советских военных аэродромов на территории Львовской области. Эта информация очень интересовала... Абвер.

Отметим, что он был не единственным ОУНовцем, кого в начале апреля 1940 года задержали чекисты. Согласно тексту «Докладной записки начальника Управления НКВД по Львовской области В. Т. Сергиенко Л. П. Берии о ликвидации ОУН в Львовской области» датированной 12 апреля 1940 года:

«Из арестованных ОУНовцев, присланных во Львов Краковским центром ОУН, пока развернутые показания дает только Горбовой.

Горбовой показал, что он прибыл с поручением наладить бесперебойную связь между Краковским центром и Львовской исполнительной ОУН, что им уже по приказанию «Креминского» (Гринева) переданы в Краков в зашифрованном виде сведения о провалах организации, происходящих арестах и требования переброски из-за кордона во Львовскую область дополнительных транспортов оружия, денег и людей для восстановления во Львове нарушенных репрессиями связей организации.

Исключительно важное значение придаем документу, который нами был изъят у Горбового и расшифрован.

Этот документ интересен тем, что он проливает свет не только на роль организации украинских националистов в деле создания на территории Советской Украины базы для повстанческой, диверсионной и иной враждебной СССР работы, но и указывает на прямую связь этой организации с германской разведкой»⁵⁶.

Судя по уголовному делу, он дал письменные свидетельства о деятельности подполья в Галиции и указаниях Краковского центра по подготовке вооруженного антисоветского восстания. Например, в одном из документов НКВД сообщалось:

«ГОРБОВОЙ сознался и дал развернутые показания о составе и планах закордонного центра ОУН, а также назвал известных ему участников организации на территории Советской Украины. На допросах ГОРБОВОЙ выдал ряд конспиративных квартир ОУН во Львове»⁵⁷.

Возможно, после окончания следствия его бы расстреляли, как других действительных и мнимых агентов различных иностранных разведок, но вмешался случай в лице молоджавого ответственного сотрудника НКВД СССР с двумя «ромбами» и орденом на гимнастерке.

Как пишет исследователь истории ОУН Зиновий Кныш (бывший боевой референт Украинской войсковой организации Евгена Коновальца), позднее орденосца, который беседовал с Ярославом Горбовым, идентифицировали на допросах последнего в СБ Краковского центра ОУН(б) как «Валюха». Прекрасно владея украинским языком, отменно ориентируясь в идеологии и организационных проблемах националистического движения (вот где пригодилось обучение в Лейпциге и многомесячное общение с западноукраинскими националистами), чекист повел тонную психологическую обработку подследственного.

Павел Судоплатов с невиданной для «энкаведиста» крамольной «откровенностью» признавал «отдельные ошибки» власти в национальном вопросе. При этом заверял, что лишь советизация сможет содействовать расцвету украинского народа. Ярослава Горбового,

⁵⁶ Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 102–108.

⁵⁷ Докладная записка зам. начальника следственной части ГУГБ СССР Б. В. Родоса И. А. Серову о результатах операции по вскрытию польского и украинского контрреволюционного подполья в Львовской области. 29 апреля 1940 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 110–112.

успешного образа изрядной щетиной, привели в божеский вид. С новым знакомым они посетили Москву, сходили на балет в Большой театр. «Коренные преимущества» социалистического строя демонстрировали при осмотре ДнепроГЭСа и других «великих строек пятилеток»...

Непосредственным куратором «Буя» стал сотрудник разведки, молодой украинский чекист Иван Кудря – будущий организатор подполья в Киеве времен нацистской оккупации и Герой Советского Союза (это звание чекисту было присвоено в 1965 году).

Новообращенному негласному помощнику были поставлены задачи продвижения в ведущие заграничные центры ОУН – берлинский и римский. Павел Судоплатов лично отвез нового агента к «окну» на берегу Сяна... Однако в перспективный сценарий вмешалась контрразведка ОУН. Ярослав Горбовой был разоблачен СБ (Служба безопасности) Краковского центра, которую насторожили обстоятельства «чудесного спасения» эмиссара на фоне массовых провалов подполья в Галиции, что совпали по времени с отсутствием «Буя».

Эсбисты сентиментальностью тоже не отличались, и пришлось давать откровенные свидетельства об обстоятельствах его «всыпа» (провала, «раскола» – на жаргоне подполья). Было решено использовать «Буя» в оперативной игре с НКВД для вывода за границу и захвата «Валюха» – причин поквитаться с ним было больше чем достаточно. Как пишет Зиновий Кныш, непосредственно разработкой оперативной игры занимался референт СБ Мыкола Арсенич.

Существуют разные версии дальнейшего развития событий. За исключением отдельных деталей, они сводятся к разоблачению замыслов НКВД силами СБ ОУН(б) или немцами. Как сообщила в 1944 году информатору НКГБ УССР (не зная, разумеется, с кем беседует) сестра лидера ОУН Владимира Бандера-Давыдюк, «Буя» действительно разоблачила СБ, в допросах принимали участие лично Степан Бандера и военный референт ОУН Олекса Гасин («Лыцар»). Решили использовать его по линии СБ, однако конкуренты – «мельниковцы» сообщили об измене «Буя» куда следует – в гестапо.

На самом деле история с Ярославом Горбовым более запутанная. Есть версия, которая подтверждается документами из архивов НКВД и советской внешней разведки: он был не просто земляком и другом Степана Бандеры, но и его доверенным лицом. И разоблачение «Буя», согласно донесению агента НКВД «Украинца», спровоцировало раскол в ОУН и появление двух групп. Одну возглавил Степан Бандера, а другую – Андрей Мельник.

Процитируем лишь недавно рассекреченный документ – Спецсообщение НКВД УССР № 4500/СН, где сообщается о результатах работы агента 5-го отдела (внешняя разведка) УГБ НКВД УССР «Украинца». Вот текст этого документа:

«29 сентября сего года на территорию генерал-губернаторства переброшен агент “Украинец”. Переброска легендировалась бегством “Украинца” из автозака при перевозке из одной тюрьмы в другую. “Бегство” сопровождалось “стрельбой”, поэтому к приходу “Украинца” за кордон там уже было известно о побеге, и “Украинец” был принят с уважением.

Перейдя границу, “Украинец” зашел к Вовруку – референту организационного отдела при оуновском комитете в Грубешове. Там “Украинцу” сообщили, что в оуновских кругах, а также и в гестапо уже известно о возвращении “Украинца”.

За время пребывания в Грубешове “Украинец” оуновскими кругами был окружен вниманием, так как бегство из тюрьмы считается значительным подвигом.

Через несколько дней после прибытия была организована встреча “Украинца” с местным руководителем гестапо, который интересовался отношением украинского населения к Советской власти, деятельностью оуновской организации и отношением молодежи к работе ОУН. На заданные вопросы “Украинец” частично ответил, а затем сослался на незнание их ввиду кратковременного пребывания его в Волынской области в связи с побегом.

После этого “Украинца” из Грубешова повезли в Холм для встречи с

бывшими знакомыми с целью информировать его по вопросам раскола среди оуновского провода.

Встретившись с Мохнацким – секретарем ЦК оуновской организации, “Украинец” попросил проинформировать его о делах ОУН. Мохнацкий, узнав Украинца”, обрадовался, повел его в отдельную комнату, рассказал о расколе, показал ряд документов, часть из которых “Украинец” захватил с собой...

В документах, разоблачающих бандеровцев, фигурируют факты, когда против Коновальца было организовано выступление бандеровцев в 1935 г. с целью захвата ими оуновского провода в свои руки.

Один из активных оуновцев, Барановский, разоблачил это выступление, и тогда бандеровцы наговорили на Барановского, что якобы он сотрудничал с польской полицией.

После разгрома Польши в 1939 г., когда Мельник сошелся с Бандерой на почве эмиграции, бандеровцы решили убрать Барановского и представили Мельнику фотоснимки, доказывающие сотрудничество Барановского с польской полицией. Дело было передано в “революционный трибунал”. “Революционный трибунал”, поддерживаемый Мельником, вынес определение об отсутствии виновности Барановского, но тем не менее Барановский от должности был отстранен.

Одновременно с этим мельниковцы подобрали материал о сотрудничестве бандеровца Горбового Ярослава с органами НКВД и обвинили в этом Бандеру. С этого начался раскол между мельниковцами и бандеровцами.

В настоящее время этот раскол дошел до такого состояния, что сотрудничество Мельника и Бандеры исключается.

Продолжая далее беседу, Мохнацкий завил нашему агенту “Украинцу”, что с ним желает разговаривать полковник Сушко, который является заместителем Мельника.

Приехав в Краков, Мохнацкий представил “Украинца” полковнику Сушко. Последний, видимо, знал из докладов оуновца Шухевича о прибытии Украинца” в генерал-губернаторство и весьма радовался этому случаю, подчеркивая, что предстоит очень много работы, а ценных людей недостаточно.

Сушко сообщил, что из многих посланных в западные области Украины оуновцев обратно возвращается очень мало, значительная часть гибнет при переходе через границу, часть сидит в тюрьмах и, кроме того, организация находится в состоянии раскола, поэтому сейчас организации требуются решительные и преданные люди, которые могли бы вновь пойти за кордон для выяснения положения в западных областях Украины и налаживания работы. “Украинец”, выслушав Сушко, сказал, что если требуется для организации, то “он готов по приказу пана полковника принять любое задание, и уверен, что его выполнит”.

Сушко был обрадован этим заявлением, пожал ему с благодарностью руку и сказал, что сейчас “Украинец” очень плохо выглядит, видимо, от пережитого в тюрьме, поэтому ему следует отдохнуть, а он, посоветовавшись с руководством, решит окончательно вопрос о его посылке.

Прощаясь, Сушко дал на дорогу “Украинцу” денег и сказал, что в Грубешов приедет человек, который привезет инструкции. Пароль – картинка с немецких папирос, порванная на две половинки, одну из которых Сушко вручил “Украинцу”, а другую вручит тот, кто приедет с инструкциями.

Возвратившись в Грубешов, Украинца” узнал, что его разыскивают оуновцы бандеровского направления, и, более того, бандеровцы хотели арестовать “Украинца” и доставить в Краков к Бандере.

После того как “Украинец”, возмущившись таким отношением, заявил, что он был у Сушко и имел встречу по деловым вопросам, бандеровцы отношение к нему резко изменили в лучшую сторону и принимали меры к тому, чтобы склонить “Украинца” к работе с ними. “Украинец”, видя, что бандеровцы имеют больший вес у немецкого гестапо, принял решение согласиться с их предложением.

21 ноября прибыл в Грубешов Мостович, привез с собой 1000 рублей

советскими деньгами и 200 злотых немецкого выпуска. Кроме того, вручил боевую гранату.

Перед «Украинцем» была поставлена задача: выяснить настроение населения западных областей, подробно информировать оуновцев о расколе центрального провода ОУН, при этом подчеркнуть положительные стороны Бандеры и необходимость установления связи с руководством оуновской организации на Волыни, в частности, с его руководителем Скопюком.

25 ноября при содействии переправщиков и Мостовича «Украинец» вернулся на советскую сторону.

В целях наиболее успешной борьбы с оуновским подпольем в западных областях УССР состояние раскола оуновской организации в Кракове является наиболее удобным для широкого внедрения и подчинения нашему влиянию бандеровского направления как наиболее реакционного. В связи с этим нами установлен отец Степана Бандеры – Бандера Андрей Михайлович, уроженец г. Стрый Дрогобычской области, ныне являющийся священником украинской церкви в с. Тростянец Долинского района, которого имеем в виду ввести в дело Краковского провода...»⁵⁸.

Глава 5

На службе у оккупантов

Перед самым началом Великой Отечественной войны Степан Бандера инициировал создание Украинского национального комитета для консолидации борьбы всех подконтрольных ОУН(б) сил, а также подготовку Легиона украинских националистов (также Дружины украинских националистов – ДУН) при немецких войсках, военнослужащие которых в будущем составили ядро Украинской повстанческой армии (УПА – подробнее о ней будет рассказано в следующей главе). Состоявший в основном из пробандеровски настроенных украинцев, «Легион...» делился на два батальона – «Нахтигаль» и «Роланд». Подготовка этого формирования проходила в Германии – несмотря на то, что ОУН(б) позиционировал «Легион...» как орудие борьбы «против большевистской Москвы» и за «восстановление и защиту независимой соборной Украинской державы», данное подразделение стало результатом сотрудничества «бандеровцев» с немцами. Более того, оно и действовало в интересах Третьего Рейха. Подробнее о «боевом» пути этих двух подразделений рассказано ниже.

Впоследствии Степан Бандера пытался оправдать это обстоятельство необходимостью «закрепления свободы и положения Украины» и писал, что «Украина готова (...) поставить на фронт против Москвы свое войско в союзе с Германией, если последняя подтвердит государственную независимость Украины и будет официально считать ее союзником». Руководство ОУН(б) планировало, что с началом советско-немецкого конфликта Дружины украинских националистов лягут в основу самостоятельной национальной армии, тогда как немцы рассчитывали на использование украинских формирований в диверсионных целях.

Сотрудничая с германской разведкой

В сентябре 1946 года сотрудник немецкой военной разведки Зигфрид Мюллер на одном из допросов сотрудниками советской контрразведки подробно рассказал о том, чем занимались проживающие на территории Третьего рейха западноукраинские националисты.

⁵⁸ Спецсообщение НКВД УССР № 4500/СН в ЦК КП(б) Украины о работе агента 5-го отдела УГБ НКВД УССР «Украинца». 5 декабря 1940 года. Цит. по: Сергічук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1956. Киев, 2005. С. 35–38.

Вот фрагмент его рассказа:

«... В 1940 году, во время моей работы в 4-м отделе (гестапо) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов – Мельник посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении гестапо, где получал необходимые указания по работе.

Мельника я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов Шройдера мне было известно, что он предложил Мельнику создать в Берлине “Управление по украинским делам”, деятельность которого направлялась бы немецкой разведкой.

От того самого Шройдера я знал, что гестапо старалось путем создания “Управления по украинским делам” в Берлине консолидировать украинское националистическое движение и через Мельника поставить его под свой постоянный контроль.

Вопрос: Мельник дал согласие возглавить “Управление по украинским делам”?

Ответ: Да, и такое управление в Берлине было создано при участии только сторонников Мельника. Однако в конце 1940 года, т.е. после переговоров Мельника со Шройдером, я перешел на работу в Абвер, в связи с чем мне были известны состав и практическая работа “Управления по украинским делам”.

Вопрос: Какие были отношения между Мельником и Бандерой в “Управлении по украинским делам”?

Ответ: Припоминаю, что во время беседы Мельника со Шройдером последний предложил Мельнику договориться с Бандерой о его участии в работе “Управления по украинским делам”. Шройдер говорил, что кадры украинских националистов нужны будут Германии для использования их на Востоке, под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 года я перешел работать в Абвер, где узнал, что Мельник кроме связи с гестапо работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом “Абвершталле-Берлин”. Об этом я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в “Абвершталле-Берлин”.

Вопрос: Откуда вам это стало известно?

Ответ: Я работал в 1-м разведывательном отделе “Абвершталле-Берлин” на должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном кабинете работал капитан Пулюи, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения про СССР Мельник получал от своих сторонников – украинских националистов на территории Западной Украине, а также от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия). В делах Пулюи я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с “Абвершталле-Берлин” с приложением его фотографии. Пулюи работал с Мельником под псевдонимом “Доктор Кухерт”. Псевдонима Мельника по Абвершталле я не знаю. Из “Абвершталле-Берлин” меня направили на восточный фронт в немецкие военные разведывательные органы, в состав абверкоманды-304...»⁵⁹.

Значительно больше рассказал о связях украинских националистов со спецслужбами Третьего Рейха полковник Эрвин Штольце. До 1936 года он служил в Абвер-1 (военная разведка) и специализировался на организации разведки в странах вероятного противника Восточной и Юго-Восточной Европы: Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, западных регионах СССР. В 1937 году Штольце был переведен в Абвер-2, где отвечал за обеспечение и проведение диверсионных операций за рубежом. До августа 1944 года он исполнял обязанности заместителя начальника 2-го отдела Управления

⁵⁹ Показания офицера «Абверкоманды 202» Зигфрида Мюллера. 19 сентября 1946 года. Цит. по: Дюков А. Второстепенный враг. М., 2008. С. 110–114.

Аусланд/Абвер/ОКВ Лахузена. С февраля 1944 года сотрудничал с РСХА, а в сентябре 1944 года состоялся его официальный перевод в Главное управление имперской безопасности СС с назначением на пост руководителя секретного «явочного пункта Берлин». В обязанности Штольце вменена организация спецподразделений для ведения диверсионных действий в тылу наступающих союзнических войск – в первую очередь в тылу Красной Армии⁶⁰.

«... Для подрывной деятельности в Польше мы использовали украинских националистов. С целью привлечения широких масс для подрывной деятельности против поляков нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник петлюровской армии, белоэмигрант Евген Коновалец, через которого в Польше, областях Западной Украины проводились террористические акты, диверсии, а в отдельных местах – небольшие восстания. Аналогичная работа проводилась через белорусов и литовцев. В начале 1938 года я лично получил указания от адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза.

Через некоторое время в гор. Баден близ Вены на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса. Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза, так как считал, что работу против поляков надо также продолжать, ибо эти мероприятия нами одобрялись. Вскоре полковник Коновалец был убит. После убийства Коновальца украинское националистическое движение возглавил Мельник Андрей, который, как и Коновалец, был привлечен к работе с немецкими разведывательными органами.

Абвер при проведении подрывной работы против СССР использовал свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза. Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля (начальник ОКВ (Верховное главнокомандование Вермахта) генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель. – *Прим. авт.*) и Йодля (начальник Штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник Альфред Йодль. – *Прим. авт.*), я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка “Консул-1”) и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...

Вопрос: При каких обстоятельствах Мельник был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

Ответ: В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист ротмистр петлюровской армии Ярый под кличкой “Консул-2”, который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновалец, в свою очередь, как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистам как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику Абвер-2 полковнику Лахузена (Эрвин Лахузен-Вивермонт. – *Прим. авт.*) через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахузена была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и

⁶⁰ Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999. С. 113–114.

получил кличку “Консул”. Поскольку работать с Мельником как агентом немецкой разведки было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки. Должен сказать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности Мельника мы знали в достаточной мере, и он, по сути, являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков во время его проживания в Польше.

Вопрос: Продолжайте свои показания. Какую подрывную работу проводили немецкие разведорганы через украинских националистов?

Ответ: После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе – Фридрихштрассе), содержанием которой являлся офицер Кньюсман – доверенное лицо Канариса, Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника Абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также со мной как сотрудником Абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко.

После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии Абвера принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, освобожденный немцами из тюрьмы, где он содержался польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но последний на связи состоял у меня.

В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было все для подрывной деятельности, эти трения, тем более раскол, были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой, чтобы собрать всех украинских националистов для борьбы против советской власти.

Летом 1940 года я принял Бандеру, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он, Бандера, является избранным вождем украинских националистов, однако для пользы дела он примет все меры, чтобы помириться с Мельником.

Через несколько дней я снова принял Мельника, с которым провел аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, доказывал, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях. Мельник доказывал, что он по преемству получил от Коновальца руководство националистическим движением, и просил помочь ему остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал принять все меры для примирения с Бандерой.

Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник – спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера – карьерист, фанатик и бандит.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлек на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути, вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

В августе 1941 года Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника... Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство в Львове. Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 году, получив от Абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере... Причем такой же факт имел место и с Мельником...

Вопрос: В какой степени использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением, подпольем компартии на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом был отдела “Абвер”?

Ответ: Отдел “Абвер” активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом.

Из числа украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полицией вербовалась агентура из числа украинских националистов для заброски за линию фронта с целью диверсий, террора, шпионажа и т. д., однако подробностей этой работы я не знаю, так как этим занимались непосредственно абверкоманды, абвергруппы, абверштелле, специально созданные в округах оккупированной территории.

Во время отхода немецких войск с Украины по линии Абвера лично Канарисом были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники-офицеры и агентура. Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами агентура направлялась через линию фронта, а также сбрасывалась на парашютах. Боеприпасы и оружие сбрасывались бандам на парашютах...

Вопрос: Какие еще контрреволюционные формирования использовались немецкими разведорганами для подрывной деятельности против Советского Союза?

Ответ: В 1937 году по указанию Канариса я связался с бывшим гетманом Украины Скоропадским, находящимся в эмиграции в Германии, и через последнего с его сыном – Скоропадским Даниилом. По заданию Канариса я должен был выяснить у Скоропадского его связи и влияние на территории Советской Украины, после чего решить вопрос об использовании этих связей и самого Скоропадского нашей разведкой. Скоропадский очень охотно рассказал о связях и, видимо, понимая наши намерения, сам предложил сотрудничество с нами. В дальнейшем Скоропадский запросил большую сумму средств для организации работы на Украине, но Канарис, имея данные о несодержательности Скоропадского и незначительных его связях и влиянии на Украине, отказал Скоропадскому в финансировании, отказался от его услуг Абверу. Скоропадский все же добивался своего сотрудничества, и был случай, когда он в моем присутствии доказывал Канарису о больших его связях в Америке, Англии и др. государствах и что он эти связи может использовать в пользу Германии. Канарис, считая, что Скоропадский ищет личной выгоды в своих связях с Абвером и что существенно ничего сделать для Абвера не может, с его услугами не согласился...

Во время оккупации немцами Украины офицер отдела Абвер-2, работавший в Львове, капитан, профессор Кох донес мне, что им в нашей работе используется митрополит Шептицкий. После доклада об этом Канарису последний лично

выезжал для связи с Шептицким, которую устраивал ему Кох...»⁶¹.

На самом деле сотрудничество украинских националистов с немецкими разведслужбами началось еще в начале двадцатых годов прошлого века, а если быть совсем точным, то в 1921 году, когда Евгений Коновалец дал руководителю Абвера полковнику Гемппу официальное обязательство передать свою организацию в полное распоряжение германской военной разведки. В связи с этим УВО были назначены регулярные ежемесячные дотации в размере 9 тысяч рейхсмарок.

В 1923 году в Мюнхене на базе разведкурсов началась подготовка разведчиков из числа украинских националистов. В начале 1924 года был создан второй учебный центр. В 1928 году в Гданьске (тогда – Данциге) было открыто третье учебное заведение.

С 1926 года в Берлине начал функционировать «Украинский научный институт», деятельность которого финансировала германская разведка. Кураторами этого учреждения были генералы Гренер и Келлер, а директором – известный украинский националист Дмитрий Дорошенко. Институт входил в т. н. систему «остфоршунга» – исследования Востока, зародившуюся еще во второй половине XIX века и неразрывно связанную с захватнической политикой Берлина. Одна из задач этого института – консультирование немецких военных в вопросах планирования боевых действий на Украине и осуществления оккупационной политики. В двадцатые годы прошлого века в разоренной Первой мировой войной, переживающей острейший многолетний политический и экономический кризис Германии планы по захвату Украины звучали утопически, но немецкие военные работали на перспективу.

С лета 1926 года украинские националисты начали оказывать «услуги» политической разведке МИДа Германии. Теперь они занимались сбором информации не только военного, но политического и экономического характера на территории Советской Украины и Польши. «Повышенный интерес» к агентурному сотрудничеству с украинскими националистами проявлял шеф политической разведки МИД Германии Зехлин.

В одном из документов германской разведки результаты сотрудничества Берлина с украинскими националистами оценивались так:

«Сотрудничество было успешным, однако, в конце концов, это привело к аресту части лиц, которые выполняли работу для германских информационных служб. Обстановка внутри УВО стала особенно тяжелой, когда в 1928 году около 100 ее членов находились в тюрьмах за государственную измену, а из собственных рядов шли укоры, что Коновалец, дескать, ведет торговлю своими людьми ради германских интересов»⁶².

Германский отдел Украинской Военной Организации (УВО) под руководством Рихарда Ярого (Рихард Франц Марьян Яри – бывший офицер австро-венгерской армии) установил контакты с главой штурмовиков Эрнстом Ремом и самим Адольфом Гитлером. При этом Ярый преследовал цель создания и обучения военизированных подразделений из числа украинских эмигрантов. В 1933 году между ним и Ремом было достигнуто соглашение, по которому молодым боевикам УВО-ОУН предоставлялись возможности для военного обучения на базах СА. Сам Рем симпатизировал украинским националистам и еще до своего прихода в НСДАП опекал их студенческие кружки в Мюнхене.

Украинская секция русской фашистской организации РОНД также была взята под опеку Абвером, и ее члены были включены в спецподразделение «LEHR und BAU

⁶¹ Показания бывшего начальника отдела Абвера Берлинского округа полковника Эрвина Штольце, 29 мая 1945 года. Цит. по: Дюков А. Второстепенный враг. М., 2008. С. 121–125.

⁶² Чередниченко В. П. Анатомия предательства. Киев, 1983. С. 47–50.

COMPANIE z. b. V. 800», впоследствии развернутое в полк особого назначения «Бранденбург – 800». К 1940 году этот полк имел в своем составе украинскую роту, проходившую обучение в Бадене Венском. Впоследствии это подразделение вошло в батальон «Роланд».

В 1938 году в Берлине было учреждено Украинское бюро во главе с агентом Абвера полковником Романом Сушко. Основной задачей органа была регистрация и наблюдение за жизнью украинских эмигрантов.

В 1938 году Абвер создал тренировочные центры для украинских политэмигрантов на озере Химзее под Берлин-Тегелем и в Квенцгуте под Бранденбургом, для подготовки «пятой колонны» на территории Польши и СССР.

В 1939 году 250 украинских добровольцев проходили спецподготовку в учебно-тренировочном лагере под Дахштайном.

В преддверии крупномасштабных военных действий Абвер приступил к вооружению групп ОУН и фольксдойчей на советской территории, контрабандным путем переправляя им оружие через границу.

Украинские добровольцы вербовались с помощью функционеров Украинского Центрального Комитета и его «допоможных» комитетов во всех крупных городах Польши. Под городами Холм и Бяла-Подляска существовали лагеря для украинских беженцев, где сотрудники абверштелле вели их опрос и вербовку в разведывательно-диверсионные школы.

Действовавшая с 1940 года при Абверштелле «Краков» школа подготовки разведчиков и диверсантов комплектовалась из украинцев – жителей Польши, членов ОУН. Школа была разбита на четыре лагеря (отделения): м. Криница – в 100 км на юго-восток от Кракова, м. Дукла – 125 км на юго-восток от Кракова, м. Барвинек – в 15 км от м. Дукла, м. Каменица – в 50 км севернее м. Дукла. Школа была законспирирована под лагеря трудовой повинности, и часть ее курсантов выходила на сельскохозяйственные работы. В каждом отделении школы одновременно обучалось 100–300 человек. В местечках Дукла, Каменица и Барвинек находились члены бандеровской ОУН, в Кринице – мельниковцы. Руководили школой обер-лейтенант Арендт, капитан Вольф и лейтенант Эггерс.

Украинские агенты занимались военной подготовкой и изучали специальные предметы – разведку, диверсионное дело и организацию повстанческого движения. После окончания учебного курса часть агентуры направлялась на прежние места работы и использовалась в качестве контрразведчиков. Другие агенты несли охрану заводов на территории Польши в составе «Веркшутца» («Рабочая охрана») и принимали участие совместно с ГФП в операциях по разоружению польского подполья.

Выходцы из западных областей УССР проходили дополнительный четырехнедельный курс обучения при соединении «Бранденбург – 800» в местечке Алленцзее, и после окончания перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску таких агентов осуществляла специальная резидентура через переправочные пункты в Венгрии и Словакии.

Одним из первых крупных украинских формирований был так называемый «Легион полковника Романа Сушка» или «Війсковий Виддил Националістів», в немецких документах он значился как «Bergbauernhilfe» (ВВН). За этим «горно-вспомогательным» названием скрывался хорошо вооруженный отряд членов ОУН полковника А. Мельника численностью в 200 человек. Подразделение было сформировано после встречи шефа Абвера адмирала Канариса с руководством мельниковской ОУН.

Отряд формировался в Германии (город Гаммерштейн) для ведения диверсионно-разведывательной деятельности в тылу польской армии в первые дни нападения Германии на Польшу, в состав которой тогда входила значительная часть Западной Украины. Новобранцами стали украинцы из ОНОКС, успевшие понюхать порох в борьбе за независимость этого никем не признанного государства.

Легион состоял из двух рот, те, в свою очередь, из трех взводов. Личный состав прошел горнострелковую и десантную подготовку в Альпах. Помимо этих дисциплин в курс обучения также входили топография, конспирация, диверсионная и строевая подготовка.

Штаб-квартира легиона располагалась в Бреслау, а учебный центр в Зауберсдорфе (Австрия). Легионеры были одеты в стандартную униформу Вермахта (по другой информации, в чехословацкую, изготовленную из черного материала), но без знаков различия, вооружены автоматами МП-38 и имели свое подразделение мотоциклистов.

К 25 августа 1939 года легионеры были сосредоточены в районе Меджилаборца – Выдрань – Полота, но в бой с польскими частями командование решило их не вводить. Впоследствии легион был отведен с передовой и 1 сентября 1939 года приказом майора фон Деммеля (начальник штабного отдела Абверштелле «Краков») переформирован в «Индустриальную охрану» («Werkschutz»), несшую впоследствии охранную службу на промышленных объектах в Западной Польше. Часть легионеров поступила на службу в полицию, другие разошлись по домам. Наиболее подготовленные и преданные ОУН легионеры вошли затем в состав батальонов «Роланд» и «Нахтигаль».

В «Веркшутце» украинская молодежь проходила военную подготовку и рассматривалась руководством ОУН(м) как основа для развертывания в будущем национальных воинских подразделений. Личный состав был одет в зеленую униформу австрийской полиции, было разрешено ношение трезубца на головных уборах.

Некоторые украинские источники сообщают, что легион Романа Сушко все же был использован на польско-немецком фронте и успешно провел захват города Самбор, который впоследствии отошел к советской оккупационной зоне.

Помимо создания легиона, полковник Роман Сушко также производил подбор украинских кадров для обеспечения Вермахта переводчиками и в этом деле преуспел. К моменту нападения на СССР украинские националисты продвигались вместе с передовыми частями армии, и, будучи членами ОУН, способствовали созданию местных органов власти и полиции из коренного населения.

В марте 1940 года руководство ОУН, используя возможности Абвера, отправляет диверсионные группы во Львов и Волынь для организации саботажа и акций гражданского неповиновения. В районы Бялы-Подляски и Влодава также забрасываются группы оуновских диверсантов, большую часть из которых нейтрализует НКВД. Об этом было рассказано в предыдущей главе.

Дивизия СС «Галичина»

В истории борьбы Украины за независимость, написанной националистами, это войсковое соединение занимает особое место. Оно было единственной армейской дивизией, укомплектованной украинцами, а в апреле 1945 года оно «трансформировалось» в 1-ю дивизию Украинской народной армии (УНА). При этом почему-то некоторые авторы забывают сообщить, что УНА в апреле – мае 1945 года существовала только в умах украинских националистов, а официальный Берлин не только не передал им укомплектованных украинцами войсковых частей, но и даже официально не объявил о своих планах в отношении УНА. До 10 мая 1945 года дивизией командовал генерал-майор СС Ф. Фрейтаг. Все ее военнослужащие получают германскую военную пенсию за период несения службы в этой дивизии, а так же за время пребывания в лагере для военнопленных. Также Берлин материально обеспечил семьи военнослужащих дивизии.

К этому следует добавить, что с личным составом дивизии обращались согласно канонам прусской дисциплины, даже расстреляли за неподчинение капеллана – ксендза греко-католической церкви В. Стецюка.

Очень жестко пресекались любые попытки политизации и украинизации этого соединения. Так, было запрещено употреблять под страхом сурового наказания слова «украинец», «Украина» и «украинский». Так же нельзя вести разговоры о независимости Украины. Военнослужащие должны были именовать себя не «украинцами», а

«галичанами»⁶³.

А кем ощущали себя сами военнослужащие? Большинство – солдатами Вермахта⁶⁴.

Кратко об истории этого воинского формирования.

28 апреля 1943 года по инициативе председателя Украинского Центрального Комитета и губернатора Львова Владимира Кубийовича и губернатора Галиции Отто Вехтера началось формирование дивизии войск СС «Галичина». Торжественная церемония по случаю организации дивизии прошла в здании администрации дистрикта «Галиция», и в церемонии приняли участие представители власти, национал-социалистической партии, германской армии, ветераны Украинской Галицкой армии.

На призыв откликнулось не менее 70 тыс. галичан, из числа которых в ряды дивизии были приняты 13–14 тысяч. Остальные добровольцы были включены в состав германской полиции и составили пять новых полицейских полков (номера: с 4-го по 8-й – по общей нумерации с полками дивизии). В июле 1943 года были сформированы 4-й (1264 человека) и 5-й полки (1372 человека), в августе – 6-й (1800 человек) и 7-й. Причем они носили форму, аналогичную той, что носили военнослужащие дивизии, да и подготовку проходили в тех же учебных центрах. Фактически от полков дивизии они отличались лишь тем, что их использовали не на фронте, а в тылу – для проведения карательных акций против партизан и мирного населения. Так, 4-й полк под командованием майора Бинза в феврале 1944 года участвовал в операции против партизан в Галиции. В дальнейшем эти «полицейские полки» были упразднены, а их личный состав направлен на пополнение дивизии; 8-й полк был расформирован вскоре после его создания в ноябре 1943 года.

На основе дивизии СС «Галичина» была сформирована т. н. «Группа Байерсдорфа», которая в феврале 1944 года была направлена в Лубельск для борьбы против партизан. При этом она формально не была «полицейским полком». Вот чем она занималась.

«Операции боевой группы сосредоточились в районе Лубачов – Билгорай – Чешанов... Это была территория, на которой действовало почти 2000 советских партизан, которые разрушали мосты, совершали набеги на города и села, уничтожали германские учреждения. Все это приводило к хаосу на этой территории... Операции группы выглядели, как бесконечный марш по территории, занятой партизанами. За исключением нескольких незначительных стычек, группа преимущественно шла по следам партизан».

В мае 1944 года два батальона дивизии участвовали в крупной операции против партизан.

Известны подробности о нескольких акциях, аналогичных названным выше. Так, в ночь с 1 на 2 февраля 1944 года «отряды жандармерии, СС и СС-Галичина в количестве около 3 тысяч человек в ночное время вошли в село Боров, гмина Аннополь, и с применением танков полностью уничтожили село, насчитывающее 280 хозяйств, а население истребили... Карательная экспедиция была возмездием за деятельность партизанских отрядов, которым население близлежащих сел предоставляло укрытие и помощь. Подсчитано общее количество убитых – около 300 человек... Установлены фамилии 229 убитых... После уничтожения Борова те же самые гитлеровские подразделения провели карательную операцию в селе Щецин... Погибли несколько сот жителей...». В марте 1944 года «солдаты украинской дивизии СС-Галичина и украинская полиция, состоящая на немецкой службе, провели карательную операцию в селе Гоздов, гмина Вербковице, фашисты расстреляли 30

⁶³ Дивизия СС «Галичина». Киев, 2007. С. 8–9.

⁶⁴ Там же. С. 11, 13.

жителей села, в т. ч. несколько детей и женщин...»⁶⁵.

Специфичное использование солдат дивизии требовало специального отбора новобранцев. Не каждый солдат согласится участвовать в расправах над безоружным мирным населением.

К новобранцам предъявлялись следующие требования: рост – не менее 1 м 65 см, возраст – от 18 до 35 лет. Нужно отметить один малоизвестный факт: первые полки дивизии были укомплектованы членами ОУН(м) – «мельниковцами». Их оказалось недостаточно, и тогда начали привлекать тех, кто не был сторонником ОУН(м). Но даже и тогда члены ОУН(б) призыву в дивизию не подлежали. Правда, руководство ОУН(б) обещало не мешать рекрутской компании.

С членами ОУН(б) в дивизии СС «Галичина» все очень сложно и запутано. Если Степан Бандера категорически выступал против комплектации германской дивизии украинскими националистами (он-то понимал, что Германия уже проиграла войну и нужно искать новых союзников), то один из его сподвижников – Роман Шухевич «постановил использовать Дивизию для освободительной борьбы украинского народа, использовав как центр подготовки офицеров, унтер-офицеров и солдат... Согласно его замыслу, на каждые семь солдат дивизии должен приходиться, по меньшей мере, один член ОУН...». Это цитата из воспоминаний сотника Б. Пидгайного, который по приказу Романа Шухевича поступил на службу в дивизию.

В мае 1943 года один из лидеров украинских националистов профессор В. Кубийович обратился с воззванием к галичанам:

«Украинские граждане!

Пришло долгожданное время, когда украинский народ вновь получит в свои руки оружие, чтобы вступить в борьбу против грозного врага – большевизма. Вождь Великогерманского Рейха дал свое согласие на создание отдельной украинской добровольческой формации под названием стрелковой дивизии СС «Галичина».

Мы должны использовать эту возможность взять в руки оружие, ибо это является делом национальной чести и в нашем национальном интересе.

Участники освободительной борьбы, офицеры и солдаты УПА!

22 года назад вы с глубоким сожалением прощались со своим оружием, когда бороться уже не было силы. Кровь Ваших товарищей по оружию, что погибли на Поле Славы, зовет Вас завершить начатое дело, исполнить великий обет, данный в 1918 году. Вы можете плечом к плечу с непобедимой немецкой армией уничтожить большевистскую свору, что ненасытно упивается кровью нашего народа и невиданно дикими способами доводит его до полного уничтожения. Вы сможете отомстить за невинную кровь миллионов ваших братьев, замученных в казематах НКВД, на Соловках, в Сибири, в Казахстане, за миллионы братьев, умерших от голода в насильственно организованных большевиками колхозах.

Вы, что прошли тернистым, но геройским путем УГА, прекрасно понимаете, что такое неравная борьба. Вы представляете, что против такого врага, как красная Москва, можно идти лишь при поддержке, с полным оснащением и вооружением, другими словами: лишь плечом к плечу с той армией, что в силах разбить красную свору. Недавние антибольшевистские планы европейских держав 1918–1920 гг. только подтверждают то, что в Европе есть только одна держава, которая может победить СССР, – Германия. Целых 22 года со святым терпением ждали мы святой войны против диких красных орд, что угрожали Европе.

Нечего говорить, что в этом всемирном сражении решается судьба украинского народа. Поэтому нам следует ясно понять всю важность настоящего

⁶⁵ Дивизия СС «Галичина». Киев, 2007. С. 19–22.

момента и принять участие в вооруженной борьбе. Теперь эта борьба не является неравной и безнадежной. Теперь против нашего вечного врага встала самая лучшая вооруженная сила мира.

Теперь или никогда!»

Пропаганда, способствовавшая притоку добровольцев, утверждала, что дивизия является продолжательницей «славных традиций Украинских Сечевых Стрельцов». Селянам говорилось, что сокращение «СС» в названии дивизии расшифровывается как «сечевые стрельцы». Ее результаты немцы ощутили очень быстро.

Немецкий руководитель призыва гауптштурмфюрер СС К. Шульце сообщал в Берлин следующие окончательные итоги кампании:

1. Всего записалось добровольно – 80 тысяч человек;
2. Были признаны подлежащими призыву – 53 тысячи;
3. Включено в списки призывников – 42 тысячи;
4. Призвано – 27 тысяч;
5. Ходатайствовали об освобождении от службы – 1400;
6. Получили призывную повестку – 25600 человек;
7. Призвано на службу – 19047;
8. Фактическая численность новобранцев – 13245;
9. Освобождено из лагерей подготовки вследствие болезней – 1487;
10. Пребывает в учебных лагерях – 11578.

Кроме указанных категорий лиц, охваченных призывной лихорадкой, немцами были выделены людские излишки, образовавшиеся в результате работы комиссий, и направлены на формирование пяти полицейских полков и одного резервного батальона «Хайденхейм».

Отбор новобранцев производился специальными комиссиями под председательством немецкого окружного руководителя либо районного комиссара. В состав комиссии также входили офицер местной полиции, священник, учителя, чиновники и общественные деятели. В соответствии с установками руководства в дивизию брали исключительно украинцев.

Присяга членов дивизии была такой же, как у членов других добровольческих подразделений Рейха:

«Я служу тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру германского рейха, верностью и отвагой. Я клянусь покоряться тебе до смерти. Да поможет мне Бог!».

Хотя многие из офицеров дивизии были галичанами, большинство старших командных должностей занимали немцы (в том числе фольксдойче). Немцами были и два первых командира дивизии – генерал-лейтенант войск СС В. Шимана и сменивший его 20 ноября 1943 года Ф. Фрайтаг. По общей номенклатуре войск СС дивизии был присвоен № 14, а трем ее гренадерским полкам – 29-й, 30-й и 31-й.

Учебные центры дивизии СС «Галичина» были расположены в 45 населенных пунктах, в т. ч. на территории Голландии, Германии, Польши и Франции⁶⁶.

В июле 1944 года, так и не завершив своего обучения, дивизия прибыла на фронт и была брошена против наступающего 1-го Украинского фронта под город Броды во время Львовско-Сандомирской операции. Попав в окружение вместе с немецкой 1-й танковой армией, в девятнадцатидневных жестоких боях она была почти полностью уничтожена. Из 11 тысяч солдат и офицеров лишь 3 тысячи вырвались из окружения. Оставшиеся военнослужащие погибли или попали в плен.

От 1000 до 1300 военнослужащих, которые выжили под Бродами, направили в танковую дивизию СС «Викинг» с целью обучения, а также приобретения опыта. Затем они

⁶⁶ Дивизия СС «Галичина». Киев, 2007. С. 9.

оказались в Словакии, где в составе дивизии «Викинг» вторично вступили в бой с Красной Армией. Как минимум 500 украинцев тогда погибли.

Повторное формирование началось 7 августа 1944 года на полигоне Нойхаммер, куда были направлены запасной полк дивизии СС «Галичина», насчитывавший около 8 тыс. человек, а также добровольцы, служившие в 4-м и 5-м полицейских полках, сформированных из «избытка» апрельского набора 1943 года.

22 сентября 1944 года первый усиленный батальон (Боевая группа «Батальон Вилднера»), сформированный из дивизии СС «Галичина», был погружен в три эшелона и отправлен в Братиславу. Там он был передан в распоряжение генерала войск СС Готлиба Бергера, которого Гиммлер 31 августа 1944 года направил в Словакию с целью борьбы с просоветскими партизанами.

28 сентября 1944 года «штаб СС издал приказ, чтобы все отряды дивизии, включая 14-й резервный полк, покинули Нойгаммер и отправились в Словакию, где должны были быть переданы под немецкое командование того округа... Боевые действия против партизан были выгодны для солдат дивизии, прежде всего, с пополнения запасов...». Поясним, что речь идет об изъятии у населения продовольствия, коней и телег. К концу 1944 года Вермахт испытывал определенные проблемы со снабжением, и вот дивизию перевели на «самообеспечение»⁶⁷. В Словакии дивизия находилась до конца 1944 года.

В январе 1945 года вся дивизия была отправлена в Югославию для борьбы с местными партизанами, где находилась до марта 1945 года, пока не была перебросена на территорию Австрии.

1 апреля 1945 года два полка дивизии (29-й и 30-й) при поддержке двух дивизионов полевой артиллерии участвовали в боях на территории Австрии. Затем фронт стабилизировался. В середине апреля 1945 года дивизия находилась в подчинении 6-й армии, которой командовал генерал танковых войск Герман Балк, 6-я армия передала ее в распоряжение IV танкового корпуса СС под командованием генерала войск СС Герберта Гилле. Таким образом, Украинская дивизия стала правым флангом 6-й армии. На день капитуляции дивизия имела на каждую пушку 10–15 снарядов.

После капитуляции Германии судьба военнослужащих дивизии сложилась по-разному. Около 1,5 тысяч военнослужащих попали в плен к американцам – около 1000 человек на территории Германии и 500 – Австрии. Около 10 тысяч украинцев попали в плен в английской зоне оккупации⁶⁸. Еще 4,7 тысяч ее солдат и офицеров были взяты в плен советскими войсками.

В отличие от большинства других восточноевропейских коллаборационистских соединений, служащие дивизии не были выданы Советскому Союзу, и им было разрешено эмигрировать в Канаду. Это было связано с тем, что западные союзники СССР по антигитлеровской коалиции (США и, в первую очередь, Британия) не признавали границы государств в Европе, к изменению которых имела отношения гитлеровская Германия. Лондон, признававший в полной мере Польское правительство в изгнании, считал население Западной Украины (в том числе и солдат 14-й дивизии, которые были в основном из Галичины и в меньшей мере Волыни) гражданами Польши, но не СССР, поэтому выдача их Советскому Союзу не представлялась британцам и США очевидной.

Диверсанты, ставшие карателями

Весной 1941 года 2-й Сбор ОУН(б) одобрил решение руководства организации о создании собственных военных формирований. Поясним, речь идет именно о создании

⁶⁷ Дивизия СС «Галичина». Киев, 2007. С. 27–28.

⁶⁸ Гриневич В., Гриневич Л., Якимович Б. Історія українського війська (1917–1995). Львов, 1995. С. 746–747.

собственных вооруженных сил с собственной униформой, знаками различия и т. п. Идея была одобрена в Берлине. В предстоящей войне с Советским Союзом этим формированиям отводилась роль подразделений охраны тыла Вермахта. С другой стороны, немцы рассчитывали на определенный пропагандистский эффект, особенно на территории Западной Украины. Однако основная роль для боевых подразделений ОУН все же оставалась прежней – разведка и диверсии в тылу врага.

В связи с этим возникла изрядная путаница из-за различного понимания сторонами как статуса украинских формирований, так и их назначения. ОУН(б) с самого начала рассматривали союз с немцами как временный (до момента освобождения Украины от власти «москалей») и равноправный, а вооруженные отряды – как свои собственные подразделения: из-за этого в документах ОУН и вообще в изрядной оуновской историографии бытует название «Дружины украинских националистов» (ДУН). В Берлине считали иначе. С точки зрения немецкого командования речь шла о создании при Вермахте двух батальонов – Специального отряда «Нахтигаль» (Spezialgruppe «Nachtigall») и «Организации Роланд» («Organisation Rolland»).

Формирование батальона «Организация Роланд» началось в середине апреля 1941 года на территории Австрии. Его личный состав был в основном укомплектован эмигрантами первой волны и их потомками. Кроме того, до 15 процентов от общей численности составляли украинские студенты из Вены и Граца. Командиром батальона был назначен бывший офицер польской армии майор Е. Побигущий. Все остальные офицеры и даже инструкторы были украинцами, в то время как германское командование представляла группа связи в составе трех офицеров и восьми унтер-офицеров. Обучение батальона проходило в замке Зауберсдорф в 9 км от г. Винер-Нойштадт.

В первых числах июня 1941 года батальон отбыл в Южную Буковину, где еще около месяца проходил интенсивное обучение, по завершении которого походным маршем двинулся в район Ясс, а оттуда через Кишинев и Дубоссары – на Одессу.

В апреле 1941 года ОУН(б) направила в учебный центр около 400 добровольцев, из которых и была сформирована Специальная группа «Нахтигаль». (В послевоенных оуновских источниках – Северный курень ДУН). Она была создана на основании договора между Верховным командованием немецкого вермахта (ОКВ) и руководством ОУН(б), благодаря поддержке руководителя военной разведки Абвер адмирала Канариса.

Набор добровольцев проводило Бюро ОУН в Кракове под руководством сотника Романа Шухевича. Местная организационная сетка отсылала кандидатов в Краков, где они проходили медосмотр, а потом уже отправлялись в учебные лагеря.

Основной учебный лагерь размещался в городе Нойгаммере (Силезия), в расположении полка «Бранденбург – 800». В Нойгаммере курсантов переодели в униформу, разделили на группы и подгруппы. Начался курс полноценной боевой подготовки под руководством инструкторов Абвера. Продолжался он с начала мая 1941 года до 17 июня 1941 года.

Поскольку батальон «Нахтигаль» сам по себе не был крупной оперативной единицей, его прикрепили к 1-му батальонному полку «Бранденбург – 800».

18 июня 1941 года батальон перебросили в приграничные с СССР районы. В 03:15 утра 22 июня 1941 года 1-й Бранденбургский батальон получил задание наступать на Перемышль и перешел реку Сян. Он должен был атаковать оборонные рубежи Львова с северной стороны, а «Нахтигаль» шел в передовой линии как его резерв.

В полночь с 29 на 30 июня 1941 года командир «Бранденбурга» приказал захватить Львов. Обе части вошли в него в 04:30, не встретив сопротивления подразделений Красной Армии. Еще накануне ночью последние части РККА покинули город.

Сотни «Нахтигалья» заняли некоторые стратегические и промышленные объекты, например, ратушу и радиостанцию. При вступлении в город батальон разделили: часть первой сотни пошла охранять собор св. Юра, часть на улицы Лонского и Пелчинскую, вторая и третья сотни пошли на Замарстинов, где заняли тюрьму. Около 10:30 отряд в соборе св. Юра занял дом городской управы на площади Рынок. Часть 1-й сотни охраняла тюрьму

НКВД на Лонского и была заменена отрядом немецкой полиции на следующий день, 1 июля в 10:00.

Сотник батальона Роман Шухевич сразу после взятия города, 30 июня 1941 года, принял участие в ассамблее украинских представителей, которая провозгласила Акт независимости Украины. После этого украинские офицеры батальона были сняты с командных постов, а батальон перевели в непосредственное подчинение немецким командирам.

Отдельные военнослужащие батальона совместно с националистами из подполья ОУН и оперативно сформированными немцами подразделениями вспомогательной полиции приняли активное участие в карательных акциях в Львове и ряде других городов, в ходе которых погибло несколько тысяч человек, преимущественно из числа еврейской и польской интеллигенции.

Из состава батальона были выделены небольшие группы, в задачу которых входила ликвидация людей, занесенных в составленные в соответствии с инструкцией ОУН от мая 1941 года «черные списки». Информация об этом содержится в послевоенных показаниях военнослужащего «Нахтигалья» Григория Мельника:

«В городе Львове батальон размещался в разных местах. Из нашего взвода и из других взводов в тот же день по приказу Оберлендера и Шухевича была отобрана группа легионеров общей численностью около восьмидесяти человек. Среди них были Лущик Григорий, Панькив Иван, Панчак Василий и другие.

Через 4–5 дней эти люди возвратились и рассказывали, что они арестовали и расстреляли много жителей города.

Панькив и Лущик говорили, что они вместе с участниками ранее заброшенных диверсионных групп получили от Оберлендера и Шухевича списки подлежащих аресту людей. Арестованных свозили в определенные места, среди которых я запомнил названную ими бурсу Абрагамовича, а затем по приказу Оберлендера и Шухевича арестованных расстреляли. Мне Лущик и Панчак говорили, что они лично расстреляли на Вулецкой горе польских ученых, и назвали их фамилии, среди которых мне хорошо запомнилась фамилия профессора Бартеля, известного мне как бывшего министра панской Польши».

«Черные списки» фигурируют и в показаниях другого оуновца, Ярослава Шпитала. Он прибыл во Львов 2 июня и был включен в состав личной охраны одного из руководителей ОУН(б) Николая Лебеда.

«Мы размещались в доме по улице Драгоманова (бывшая Мохнацкого), № 22, в левом флигеле первого этажа. В подвале этого дома находились арестованные, которых ночью выводили по одному во двор и там расстреливали.

Расстрелы производили немцы и легионеры из батальона “Нахтигаль” из малокалиберных винтовок и пистолетов, чтобы было меньше шума.

Я сам видел, как лежащих во дворе людей освещали электрическими фонарями и тех, кто еще был жив, расстреливали. Потом их увозили в неизвестном мне направлении.

Я все это видел из окон комнаты, в которой мы размещались.

В одну из ночей привезли на автомашинах группу арестованных, их сразу отвели на второй этаж, где учинили им допрос и избивали. Ругань, крики, стон и плач были хорошо слышны в нашей комнате. Через некоторое время этих арестованных сбросили с балкона второго этажа на бетонированную площадку двора, после чего достреливали. Убитых быстро увезли.

За эти три дня там было расстреляно несколько десятков человек. Аресты и расстрелы производились по заранее подготовленным спискам».

Сведения об участии военнослужащих «Нахтигалья» в расстрелах львовских евреев были получены и западногерманским судом. Так, например, один из бывших членов

оперативной команды СД «Львов» на допросе в 1964 году показал:

«Здесь я был свидетелем первых расстрелов евреев членами подразделения «Нахтигаль». Я говорю «Нахтигаль», так как стрелки во время этой казни... носили форму вермахта... Казнь евреев... была произведена во дворе гимназии или школы членами подразделения вермахта... Что это были члены подразделения «Нахтигаль», я понял лишь позже, так как я этим заинтересовался... Я установил, что участвовавшие в этой казни стрелки в немецкой форме говорили по-украински»⁶⁹.

В активном участии украинских националистов в истреблении мирного населения нет ничего удивительного. В пункте 17 постановления так называемого II Великого Сбора ОУН, который состоялся в апреле 1941 года, говорилось:

«Жида в СССР являются наиболее преданной опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине... Организация украинских националистов «поборюе» жидов как подпорку московско-большевистского режима...». Этим же «постановлением» евреи признавались «врагами украинской нации». Хотя не только они, но и «нежелательные польские, московские и жидовские элементы...».

Уже после начала Великой Отечественной войны во всех управах (националистических администрациях, созданных в помощь оккупантам) были развешены лозунги и транспаранты⁷⁰, призывающие украинское население физически истреблять «... москалей, жидов, ляхов и чехов».

7 июля 1941 года батальон выехал на Тернополь и Гримайлов. Вместе с 1-м батальоном Бранденбургского полка «Нахтигаль» прикрепили к альпийской охранной дивизии. Около Браилова батальон вел тяжелые бои с частями Красной Армии.

9 июля 1941 года «Нахтигаль» вошел в Винницу. После двух недель пребывания в городе «Нахтигаль» отведен в город Юзвин. Там бойцы батальона узнали о присоединении Галичины к генерал-губернаторству Ганса Франка и о создании Рейхскоммисариата «Украина» во главе с Эрихом Кохом. Там же стало известно про аресты руководства ОУН(б), которое 30 июня 1941 года попыталось во Львове провозгласить независимость Украины.

13 августа 1941 года был получен приказ о снятии батальона с фронта и отправке его в Нойгаммер для «дополнительной подготовки». Там «Нахтигаль» был расформирован, а бойцам приказали сдать оружие. Перспективы в связи с этим открывались достаточно неприятные и ничего хорошего в будущем не обещали. Среди бойцов начались аресты членов ОУН. Посему выбор у них был небогатый: оставить военную службу и искать какую-то работу в Германии (непонятно где и непонятно какую) или записаться в обновленную украинскую часть. Основная масса солдат и офицеров выбрала последнее.

В октябре личный состав «Нахтигалья» был отправлен во Франкфурт-на-Одере, где на его и «Роланда» основе был сформирован 201-й батальон охранной полиции, под командованием майора Е. Побигущего («Рен»).

Полицейские подразделения

На Украине, как и в других оккупированных областях, летом 1941 года при поддержке германского командования на местах стали создаваться многочисленные отряды самообороны и милиции. Их главным назначением было уничтожение оказавшихся в

⁶⁹ Дюков А. Второстепенный враг. М., 2008. С. 51–52.

⁷⁰ Запорожец М. Холокост по-оуновски. Столичные новости. 2007 год. 25 сентября – 1 октября.

немецком тылу вооруженных красноармейцев, борьба с советскими разведывательно-диверсионными группами и партизанскими отрядами.

Активное участие в организации полицейских формирований приняли активисты ОУН, которые двигались на Восток вместе с германскими войсками в составе походных групп и дружин, как правило, под видом переводчиков, сотрудников хозяйственных органов или рабочих колонн. На базе трех таких колонн из добровольцев Буковины и Бессарабии был образован т. н. Буковинский курень общей численностью до 1,5 тыс. человек, выступивший 14 августа 1941 года в направлении Киева.

В это время на территории Белоруссии из военнопленных красноармейцев уже формировались первые украинские полицейские батальоны. 10 июля 1941 года в Белостоке началось формирование «1-го украинского батальона», в который было завербовано около 480 добровольцев – как украинцев по национальности, так и тех, кто за них себя выдавал. В августе батальон был переведен в Минск, где его численность выросла до 910 человек. В сентябре на основе части 1-го батальона началось формирование 2-го. Позднее они стали 41-м и 42-м батальонами вспомогательной полиции. К концу 1941 года они насчитывали 1086 бойцов.

В Львове, в котором украинцы составляли перед войной только около 15 процентов населения, штат местных полицейских формировался исключительно из украинцев. Данные формирования участвовали в геноциде евреев. Украинская полиция согнала в синагоги и там сожгла еврейское население Добромила, Жолквы и Клевани. По свидетельствам поляков и евреев, в погромах, избиениях евреев в Львове и в перемещению их в лагеря и тюрьмы участвовали украинская полиция и украинские националисты.

Из числа украинских коллаборационистов (не в последнюю очередь – Киевского куреня и Буковинского куреня) были сформированы батальоны украинской охранной полиции (шутцманшафт-батальоны или «шума») под номерами 109-й, 114-й, 115-й, 116-й, 117-й и 118-й. Главным их назначением была борьба с советскими партизанами.

До конца 1943 года на территории рейхскомиссариата «Украина» и в тыловых районах действующей армии удалось сформировать сорок пять украинских батальонов вспомогательной полиции (с 101-го по 106-й, с 108-го по 110-й, с 113-го по 125-й, с 129-го по 131-й, 134-й, с 134-го по 140-й, с 143-го по 146-й, 157-й, 158-й, с 161-го по 169-й).

На территории рейхскомиссариата «Остланд» и в тыловом оперативном районе группы армий «Центр» немцы сформировали десять украинских батальонов (41-й, 42-й, с 50-го по 57-й), в том числе один артиллерийский дивизион (56-й). Еще три батальона (с 61-го по 63-й) были созданы в Белоруссии в начале 1944 г. на основе кадров нескольких частей, формировавшихся ранее, а именно – 102, 115 и 118-го батальонов. Кроме того, 8 батальонов «шума» (201-й, с 203-го по 208-й, 212-й) были организованы в 1942–1944 года на территории польского генерал-губернаторства. Общая численность украинских полицейских батальонов оценивается в 35 тыс. человек.

Специально для вооруженной борьбы с белорусскими партизанами из числа легионеров «Нахтигалья» и «Роланда» в конце октября 1941 года был сформирован 201-й шутцманшафт-батальон, которым командовал майор Е. Побигущий. В середине марта 1942 года батальон был перебросен в Белоруссию. Здесь он стал именоваться подразделением 201-й полицейской дивизии, которая вместе с другими бригадами и батальонами действовала под верховенством обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевски. На счету 201-го батальона – десятки сожженных белорусских хуторов и деревень, а также волыньское село Кортелисы, где было расстреляно 2800 жителей.

Большинство украинских батальонов вспомогательной полиции несли охранную службу на территории рейхскомиссариатов, другие использовались в антипартизанских операциях – главным образом в Белоруссии, куда в дополнение к уже созданным здесь батальонам с Украины был направлен целый ряд частей, включая 101-й, 102-й, 109-й, 115-й, 118-й, 136-й, 137-й и 201-й батальоны. Их действия, как и действия других подобных частей, задействованных в карательных акциях, были связаны с многочисленными военными

преступлениями в отношении гражданского населения, наиболее известным из которых стало участие роты 118-го батальона под командованием хорунжего В. Мелешко в уничтожении деревни Хатынь 22 марта 1943 года, когда погибло 149 мирных жителей, половину из которых составляли дети.

50-й украинский охранный батальон участвовал в антипартизанской операции на территории Белоруссии «Зимнее волшебство» (Winterzauber) в треугольнике Себеж – Освея – Полоцк, проведенной в феврале – марте 1943. Во время этой операции было разграблено и сожжено 158 населенных пунктов, в том числе вместе с людьми сожжены деревни: Амбразеево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константиново, Папоротное, Соколово.

Украинские батальоны участвовали в охране 50 еврейских гетто и 150 крупных лагерей, созданных оккупантами на Украине, также в депортации евреев из варшавского гетто в июле 1942 года. Украинская полиция участвовала в ликвидации еврейского населения в Чуднове (500 человек, 16 октября 1941 года), в Радомышле и Белой Церкви украинские полицейские уничтожили еврейских детей. В Дубно 5 октября 1942 года украинские полицейские расстреляли 5 тысяч евреев.

В апреле 1943 года часть украинских полицейских батальонов была включена в состав пяти полицейских стрелковых полков (номера с 31-го по 35-й). Каждый такой полк имел в своем составе три батальона, в том числе один немецкий и два местных, однако с немецким кадром в 130 человек. Имеются данные по численному составу 31-го полицейского полка (включал в себя 51-й и 54-й батальоны), дислоцировавшегося в районе севернее Минска, на 23 ноября 1943 года. Немцев: офицеров – 18, унтер-офицеров – 127, рядовых – 250; добровольцев: офицеров – 4; унтер-офицеров – 55; рядовых – 245.

Из украинских полицейских полков один (31-й) формировался на территории Белоруссии, один (33-й) – на территории Украины и три (32-й, 34-й и 35-й) – на территории генерал-губернаторства. Один полк (32-й) так и не был сформирован, и его личный состав в конце августа 1943 года влился в другие части. В апреле 1944 года был расформирован 35-й полк, в конце августа того же года – 31-й. Что же касается последних двух (33-го и 34-го), то они оставались в боевом расписании соответственно до февраля и марта 1945 года.

В течение 1943 года ряд батальонов «шума» был расформирован немцами. Это относится, прежде всего, к 201-му батальону. Когда срок заключенного на один год контракта подошел к концу, офицеры и солдаты батальона отказались продлевать его и были распущены. Многие из них вступили затем в ряды Украинской Повстанческой Армии (УПА) и заняли в ней должности командиров и инструкторов.

В Белоруссии в феврале 1943 года на сторону партизан в полном составе перешел 53-й полицейский батальон из числа сформированных в Могилеве. После этого случая немцы разоружили несколько других батальонов, из состава которых 1350 человек были отправлены в лагеря военнопленных, а 40 – расстреляны. Массовый переход к партизанам под воздействием советской пропаганды имел место в марте того же года в 121-м батальоне. Неблагонадежный батальон был также расформирован, а его остатки включены в состав другой части.

Большинство украинских полицейских батальонов прекратило свое существование с освобождением Украины советскими войсками. Одни батальоны были уничтожены в боях, другие дезертировали и перешли на сторону отрядов УПА, третьи были выведены в тыл и расформированы, а их личный состав передан в дивизии СС и другие формирования, в том числе и в РОА. Лишь единицы, как 208-й батальон, просуществовали до последних месяцев войны.

Помимо «активных» батальонов вспомогательной полиции, для охранной службы на местах была создана т. н. Украинская Народная Самооборона, общая численность которой в середине 1942 года достигала 180 тыс. человек, однако лишь половина из них имела винтовки. В 1943 году к этим формированиям, под влиянием германской пропаганды о совместной борьбе с большевизмом, присоединилась часть бойцов УПА, образовавших несколько т. н. легионов самообороны (Selbstschutz-Legions). Один из таких легионов –

Холмский легион самообороны – был организован бывшими офицерами армии УНР и имел собственную униформу и знаки различия.

Наиболее известным из формирований такого рода был Волынский легион самообороны, созданный в марте 1943 года активистами мельниковского крыла ОУН для защиты населения от реквизиций советских партизан и террора со стороны боевиков польской Армии Крайовой и немецких карателей. В самом конце 1943 года командование отряда достигло соглашения с немцами о совместных действиях, и в марте 1944 года легион вошел в оперативное подчинение германской Службы безопасности (СД), которая прислала в отряд двух офицеров связи. Теперь легион стал именоваться Украинским легионом самообороны, а официально – 31-м батальоном СД.

Еще одно подобное формирование, известное как Буковинская Украинская Самооборонная Армия (БУСА), было создано в мае 1944 года и включало около 600 человек – в основном также из числа мельниковцев. Эта часть организовывалась в соответствии с приказом командующего 17-й армией и при поддержке 7-й пехотной дивизии вермахта, но, в отличие от Украинского легиона самообороны, не имела ни немецких офицеров связи, ни статуса германской воинской части. С приходом Красной Армии одни бойцы БУСА присоединились к УПА, а другие – те, кто отступил в Словакию, – в начале 1945 года влились в состав других украинских формирований, действовавших на стороне Германии.

Говоря об украинских охранных формированиях, следует упомянуть также отряды охраны промышленных предприятий (охоронні промислові відділи) и охранные команды концлагерей, в которых, помимо украинцев, служили русские, литовцы и другие выходцы из СССР⁷¹.

Глава 6

Из карателей в повстанцы

30 июня 1941 года стремительно продвигавшиеся на восток немцы заняли Львов. Вслед за ними в город вошли бойцы батальона «Нахтигаль» во главе с Романом Шухевичем. В этот же день от лица руководства ОУН(б) Ярослав Стецько зачитал «Акт возрождения Украинского государства», сообщавший о создании «нового украинского государства на материнских украинских землях».

Вот текст этого документа:

«1. Волею украинского народа, Организации украинских Националистов под руководством Степана Бандеры провозглашает восстановление Украинского государства, за которое положили головы целые поколения наилучших сынов Украины.

Организация Украинских Националистов, которая под руководством ее создателя и вождя Евгения Коновальца вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения упорную борьбу за украинскую национальную революционную свободу, призывает весь украинский народ не складывать оружие до тех пор, пока на всех украинских землях не будет создано Украинское суверенное государство.

Суверенная украинская власть обеспечит украинскому народу процветание и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его потребностей.

2. На западных землях Украины создается украинская власть, которая подчиняется Украинскому Национальному правительству, которое будет создано в

⁷¹ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945. М., 2005. С. 258–262.

столице Украины Киеве в соответствии с волей украинского народа.

3. Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская Национальная Революционная Армия, которая будет создана на украинской земле, в дальнейшем будет бороться совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенное Соборное Украинское Государство и новый порядок во всем мире.

Пусть живет Суверенное Соборное Украинское государство, пусть живет Организация Украинских Националистов, пусть живет Проводник Организации Украинских Националистов Степан Бандера!

Слава Украине! Героям слава!»⁷².

О том, что происходило в тот и на следующий день, подробно описано в «Информационном листке Президиума Украинского национального комитета», датированном 1 июля 1941 года:

«УКРАИНЦЫ!

Исполняется наша вековая мечта. Украинские западные земли освобождены от кровавого врага – большевистских банд, пробуждаются для новой самостоятельной жизни. В столице Западной Украины – городе Львове развеваются украинские флаги и флаги победной союзной немецкой армии.

На волнах эфира звучит впервые вольное, не скованное украинское слово. Это передача первой Украинской националистической радиостанции им. полковника Евгения Коновальца во Львове. 30 июня 1941 г. в вечернее время дважды в эфире радиостанции от Организации Украинских Националистов звучал призыв к украинскому народу, и сообщения, и директивы о создании украинской власти во Львове и на местах, о формировании Украинской народной милиции и создании собственной армии. Немецкий докладчик живо описывал свои впечатления от первого дня пребывания во Львове и спонтанных проявлениях приязни и братства со стороны украинского населения и его руководящих чиновников к непобедимой союзной немецкой армии и ее вождю Адольфу Гитлеру. Пропет ряд украинских и немецких песен, завершивших событие национальным гимном, песней “Не пора” и возгласом “Слава Украине!”.

В пламенных словах передан привет Проводнику Организации Украинских Националистов Степану Бандере.

* * *

В день 1 июля 1941 г. в 11 часов Украинская националистическая радиостанция им. полковника Евгения Коновальца сообщила: в переломный день исторической борьбы украинской нации, 30 июня 1941 г. во Львове в 20 часов состоялось Законодательное Собрание Западно-Украинских земель. Собрание провозгласило своей задачей заложить фундаментальные основы нового украинского строя.

Заместитель Проводника Организации Украинских националистов Ярослав Стецько зачитал от имени украинского народа, Организации Украинских Националистов и ее Проводника Степана Бандеры акт восстановления Украинской соборной государственности. Учредительное собрание и краевое управление Западно-Украинских земель является временной украинской властью до создания Правительства Украинской соборной державы в ее исторической столице Киеве.

⁷² Акт провозглашения Украинского независимого государства. 30 июня 1941 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 340–341.

Собрание состоялось в родных стенах товарищества “Просвита”. Там долгие десятилетия ковались украинские национальные идеалы. Сегодня в этих самых стенах провозглашен самый важный акт – проявление украинской всенациональной воли.

После с речью выступил о[тец] др. Иван Гриньох, некогда студенческий капеллан, теперь капеллан Украинского националистического легиона Степана Бандеры под командованием сот[ника] Романа Шухевича. Он, в серой шинели, передал радость всей украинской нации в великую для нее минуту на пороге новой жизни.

Зачитан декрет ч. 1 Проводника Организации Украинских Националистов Степана Бандеры о назначении главой Краевого управления Ярослава Стецько. Проводник ОУН Степан Бандера письменно выразил пожелание украинскому народу на пути дальнейшей борьбы. На основе декрета ч. 1 глава Краевого управления Ярослав Стецько созовет членов Краевого управления.

Среди великого воодушевления принимались первые решения в делах Украинского государства.

Краевое законодательное собрание закончилось пением украинского гимна и “Не пора”.

Долго звучали овации в честь строительства новой украинской действительности во главе с Проводником ОУН Ст. Бандерой и в честь вождя Германии Адольфа Гитлера, немецкого народа и немецких вооруженных сил. Их представляло высшее офицерство немецкой армии.

Передано также приветствие митрополиту Кир. Андрею Шептицкому. Представитель немецкого правительства др. Кох передал привет украинской власти и украинскому народу.

Великий исторический день уже за нами.

Впереди нам предстоят еще тяжелые испытания и борьба. Украинская нация борется плечом к плечу с немецким народом и немецкой армией за новый порядок в мире. Немецкая армия является другом и союзником в украинской борьбе.

Украинские вооруженные силы готовы кровью скреплять братство по оружию с немецким союзником. Выразителем этого является отдельный привет – декларация, направленная вождю Германии Адольфу Гитлеру, немецкому народу и победной немецкой армии.

* * *

Первая Украинская националистическая радиостанция им. полковника Евгения Коновальца во Львове представила для сведения украинского народа пастырское письмо Митрополита Кир. Андрея Шептицкого. Великий украинец обращает внимание на Божьи законы, на которые опирается справедливость и всякий строй. Засияла справедливость и для украинского народа. Защита этой справедливости потребует еще многих жертв. Украинский народ принесет их, если будет необходимость. Дальше Митрополит призывает к послушанию и подчинению главе Краевого управления Ярославу Стецько, который несет великую и тяжелую миссию в построении новой судьбы украинской нации. В конце Митрополит Андрей удостоил своим пасторским благословением Украинскую власть и украинский народ на его новом пути...»⁷³.

В последующие несколько дней представители ОУН(б) сформировали исполнительный орган – Украинское государственное правление (УГП), организовали Национальное собрание, заручились поддержкой греко-католического духовенства, включая митрополита Галицкого Андрея (Шептицкого).

Вот реакция Берлина на происходящее:

⁷³ Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 345–346.

«Оперативная группа В сообщала 2 и 3 июля 1941 г. о попытке украинских националистов под предводительством Бандеры провозглашением украинской республики, созданием милиции поставить немецкие власти перед свершившимся фактом.

Сверх того группа Бандеры в последнее время развила особенную активность по распространению листовок и др. В одной из таких листовок среди прочего говорится о том, что украинское освободительное движение якобы подавлялось раньше польской, а теперь подавляется немецкой полицией.

Далее Бандера, чтобы выставить себя лидером украинского освободительного движения, образовал Украинский Национальный комитет, причем сумел объединить в нем почти все группы эмигрантов, которые противостояли друг другу как мировоззренчески, так и политически. И лишь группа ОУН под предводительством полковника в отставке Мельника и группа УНО под руководством подполковника в отставке Омельченко не приняли в нем участия.

Принимая во внимание повышенную активность, особенно группы Бандеры, был отдан приказ о запрете на пребывание здесь различным руководящим украинским эмигрантам.

Несмотря на это, часть эмигрантов, очевидно, по поручению немецких властей, устремилась в Генерал-губернаторство. Так как понятным образом отдельные группы эмигрантов хотят повысить свою активность, 2 июля 1941 г. были приняты следующие меры:

1) Различные политические руководители из украинских эмигрантов отправлены в отставку, особенно на территории Генерал-губернаторства, в том числе и Степан Бандера.

2) От проживающих в рейхе лидеров украинских эмигрантских организаций под угрозой принятия более строгих государственных мер полицейского характера еще раз настоятельно потребовать всеми средствами заботиться о том, чтобы члены их организаций придерживались данных им директив.

3) Всем украинцам, находящимся на территории Генерал-губернаторства, однако, постоянно там не проживающим, будет предписано немедленно покинуть Генерал-губернаторство и вернуться по месту жительства, в противном случае они будут арестованы»⁷⁴.

3 июля 1941 года состоялась беседа представителей немецкой администрации и вермахта с членами Украинского национального комитета и Степаном Бандерой, где последним было сообщено о незаконности провозглашения независимого украинского государства и создания его правительства.

Степан Бандера появился на этой встрече не сразу, часть разговора прошла без его участия. Поэтому мы цитируем тот фрагмент беседы, где он присутствовал:

«Появляется Бандера, ему сообщают содержание предыдущего разговора.

Кундт: Я разъяснил господам, подписавшим информационный листок № 1 от имени Украинского национального комитета, не как Национальному комитету, а как частным лицам, что содержание этого информационного листка не соответствует фактам. Украинский главный комитет – единственная признанная организация украинцев в Г[енерал]-г[убернаторстве]. Но и он не правомочен представлять какие-либо политические интересы за пределами Г[енерал]-г[убернаторства].

Мы знаем, что разные украинцы, прежде всего пожилые и молодые

⁷⁴ Сообщение Отдела IVA Реферата 1 СС начальника Полиции безопасности и СД № 11 о событиях на оккупированной территории СССР. 3 июля 1941 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1:1939–1943. М., 2012. С. 356–357.

эмигранты, неоднократно собирались и высказывали свои пожелания и мнения, и мы этому не препятствовали. В отношении поляков мы здесь совершенно открыто проводили разную политику. Если бы поляки собирались и говорили о политике, мы бы арестовали их. К украинцам, которые живут здесь как гости, отношение особое.

Сначала нужно выиграть войну против Советского Союза. Пока вся область оперативных действий под властью германского вермахта. Что решит фюрер потом, когда боевые действия здесь закончатся, мы не знаем. В любом случае решать будет он, и только он.

Полагаю, это теперь понятно. Теперь я хочу спросить г-на Бандеру:

В этой загадочной передаче лембергской радиостанции или, может быть, другой, вражеской радиостанции, работавшей на той же волне, утверждается, что г-н Бандера был провозглашен фюрером свободного государства западных украинцев и что после этого он огласил или велел огласить декрет № 1, в котором назначил Стецько ландесфюрером.

Вопрос 1: Спрашивали ли Вас, г-н Бандера, хотите ли вы взять в свои руки бразды правления украинским государством, и по вашей ли воле была озвучена прокламация по радио?

Вопрос 2: От Вас ли исходит декрет № 1?

Пер[еводчик]: Г-н Бандера хотел бы попросить кое-что добавить по поводу украинской позиции.

Кундт: Но я указываю, что только германская позиция имеет решающее значение.

Бандера: Украинцы уже 20 лет ведут борьбу против большевизма, причем до сих пор в революционной форме. Они вели ее сами. Руководство ОУН вело борьбу против всех оккупантов на захваченной Украине революционными методами. До последнего времени эта борьба велась самостоятельно, от имени самостоятельной, независимой Украины. В этой борьбе ОУН всегда пыталась найти единомышленников и союзников до великого похода 1939 г. против Польши и России, а в последнее время только против большевизма. Великогерманское государство, особенно национал-социалистическое, наш главный друг и в данном случае тот, кто до сих пор всегда стоял на нашей стороне. ОУН искренне во всех отношениях сотрудничала со всеми немецкими инстанциями. Она вместе с ними боролась с поляками, несла потери, наконец, сотрудничала в той форме, в какой с начала войны ей это позволяло германское правительство. Борьба против большевизма велась уже и в эти два года, но в полной тайне и только в той форме, в какой это допускали немецкие инстанции, с которыми она работала, то есть так, чтобы никоим образом не повредить политическому положению Германии или поставить его под угрозу.

Это время организация использовала для того, чтобы подготовить все факторы укр. условий к решающему сражению против своего величайшего врага на все времена – против русских, и особенно против большевизма. В этой работе ОУН в течение двух лет несла потери, потери во имя совместной политической борьбы. Организация подготовилась к вооруженной борьбе и сделала все для того, чтобы вступить в это решающее сражение с оружием в руках и в той форме, в какой ей определит германское правительство.

Кундт: Я сообщил в Берлин о желании Комитета УН сформировать укр. легион. Решения пока нет.

Бандера: ОУН вступила в сражение вместе [с Германией], часть в рядах немецкого вермахта, часть в качестве организаторов в тылу большевистских войск, где они должны выполнять задания по согласованию с вермахтом, часть в советской армии ради ослабления большевизма в сотрудничестве с немецкой армией.

Кундт: Все, о чем Б[андера] до сих пор сказал, известно мне и тем, кто имеет с этим дело, как в масштабах [содеянного], так и в его значении.

Ба[ндера]: Я хочу еще раз подчеркнуть это потому, что в этой борьбе мы не пассивные зрители, а активные участники в той форме, в какой сейчас нам дается

возможность участвовать в этой борьбе.

Кундт: Это правильно, откуда вы связаны с немецкими учреждениями. Ваша работа будет также по достоинству оценена.

Ба[ндера]: В борьбе, которая сейчас идет, все борются за самостоятельную, независимую и свободную Украину. Мы боремся за укр. помыслы и укр. цели. Когда началась решающая битва, я отдал моим людям приказ сделать все, чтобы сражаться вместе с немецкими войсками. Я дал указание немедленно создать в занятых немецкими войсками областях администрацию и правительство. Это поручение я отдал еще перед войной.

К[ундт]: С ведома какого-либо немецкого учреждения?

Ба[ндера]: Основой нашего полного и успешного сотрудничества с немецкими учреждениями была цель создания самостоятельного укр. государства. В эти два года мои люди шли ради нее на смерть и сегодня продолжают сражаться за нее.

Кундт: Я задал конкретный вопрос, по Вашему ли приказу после вступления немецких войск было провозглашено укр. земельное правительство и знало ли об этом какое-либо немецкое учреждение. Значение имеет не то, что вы представляли себе в результате сотрудничества с Германией, а только вопрос, знало ли немецкое учреждение о провозглашении правительства.

Ба[ндера]: Прежде чем вы начали боевые действия, я приблизительно 15 июня подал в рейхсканцелярию меморандум, в котором сказано, что следует немедленно приступить к формированию правительства. Я отдал приказ после освобождения украинцев создать в небольших областях правительства земель, а в более крупных – государственное правительство. Этот приказ перед началом операции был передан через границу повстанческим группам с распоряжением, чтобы эти группы тотчас же вступили в бой и создали на освобожденных территориях земельное и государственное правительство.

Кундт: Поставили ли Вы об этом в известность Абвер?

Ба[ндера]: Да, но Абвер и до, и после начала войны заявлял, что некомпетентен в решении этих вопросов. Это было в Берлине. Подчеркиваю, это было не в форме некоего соглашения. Мне сказали, что официальные] инстанции еще не приняли никакого решения и что, возможно, возникнет укр. правительство, которое будет передано в руки укр. Это был просто разговор, а не обещание.

Ку[ндт]: На основании Вашего приказа Ваши люди после вступления немецких войск в Лемберг провозгласили Вас временным главой первого укр. правительства] на Западной Укр.?

Ба[ндера]: Я отдал этот приказ как руководитель организации ОУН, т. е. как руководитель украинских националистов, так как эта организация возглавляет украинский народ. По поручению ОУН я объявил себя вождем украинского народа. ОУН была единственной организацией, которая вела борьбу и которая имеет право на основании нынешней борьбы сформировать правительство.

Ку[ндт]: Это право принадлежит немецкому вермахту и фюреру, который завоевал страну. Он имеет право назначить украинское правительство.

Ба[ндера]: Это было бы правительство, созданное по приказу германского правительства. И все же временно оно образовалось само, также с целью сотрудничать с немцами.

Ку[ндт]: Произошло ли это по согласованию с немецким военным комендантом?

Ба[ндера]: Я не знаю, сделали ли люди это на местах с согласия немецких инстанций или нет. Я дал инструкции делать все, что можно сделать, по согласованию с немцами. Я полагал, что это согласовано, так как об этом сообщили по радио вместе с сообщениями немецкими.

Ку[ндт]: Интересно, что упоминания о немецком фюрере и немецком вермахте передавались на немецком и украинском языках, все остальное же только на украинском.

Ба[ндера]: Насчет событий в самом Лемберге я не был поставлен в известность. На собрании Украинского национального комитета в Лемберге

присутствовал Стецько. Был ли там Старух, когда все это случилось в Лемберге, не знаю. Гриньох присутствовал там в качестве военного священника в немецкой форме.

Ку[ндт]: Моя задача сегодня заключалась в том, чтобы, во-первых, разъяснить вам, господа, какой ответ я на данный момент получил на запрос, который в свое время отправил в Берлин, а во-вторых, внести ясность во все лембергское дело. Дальнейшее меня не касается, мое дело только проинформировать об этом.

Хочу кое-что сказать господину Бандере: То обстоятельство, что он подал меморандум в рейхсканцелярию, еще не означает согласия относительно того, что его собственные замыслы совпадают с желаниями правительства рейха. Таким образом, он не может сказать, что то, что он сделал, было правомерным, а вследствие этого и то, что господа из Абвера, ведомства фюрера, эти намерения не одобрили. В какой мере и каким образом фюрер поддержит или не поддержит идеи и не только г-на Бандеры – очень многие другие украинские политики также передавали свои меморандумы – зависит исключительно от фюрера.

Ку[ндт]: Кроме того, как человек, 20 лет наблюдавший борьбу украинцев в бывшей Польше и Советской России, я хотел бы еще отметить, что, по моему мнению, не только группа Бандеры, но и другие украинцы боролись и жертвовали собой, и, по-моему, могли бы изъяснить подобные притязания. Этим заявлением я не хотел бы умалить достижения г-на Бандеры и его людей, а только сказать, что мы, кто по долгу службы занимается этими вопросами, хорошо осведомлены о борьбе украинского народа, и что фюрер, когда сочтет, что время пришло, воздаст ей должное. Но никто не может действовать самовольно без ведома германского правительства. Я дам г-ну Бандере и другим господам хороший совет: ничего не предпринимать без соответствующего одобрения компетентных инстанций и, обращая на это внимание, понимать, что, пока немецкий вермахт воюет с Советской Россией, страна является областью оперативных действий и остается таковой, пока фюрер не решит, что будет дальше. Я разъяснил все, что хотел, и даю присутствующим господам еще один добрый совет: вести себя сообразно сказанному мной. Кто-нибудь хочет еще что-нибудь сказать?

Ба[ндера]: Я хочу еще раз заявить и дать понять, что, отдавая все свои приказы, я не опирался на приказ или согласие со стороны какой-либо немецкой инстанции. Во всех приказах, которые я отдал, я опирался не на какие-либо немецкие инстанции или согласие немецких инстанций, а только на мандат, полученный мною от украинцев. Строительство и организация украинской жизни возможны, в первую очередь, руками украинцев на территории, населенной украинцами, и, разумеется, это может произойти только тогда, когда будут привлечены к этому украинские факторы. Я считаю, что пока это может произойти лишь в согласии с немцами.

Ку[ндт]: Что там будет происходить, решает только Адольф Гитлер»⁷⁵.

Спустя три дня после этой встречи, 5 июля 1941 года, немцы поместили Степана Бандеру «под почетный домашний арест»⁷⁶. В январе 1942 года его отправили в специальную тюрьму для политиков Целленбау при концлагере Заксенхаузен, в сентябре 1944 года он был освобожден.

Пока он находился в заключении, «бандеровцы» создали вооруженные формирования – УПА (Украинскую повстанческую армию), которая воевала сначала с советскими

⁷⁵ Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 350–355.

⁷⁶ Сообщения Отдела IVA Реферата 1 СС начальника Полиции безопасности и СД о событиях на оккупированной территории СССР. 7 июля 1941 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. С. 362–363.

партизанами, при этом иногда уничтожая мирное польское население на Волыни, а потом с Красной Армией и внутренними войсками, убивая при этом советское мирное население.

Рождение Украинской повстанческой армии

Первое упоминание о вооруженном формировании ОУН(б) содержится в тексте «Акта провозглашения украинской государственности от 30 июня 1941 года»:

«Украинская национальная революционная армия создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенную Соборную Украинскую Державу и новый порядок во всем мире».

С началом операции «Барбаросса» ОУН(б) на «освобожденных» Вермахтом территориях начинает формирование отрядов украинской милиции. 25 июня 1941 года Ярослав Стецько в своем письме-отчете Степану Бандере писал: «создаем милицию, которая поможет убирать евреев».

С осени 1941 ОУН(б) уделяет внимание наполнению украинской вспомогательной полиции своими сторонниками не только на западе, но и на востоке оккупированной немцами территории Украины – «украинская национально-сознательная молодежь должна массово добровольно записываться в кадры украинской полиции» на восточноукраинских землях.

Именно подразделения украинской полиции (4–6 тыс. человек) стали важной составляющей частью формирования УПА весной 1943 года.

Украинская милиция была широко задействована в уничтожении советских граждан, и прежде всего евреев, цыган и коммунистов. Так, к концу осени 1941 эти формирования приняли активное участие в уничтожении от 150 до 200 тысяч евреев только на территории Рейхскомиссариата Украина. В 1942 году они продолжили участие в уничтожении еврейского населения в западных и восточных областях Украины. Подразделения милиции были задействованы в охране концентрационных лагерей для военнопленных и еврейских гетто. К концу октября 1941 года «Украинский легион» в составе около 650 человек был перебазирован во Франкфурт-на-Одере, где с 25 ноября с его членами началось заключение индивидуальных контрактов на службу в немецкой армии сроком на 1 год – с 1 декабря 1941 по 1 декабря 1942 года.

К концу марта 1942 года «Украинский легион», где будущий командующий УПА Роман Шухевич был заместителем командира, направили в Белоруссию в ведение 201-й охранной дивизии Вермахта. В апреле 1942 решением проходившей под Львовом второй конференции ОУН(б) «вооруженная борьба против немецкого оккупанта» откладывалась на неопределенный срок. Основными задачами ставилась борьба «против московско-большевистских влияний, против пропаганды партизанщины» и против «оппортунистов» – ОУН(м) и УНР.

За девять месяцев пребывания в Белоруссии, по собственным данным, «Украинский легион» уничтожил более двух тысяч советских партизан, потеряв сорок девять убитыми и сорок человек ранеными.

В начале декабря 1942 его начали перебрасывать обратно в генерал-губернаторство.

В конце 1941 года в Львове собралась «военная конференция бандеровского ОУН», на которой было принято решение об ускорении работы по созданию вооруженных сил ОУН. В итоговом документе подчеркивалось, что «все боеспособное население должно стать под знамена ОУН для борьбы против смертельного большевистского врага». В целом тезис «любая наша вооруженная акция против немцев была бы помощью Сталину» отображал основную направленность действий ОУН(б) в 1942 году.

После разгрома немцев в Сталинграде и приближения Красной Армии к Украине активность советских партизан на ее территории значительно возросла. Зимой 1942–1943

года на ее территорию перебазировалось два крупных партизанских соединения из Беларуси. Все большее число населения ассоциировало советских партизан с защитниками от немецких оккупантов, в то время как ОУН(б) все больше теряло свою популярность.

Обстоятельства вынуждали их действовать: 17–23 февраля 1943 года в Олевске Львовской области на III конференции ОУН было принято решение об активизации своей деятельности и начале вооруженной борьбы.

Этот шаг имел такие цели:

- «оторвать от влияния Москвы те элементы украинского народа, которые ищут защиту от угрозы со стороны немецкого оккупанта;
- демаскировать московский большевизм, который свои империалистические намерения и далее угнетать Украину прикрывает лозунгами защиты украинского народа и других угнетенных народов от немецкого оккупанта;
- добыть для украинского народа и для национально-освободительной борьбы независимую позицию на внешнеполитической арене».

Несмотря на призывы М. Степняка (руководитель ОУН на западно-украинских Землях) о развертывании широкого вооруженного восстания против немцев, большинство конференции поддержало Дмитро Клячковского и Романа Шухевича, по мнению которых основная борьба должна быть направлена не против немцев, а против красных партизан и поляков. Борьба же против немцев должна была вестись исходя из интересов ОУН и иметь характер самообороны украинского народа.

Ряды будущей УПА в период с 15 марта по 4 апреля 1943 года пополнило от четырех до шести тысяч членов украинской полиции. Большинство этих людей принимали активное участие не только в карательных операциях против советских партизан, но и в уничтожении местных жителей.

К 1 мая 1943 года была создана Главная Команда УПА, которую возглавлял В. Ивахив, после его гибели 13 мая 1943 года – Дмитро Клячковский («Клим Савур»). По его приказу в конце мая 1943 года «вооруженные подразделения самостийников-государственников» получили наименование Украинская повстанческая армия (УПА).

В июне 1943 года в УПА создана военно-полевая жандармерия и СБ (служба безопасности).

В июне – начале августа 1943 года УПА состояло из двух групп: первая группа УПА (УПА-Юг) и УПА-Север.

После проведения III чрезвычайного большого сбора ОУН (на котором было принято решение о стратегии борьбы на два фронта – против «московского и немецкого империализма») произошла первая крупная реорганизация структур УПА. В связи с увеличением численности рядов были сформированы:

- Северо-Западная группа (военный округ «Туров»);
- Северная группа (военный округ «Заграва»);
- Южная группа (военный округ «Эней»);
- Восточная Группа (военный округ «Верещаки»)⁷⁷.

27 августа 1943 года Главная Команда УПА издала указ, согласно которому все члены УПА именовались казаками и делились на три группы: казаки-стрельцы, подстаршины и старшины. Вводились воинские звания и ранги: подстаршинские, старшинские и генеральские.

В ноябре 1943 года в УПА был создан Главный Военный Штаб.

В декабре 1943 года, согласно инструкции Главного Военного Штаба и Главной Команды УПА «Про военные ступени и функции», личный состав УПА состоял из:

- рядовых;

⁷⁷ Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. Ровно, 2006. С. 10.

- подстаршин;
- старшин;
- генералов.

Структура УПА в тот период: три роя (отделения) объединялись в чоту (взвод), три чоты – в сотню (роту), три сотни – в курень (батальон), три куреня – в отряд (полк), три отряда – в группу (дивизию)⁷⁸.

Вводились награды:

- Бронзовый крест УПА за боевые заслуги;
- Серебряный крест УПА за боевые заслуги (I и II ступени);
- Золотой крест УПА за боевые заслуги (I и II ступени);
- Медаль «За борьбу в особо сложных условиях»;
- Бронзовый крест УПА за заслуги;
- Серебряный крест УПА за заслуги (I и II ступени);
- Золотой крест УПА за заслуги (I и II ступени)⁷⁹.

В конце января 1944 года УПА на Волыни – Полесье была преобразована в УПА-Север.

На базе Украинской Народной Самообороны (УНС)⁸⁰ была создана УПА-Запад.

27 января 1944 года Д. Клячковский стал командиром УПА-Север, а Роман Шухевич становится главнокомандующим УПА.

В силу ряда причин объективного и субъективного характера УПА-Юг и УПА-Восток так и не были созданы. Под их названиями действовали подразделения военных округов «Богун» и «Лисоня» (УПА-Юг) и «Тютюнник» (УПА-Восток).

Численность УПА весной – в начале лета 1944 года достигла 25–30 тысяч вооруженных бойцов. Согласно данным одного из командиров УПА, 60 % старшин и стрелцов были галичанами, 30 % – волынянами и жителями Полесья, и лишь 10 % – жителями Приднепровья.

До вступления Красной Армии на территорию Западной Украины главным противником УПА было польское мирное население. По данным украинских ученых, в результате действий УПА погибло от шестидесяти до ста тысяч мирных поляков. По оценкам историка Норманна Девиса, от рук УПА погибло от ста до пятисот тысяч этнических поляков.

Другой противник УПА – советские партизаны. Первые сообщения об активизации украинских националистов в действиях против советских партизан относятся к началу весны 1943 года, хотя и в 1942 году националисты стремились уничтожить небольшие разведывательно-диверсионные группы советских воинов, сбрасываемых с самолетов на территорию Волыни, и им это иногда удавалось.

С момента формирования УПА в 1943–1944 годах уничтожение советских диверсионных групп отрядами националистов стало нормой.

В то же время попытки вести действия против партизанских отрядов и попытки засылки своих агентов в них для уничтожения командного состава заканчивались безрезультатно.

Так, операция шести сотен УПА (курень «Осипа» и курень «Крапивы») 22 июля 1943 года против отряда советских партизан из двухсот человек не принесла им желаемого результата, а попытки уничтожить партизанское соединение О. Федорова силами групп УПА «Туров» и «Заграва» в октябре 1943 были легко отбиты.

Рейд Ковпака (июнь – сентябрь 1943 года) в Галицию привел к экстремному

⁷⁸ Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. Ровно, 2006. С. 10.

⁷⁹ Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. Ровно, 2006. С. 13.

⁸⁰ Создана в Дистрикт Галиция в июле – августе 1943 года для противодействия рейду Ковпака.

формированию Украинской Национальной Самообороны (УНС). Уже в августе 1943 года отряды УНС нападали на мелкие группы ковпаковцев, отходивших к месту сбора в Полесье.

С конца 1943 года УПА противодействовала крупным соединениям советских партизан, получивших задание пробиться в тыл немецких войск. С конца февраля – начала марта 1944 года советские партизаны сообщали о совместных действиях немцев и националистов против них. Основным негативным фактором от действий УПА указывалась утрата одного из важнейших козырей партизан – скрытности перемещения: наблюдатели ОУН и УПА сообщали немцам о местонахождении партизанских отрядов. Им же УПА передавало захваченных партизан и парашютистов.

На территории Генерал-губернаторства (Холмщина, Подляшье) в боях с польскими партизанами с осени 1943 года УПА действовало совместно с подразделениями дивизии СС «Галиция». Бои в южной Люблинщине в 1943–1944 годах считаются польскими историками наиболее крупными столкновениями между УПА и польскими партизанами на территории современной Польши – обе стороны потеряли от трех до четырех тысяч человек, преимущественно гражданского населения.

В начале 1944 года действия УПА против польских партизан активизировались и в Восточной Галиции и длились до подхода фронта летом 1944 года. Здесь они также взаимодействовали с подразделениями дивизии СС «Галиция» и немецкими подразделениями.

Резня на Волыни

Весной 1943 года Волынский краевой провод ОУН(б) принял решение об изгнании с Волыни местных поляков. Действия украинских вооруженных отрядов первоначально были направлены против охранявших леса и государственные поместья (легеншафты) поляков – служащих немецкой администрации. Затем они распространилась также на проживающих в сельской местности поляков – сначала на прибывших в межвоенный период, а затем и живших там постоянно. Своего пика события достигли 11 июля 1943 года, когда одновременно было атаковано более 150 польских населенных пунктов. В течение 1943 года на территории Волыни было создано до 100 польских баз самообороны, большая часть из которых была уничтожена отрядами УПА. Уцелели лишь крупные, имевшие хорошую материальную поддержку со стороны Армии Крайовой и пользовавшиеся помощью советских партизан.

В ходе проведенного в Польше исследования «Карта» было установлено, что в результате действий УПА-ОУН(б) и СБ ОУН(б), в которых принимала участие часть местного украинского населения и порой отряды украинских националистов других течений, число погибших на Волыни поляков составило не менее 36543-36750 человек, у которых были установлены имена и места гибели. Кроме того, тем же исследованием было насчитано от 13,5 до более чем 23 тысяч поляков, обстоятельства гибели которых не выяснены.

Когда вернулась советская власть

В июле 1944 года по инициативе ОУН и УПА создается объединенный Украинский Главный Освободительный Совет (УГВР), который возглавил Кирилл Осьмак.

Этот пост он занимал недолго. Чекисты арестовали его 13 сентября 1944 года. Умер во Владимирской тюрьме в 1960 году.

На территории Южной Белоруссии 250 групп УПА численностью от 25 до 500 человек только с 1944 года по 1946 год провели 2384 диверсий и терактов, убив 1012 человек. По данным некоторых историков, отдельные подразделения Украинской повстанческой армии в 1943–1944 годах имели на своем вооружении танки и самолеты! Группы УПА с 1944 по 1947 год действовали на территории центральной (Киевская и Житомирская области) и южной Украины. До начала Великой Отечественной войны эти регионы считались безопасными с

позиции существования националистического подполья.

Структура УПА была тщательно продумана и глубоко законспирирована. Территория, на которой действовали боевики, была разбита на четыре части: УПА-Запад (Галичина, Польша, Закарпатье), УПА-Север (Волынь, Полесье), УПА-Юг и УПА-Восток (Средне-Восточная Украина). Регионы, в свою очередь, делились на Военные округа, те же дробились на тактические отрезки, курени, сотни, рои и т. д. Всего за период с 1943 года по 1954 год через УПА прошло 100000 боевиков.

Не следует забывать и о подпольном аппарате ОУН, который взял на себя основные функции поддержки скрывающихся в лесах повстанцев: контрразведка (печально знаменитая своей жестокостью СБ – «служба безпеки»); подготовка резервов (в каждом селе создавались «отряды самообороны»); связь; разведка; снабжение продовольствием и медицинское обслуживание.

Если в годы немецкой оккупации между советскими партизанскими отрядами и националистическими формированиями происходили отдельные боевые столкновения, то с момента освобождения территории Западной Украины на этих землях началась настоящая война. Достаточно сказать, что только с июня по октябрь 1944 года в Волинской области УПА нанесла 800 ударов по армейским тыловым объектам. Были случаи нападения на маршевые колонны и уничтожение командного состава. В ответ к операциям против повстанцев широко привлекались части 2-й гвардейской, 13-й, 38-й и 52-й армий, а также оперативные возможности военной разведки и «СМЕРШа».

Для усиления армии на Волынь до апреля 1944 года перебросили Сухумскую и Орджоникидзевскую дивизии, пять бригад, 18-й кавалерийский полк внутренних войск НКВД, несколько бронепоездов, танковый батальон Особой дивизии внутренних войск имени Дзержинского из Москвы; им содействовали семь отрядов и 42-й мотострелковый полк Пограничных войск НКВД⁸¹.

С февраля 1944 года по июнь 1945 года на территории Западной Украины было проведено 17733 чекистско-войсковых операций. В результате убито 91615 человек, 96446 человек захвачено живыми и 41858 человек добровольно сдались в плен⁸².

Прочтя приведенную выше статистику, можно решить, что бойцы УПА сражались до последнего, как их предшественники в 1940 году. На самом деле это не так. В первые месяцы противостояния советской власти и ОУН-УПА первой удавалось достаточно легко выигрывать схватки. Одна из причин – у большинства повстанцев не было реального боевого опыта. Так, с 10 по 31 января 1945 года в ходе чекистско-войсковых операций⁸³:

	Убито	Ранено	Явилось с повинной
Львовская	711	4 732	4 335
Дрогобычская	876	1 729	3 677
Станиславская	994	1 323	1 155
Волинская	Нет данных	400	636
Тернопольская	Нет данных	461	438
Черниговская	Нет данных	198	604

⁸¹ Веденеев Д. Известные и неизвестные учителя Че Гевары и Вьетконга. В мире спецслужб, 2006 год, январь-февраль, № 1 (13).

⁸² урдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). М., Нью-Йорк, 2006. С. 54.

⁸³ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Киев, 2005. С. 61.

В начале 1945 года руководство НКГБ Украины планировало до начала лета полностью ликвидировать УПА на территории республики. По ее данным, на 25 января 1945 года имелось 496 отрядов общей численностью 25353 «боевика». По данным, предоставленным обкомами, 15 марта 1945 года в Львовской области осталось 49 банд (1200 бойцов), Волынской – семь (704 бойца); Ровенской – 55 (1160 бойцов); Дрогобычской – 69384); Станиславской – 11 (2150) и Тираспольской – 79 (1908)⁸⁴.

Были и другие данные – о количестве нейтрализованных повстанцев на Волыни⁸⁵.

	Убито	Взято в плен	Арест. членов ОУН	Задерж. дезерт.	Задерж. повстан.	Явилось с повин.	Всего
По состоянию на 1.XI.1944 г.	3 541	2 461	1 228	5 379	676	1 583	14 767
Ноябрь 1944 года	551	265	166	341	56	35	1 416
Декабрь 1944 года	624	30	103	981	140	974	3 072
Январь 1945 года	871	436	110	1 018	337	1 108	4 026
Февраль 1945 год	924	857	97	2 278	340	1 544	6 050
Март 1945 года	823	961	65	1 109	167	1 411	4 535
Апрель 1945 года	348	410	49	702	238	958	2 700
Май 1945 года	198	226	48	240	279	413	1 304
Июнь 1945 года	162	120	13	322	98	156	871
Итого	8 042	6 046	1 886	12 320	2 271	8 117	38 742

К сожалению, быстро ликвидировать вооруженные формирования западноукраинских националистов Москве не удалось. Бои с ними продолжались до середины пятидесятых годов прошлого века.

Глава 7 Противники мирной жизни

В августе 1945 года высокопоставленный функционер ОУН Василий Дьячков-Чижевский в Мюнхене в течение двух часов беседовал со Степаном Бандерой. Первому предстояло нелегально проникнуть в Советский Союз, а второй инструктировал его. В январе 1946 года на допросе в НКГБ он рассказал:

⁸⁴ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 377.

⁸⁵ Дмитрук В. Г. Вони боролися за волю України. (Участь ОУН і УПА у національно-визвольній боротьбі українського народу в 1941–1956 рр. за матеріалами Волині та Полісся). Том III. Луцк, 2007. С. 173.

«В мою квартиру пришел Степан Бандера с Николаем Климишиным. Разговор касался моего отъезда для налаживания связей с организацией и УПА на украинских землях...

Если я встречу кого-то из руководителей, то нужно разузнать об обстановке на украинских землях. Передать данному проводнику я должен был такие дела:

Положение эмиграции на данный момент тяжелое. Эмиграция живет только мыслью о том, вынудят ли ее вернуться, а если останется, то как и где она будет жить. В таких условиях и работа организации осложнена. И доньше (август 1945 г.) не удалось отыскать всех людей из руководства. Бывшие руководители Организации разбрелись по всем странам, по разным оккупационным зонам кто куда мог, так что наладить с ними постоянный контакт – задача не из легких. Например, Лебедь выехал куда-то на юг во время разгрома Германии, и до сих пор от него не было известий. Говорить можно только о тех, кто находится сейчас на территории Баварии и с кем есть контакт. Действовать организация продолжает как зарубежное представительство УГВР. Говорить можно только о работе среди украинцев.

Среди всего этого наступившего хаоса активизировались другие группировки и партии. Мельниковцы вербуют новых членов и любой ценой стремятся усилить свое влияние. Также активными стали и УНРовцы под предводительством Дмитра Левицкого. Эти в большинстве своем действуют среди старой эмиграции.

Более активными также стали гетманцы. Правда, гетман погиб, будучи раненным во время бомбардировок, но движение возглавил Дорошенко.

Вне всех этих партий встал крайне активный Бульба, и сразу же была организована какая-то украинская демократическая партия, украинские комбатанты, и даже клуб бывших украинских парламентариев (польских), который организовал Василь Мудрый.

Каждая из этих партий выдвигает свои концепции, а мельниковцы и гетманцы выдвигают предложение по объединению всех партий для общего дела.

Специально Мельник высказывал мысль о межпартийном взаимопонимании четырех группировок (мельниковцев, бандеровцев, гетманцев и УНР) и создании общего совета с равной численностью членов. Письменно предлагал даже общее заседание по этому вопросу, однако Ст. Бандера этого предложения не принял...

Проводник требует сообщить, что после четырех лет своего отсутствия он снова встал у руля организации за рубежом. Никаких пока что инструкций и приказов не издает, поскольку совсем не ориентируется в ситуации, которая сейчас имеется в крае. Знает о ней только из отчетов тех, кто эмигрировали, и из рассказов некоторых беглецов. При этом его пожелания [адресованы] специально Отделу Безопасности, о котором знает по отчетам и рассказам, чтобы та борьба, которая ведется, велась по возможности под лозунгом “как можно меньше пролитой по возможности крови”. Надеется, что, когда получит исчерпывающий отчет о текущей ситуации, точно определит свое отношение ко всем вопросам.

Степан Бандера был арестован немцами в начале июля 1941 года. Вначале его держали в Берлине, а вскоре он был переведен в концентрационный лагерь вблизи Ораниенбурга. Там он сидел почти до конца 1944 года. В конце 1944 года немцы забрали его из концлагеря в Берлин, где его как будто освободили, но предоставили ему квартиру в доме, где на нижнем этаже жили гестаповцы, которые за ним следили.

Тут ему предложили, чтобы он возглавил украинский освободительный комитет, который должен быть создан в Германии (по аналогии с освободительным комитетом ген. Власова). Этому комитету должны подчиняться все украинские группировки и даже УПА. Степан Бандера заявил, что он не может создать такой комитет, так как за четыре года концлагеря он был не политическим проводником, а совершенно частным лицом, который не имел ровным счетом никакого влияния на УПА и УГВР. Посоветовал немцам обратиться к другим тематическим объединениям и деятелям. Сам Бандера в феврале 1945 года при

помощи членов организации сбежал из квартиры в Берлине и по фальшивым документам переехал в Южную Германию (на границе с Веной). Там ему удалось скрыться от гестапо до конца войны»⁸⁶.

Живя за «железным» занавесом

В сентябре 1944 года из концлагерей и тюрем было выпущено на свободу несколько сотен узников-украинцев, включая Степана Бандеру и Андрея Мельника (был арестован немцами в ноябре 1943 года). Первый остался жить в Берлине. Тем временем Роман Шухевич высказал мнение, что руководство организацией следует вновь передать Степану Бандере. В феврале 1945 года последний снова встал во главе организации ОУН(б), а Ярослав Стецько стал его заместителем.

В феврале 1946 года, выступая от имени УССР на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне, советский украинский поэт Николай Бажан потребовал от стран Запада выдачи многих украинских националистов, в первую очередь Степана Бандеры, назвав его «преступником против человечества». В том же году, понимая, что силами одних украинских националистов антибольшевистскую борьбу вести невозможно, Степан Бандера инициировал организационное оформление образовавшегося еще в 1943 году Антибольшевистского блока народов (АБН) – координационного центра антикоммунистических политических организаций эмигрантов из СССР и других стран Соцлагеря. Во главе АБН встал ближайший единомышленник Бандеры Ярослав Стецько.

С 28 по 31 августа 1948 года в Миттенвальде (Западная Германия) проходила Чрезвычайная конференция ЗЧ (Заграничные части) ОУН. Присутствовавший на ней Степан Бандера выступил с инициативой отправиться на Украину, чтобы лично принять участие в подпольной работе, однако присутствовавшие «краевики» (представители ОУН-УПА) возразили против этой идеи – не помогло даже цитирование писем Романа Шухевича, в которых тот называл Степана Бандеру проводником всей ОУН. В ходе конференции Бандера и его сторонники в одностороннем порядке лишили мандатов делегатов-«краевиков» и передали их представителям ЗЧ ОУН, о чем уведомили краевой Провод, однако руководство Провода это обстоятельство не приняло и обеспечило своих делегатов новыми мандатами. Это лишь усилило разногласия среди членов ОУН(б). В итоге конференция завершилась выходом Степана Бандеры из Коллегии уполномоченных – органа, членам которого предстояло коллективно руководить ЗЧ ОУН.

Что происходило за «железным занавесом»

26 июля 1945 года нарком внутренних дел УССР Василий Рясной направил в Москву Лаврентию Берии под грифом «Совершенно секретно» сообщение, в котором докладывал о первых результатах оперативной деятельности так называемых «специальных» (агентурно-боевых) групп. Последние, по словам Рясного, «играли и продолжают играть значительную роль в деле ликвидации оуновского бандитизма в западных областях УССР». Тогда автор документа не предполагал, что его послание спустя полвека произведет эффект разорвавшейся бомбы и станет главным «козырем» в развернувшейся в Украине кампании по героизации бандеровщины.

«Спецгруппы» НКВД будут объявлены главными виновниками террора над мирным населением Западной Украины, а донесение Василия Рясного (в оборванном и искаженном виде) наряду с еще некоторыми документами представлено как основное доказательство

⁸⁶ Показания В. Н. Дьячук-Чижевского о его разговоре со Степаном Бандерой в августе 1945 года в г. Мюнхене. 28 января 1946 года. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2:1944–1945. М., 2012. С. 839–842.

того, что зверства над простыми людьми совершали не вояки ОУН-УПА, а чекисты, которые, переодевшись в форму «повстанцев», проводили против граждан карательные акции с целью дискредитации «повстанческого движения» и лишения его «народной поддержки»⁸⁷.

В реальности «специальные агентурно-боевые группы» выполняли на территории Западной Украины следующие задачи:

«1. Проверка агентурных данных в отношении лиц, причастных к оуновскому подполью либо бандитской группе; установление занимаемого ими положения в подполье ОУН, практическая деятельность их в ОУН, ближайшие организационные связи и места укрытий этих связей.

2. Реализация агентурных и следственных данных по захвату либо ликвидации руководителей и участников оуновского подполья и вооруженных групп.

3. Установление организационных связей с руководителями и отдельными членами ОУН с целью захвата этих связей, внедрение в эти каналы нашей агентуры, а при невозможности – ликвидация выявленных оуновских связей.

4. Получение показаний от арестованных руководителей и участников оуновского подполья путем допроса их от имени СБ бандгруппы или вышестоящих центров ОУН.

5. Разложение малоустойчивых членов ОУН и бандитов и склонения их к явке с повинной. Организация негласной встречи оперативного состава органов МГБ с оуновскими нелегалами и вербовка их в качестве агентуры.

6. Проверка и установление двурушничества агентуры органов МГБ, работающей по линии ОУН. Розыск, захват или ликвидация агентов-двурушников.

7. Раскрытие отдельных случаев бандитских проявлений; выявление участников бандгруппы и их активных пособников, совершивших злодеяние или оказывавших бандитам в этом помощь»⁸⁸.

Справедливости ради отметим, что аналогичные группы существовали и у ОУН-УПА. Переодетые в форму военнослужащих Красной Армии и внутренних войск, бандиты из этих подразделений специализировались на уничтожение мирных жителей и мелких воинских подразделений противоборствующей стороны.

Как правило, повстанцы использовали униформу и документы, изъятые у попавших в плен и погибших красноармейцев и сотрудников правоохранительных органов. Так, банда «Касьяна» из отряда УПА «Шагай» была полностью одета в униформу военнослужащих Красной Армии. Точно так же были одеты отряды «Герасима» (140 человек) и «Морозенко» (60–80 человек). Кроме того, униформа противника была популярна среди членов СБ и полевой жандармерии, носили ее и курьеры⁸⁹.

В середине января 1945 года нарком госбезопасности Украины Сергей Савченко направил наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову докладную записку, в которой информировал «об ухищрениях, применяемых бандитами ОУН-УПА». Цитируем этот документ.

⁸⁷ Росов О. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Свобода слова 2000. 2007 год. 9 сентября. № 45 (389).

⁸⁸ Докладная записка об использовании специальных агентурно-боевых групп по ликвидации подполья ОУН и его вооруженных банд в западных областях Украинской ССР. 30 ноября 1947 года. Цит. по: Дмитрук В. Г. Вони боролися за волю України (Участь ОУН і УПА у національно-визвольній боротьбі українського народу в 1941–1956 рр. за матеріалами Волині та Полісся). т. III. Луцк, 2006. С. 322–386.

⁸⁹ Музичук С, Марчук І. Українська Повстанча Армія. Ровно, 2006. С. 27–28.

«Возросший удар органов НКВД-НКГБ по разгрому оуновского подполья и бандформирований УПА и усилившееся в связи с этим стремление населения западных областей Украины к оказанию активной помощи нашим органам и войскам понуждают СБ и руководителей бандформирований УПА при проведении своих бандитских налетов становиться на путь провокационных ухищрений и маскировки бандитов под бойцов и офицеров Красной Армии, войск НКВД и сотрудников НКВД и НКГБ.

Бандиты, прикрываясь формой войск Красной Армии и наших органов, зачастую с орденами и медалями Советского Союза, группами появляются в селах и под видом офицеров и бойцов Красной армии или сотрудников НКВД-НКГБ, в ряде мест проводят свою террористическую и другую подрывную деятельность, уничтожают низовой советско-партийный актив, официальных работников наших органов, агентурно-осведомительную сеть и членов их семей.

Находясь под постоянным страхом возрастающего внедрения нашей агентуры в ОУН и бандформирования УПА, СБ прибегает к убийству всех лиц, вызывающихся по каким бы то ни было причинам в органы НКГБ и НКВД. Семьи заподозренных в связях с нами, как правило, также уничтожаются СБ.

Из числа зафиксированных нами фактов ухищрений бандитов в проводимой ими террористической и подрывной деятельности следует отметить:

6.10.44 года в селе Волошиново Старосамборовского района Дрогобычской области бандитами, одетыми в форму милиции, повешен председатель сельского совета КРИЧКОВСКИЙ Михаил Иванович.

В тот же день в селе Караевичи Ровенского района Ровенской области бандгруппа численностью до 15 человек, одетых в форму войск НКВД, ворвалась в дом местной жительницы МЕЛЬНИК и предложила ей отвести их к председателю сельсовета.

Выполнить требование бандитов МЕЛЬНИК отказалась, за что была избита шомполами, а затем в присутствии остальных членов семьи расстреляна.

10.10.44 года в селе Сварзево Краснянского района Львовской области 3 вооруженных бандита, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, внезапно напали на сотрудника Краснянского РО НКГБ, обезоружили его, отобрали документы, а затем нанесли ему несколько огнестрельных ранений и скрылись.

19.10.44 г. в село Подберезцы Залещицкого района Тернопольской области ворвалась бандгруппа УПА в количестве 4 человек, одетых в форму бойцов Красной Армии и, выдав себя за сотрудников НКВД, забрала 14 человек призывников, 1924 года рождения, и увела их в лес.

27.10.44 года, в 11 часов дня, бандгруппа в количестве 12 человек, одетых в форму офицерского и рядового состава Красной Армии, совершила налет на сельсовет села Шубренцы-Борисполе Садогородского района Черновицкой области, где проводилось совещание местного советского актива.

Разогнав актив, бандиты зверски убили председателя сельсовета СТАРОГО и лейтенанта войск НКВД, трупы которых оставили в подожженном ими помещении сельсовета.

Бандитами убит также уполномоченный по вербовке рабочей силы в Донбасс ЛЕНСКИЙ Петр Иванович.

29.10.44 г. бандгруппа в количестве 12 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, совершила налет на Комаровский сельсовет Почаевского района Тернопольской области.

Бандиты уничтожили все документы и, забрав с собой председателя и секретаря сельсовета, скрылись.

30.10.44 г., в 6 часов вечера, в Ивано-Золотовский сельсовет Золотопоцкого района Тернопольской области зашли 9 бандитов, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, и, выдав себя за сотрудников НКВД, прибывших в село для мобилизации населения в Донбасс, потребовали от находившегося там секретаря сельсовета собрать истребительный батальон.

По прибытии в сельсовет бойцов истребительного батальона К. и П. последние были убиты бандитами.

В ночь на 4.11.44 г. в селе Цеперево Ново-Ярычевского района Львовской области банда в составе 12 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, в здании пожарного депо повесила депутата районного совета КУЛАЧКОВСКУЮ Анну Дмитриевну.

6.11.44 г. бандитами, переодетыми а красноармейскую форму, убиты председатель и заместитель председателя сельсовета села Волоща Медыничского района Дрогобычской области.

В ночь на 6.11.44 г. к жителю села Девятинки Ново-Стрилковского района Дрогобычской области ЩЕПАНСКОМУ Павлу, 53 лет, постучались в дверь и потребовали открыть ее несколько человек, одетых в красноармейскую форму. Приняв бандитов за бойцов Красной Армии, ЩЕПАНСКИЙ открыл дверь. В дом вошли 7 человек, отрекомендовавшиеся красноармейцами. Спросив у ЩЕПАНСКОГО – есть ли в селе бандеровцы, бандиты приказали его жене – ЩЕПАНСКОЙ Юлии выйти из дома. Вышедшие вслед за ЩЕПАНСКОЙ пять бандитов повесили ее на углу дома, после чего вывели на улицу ЩЕПАНСКОГО Павла и повесили его на другом углу дома.

В ту же ночь бандиты ворвались в дом жителя села Девятинки БЫК Степана Васильевича и убили его, его жену 65 лет и дочерей: Анну 18 лет, Агафью 23 лет и Марию 28 лет. Всех убитых бандиты повесили затем на изгороди, возле дороги. На воротах дома БЫК Степана бандиты написали: “Забрали кровь нашей карающей рукой”.

В ночь на 7.11.44 г. в с. Милякинцы Кицманского района Черновицкой области появилась банда УПА, вооруженная винтовками, автоматами и гранатами. Бандиты были одеты в форму военнослужащих Красной Армии с медалями Советского Союза. Бандиты в сельсовете, колхозе и школе сожгли все документы, уничтожили портреты вождей и лозунги и, забрав с собой бригадира колхоза МИЦКЕВИЧА, направились в сторону Селищанского леса. Выйдя за село, бандиты избили, а затем задушили МИЦКЕВИЧА.

В ночь на 13.11.44 г. группой бандитов, одетых в офицерскую форму Красной Армии, совершен налет на село Гавриловцы Кицманского района Черновицкой области. Бандитами, под видом мобилизации в Красную Армию, уведено 11 человек местных жителей, возвратившихся на родину из Румынии.

18.11.44 г. группа бандитов в количестве 5 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, в селе Олив Золотопоцкого района Тернопольской области захватила и увела с собой директора местной школы ТИЩЕЦКОГО, судьба которого неизвестна.

20.11.44 г. группа в составе 6 человек, одетых в форму НКВД и офицеров Красной Армии, в селе Долина Чортковского района Тернопольской области забрала с собой председателя сельсовета.

23.11.44 г. первый секретарь Велико-Борковского райкома КП(б)У тернопольской области – БЕЛОКОНЬ в 6 часов вечера выехал по личным делам к своей знакомой ЗВАРИК, проживающей на хуторе Рудаковка, и у нее остановился ночевать. В 9 часов вечера в дом ЗВАРИК вошла бандгруппа в количестве 6 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии. Бандиты произвели обыск в доме, затем вывели БЕЛОКОНЬ во двор, где его убили, а труп повесили на дереве. Забрав документы БЕЛОКОНЬ, бандиты скрылись.

7.12.44 года, в селе Седлярки Сенкевичского района Волынской области бандгруппа в количестве 20 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, окружила дом председателя сельсовета СОБЧУКА И. А., предложив ему забрать все документы сельсовета и с ними вместе, якобы, поехать в райцентр. Последний, не подозревая, что это бандиты, собрал все документы сельсовета, сел на подводу и уехал. Судьба увезенного СОБЧУКА неизвестна.

В ночь на 21.12.44 г. банда неустановленной численности в форме военнослужащих напала на село Лужки Рава-Русского района Львовской области, в котором расстреляла 11 человек из числа местных жителей.

29.12.44 г. бандгруппой численностью до 50 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, убиты председатель Осьмигвичского сельсовета

Турийского района Волынской области ЧУДИНОВИЧ, секретарь того же сельсовета КОВАЛЬЧУК и член группы охраны общественного порядка ЗИЛИНСКИЙ.

29.12.44 г. четыре бандита, один из которых в форме НКВД, ворвались в квартиру фельдшера поликлиники гор. Жолкев Львовской области – МЕНГРАЛЯ и, отрекомендовавшись сотрудниками НКВД, забрали его с собой. Судьба МЕНГРАЛЯ неизвестна.

1.1.45 г. на перегоне шоссейной дороги Торчинск – Владимир-Волынский, Волынской области, бандгруппой в количестве 10 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, взорван деревянный мост и срезан 21 телефонно-телеграфный столб.

Наряду с этим, ОУН прибегает к созданию в отдельных местах банд, которые под видом воинских частей Красной Армии и оперативных групп наших органов совершают налеты на села и районные центры.

По агентурным данным, в окрестностях села Дермань Мизочского района Ровенской области дислоцируется кавалерийская часть УПА под командованием некоего “ЛЕБЕДЯ”. Все стрелки УПА подразделения “ЛЕБЕДЯ” одеты в воинскую красноармейскую форму, многие носят офицерские погоны, знаки различия и боевые награды. “ЛЕБЕДЬ” хвастался, что ему со своей “кавалерией” не так давно удалось среди белого дня проехать через гор. Здолбуново и не вызвать у советских людей никакого подозрения.

В ночь на 19.11.44 г. в селе Лубянки Бережанского района Тернопольской области появилась банда УПА численностью до 50 человек, одетых в форму красноармейцев. Бандиты ворвались в дом секретаря сельсовета КАЗАК и сельского активиста ПОДЧЕНКО, вывели их за село и расстреляли, оставив на трупах убитых записки – “За измену народу”. Жена секретаря сельсовета КАЗАК опознала бандитов и просила не убивать ее мужа, в связи с чем она также была расстреляна бандитами.

23.11.44 г., в 10 часов утра, в село Бегета Владимир-Волынского района Волынской области вошла банда УПА, численностью до 100 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии. Бандиты, под предлогом показать им дорогу, забрали с собой бойца истребительного батальона К. Василя, который, ничего не подозревая, взял винтовку и повел бандитов в с. Бискупичи. Войдя в помещение Бискупичского сельсовета, бандиты, отрекомендовав себя военнослужащими Красной Армии, потребовали от председателя сельсовета собрать фураж для лошадей. В это время в сельсовет зашел управляющий районной конторой “Заготскот”, член ВКП(б) ВАЦЕК. Главарь банды в форме майора Красной Армии потребовал у ВАЦЕКА документы, в том числе и партийный билет. Отдать документы ВАЦЕК отказался, за что тут же был избит бандитами. В селе Бискупичи бандиты насильственным путем согнали население к сельсовету и организовали “митинг”, на котором требовали от жителей села не выполнять распоряжений органов Советской власти и не сдавать хлеб государству. Затем, спев несколько националистических песен, бандиты в присутствии собравшихся повесили ВАЦЕКА, а К. тут же расстреляли. На трупе ВАЦЕКА бандиты оставили записку: “За измену украинскому народу будем всех так карать”. В лоб К. бандиты вбили гвоздь с дощечкой, на которой наклеили листок бумаги с надписью: “Так будет наказан каждый, кто будет работать на большевиков. Собаке – собачья смерть. Украинские повстанцы”.

В ночь на 30.11.44 г. банда УПА численностью до 200 человек, под видом войск НКВД, прибыла в село Большой Камень Олесского района Львовской области. Бандиты под предлогом оказания им помощи в проведении государственных заданий вызвали к себе 18 бойцов истребительного батальона и расстреляли их. Кроме того, бандитами расстреляны: участковый уполномоченный РО НКВД, второй секретарь РК ВЛКСМ, семь бойцов Красной Армии, находившиеся в селе. Оставив село Большой Камень, бандиты по пути следования ворвались в село Ожидово, где разгромили маслозавод и, захватив с собой 250 кг масла, скрылись.

4.12.44 г. в селе Тарновка Чортковского района Тернопольской области бандиты собрали местных жителей на “митинг” и, развесив националистические флаги и портреты бандитов, провозгласили на нем “Самостийну Украину”.

В том же районе, в ночь на 6.12.44 г. бандой численностью до 300 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, совершено нападение на село Залесье. Бандитами сожжено здание сельсовета и 25 домов польских граждан.

(...)

10.12.44 г. бандой УПА в количестве 50 человек, переодетых в форму НКВД, под видом операции была произведена облава в селе Силки Краснянского района Львовской области. Бандиты захватили в селе 3 поляков, одного из которых расстреляли, судьба остальных неизвестна. Кроме того, командованием УПА созданы банды, которые экипированы в форму германской и венгерской армий.

(...)

20.11.44 г. в селе Орелец Снятинского района Станиславской области появилась банда УПА в количестве 15 человек, одетых в немецкую форму. Бандиты сожгли здание сельсовета и сарай, принадлежавший председателю сельсовета ГАВЛЮКУ.

Зафиксированы случаи, когда в целях маскировки бандиты, появляясь в селах, переодеваются в женскую одежду.

8.12.44 г. два бандита, переодетые в женское платье, вошли в здание сельсовета села Бабье Рожищанского района Волынской области и пытались убить находившегося там председателя сельсовета. В завязавшейся перестрелке бандитами убита находившаяся в помещении сельсовета жительница села Бабье – МАЙСТРУК.

3.1.45 г., в 13 часов 30 минут, в помещение Лучицкого сельсовета Сокальского района Львовской области вошла группа боевиков СБ, переодетых в женское платье. Бандиты убили находившегося в сельсовете бойца истребительного батальона Б. и, тяжело ранив участкового уполномоченного и секретаря сельсовета ПЕЛЕХ, скрылись.

НКГБ УССР, своевременно разоблачив замыслы и провокационные методы ОУН и УПА, дал специальные указания всем УНКГБ западных областей Украины о выявлении и ликвидации бандитско-террористических групп ОУНУПА, маскирующихся под военнослужащих Красной Армии и НКВД-НКГБ.

В результате принятых мер нами разгромлен ряд бандитских групп и боевок” СБ, оперировавших в экипировке бойцов и офицеров Красной Армии, НКВД и НКГБ.

Кроме того, при проведении чекистско-войсковых операций по материалам органов НКГБ разгромлен ряд крупных банд, действовавших под видом подразделений наших войск, в частности:

В конце декабря 1944 года, при проведении чекистско-войсковой операции в Ровенской области, убит командующий дивизией УПА “Холодный Яр” и Киевским генеральным округом УПА – генерал-хорунжий УПА “ЯСЕНЬ”, носивший форму военнослужащего Красной Армии с гвардейским значком.

20.12.44 г. в селе Хоров Острожского района Ровенской области боевой группой Ровенского УНКГБ “ЯСТРЕБ” во время операции было убито 5 бандитов, в том числе ХОТЮК Стасько, 1924 года рождения, уроженец и житель села Хоров, Острожского района, заместитель подрайонного коменданта СБ под кличкой КАЛИНА”. ХОТЮК был одет в форму майора внутренних войск НКВД.

Мероприятия по выявлению действующих провокационными методами бандгрупп УПА и “боевок” СБ и ликвидацию их продолжаем».

Кто истреблял граждан Украины

Активные участники кампании по политической реабилитации бандеровцев старательно избегают в своих выступлениях темы количества погибших мирных граждан в

результате деятельности ОУН-УПА. Списывать всех жертв на деятельность «спецгрупп» не получается. Крайне сложно опровергнуть выводы, содержащиеся во множестве уголовных дел, и сделанные самими «бандеровцами» признания. Проще игнорировать страшные данные статистики.

Из 11725 зарегистрированных убийств, совершенных «бандеровцами» с февраля 1944 года по декабрь 1946 года, в более чем половине случаев жертвами были местные мирные жители – украинцы⁹⁰.

Были потери среди сотрудников правоохранительных органов, пограничных войск и Красной/Советской Армии. Так, с 1944 по 1953 год погибло 687 чекистов; 1864 сотрудников МВД; пограничников, военнослужащих армии и внутренних войск – 3199⁹¹.

Первый выигранный раунд

Выше мы уже писали о том, что борьба с вооруженными формированиями западноукраинских националистов велась на протяжении всей Великой Отечественной войны.

В результате совместных действий внутренних войск, воинских частей Красной армии и погранвойск НКВД крупные формирования УПА были разгромлены. Так, 26 января 1945 года оперативно-войсковой группой Камень-Каширского райотдела НКГБ и 169-го стрелкового полка внутренних войск под командованием старшего лейтенанта Савинова в селе Рудка-Червинская Волынской области был захвачен командир соединения УПА-Север Юрий Стельмашук («Рудый»). На допросах он откровенно рассказал об ухудшении положения УПА. По его словам, УПА-Север потеряла до 60 % личного состава и около 50 % вооружения. Особенно пострадал боевой потенциал «повстанцев» от ликвидации сотен складов-«криевок» с оружием, боеприпасами и продовольствием⁹².

О крупных поражениях «бандеровцев» свидетельствуют данные советских органов госбезопасности. Так, по данным управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР на протяжении 1944 года было уничтожено 57405 и задержано 50387 участников националистических бандформирований⁹³.

В качестве примера кратко расскажем о том, как в 1945–1946 годах Москва сражалась с Краевым проводом «Карпаты – Запад», опорой которого служили труднодоступные горно-лесные массивы Станиславской и Дрогобычской областей. Это был крайне сложный для повстанцев период. Помимо армейских соединений, власти сосредоточили на Галичине до трети внутренних войск НКВД СССР. В одной лишь Дрогобычской области аппарат госбезопасности составлял 105 оперативных работников, не считая прикомандированных из других областей. Пограничники, милиция, около тысячи бойцов истребительных батальонов и особо губительные для повстанцев агентурно-боевые группы из бывших соратников.

Зимой 1945–1946 годов была проведена операция «Большая блокада». Во все населенные пункты Прикарпатья ввели гарнизоны, а мобильные группы разыскивали «бандбоек» в горах. Повстанцы были вынуждены укрываться в лесных лагерях, без поддержки местного населения, в морозы и снегопады. Их базы штурмовали с воздуха

⁹⁰ Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). М., Нью-Йорк, 2006. С. 72.

⁹¹ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка І контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 335.

⁹² Росов О. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Свобода слова 2000. 2007 год. 9 сентября. № 45 (389).

⁹³ Росов О. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Свобода слова 2000. 2007 год. 9 сентября. № 45 (389).

«Илы» 6-го авиаполка НКВД. По данным самого же подполья, блокада сократила численность УПА в регионе процентов на шестьдесят. На Станиславщине в 1945–1946 годах погибли свыше 20 тыс. участников движения сопротивления, ликвидирована 1231 подпольная группа, 15,5 тысячи сломленных борцов явились с повинной...⁹⁴

Аналогичная картина наблюдалась и в других регионах Украины. Формально Москва одержала победу. По данным МВД УССР, к апрелю 1946 года численность ОУН-УПА составляла всего лишь 3735 бойцов. Однако успех был иллюзорным. Несмотря на кажущуюся малочисленность, это была очень опасная сила. Достаточно сказать, что только на протяжении 1948–1955 годов подпольщики уничтожили 436 партийных и советских работников, 231 председателя колхоза, 329 председателей сельсоветов. Боевые потери внутренних войск за послевоенные годы в регионе превысили 4,5 тысячи человек, «истребительных батальонов» – 2,5 тысячи...

Фактически произошел естественный отбор «боевиков». Слабые погибли, были арестованы или сложили оружие, а сильные продолжили борьбу. На месте уничтоженных в ходе оперативно-войсковых операций «проводов» (организационно-территориальных звеньев ОУН), как Феникс из пепла, восставали новые. Так, провод «Буг-2» возобновлялся трижды, «Подолье» – пять, «Запад – Карпаты» – шесть раз! Против них чекистско-войсковые операции оказались малоэффективными. Потребовалось разрабатывать новые методы.

Одна из причин такой живучести структур бандформирований – гибкое реагирование на происходящее.

Смена тактики борьбы

Летом 1945 года лидеры ОУН-УПА приняли решение о переходе к тактике террора и о роспуске крупных отрядов. Одновременно произошла трансформация всей структуры подпольной военизированной организации.

Теперь она состояла из Центрального провода на Украине и двух т. н. больших краевых проводов – «Северо-Западные Украинские Земли» («ПЗУЗ») и «Галичина».

«ПЗУЗ» состоял из малых краевых проводов «Москва» (Волынская обл., ряд южных районов Белоруссии), «Одесса» (Ровенская обл. и часть Тернопольской) и «Подолье».

В провод «Галичина» входили «малые» краевые провода «Буг-2» (Львовщина) и «Карпаты – Запад» (Карпатский край и Буковина).

Основными звеньями ОУН выступали окружные, надрайонные (по 2–6 в окружном), районные (по 3–5 в надрайонном), кустовые и станичные провода (последние – на уровне населенного пункта).

Это позволило организовать эффективное командование множеством небольших (10–20 человек) боевых групп. Причем основными объектами их атак должны были стать не военнослужащие внутренних войск и Красной Армии (прекрасно вооруженные и обученные), а активисты Советской власти, низовые сотрудники партийных, административных и хозяйственных органов на местах. Часто бандиты применяли «п'яткування» (уничтожение каждого пятого) в селах, жители которых, по мнению «бандеровцев», лояльно относились к Советской власти. Аналогичные указания встречались в официальных документах ОУН-УПА того времени.

Еще одна проблема, с которой столкнулись правоохранительные органы, – массовое строительство «схронов». Подземные убежища сельские жители Западной Украины начали строить еще зимой 1943–1944 года. Почти в каждом крестьянском дворе к весне 1944 года было вырыто «схрон», «укрытие» или «убежище». В нем хранились запасы продовольствия и одежды. Также в нем семья могла спрятаться на случай визита в село врагов – немцев, советских партизан или Красной Армии, а так же банд дезертиров и коллаборационистов.

⁹⁴ Веденеев Д., Шевченко С. Последний бункер. Київський телеграф, 2001 год, 6-12 августа.

После освобождения территории от немецкой оккупации такие схроны военнослужащие Красной Армии обнаруживали в каждом четвертом дворе. На самом деле их было значительно больше.

Отдельные убежища – шедевр саперного искусства. Так, одно из них находилось под огородом и имело четыре выхода! Один на сеновал, другой – в печь в хате, третий – в овраг, четвертый – в дупло старого дерева. Вход в другой схрон закрывала небольшая откидная дверь, замаскированная землей и растущей сосенкой, поднимающейся и опускающейся вместе с люком.

«Схроны» различались размерами. От одноместных, площадью два квадратных метра, больше похожих на могилы, до многокомнатных, оборудованных нарами и столами. В последних можно было жить, месяцами не выходя на поверхность, в относительно комфортных условиях. Часть «убежищ» изначально предназначалась для размещения в них библиотек, госпиталей, типографий, архивов и т. п.⁹⁵

Неукоснительно соблюдалось главное требование к таким объектам – их тщательная маскировка. Потому что в случае обнаружения «схрона» противником у находящихся там людей не было шансов на спасение: оставалось погибнуть в бою (а точнее, в большинстве случаев, быть уничтоженными с помощью гранат) или сдаться на милость победителю.

Выше мы писали о том, что в начале 1945 года «бандеровцы» сменили тактику. На смену огромным отрядам пришли компактные группы. Последние активно начали использовать «схроны» не только в качестве мест базирования, но и для хранения оружия и боеприпасов.

В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие внутренних войск приложили максимум усилий для обнаружения «схронов». В результате, только за 1945–1946 год только на территории Западной Украины было обнаружено 28969 «укрытий»⁹⁶.

Рейдирующие группы

Москва оперативно среагировала на произошедшие в стане противника изменения, а в чем-то и опередила руководство ОУН-УПА. Так, 26 февраля 1945 года в Киеве состоялось заседание Политбюро ЦК КП(б)У, на котором было принято постановление, во многом определившее дальнейшие действия советской стороны в борьбе с националистическим подпольем на Западной Украине. В документе говорилось:

«... Если недавно в большинстве западных областей Украины были банды, насчитывающие по 400–500 человек, то в настоящее время... все крупные банды ликвидированы, а многие главари... уничтожены или арестованы.

... Потерпев крупное поражение, украинско-немецкие националисты в последнее время меняют свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят главным образом к террору и диверсиям. Действуют мелкими бандами, которые стараются маневрировать и не принимать открытых боев, а политическая сеть ОУН с целью сохранения своих кадров уходит в глубокое подполье...».

Исходя из вышесказанного, предписывалось:

«... для уничтожения каждой мало-мальски крупной банды выделять

⁹⁵ Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). М., Нью-Йорк, 2006. С. 48–50.

⁹⁶ Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). М., Нью-Йорк, 2006. С. 50.

специальный подвижный боевой отряд с включением в него хорошо подготовленных разведчиков, оперативных, партийных и советских работников.

Указанный отряд обеспечивать агентурными данными, средствами связи и не обременять тыловым хозяйством (обозы, кухни и т. п.).

Отряд должен, увязавшись за бандой, преследовать ее до полного уничтожения, независимо от того, в какой район или область эта банда будет уходить...»⁹⁷.

Новая тактика борьбы с повстанцами доказала свою эффективность.

Во всех районах Западной Украины были сформированы рейдирующие оперативно-войсковые (чекистско-войсковые) группы.

Они были укомплектованы оперативными сотрудниками органов госбезопасности и военнослужащими внутренних войск. Главной задачей этих подразделений была быстрая реализация оперативных данных от территориальных органов внутренних дел и госбезопасности путем поиска и нейтрализации участников националистических бандформирований. Все ОВГ были радиофицированы, снабжены необходимым количеством боеприпасов и продуктов. Задача считалась выполненной лишь при полной ликвидации банды.

Спустя какое-то время выяснилось, что местные органы госбезопасности и внутренних дел, в силу ряда объективных и субъективных причин, не могут предоставить всю необходимую информацию по бандформированиям (численность, места дислокации, вооруженность, имена главарей, связи и т. п.).

Участники состоявшегося 26 февраля 1945 года заседания Политбюро предусмотрели и это. Было обращено внимание на необходимость:

«...еще больше расширить сеть нашей агентуры, обратив особое внимание на улучшение ее качества.

Шире и смелее практиковать засылку агентуры в оуновское подполье и бандформирования УПА.

Усилить работу по воспитанию агентуры, обучая ее правилам конспирации и методам работы по выявлению и раскрытию участников и организаций ОУН...».

Решить эту задачу за несколько недель было невозможно. На подготовку и внедрение агентов в бандформирования требовались месяцы, а то и годы (если говорить о руководящих органах). Поэтому основное внимание было обращено на использование бывших «бандеровцев». В первую очередь тех, кто добровольно явился с повинной. Добровольно Советской власти в 1944–1945 году сдавались многие. Начиная от насильственно мобилизованных в отряды УПА крестьян и заканчивая профессиональными «боевиками», разочаровавшимися в идеях западноукраинских националистов и не хотевшими участвовать в уничтожение мирных жителей.

По данным Управления по борьбе с бандитизмом МВД УССР, только за первый год явилось с повинной 29204 участника националистического подполья. За период с февраля 1944 года по июль 1946 года этой возможностью воспользовалось 52452 человека.

Если еще учесть количество задержанных при проведении операций (напомним, за первый год их было 50387 человек), то станет ясно: чекистам было кого привлекать к негласному сотрудничеству.

Разумеется, основная масса явившихся с повинной и задержанных не представляла оперативного интереса для чекистов. Большинство были насильственно мобилизованные крестьяне, которые при первой же возможности, не оказав вооруженного сопротивления, спешили сдать бойцам ОВГ.

⁹⁷ Росов О. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Свобода слова 2000. 2007 год. 9 сентября. № 45 (389).

Чекистов интересовали прежде всего проводники ОУН разных уровней, командиры подразделений УПА, боевики и референты СБ – то есть все те, кто мог обеспечить оперативно-войсковые группы серьезными агентурными данными и тем самым способствовать выявлению линий связи, конспиративных квартир, явочных пунктов областных проводов ОУН с целью установления местонахождения Центрального провода, внедрения в его состав проверенной агентуры для последующей ликвидации.

На 1 июля 1945 года в регионе насчитывалось 11214 местных жителей, сотрудничающих с правоохранительными органами: 175 резидентов, 1196 агентов и 9843 осведомителей. Почти половина из них (42,7 %) была привлечена к сотрудничеству в первой половине 1945 года – 156 резидентов (89,1 %), 527 агентов плюс 41 агент-«маршрутник» и 84 агента-«внутренника» (всего 652 человека или 52,3 %), а также 4483 осведомителя (45,6 %) ⁹⁸.

Стремительно возросшее число агентов, а также тот факт, что многие из них благодаря своему активному сотрудничеству с чекистами отрезали себе путь возврата в бандформирования, позволило органам госбезопасности начать создавать на местах спецгруппы.

Справедливости ради отметим, что украинские чекисты были не первыми, кто в середине сороковых годов прошлого века активно применял этот метод борьбы с повстанцами.

На территории Прибалтики еще весной 1945 года рейдировало несколько таких групп. Хотя выдавали они себя не за «лесных братьев», а за «власовцев», военнослужащих Вермахта и коллаборационистов.

Аналогичные подразделения действовали на территории Западной Украины.

Так, в мае 1944 года УНКВД по Ровенской области была сформирована спецгруппа «Орел». Ее возглавлял младший лейтенант Б. Коряков. До момента своего расформирования в апреле 1945 года она провела более двухсот операций.

Кругом одни чекисты

После того как высокая эффективность использования спецгрупп была доказана на практике, началось их массовое формирование. Так, в Волынской области на 20 февраля 1945 года было создано 42 специальные боевые группы, или, как назвал их в своем отчете секретарь Волынского обкома КП(б)У И. И. Профатилев, «контрбанды», общей численностью 650 агентов-боевиков.

На успехи чекистов обратило внимание партийное руководство, и 26 февраля 1945 года в принятом Политбюро ЦК КП(б)У было одобрено создание спецгрупп. 15 мая 1945 года на совещании секретарей обкомов, начальников областных УНКВД и УНКГБ западных областей УССР во Львове создание спецгрупп одобрил секретарь ЦК КП(б)У Н. Хрущев, указав, что считает «правильным создание спецгрупп из бывших бандитов».

В Ровенской области из лиц, пришедших с повинной, было создано 49 спецгрупп общей численностью 831 человек.

В Станиславской области было сформировано 46 спецгрупп, вот только, по утверждению самих чекистов, эффективно действовали только шесть. Несмотря на это, «боевиками убито 21 человек крупных работников ОУН, 263 человека взяли живьем... Взяли 4 станковых пулемета, ручных пулеметов – 6, противотанковых ружей – 7, винтовок – 80, автоматы ППШ».

По состоянию на 20 июня 1945 года на территории Западной Украины действовало 156 спецгрупп (1783 человека). Из них в Черновицкой области (по состоянию на 20 апреля) – 25

⁹⁸ Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). М., Нью-Йорк, 2006. С. 87; Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Киев, 2005. С. 377.

спецгруп (106 человек); Львовская – 26 спецгруп (219 человек); Станиславская – 11 спецгруп (70 человек); Дрогобычская – 10 спецгруп (52 человека); Тернопольская – две спецгрупы (34 человека); Ровенская (на 20 мая) – 49 спецгруп (905 человек); Волынская – 33 спецгрупы (397 человек).

В результате спецопераций⁹⁹:

	Убито	Захвачено в плен
Черновицкая область	62	126 бандитов и 72 бандпособника
Львовская	24	40
Станиславская	34	149
Дрогобычская	52	3
Тернопольская	18	31
Ровенская	1 604	614 бандитов и 139 бандпособников
Волынская	168	272

«... Было захвачено трофеев:

станковых пулеметов – 1;

ручных пулеметов – 31;

автоматов – 172;

винтовок – 439;

пистолетов – 79;

гранат – 216;

патронов – 38030;

мин – 34;

радиостанций – 1;

коней – 72.

Убиты руководители ОУН-УПА:

– заместитель командира УПА “Клима Савура” – полковник Охримович – 04.03.1945 г.

– начальник штаба “Дубового” – “Макаренко”.

– заместитель Волынского областного коменданта СБ – “Кук” – 25.01.1945 г.

Захвачены спецгруппами командир ОУН-УПА:

– член Волынского областного провода “Степан” – 15.12.1944 г.

– начальник связи областного провода ОУН “Комар” – 02.02.1945 г.

– районный комендант СБ “Василько” – 25.01.1945 г.»¹⁰⁰.

По советским данным, за период существования спецгруп было ликвидировано 1163 повстанца, арестовано 2000 и принудительно сдалось – 700.

В 1951–1953 годах существовало семь легендированных окружных и четыре районных провода ОУН. С их помощью до 1954 года было захвачено и арестовано 300

⁹⁹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Киев, 2005. С. 379.

¹⁰⁰ Повідомлення про організацію та результати роботи спеціальних груп для боротьби з оунівським бандитизмом у західних областях України. 26 июля 1945 года. Цит. по: Дмитрук В. Г. Вони боролися за волю України (Участь ОУН і УПА у національно-визвольній боротьбі українського народу в 1941–1956 рр. за матеріалами Волині та Полісся). Т. III. Луцк, 2006. С. 307–310.

Приступить к ликвидации

Было бы несправедливо приписывать все успехи советских правоохранительных органов в борьбе с бандформирования на территории Западной Украины исключительно действиям спецгрупп. Продолжали проводиться чекистско-войсковые операции.

В крае были сосредоточены 62-я и 65-я дивизии внутренних войск, более десяти бригад и частей внутренних войск, не считая войсковых соединений, а также значительные силы оперативного состава МГБ-МВД. К началу 1946 года агентурно-осведомительный аппарат органов превышал 14 тысяч «штыков». Все это позволило нанести подполью ощутимые потери.

По состоянию на сентябрь 1946 года были уничтожены или задержаны пять членов Центрального провода (ЦП) ОУН, 138 краевых и областных «проводников», 4698 других функционеров подполья и тысячи рядовых его участников.

Острые оперативно-войсковых мероприятий направлялось на верхушку движения сопротивления – членов центрального провода ОУН. В августе 1946 года МГБ и МВД УССР создали специальную группу – координационный центр по розыску и нейтрализации руководителей подполья. Разворачивается масштабное долгосрочное оперативное мероприятие «Нора»¹⁰² (название оперативного мероприятия изменено. – *Прим. авт.*).

В октябре 1946 года Москва приняла решение обезглавить организацию повстанцев – ликвидировать руководителей ОУН-УПА, скрывающихся на территории Польши и Украины. Было решено сосредоточить основные усилия на поимке четырех человек: проводника УПА Романа Шухевича; руководителя СБ Михаила Арсенича; проводника ОУН Западноукраинских земель Романа Кравчука и шефа штаба УПА Василя Кука.

В этой операции управлению «ДР» МГБ СССР, руководимому Павлом Судоплатовым, отводилась одна из ключевых ролей. Кому, если не ему, сумевшему в годы Великой Отечественной войны создать эффективно работающую систему Четвертых управлений и отделов, сейчас организовать аналогичную структуру! К тому же необходимо было координировать действия территориальных органов госбезопасности и многочисленных спецгрупп, действующих на враждебной территории.

В процессе этой драматической охоты на лидеров повстанческого движения происходило уничтожение их ближайшего окружения. Фактически чекисты ликвидировали центральный аппарат повстанческого движения. Многочисленные областные и районные подразделения вынуждены были действовать автономно и не могли координировать свои акции. Многочисленные аресты и попытки захвата хорошо законспирированных руководителей движения спровоцировали рост взаимного недоверия и взаимоистребления среди активных членов ОУН-УПА. По своему драматизму эта охота на оуновских главарей не имела себе равной во всей советской истории ВЧК-КГБ. Ежедневно сводки о ней шли на стол самому Иосифу Сталину!

При этом шло активное истребление и рядовых членов повстанческих формирований. Только с 1 декабря 1948 по 1 марта 1949 года было ликвидировано 44 провода, 102 организации, 58 отдельных групп подполья ОУН, погибло 352 руководителя ОУН разного ранга. Сюда следует добавить тысячи рядовых боевиков, десятки тысяч депортированных, расстрелянных по приговорам военных трибуналов или получивших свой «четвертак» – 25

¹⁰¹ Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 343.

¹⁰² Шевченко С, Веденеев Д. «Сова» призывала к примирению... Исторический этюд по документам госархива СБУ. Зеркало недели, 2000 год, 15–21 июля, № 28 (301).

лет лагерей.

Окруженный чекистами, в бункере застрелился Михаил Арсенич («Михайло»). Перед смертью он застрелил свою жену «Веру» и личную связную «Зоряну»¹⁰³.

На Романа Шухевича охотилось около 700–800 оперативников МГБ. Их усилия завершились успехом в марте 1950 года. Подразделения внутренних войск МГБ и милиции окружили село, где скрывался «Волк» (такой псевдоним ему присвоили чекисты). В результате перестрелки Роман Шухевич погиб. После его смерти УПА возглавил Василий Кук.

В декабре 1951 года в Карпатах во время перехода попал в засаду и погиб Роман Кравчук («Максим», «Петро»). По другим данным, чекисты обнаружили «схрон», где он скрывался¹⁰⁴.

В мае 1954 года в результате многоходовой агентурной комбинации Василий Кук («Лемеш») был арестован чекистами. Шесть лет он сидел в тюрьмах КГБ Киева и Москвы и активно сотрудничал со следствием. В 1960 году был освобожден и жил в Киеве.

К середине пятидесятых годов прошлого века оуновское подполье на территории Украины прекратило свое существование. В 1954 году повстанцы провели всего лишь 13 акций, включая 7 терактов. К марту 1955 года на территории Западной Украины было зарегистрировано всего 11 боевых групп (32 человека), 17 боевиков-одиночек и 500 человек в розыске.

Подводя итоги

По данным современных украинских историков, с 1944 по 1956 год было ликвидировано 563 провода ОУН (в т. ч. центральный, десять краевых, 32 областных и окружных, 84 районных и 436 районных); 1888 групп. Среди убитых и арестованных 21 руководитель центрального, 154 – краевого, 57 – областных, 303 – окружных, 2800 руководителей межрайонных и районных проводов, а так же 81 командир округов и групп УПА, 58 куренных и 326 сотенных командиров повстанцев. Общее число погибших бойцов ОУН-УПА 155108 человек, в т. ч. 1746 в соседних с Украиной регионах. Явилось с повинной 76753 человека. Арестовано за принадлежность к повстанцам 103866 человек, из них 87756 было осуждено¹⁰⁵.

С 1944 по 1952 год было депортировано 203 тысячи человек, из них большинство «бандпособники».

В 1972 году, по данным УКГБ Украины, на территории республики проживало 132 тыс. бывших участников ОУН-УПА, из них 40 % «занимали вражеские позиции, установили связь с шестидесятниками». По состоянию на август 1981 года под наблюдением находилось 75 тыс. бывших повстанцев¹⁰⁶.

ОУН и УПА провело 14424 акции, в т. ч. 4904 теракта, 195 диверсий, 645 нападений на представителей советской власти и председателей колхозов. Жертвами повстанцев стали

¹⁰³ Шевченко С, Веденеев Д. «Сова» призывала к примирению... Исторический этюд по документам госархива СБУ. Зеркало недели, 2000 год, 15–21 июля, № 28 (301).

¹⁰⁴ Шевченко С, Веденеев Д. «Сова» призывала к примирению... Исторический этюд по документам госархива СБУ. Зеркало недели, 2000 год, 15–21 июля, № 28 (301).

¹⁰⁵ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Киев, 2005. С. 439; Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Киев, 2006. С. 335.

¹⁰⁶ Веденеев Д. В., Биструхин Х. С. Двобій без компромісів. Протистояння спецподрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945-1980-ті роки. Киев, 2007. С. 51.

30676 человек. Среди них: 687 военнослужащих и бойцов истребительных батальонов, оперработников МВД; 1864 оперработника НКВД-МГБ; 3199 военнослужащих пограничных и внутренних войск; два депутата Верховного Совета; один начальник облвоенкомата; 40 руководителей гор- и райвоенкоматов; 1454 руководителей сельсоветов; 1235 работников соввласти; пять секретарей горкомов и тридцать секретарей райкомов; 216 партсекретарей; 205 комсомольских активистов; 314 председателей колхозов; 676 рабочих; 1931 представитель интеллигенции (врачи, агрономы, учителя и т. п.); 15355 крестьян и колхозников; 860 детей, стариков и домохозяек¹⁰⁷.

Глава 8

Ликвидирован по приказу Москвы

До середины пятидесятых годов Степан Бандера мог не опасаться за свою жизнь. В Москве не воспринимали его в качестве серьезного политического противника. От Западной Украины, где действовали многочисленные банды «бандеровцев», его отделял «железный занавес». Реальным лидером западноукраинских националистов он перестал быть еще летом 1941 года, когда немцы заключили его в концлагерь. Когда он вышел на свободу в 1944 году, то на территории Западной Украины действовала УПА, которая не только ему не подчинялась, но и создана была без его участия.

Шесть неудачных и одна удачная

Известно о шести неудачных попытках убийства Степана Бандеры. Информация о большинстве из них основана на сообщениях людей из ближайшего окружения жертвы. Поэтому в реальности их могло и не быть.

В 1947 году Степана Бандеру должен был «ликвидировать» по приказу МГБ СССР некий Александр Мороз. Покушение было раскрыто Службой Безопасности ОУН.

В начале 1948 года из Польши в Западную Германию прибыл агент МГБ Владимир Стельмашук (оперативные псевдонимы «Жабски» и «Ковальчук»), капитан подпольной польской Армии Крайовой. Снова профессионально сработала Служба безопасности ОУН и предотвратила убийство лидера западноукраинских националистов.

В 1950 году Москва санкционировала подготовку очередного покушения на Степана Бандеру. Осенью 1952 года из Чехословакии прибыли два агента Москвы с документами на имена Легуди и Леман. Правоохранительные органы ФРГ арестовали их по подозрению в шпионаже.

На следующий год данные о жертве начал собирать агент МГБ, немец с Волыни Степан Либгольц (оперативный псевдоним «Липпиц»). В Мюнхене он попал под наблюдение Службы безопасности ОУН и спешно перебрался в Восточную Германию.

В 1957 году за Степаном Бандерой начал наблюдать агент чехословацкой военной разведки Никифор Горбанюк. Он проживал в Мюнхене с 1923 года. В 1958 году, обнаружив за собой слежку, он исчез из ФРГ.

В марте 1959 году в Мюнхене был арестован немецкой криминальной полицией некий Винчик, якобы работник какой-то чешской фирмы. Этот человек активно разыскивал адрес школы, где учился тринадцатилетний сын Степана Бандеры Андрей.

Партия приказала, КГБ выполнил

¹⁰⁷ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2005. С. 439; Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. Київ, 2006. С. 335.

В мае 1959 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание работников КГБ. 14 мая на нем выступил один из ближайших соратников Никиты Хрущева того времени – кандидат в члены президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК Алексей Кириченко.

Мы не будем пересказывать всю речь, а лишь процитируем три фрагмента, в которых упоминался Степан Бандера и ОУН:

«Хотелось бы мне остановиться на вопросах борьбы с буржуазными националистами. Неуклонное осуществление принципов ленинской национальной политики нашей партии, крупные хозяйственные успехи в нашей стране выбили почву из-под ног буржуазных националистов. Ликвидированы вооруженные банды и организованное подполье буржуазных националистов в западных областях Украины, в Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии. Решительно пресекались националистические проявления и в других республиках, краях и областях. Наши успехи в строительстве коммунизма нанесли смертельный удар по националистам. Однако было бы ошибкой полагать, что с националистами покончено, что можно ослабить борьбу с ними. Закордонные центры националистической эмиграции, а также националистические элементы внутри страны не прекратили борьбу. Они сейчас изменили свою тактику подрывной деятельности против нашей страны. Главари ОУН (организация украинских националистов) ведут линию на сохранение старых кадров, на то, чтобы между этими сохранившимися кадрами не было связи или поменьше было бы этой связи, чтобы националисты действовали тонко, в одиночку, чтобы они там, где нужно, себя показывали активистами, продвигались по службе. Многие буржуазные националисты – белорусские, украинские, из Прибалтийских республик, когда их реабилитировали, рассыпались по всей стране. Нельзя быть уверенными в том, что они стали совершенно честными, преданными людьми...

Я бы считал одной из главных задач: нужно активизировать работу по ликвидации закордонных центров. Я считаю, что у нас эта работа идет еще плохо, а возможности у вас в этом отношении очень большие...

Надо активно разоблачать Бандеру, Мельника, Поремского, Окуловича и многих других. Кто такой Бандера? Он был агентом гитлеровской разведки, потом английской, итальянской и ряда других, ведет развратный образ жизни, жадный к деньгам. Вы же, чекисты, все это знаете и понимаете, как можно скомпрометировать того же Бандеру»¹⁰⁸.

По странному стечению обстоятельств через несколько месяцев после этого выступления Алексея Кириченко Степан Бандера погиб.

Выполняя приказ Москвы

Седьмая попытка покушения на Степана Бандеру была успешной. Поздним утром в четверг, 15 октября 1959 года, жильцы одного из домов в городе Мюнхене сообщили в службу «Скорой помощи» о мужчине, лежащем на лестничной площадке. Лицо у него было в синяках и пошло черными и синими пятнами, а костюм запачкан кровью. Умиравший страшно и визгливо что-то кричал по-украински.

Рядом с ним стояла сумка с продуктами. В левой руке он сжимал связку ключей. По дороге в больницу этот человек скончался.

Врач при осмотре тела обнаружил спрятанную под пиджаком кобуру с пистолетом и сообщил о находке в правоохранительные органы. Полиция быстро установила личность умершего – некий Стефан Поппель, а судмедэксперт констатировал факт «наступления

¹⁰⁸ Цит. по: Жирнов Е. «Дядей в органах КГБ немало, а умения нащупать врага еще не всегда хватает». Коммерсант-Власть. 2012 год, № 40.

смерти вследствие насилия, путем отравления цианистым калием». При тщательном осмотре трупа на лице были обнаружены микроскопические осколки оболочки ампулы с ядом. А верхняя губа имела глубокий порез.

Через несколько часов выяснилось, что владельца паспорта на самом деле звали Степаном Бандерой. После этого вопрос о том, кто «заказал» жертву, у полиции отпал сам собой. Разумеется, Москва! Теоретически жертву могли убить бывшие соратники по ОУН – между ними шла жесткая борьба за власть, но в конце пятидесятих годов, прожив много лет в эмиграции, они уже были не способны, как в молодости, на радикальные действия. Да и умереть в тюрьме никому из них не хотелось.

Еще один важный факт – необычное орудие убийства. Члены ОУН-УПА использовали традиционные средства умерщвления: веревку, нож, пистолет и т. п. Цианистый калий – это из арсенала спецслужб.

Советская официальная пропаганда поспешила обвинить в совершении этого преступления министра по делам беженцев ФРГ Теодора Оберлендера, с которым Степан Бандера тесно сотрудничал в годы Второй мировой войны. Якобы по приказу этого политика «ликвидировали» руководителя ОУН. В Бонне к этой версии отнеслись скептически.

Также среди украинских эмигрантов начали стремительно распространяться слухи о том, что Степан Бандера стал жертвой западногерманских спецслужб. Эту версию полиция сразу же отвергла. Руководитель ОУН активно сотрудничал с британской разведкой. Маловероятно, что Бонн решил спровоцировать конфликт с Лондоном.

Третье предположение – Степан Бандера покончил жизнь самоубийством. Называли даже мотив этого поступка – ближайший соратник Мирон Матвиейко («Усмих») начал сотрудничать с КГБ в 1951 году и несколько лет обманывал его. Здесь нужно пояснить, кто такой «Усмих».

Вот что о нем в своей книге «Поединок без компромиссов» написали Дмитрий Веденеев и Иван Быструхин:

«Матвиейко Мирон Васильевич (1914, с. Беремовцы Зборивского р-на Тернопольской обл. – 10 мая 1984, с. Павлово Радеховского р-на Львовской обл.). Из семьи греко-католического священника. Псевдонимы – “Див”, “Жар”, “Рамзес”, “Усмих”.

Член ОУН с 1930 г. Образование незаконченное высшее медицинское. Ответственный сотрудник референтуры СБ Провода ОУН(б). По заданию ОУН с 1941 г. сотрудничал с контрразведкой Абвер. С весны 1949 г. – руководитель референтуры СБ ЗЧ ОУН. Занимался вопросами контрразведывательной защиты ячеек украинской политической эмиграции, подрывной работы против оппозиционных бандеровцам украинских политических организаций за рубежом.

Один из особо приближенных к Бандере людей. Жена М. Евгения Кошулинская – крестная мать сына С. Бандеры – Андрея, технический сотрудник СБ ЗЧ ОУН. По словам лидера ОУН в Украине в 1950–1954 гг. В. Кука, “способен на провокацию, может добиться признания даже от невинного человека”. За рубежом прошел обучение в спецшколе английской разведки под псевдонимом “Модди”. Получил задание С. Бандеры нелегально прибыть в Западную Украину и подчинить силы движения сопротивления ЗЧ ОУН. В ночь с 14 на 15 мая 1951 г. с группой эмиссаров ОУН был заброшен с английского военного самолета на территорию Тернопольщины. 5 июня того же года захвачен спецгруппой МДБ УССР. Принимал участие в оперативных играх советских органов госбезопасности с зарубежными центрами ОУН и спецслужбами некоторых стран НАТО.

В связи с политической нецелесообразностью имитировать перед иностранным сообществом наличие движения сопротивления в Западной Украине специальные мероприятия были приостановлены. 19 июня 1958 специальным постановлением Верховного Совета СССР помилован. 24 декабря 1960 М. выступил в СМИ УССР с осуждением собственного участия в националистическом

Маловероятно, что предательство заброшенного за «железный занавес» эмиссара спровоцировало добровольный уход из жизни одного из руководителей ОУН. Версию самоубийства Степана Бандеры также опровергли и немецкие криминалисты. Они утверждали – это было убийство, а не самоубийство. Об этом свидетельствовал порез на верхней губе. Да и место и время для самоубийства было выбрано странное.

Криминалисты так и не смогли реконструировать тип и модель оружия, из которого стреляли в жертву. Если это газовый баллончик, то почему на лицо жертвы попали фрагменты ампулы с ядом? Если убийца использовал носовой платок, смоченный смертоносным веществом, то как он выжил сам, вдыхая пары цианистого калия?

Ответы на эти и другие вопросы западногерманские правоохранительные органы услышали от убийцы, который добровольно явился с повинной. Рассказанная им история выглядела слишком фантастичной и похожей на сюжет бульварного романа. Потребовалось несколько месяцев на ее проверку.

Вечером 12 августа 1961 года в американский разведывательный центр в Западном Берлине позвонили из полицейского участка по обычному делу: человек, представившийся агентом советской разведки Богданом Сташинским, приехал городской железной дорогой в западный сектор, обратился в полицию и требует связать его с американскими властями. Такие инциденты тогда происходили регулярно. Сотрудники ЦРУ первоначально равнодушно отнеслись к этому сообщению и, следуя инструкции, провели первый допрос перебежчика.

Богдан Сташинский признался в совершение двух убийств: Степана Бандеры и другого лидера ОУН – Льва Ребета. Последний скончался утром 12 октября 1957 года от «острой сердечной недостаточности» на лестничной площадке в подъезде дома редакции газеты «Украинский Самостийник». Под медицинским заключением о причинах смерти стояли подписи двух немецких врачей – Вальдемара Фишера и Вольфгана Шпанна. В их профессионализме никто не сомневался. Умерший был очень крупной и влиятельной фигурой среди эмигрантов – западноукраинских националистов. Он занимал пост редактора газеты «Украинский Самостийник», был профессором мюнхенского Украинского Вольного Университета и председателем Политического Совета ОУН.

Правда, историки до сих пор не могут объяснить, почему в Москве решили ликвидировать Льва Ребета. Единственная его «вина» перед советской властью – в начале пятидесятых годов прошлого века он написал две книги: «История нации» и «Формирование украинской нации». Правда, их мало кто прочел из проживающих в Европе украинских эмигрантов. А немногочисленным «солдатам» УПА эти творения были неинтересны. У них были свои идеологи, которые не только жили на территории Западной Украины, но и участвовали в боевых действиях. А чего читать произведения жившего с 1944 года в сытой и мирной Западной Германии человека. К тому же в 1948 году – вместе с Миколой Лебедем, Иваном Бутковским и Мирославом Прокопом – он стал одним из руководителей организации, выделившейся из ОУН(б), так называемой «Заграничной ОУН» или ОУН(з), а с 1956 года возглавлял ее с Зиновием Матлой.

Охота на Льва Ребета

Во время охоты на Льва Ребета «ликвидатор» использовал документы жителя Эссена Зигфрида Дрегера. Приехав в Мюнхен летом 1957 года, агент Москвы располагал лишь описанием внешности жертвы: среднего роста, крепкого телосложения, с быстрой походкой; носит очки, а на бритую голову надевает берет. Еще советская разведка установила адреса

¹⁰⁹ Веденеев Д., Быструхин И. Поединок без компромиссов. Киев, 2007. С. 473–474.

двух учреждений, где трудился Лев Ребет.

Богдан Сташинский поселился в отеле вблизи одного из эмигрантских учреждений, где работал Лев Ребет. Несколько дней он крутился в этих местах, пока не заметил из окна гостиницы человека, похожего на жертву. Через несколько часов он уже преследовал незнакомца по улицам Мюнхена до редакции эмигрантской газеты «Самостийная Украина» на Карлсплац. Пытаясь установить маршруты передвижения Льва Ребета, агент КГБ несколько дней ходил за ним по пятам, выбирая место для совершения убийства.

Закончив подготовку, Богдан Сташинский доложил о проделанной работе своему начальству. Из Москвы в Карлхорст приехал специалист, доставивший совершенно секретное орудие убийства.

Алюминиевый цилиндр, диаметром два сантиметра и длиной пятнадцать сантиметров, весил меньше двухсот граммов. Начинкой служил жидкий яд, герметично запаянный в пластмассовой ампуле. Яд не имел ни цвета, ни запаха. При нажатии цилиндр выстреливал тонкую струю жидкости. Перезарядить его было нельзя. После использования оружие следовало выбросить.

Для надежности, как объяснил убийце московский оружейник, струю яда следовало направить прямо в лицо жертве, чтобы она ее вдохнула. Но можно целиться и на уровне груди, потому что пары поднимаются вверх. Стрелять следовало с расстояния не дальше тридцати пяти сантиметров. Ядовитые пары при вдыхании поступали в кровь. В результате артерии, снабжающие кровью мозг, почти мгновенно закупоривались – в них откладывалось нечто вроде тромбов.

Московский специалист утверждал, что смерть наступает максимум за полторы минуты и что задолго до того, как сделают вскрытие, яд полностью исчезнет из организма, не оставляя никаких следов.

Ему посоветовали держать оружие завернутым в газету и встретить жертву, когда та будет подниматься по лестнице. Тогда ему будет удобно нацелить цилиндр в лицо жертве, выстрелить и спускаться дальше.

В качестве противоядия исполнителю выдали таблетки атропина и ампулы с веществом, расширяющим артерии и обеспечивающим приток крови. Таблетку Богдан Сташинский должен был принять непосредственно перед покушением, а после выстрела раздавить ампулу и вдохнуть ее содержимое.

Утром Богдан Сташинский подстерег свою жертву около дома. Убийца опередил жертву, первым вошел в подъезд и стремительно поднялся по винтовой лестнице на пару этажей наверх. Услышав шаги жертвы, шагающей следом, агент КГБ начал спускаться, держась правой стороны, чтобы Лев Ребет прошел слева. Когда идеолог ОУН был на пару ступенек ниже, Богдан Сташинский выбросил вперед правую руку и нажал спуск, выпустив струю прямо в лицо писателю. Не замедляя шаг, он продолжал спускаться. Он услышал, как жертва упала, но не обернулся. Выйдя на улицу, он зашагал в сторону Кегльмюльбах-канала и выбросил пустой цилиндр в воду.

Эмигрантские газеты лаконично сообщили, что Лев Ребет умер от сердечного приступа.

Охота на Степана Бандеру – 2

«Ликвидировать» вторую жертву агенту Москвы оказалось значительно сложнее. Хотя бы потому, что ее охраняли. Выше мы писали о том, что Службой безопасности было предотвращено несколько покушений на Степана Бандеру.

Богдан Сташинский под именем Ганса-Иоахима Будаита четыре раза ездил в Мюнхен, выслеживая Степана Бандеру. Местожительство жертвы он установил, найдя в телефонном справочнике адрес Стефана Поппеля.

А дальше убийцу ожидали трудности. Он много раз пытался проникнуть в жилой дом, но дверь подъезда всегда была заперта. Черного хода там не было. Пытаться проскочить в

подъезд вслед за входящим жильцом было чересчур рискованно. Ему требовался ключ к замку и орудие убийства. Набор из пяти отмычек и новую модель газового оружия он получил в Москве. Это был двухствольный цилиндр. Принцип действия этого оружия не отличался от модели, использованной для убийства Льва Ребета.

Советские отмычки оказались непригодными для этой цели. Одна из них сломалась. Фрагмент извлекли немецкие криминалисты, когда изучали замок. Это послужило одним из подтверждений достоверности показаний убийцы.

С большим трудом Богдану Сташинскому самому удалось изготовить ключ от входной двери. Ему приходилось работать по ночам, соблюдая повышенную осторожность.

Наконец он смог попасть в подъезд. На двери одной из квартир на четвертом этаже увидел табличку «Поппель». Подробно осмотрев подъезд, в том числе новый лифт, он решил, что готов к выполнению финальной части задания Москвы.

В то утро Богдан Сташинский дежурил около дома жертвы. Увидев, что жертва приехала на «опеле» без охраны и хочет поставить машину в гараж, агент КГБ поспешил в подъезд. Он поднялся по лестнице, рассчитывая, что атлетически сложенный Степан Бандера тоже воспользуется ей, а не сядет в лифт. Однако, услышав на верхнем этаже женские голоса, он понял, что не может задерживаться на лестнице, и начал спускаться. На площадке второго этажа он остановился и нажал кнопку лифта. Он точно не знал, где в этот момент находился руководитель ОУН. В этот момент женщина сверху миновала его, подошел лифт, а Степан Бандера распахнул входную дверь подъезда. Убийце ничего не оставалось, как начать спускаться к выходу. Жертва несла в правой руке тяжелую сумку с продуктами. Лево́й Бандера пытался вытащить ключ из кармана. Богдан Сташинский прошел несколько шагов по вестибюлю, а Степан Бандера, успевший вытащить ключ, придерживал для него дверь ногой.

Богдан Сташинский поднял свое оружие, завернутое в газету, и выстрелил из обоих стволов прямо в лицо жертве. Проходя в дверь, он успел заметить, как Степан Бандера осел набок.

Выслушав рассказ убийцы, немецкие следователи захотели узнать подробнее об орудии убийства. «Ликвидатор» охотно и подробно описал чудо спецтехники.

Оружие было изготовлено из алюминия и состояло из трех цилиндров, вставленных один в другой. В первом цилиндре находится пружина с толкателем. Спусковой рычаг освобождает пружину, и она выбрасывает толкатель вперед, через второй цилиндр. В этот момент ампула, содержащая смертоносную жидкость, разбивается, и яд выпрыскивается в лицо жертве. Спазм кровеносных сосудов наступает мгновенно, жертва теряет сознание, и через несколько минут наступает смерть. При вскрытии врач может лишь установить, что сердце остановилось, и делает заключение о сердечном приступе.

Это устройство было разработано и изготовлено в оперативно-техническом подразделении КГБ.

Следователей также интересовали причины, заставившие Богдана Сташинского явиться с повинной в органы правосудия Западной Германии. Ведь он понимал: убийство двух человек – уголовно наказуемое деяние. И ему предстоит понести за это деяние наказание.

Долгий путь на Запад

Богдан Сташинский родился в Львове. Его семья была униатской и симпатизировала западноукраинским националистам. А вот ему нравилось быть пионером и комсомольцем, петь песни на русском языке и смотреть советские фильмы.

Во время учебы в педагогическом институте он порвал с родными и стал осведомителем местного управления министерства государственной безопасности СССР. Свои сообщения он подписывал псевдонимом «Олег».

Богдан Сташинский активно участвовал в борьбе с ОУН-УПА. Вот только влекла его не советская идеология, а романтика тайной деятельности и острые ощущения. Его

способности отметили и отправили учиться в Киев в одно из учебных заведений советской госбезопасности, где готовили «нелегалов». Именно это он заявил следователю. На самом деле процесс подготовки «нелегала» – процесс индивидуальный и конспиративный. Да, действительно, после войны существовали учебные заведения, где в массовом порядке готовили агентуру для «заброски» на территорию советской Западной Украины, но никто не планировал «выводить» ее за рубеж.

В течение двух лет Богдан Сташинский изучал немецкий и польский языки, а также основы разведдеятельности. В Западной Европе ему предстояло работать под личиной поляка, эмигрировавшего в Германию.

После окончания подготовки начался процесс стажировки в Восточной Германии. Он жил и работал в этой стране под именем Йозефа Лемана. Периодически он ездил в Западную Германию в качестве курьера и выполнял разовые поручения советской разведки. Богдану нравилась его таинственная жизнь. Раздражало лишь бездействие и мелкие поручения. Хотелось острых ощущений, как в Львове. Ведь там он постоянно рисковал своей жизнью.

На танцах в Восточном Берлине он встретил девушку по имени Инге Польш. Когда Йозеф Леман вел ее по танцплощадке, то внезапно осознал, что влюбился в партнершу по танцам.

Ей был двадцать один год. Она работала парикмахером и никак не походила на одну из подруг Джеймса Бонда. Наоборот, была антиподом киношных роковых красоток. Обыкновенная внешность, порой даже неопрятная. За столом она вела себя, словно голодный волк. Интеллектуальными запросами не отличалась. Хотя и была яркой антикоммунисткой. А еще была искренне предана своему другу, который без памяти влюбился в нее.

Агент Богдан Сташинский дисциплинированно доложил руководству об изменениях в своей личной жизни. Девушку немедленно проверила восточногерманская полиция и установила, что у нее нет уголовного прошлого и она никогда не подозревалась в связях с западными разведками. Про ее политические воззрения Москва не знала.

Начальство разрешило продолжить контакты, но напонила, что она немка, а значит – фашистка. А ее отец – капиталист! Ведь он владеет авторемонтной мастерской и эксплуатирует трех наемных рабочих. По советским меркам это был негативный факт.

Богдана предупредили, чтобы он не рассказывал подружке ничего, кроме своей вымышленной биографии и того, что он работает переводчиком в восточногерманском министерстве торговли.

В перерывах между встречами с возлюбленной Богдан Сташинский выполнил два задания Москвы – убил Льва Ребета и Степана Бандеру. После выполнения первого его наградили фотоаппаратом «Контактс», а после второго – орденом Красного Знамени.

Вернувшись в Москву, он сообщил своему начальству о намерении жениться на Инге Польш. Руководство активно выступало против этого брака. Агенту предложили выбрать невесту из числа сотрудниц советских органов госбезопасности. Богдан Сташинский отказался от такого предложения и упорно настаивал на своем.

В конце концов ему позволили вернуться в Восточный Берлин и сообщить невесте о том, что он советский разведчик. Затем молодоженам предстояло вернуться в Москву.

На Рождество 1959 года Богдан рассказал Инге о своей работе на советскую разведку. Подруга была поражена и расстроена. Она предложила пожениться и немедленно уйти на Запад. Он категорически отказался бежать. «Я все улажу с начальством», – пообещал Богдан. А она согласилась, хотя бы для вида, тоже сотрудничать с Москвой, чтобы помочь любимому человеку.

Это был первый поступок в карьере Богдана Сташинского, демонстрирующий его недоверие к своему руководству.

Возвращение в Москву превратилось для возлюбленных в ад. Их номер в гостинице «Украина» прослушивался. Невесте не нравилась жизнь в СССР, и она хотела вернуться домой в Восточную Германию.

Она становилась все более отчужденной и просилась домой. В марте 1960 года им разрешили съездить в Восточный Берлин и оформить брак, а потом вернуться обратно. Церемония бракосочетания прошла 23 марта 1960 года. В мае супруги вернулись в Москву и стали жить в однокомнатной ведомственной квартире КГБ.

Богдан Сташинский проходил переподготовку. Из-за его брака планы послать агента в англоязычную страну были отложены. Теперь его ждала командировка в Западную Германию.

Хотя Инге и ходила с мужем на уроки немецкого языка, она решительно отвергла все попытки привлечь ее к полноценной разведывательной работе. Ее поведение делалось все более опасным. Она открыто и недвусмысленно призывала мужа порвать с КГБ и уйти на Запад. Его собственные отношения с родным ведомством делались все более натянутыми. Он узнал, что находится под наблюдением КГБ. Их корреспонденция перехватывается. В квартире установлены микрофоны.

Внезапно подготовка Богдана Сташинского была прекращена. Ему приказали ждать.

В сентябре 1960 года Богдан доложил руководству о беременности супруги. Начальники предложили сделать аборт. Это предложение и все остальные события спровоцировали приступ ярости у Инге, и она заявила, что в Москве они никому не нужны.

Женщина оказалась права. Мужа вызвали в КГБ и сообщили о его отставке. Ему предложили подыскать новую работу. В течение семи лет он не имел права выезжать за рубеж. Инге разрешили уехать в Восточный Берлин.

Тогда они начали разрабатывать план побега на Запад. Супруга планировала выехать в Германию, родить там ребенка и установить связь с американской разведкой.

В январе 1961 года она приехала в Восточный Берлин. Родила там ребенка и попыталась установить контакт с ЦРУ. Все ее наивные попытки закончились неудачей. В августе она решила вернуться обратно в Москву. Гибель сына кардинально изменила ее планы.

Отец приехал на похороны сына в Восточный Берлин. Накануне траурной церемонии, в четыре часа вечера, 12 августа 1961 года Богдан Сташинский с супругой и ее пятнадцатилетний брат Фриц покинули дом Инге через черный ход. Через заросшие кустарником дворы они незамеченными пробрались в центр Дальгова. Оттуда они прошли пять километров пешком до города Фалькензее. Появившись там около шести вечера, они взяли такси до Фридрихштрассе в Восточном Берлине. Пересечь границу между Восточной Германией и Восточным Берлином не стоило никакого труда: Сташинский просто показал документы на имя Лемана, и такси пропустили через КПП. Сорок пять минут спустя они достигли пункта назначения и отпустили такси. Фрицу Полю расхотелось идти с ними на Запад. Сташинский дал ему триста марок – почти все, что у него было, – на оплату похорон своего сына и отослал домой.

Убедившись в отсутствии слежки, Богдан и Инге остановили другое такси и подъехали к станции надземной железной дороги. Им везло. Хотя восточногерманская полиция проверяла документы у пассажиров поездов, шедших в западный сектор, до их вагона проверка не дошла. Около восьми вечера они спокойно сошли с поезда в Гезундбруннене – первой остановке в Западном Берлине. На такси они приехали к тете Инге, а потом попросили отвезти их в полицию. Когда беглецы входили в помещение участка, в Берлине наступила ночь, в течение которой он оказался разделенным стеной.

Суд над Богданом Сташинским состоялся в октябре 1962 года в Карлсруэ. Учитывая признание и раскаяние подсудимого, его приговорили к восьми годам тюремного заключения за соучастие в убийстве. Оглашая приговор, судья заявил, что главным виновником является советское правительство, которое узаконило политические убийства. Впрочем, отсидел он еще меньше, вскоре попав под амнистию. После освобождения он и его подруга при помощи спецслужб ФРГ сменили фамилию, документы и скрылись в неизвестном направлении, справедливо опасаясь мести как «бандеровцев», так и КГБ.

Заключение

11 мая 1995 года Львовский облсовет принял решение «О статусе ветеранов Украинской повстанческой армии, гарантии их социальной защиты», согласно которому УПА признана воюющей стороной во второй мировой войне, а ее ветераны – борцами за свободу и независимость Украины на территории Львовской области.

3 декабря 2007 года Харьковский областной совет, большинство в котором составляла Партия регионов, принял заявление о том, что «на территории Харьковской области ОУН-УПА была воюющей стороной на стороне фашистской Германии», и охарактеризовал УПА как «формирования, которые подчинялись командованию фашистской Германии и использовались им во время Второй мировой войны против Советского Союза и государств антигитлеровской коалиции». Харьковский областной совет призвал «не допускать героизации ОУН-УПА» и предложил органам власти на территории области «демонтировать в случае наличия любые памятные знаки, установленные в честь ОУН-УПА или их боевиков». На следующий день Украинская народная партия заявила о необходимости роспуска Харьковского областного совета за «антигосударственную и антиукраинскую позицию».

20 января 2010 года , незадолго до окончания своего президентского срока, президент Украины Виктор Ющенко издал указ № 46/2010, в соответствии с которым Степан Бандера посмертно удостоивался высшей степени отличия Украины – звания Героя Украины, с формулировкой «за несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое Украинское государство». От себя Ющенко добавил, что, по его мнению, этого события долгие годы ждали миллионы украинцев. Публика в зале, перед которой глава государства объявил о принятом решении, встретила слова Ющенко овациями. Награду из рук президента получил внук Бандеры Степан.

29 января 2010 года Президент Украины Виктор Ющенко своим указом признал членов украинской повстанческой армии (УПА) борцами за независимость Украины...